

ОПАЛЁННЫЙ

2

XENÇOKOU

Annotation

Иван вспомнил своё прошлое, заплатив за это страшную цену. Но личная трагедия меркнет на фоне вторжения демонов Преисподней. Получится ли у опаленной Адом души отразить нападение или хотя бы спасти близких людей от страшной участи?

Князь демонов шестого Круга Ада напряжённно ждал, пока врата в материальный мир настроятся на нужное ему место. Большой человеческий город — Смоленск. Древний, старше некоторых его демонических прислужников. Причиной этого выбора было то, что главный из врагов демонического князя по имени Астарот проживал именно в этом месте, ничем не примечательном. Центр мировой торговли? Крупнейшая из агломераций планеты? Живописный курорт? Нет, нет и нет. Самый обычный город, выделявшийся из ряда прочих разве что огромным Успенским собором, расположившимся на холме в центре да крепостной стеной.

Кресты на культовом сооружении нестерпимо жгли глаза демонам, что шли по коридорам, образованным огненными вихрями. Проходы тянулись из самого пекла Преисподней к этому раскинувшемуся по обе стороны Днепра городу. Астарот жалел, что не мог взять с собой сразу всех своих слуг. Нужно было навести панику и суету по всей планете, обрубить головы всем государствам, не дать организовать сопротивление. Князь демонов из своего горького опыта знал — нельзя давать людям объединиться. Даже две души, преисполнившись воли к сопротивлению, могут опрокинуть миллионы и миллиарды демонов. Просто потому, что они вместе. Да, сила врагов Астарота в их единстве.

И именно поэтому так важно было нанести самый сильный удар в этом месте. Именно здесь жил Восставший. В новом мире его имя — Иван Ронин. Демонический князь накрепко запомнил этого здорового по человеческим меркам парня. Пусть он и заключён сейчас в смертном теле — в его душе всё ещё горит тот огонь, что позволил ему поднять восстание в Аду. И если сокрушить его как можно раньше, то возможно, у людей останется не так много шансов к объединению. Ведь ни одно государство не вечно, в отличие от идеи. Идеи, что победить Адские легионы возможно, имея за душой лишь надежду.

Земная поверхность, ярко освещённая Солнцем, начала укутываться тьмой от непроглядных серных туч. Едва ли жалкие люди сумеют быстро догадаться до того, как им себя защитить. А когда у них всё же выйдет — слишком многие из них уже погибнут, задохнувшись. Испытывая страшнейшую боль. И пусть физическим оболочкам демонов тоже будет не слишком приятно — какая ему, князю Ада, разница? Преисподняя всегда была тем местом, где страдают все. Лишь страшные мучения и отчаяние жертв могли заглушить ту боль, что преследовала любого из демонов. Такими их создали когда-то давно. Так давно, что помнит об этих временах разве что Владыка Люцифер.

Некоторые люди верили в то, что демоны — падшие из числа ангелов. Но это было не так. Перебежчиков из Небесного Воинства в рядах слуг Владыки всегда было немного. Большая часть низших демонов происходила из сломавшихся под пытками душ грешников, что решили присягнуть своим палачам. Высшие же за зонами лет и сами не помнили, кто они такие. Всё, что было им известно — как навсегда заглушить боль от пребывания в Аду и наслаждаться вечными мучениями пленников.

Этой возможности не чувствовать боль их лишила та мятежная душа, чьё прежнее имя уже стёрлось из летописей. Восстание, а затем и Война Воли — всё это перевернуло естественный ход вещей с ног на голову. Овцы внезапно наточили зубы и стали пожирать волков. Только две персоны во всём мироздании могли устроить такое. И демонический князь понимал, что нарушить их планы не сможет ни при каких условиях. Но попытаться это сделать ему ничто не мешало. Разве повелитель шестого Круга Ада не в состоянии перехитрить самых могущественных созданий?

Обуреваемый тщеславием, Астарот оскалил свои острые зубы, шедшие в три ряда. Он ещё докажет Владыке то, что способен завоевать для него целый мир. А уж если Люцифер не оценит — можно самому стать властителем целого мира.

В чёрных, словно обсидиан, глазах демонического князя заплясал огонь, что начал охватывать Смоленск. Вековые здания горели, люди гибли сотнями каждую минуту. Зелёные аллеи, что были высажены древними кедром, превратились в страшные улицы, усеянные насаженными на колья головами. Но что ввергает человека в пучины страха — ласкает глаз демону. И это хороший знак. Коли у слуг Астарота было время на то, чтобы украсить выжженный город к его прибытию, то всё идёт по плану.

Осталось лишь перенести в материальный мир чашу с огнём Бездны, и у людей не останется ни единого шанса. И ждать оставалось недолго — по меркам Земли менее десяти часов. Разгорится пламя в чаше — мир будет в его руках.

Тяжёлое положение, однако. Непонятно даже, только ли в Смоленске творится подобный кошмар, или же затронут вообще весь мир? Если кто мне и скажет — так это Николай Александрович. Уж у кого, а у графа Булычева наверняка имеются каналы связи надёжнее, чем Интернет.

Я шёл вместе с его дочерью Екатериной по коридору аскетично обставленного особняка, ловя на себе встревоженные взгляды прислуги. Они, конечно, не могли знать ничего обо мне и моём прошлом, но всё-таки нутром чувствовали мою причастность к страшным событиям на улице. Хотя страшные события — не лучшие слова, чтобы описать происходящее. Лучше всего подошло бы Апокалипсис. Да, пожалуй, лишь это слово способно передать весь тот ужас от вторжения демонов Ада в реальный мир. В один из миров, по крайней мере.

Катя крепко сжимала мою руку, не отпуская ни на секунду. Я смотрел на неё и видел смесь из ярких эмоций. Страх, что переходит в панику. Волнение за родных и близких. Надежду на лучшее, несмотря на происходящее за окнами. И благоговение перед Тем-кто-помнит. Нужно будет как-нибудь узнать, что такого ей про меня наговорили, что она испытывает при взгляде на меня священный трепет.

— Екатерина Николаевна, мы в нужную сторону идём? — несмотря на общую внешнюю скромность, заплутать в особняке Булычевых было проще простого. Даже то, что я бывал в этом доме прежде, не особо-то спасало положение.

— Отец сейчас может быть и на улице, заниматься в... вторжением, — слегка запнулась девушка, неотрывно смотря на меня своими прекрасными зелёными глазами. А была такая боевая этим утром. Видимо, боязнь демонов — её слабое место.

Но ничего, я тоже боялся. Там, в одной из камер Тюремной Башни на девятом Кругу Ада, было много причин страшиться жителей Преисподней. Пока мы не вывели поганой метлой князя, что правил тем слоем Ада, и не разрушили огромную чашу, полную огня. Она была для демонов чем-то вроде места возрождения после гибели — на всякий случай, вдруг кто из слуг убьётся по неосторожности или будет уничтожен особо упорным грешником. Тот, кто дал демонам такую возможность, был крайне прозорлив — при мне демонов уничтожали тысячами, и огонь в чаше полыхал не переставая.

Бой за огненную чашу был, пожалуй, самым тяжёлым за всё время. Черти, бесы, исчадья Ада с кнутами и мечами всё валили и валили из пламени, пока мы всё же не добрались до того зала Адской крепости, где и была установлена эта чаша. Из белого камня, вогнутая, словно спутниковая тарелка — и полная жаркого огня, уничтожающего любую грешную душу, что её коснётся. Но мы от неё избавились — полностью обрушили всю крепость и поставили тем самым точку в нашей борьбе за первый из Кругов Ада. Одна из самых главных и крупных побед Войны Воли. Об этом даже приятно вспоминать, несмотря на те муки, через которые всем грешным душам и лично мне пришлось пройти.

Мы нашли Николая Александровича в его кабинете. Граф только успевал принимать звонки по телефонам спецсвязи — донесения сыпались со всех сторон, каждый из подчинённых семьи Булычевых молил о помощи либо требовал прямых указаний к действию. Волосы графа, и без того напоминавшие мне швабру, были растрёпаны окончательно.

— Да, слушаю! Выезжайте к дому, перекрывайте улицы... нет, не вы! — на повышенных тонах говорил он в две трубки разом: — Вы выдвигайтесь к «Будокану» и помогите Ушакову!

Вот как. Зал боевых искусств привлёк пристальное внимание демонов — по какой-то причине. Очень и очень странно. Этому должно быть объяснение. Что-то, что кроме прочего позволит мне оценить масштаб вторжения. Не знаю, почему у меня вдруг возникло подобное предположение, но спорить со своей интуицией, что тысячелетиями обтачивалась в боях против демонов, я не мог никак.

— Николай Александрович, что происходит? — граф только после вопроса понял, что в своём кабинете не один. В глазах Булычева читался такой же страх, что и у его дочери, но вместе с этим ощущалась твёрдое намерение устоять против огненной волны, что сметает улицы Смоленска. Он убрал телефон в сторону, зажав его микрофон ладонью, и ответил:

— Минутку подожди, я сейчас... Да, как придёте к «Будокану», переходите под начало Ушакова... Я сам не рад, но не время нос морщить. Всё, как дойдёте — звоните. Фух...

Булычев повесил трубку и, почесав нос дрожащей от нервов рукой, повернулся ко мне всем телом:

— Чего хотел, Ваня?

— Николай Александрович, что творится на улицах? Почему Ушакову нужна помощь? Какая вообще обстановка в мире? — тяжело вздохнув, граф ответил мне голосом, граничащим с истеричным воплем:

— Слово ты сам не видел! Демоны вторглись, повсюду! По всему миру такая хренотень! И ладно бы вторглись — ещё и местные фамильяры-демоны все как с ума посходили. Кучу хозяев поубивали! Вот и «Будокан»

прямо посреди бела дня превратился в настоящую мясорубку. Хорошо хоть Ушаков и Такахаси оба на месте были, спасли кого могли.

Вот значит как. Демоны-фамильяры убивают своих хозяев. Этих слов мне уже достаточно, чтобы начать действовать.

— Спасибо, Николай Александрович! — я развернулся на пятках и пошёл к выходу из кабинета, чувствуя на спине недоумённые взгляды графа и его дочери.

— Ваня, ты куда? — обеспокоенно спросила Катя, мигом подскочившая ко мне. Её отец вторил девушке:

— Куда-то собрался?

— Да. Надо спасать Фудзивару, и чем дольше я с вами говорю, тем меньше у меня шансов. Позвоните, если буду нужен, — я покинул помещение и зашагал по коридору на выход из здания особняка. Где-то на полпути будущая жена догнала меня.

— Если что-то задумал — я теперь всегда буду рядом, — весьма тёплые слова от той, кого я знаю первый день. Радоваться или беспокоиться? Скорее первое — любая сторонняя поддержка не будет мне лишней.

— Договорились. Придётся вам, Екатерина Николаевна, помочь мне спасти сестру, — странное выражение промелькнуло на лице заядлой байкерши. Скрытое недовольство моим обращением к ней. Девушка сдержалась, ничего не сказала, хотя наверняка желала перейти скорее обратно на ты.

— Так ли её нужно спасать?

Интересный вопрос от Кати. Да, Хана — демонолог. Как и Ако, как и Юко. Как, наверное, все спутники Фудзивары. А что, это разве повод от них открещиваться? Не думаю. Достаточно быть человеком и понять, что очень сильно заблуждался насчёт своих фамильяров. Уж теперь-то сестра вряд ли будет хоть сколько-нибудь колебаться и размышлять.

— Нужно. Ради них я готов рискнуть, — девушка, услышав мой ответ, немного погрустнела. Нельзя же слепо ненавидеть каждого, кто спутался с демонами. Не мне говорить — я много чего этой ночью натворил. Но всё же понял свою ошибку. Даже демонолог прежде всего — человек. А для меня это уже повод бороться за него.

— Поняла. Сейчас подготовлюсь, жди, — Катя быстро скрылась в ближайшем ответвлении от коридора, махнув напоследок копной распущенных светлых волос.

Интересно, в чём заключается её подготовка? Не вооружится же она до зубов. В конце концов, против демонов, даже очень слабых, огнестрельное оружие работает не то чтобы хорошо. Выстрел из дробовика в звериную морду не был смертелен для тех из них, кого я победил этой ночью в том демонологическом притоне. Зато магия, даже очень слабая, оказалась очень эффективной.

Очень много надежд у меня было на пробудившиеся во мне силы. После того, как я победил Фролова на трассе, по телу словно струилось приятное тепло, готовое вырваться наружу, стать погибелью для демонов. Если мне удастся научиться управлять этими силами — даже сам Сатана не станет серьёзным препятствием для меня. Но пока я даже не пытался проверить, как добиться того или иного эффекта. Всё происходило как-то... само собой, что ли?

Я добрался до своего верного «Коррадо». Приятные воспоминания о дне рождения, когда мне подарили эту прекрасную тёмно-лиловую машину. О семье, половины которой я лишился в эту чёртову ночь. Не устану проклинать свою глупость, что привела к этому несчастью. Но стоит сказать спасибо за то, что и отец, и родная сестра оказались не дома в тот момент, когда Фролов устроил поджог и убил всех, кто был в здании. И не только убил...

По руке пробежали молнии, освещение гаража замерцало. Нужно успокоиться. Не то сам что-нибудь спалю. А всю свою ненависть стоит направить на демонов, что хозяйничают в городе. словно бы Смоленск уже принадлежит им! Нетушки, я не позволю вам забрать у меня всё, что мне дал новый мир. Старый Иван Ронин, может, и смотрел бы на всё творящееся с совершенно циничным фатализмом, делая вид, что он ничего не может изменить. Но сейчас я уже другой. Вспомнивший всё, готовый упереться рогом в очередной раз. Способный пойти на всё, лишь бы разрушить злые планы демонов.

— Да где её носит?.. — стоило мне несколько раздражённо бросить вопрос себе под ноги, и тут же Катя появилась перед моими глазами. И в самом деле, девушка решила подготовиться по максимуму на случай боя с демонами в городе.

Свободная одежда асфальтового цвета, лёгкий бронежилет, чёрный шлем, отечественный автомат бог-знает-какая-модификация-Фёдорова. И полная разгрузка с боекомплектом и гранатами. Валькирия конца двадцатого века. Стоит ли говорить, что ей всё это обмундирование шло настолько, словно она в нём родилась?

— Я готова... а ты что, без оружия? — девушка посмотрела на меня как на совершенно сумасшедшего самоубийцу. словно бы я не способен укатать демона голыми руками!

— Ну... да. У меня нет ничего такого.

— Вот же беда, — Катя полезла в кобуру за пистолетом, но я её остановил:

— Я могу справиться и так. Тебе он нужнее, — может, она бы и хотела со мной поспорить, но в моих словах была такая уверенность, что возражать ей не захотелось. Кажется, нафантазированный мой образ стал в её сознании ещё круче, чем прежде. В душе девушки ощущалось тепло.

Мне даже как-то неловко за то, что я теперь могу ощущать творящееся в головах окружающих. Но, раз эта способность у меня есть, и как-то контролировать её я не могу, мне остаётся привыкнуть к ней и смириться. Но ощущение, будто я не в душу заглядываю, а под юбку, никуда не делось. Тяжело мне будет...

— Тогда поехали, — Катя запрыгнула на пассажирское сидение «Коррадо», кое-как впихнув автомат себе под ноги. Видно, кататься в машине для неё непривычно.

— Поехали, — ключ на старт, и двигатель автомобиля весьма довольно заурчал. Не успел ещё остыть толком, а уже вновь пора за работу. Дверь гаража сама собой поползла вверх, стоило только к ней подъехать. А я-то глазами искал кнопку, но Булычевы поставили датчик движения у выезда. Это как-то не практично со стороны Николая Александровича. Да и его дочери тоже. Не иначе как диверсия со стороны конкурентов — нельзя же каждый раз ждать по минуте, пока эта дверь уползёт наверх.

Мои нетерпеливо барабанившие по рулю пальцы взяла Катя:

— Не нервничай, мы успеем к ним доехать. С ними всё в порядке, вот увидишь.

Резкая же перемена мнения о моей сестре и её слугах! Стоило только слово сказать, и на тебе. Как будто реле переключилось где-то в голове этой девушки, так резко она приняла мою готовность побороться за жизни друзей.

«Коррадо» вылетел на дорогу, ревя двигателем. Нос немного защипало от воздуха, попавшего в машину с улицы. Знакомое ощущение. Да и запах тухлых яиц, мягко говоря, бил по обонянию.

— Респираторы есть? Хоть что-нибудь для защиты? — тут же спросил я девушку. Не хватало нам ещё на полдороге перетравиться. Я, может, ещё как-нибудь выдержу — залечил ожоги за ночь, как-никак, может организм и с этим справится — а вот Катя точно со временем начнёт задыхаться.

— Да, вот, — продемонстрировала она ни много ни мало целый противогаз, вынутый из подсумка.

— Наденешь, как запах станет достаточно сильным. Демоны серой травят, — Катя кивнула. Она послушно выполнит мой приказ. Хотя бы за неё волноваться не придётся. Хотя концентрация пока что не очень большая, но всё-таки лучше побережся.

Но и помимо неприятных, ядовитых запахов в городе хватало проблем. То тут, то там раздавались выстрелы. Порой слышались взрывы — не то от гранат, не то от чего ещё. В стороне от холма, на котором расположился Успенский собор, в небо уходил настоящий огненный смерч. В небе, что быстро затянуло чёрными тучами, то и дело мелькали разряды молний. Гром своими раскатами то и дело заглушал стрельбу, дрожь воздуха отдавалась даже через руль автомобиля.

На выезде с территории, принадлежащей Булычевым, нас остановили люди в форме инквизиторов. Строгий мужчина, подошедший к нам, поднял маску противогаза. Тот самый мужик, что приехал к нам с Такахаси не так давно! Он, в свою очередь, узнал меня.

— Вы куда собрались? Там полный пи... абзац, — сдержался, когда увидел, что за пассажир со мной: — Демонов — караул, мы еле расчистили подъезды к вашему дому. Лучше вам остаться здесь.

— Простите, но у нас не терпящие отлагательств дела, — Кате хватило этих слов и одного многозначительного взгляда, чтобы инквизитор отошёл в сторону и скомандовал своим бойцам убрать баррикаду — наспех сваленное дерево — с дороги. Лишь проезд освободился, сразу же притопил. Впереди относительно чисто. Как минимум, на пути не видно ни одного демона, что уже хорошо.

Увы, спокойно нам доехать до особняка Фудзивары не дали. На Благовещенской улице, в стороне от собора, было жарко во всех смыслах. Расположившийся у подножия соборного холма «Смоленск Будокан» горел, едва ли не превратившись в ещё один огненный вихрь. Похоже, Андрею Витальевичу и Такахаси-сама приходится туго. Но времени помогать им у нас совершенно нет. Иначе — непременно бы остановился. Оставалось только надеяться, что они справятся сами.

Путь нам преградила четвёрка демонов. Слабенькие черти, беженцы с девятого Круга Ада. В материальном мире даже они представляли серьёзную угрозу для неподготовленного к сражению с ними человека. Сбившаяся клоками чёрная шерсть, бороды в крови — похоже, они уже кого-то убили и отведали свежей плоти. Хоть бы это их не усиливало! Катя потянулась за автоматом, но терять драгоценные минуты на бой с мелочёвкой я не собирался. Набрав скорость на съезде с холма, я своим «Коррадо» протаранил чертей. Два стоящих по центру дороги разлетались в стороны, словно кегли. Двое оставшихся зло плюнули огнём вслед машине, но ничего поделывать уже не смогли. Догнать нас у них не было никакой возможности.

В отличие от пронёсшейся над дорогой горгульи. Тяжело взмахивая своими каменными крыльями, она пролетела над машиной. К нашему счастью, горгулья отправилась по своим делам. В Аду они были основными адъютантами легионов демонов и постоянно носились между крепостями. Более быстрые, но слабые бесы сбивались чуть ли не плевками, и надеяться на них демонические генералы быстро перестали. Зато ожившие

каменные изваяния, обычно смиренно сидевшие и охранявшие вход к носителям титулов Ада, сбить в полёте могли лишь лучшие из стрелков.

Было бы здорово уничтожить горгулью прямо сейчас, но сил у меня могло и не хватить. Оказалось, не один я провожал взглядом летучую тварь. Небо разрезали огненные нити из снарядов. Прошивая насквозь каменное изваяние и разрываясь в нескольких метрах от него, они оставляли от горгульи лишь крошки пыли и кусочки камня. Зенитчикам удалось сбить чудище буквально за несколько секунд.

Мне оставалось лишь довольно улыбнуться. Если в самой Преисподней души грешников буквально палками и камнями сумели нанести демонам целый ряд унижительных поражений, то в мире, где бал правят танковые клинья и ковровые бомбометания, шансов у вторгшихся практически нет. Хотя мало ли, вдруг я рано радуюсь, и князя Ада ещё сумеют преподнести человечеству несколько неприятных сюрпризов. Нельзя недооценивать врага. Нельзя переоценивать наши силы. Битва только началась, и любой, даже самый крохотный успех может переломить ход всей войны. Надеюсь, я всё сделаю правильно.

Свернув у самого моста в сторону Казанского холма, где Фудзивара арендовала особняк, мы вновь столкнулись с трудностями. На этот раз в виде перестрелки нескольких человек с демонами.

Трое укрывались за припаркованными на обочине автомобилями, ещё двое залегли на открытом месте по правую сторону от дороги, совсем недалеко от крепостной стены. И та, и другая группа то и дело поливали огнём парочку демонов. Это были уже не черти, которым хватило бы пары очередей, а самый что ни на есть костяк демонических легионов. Высокие, звероподобные, с красной кожей и чёрной лошадиной гривой — они внушали ужас неподготовленному к встрече с ними человеку. Особенно жутко смотрелись четыре острых рога, покрытых кровью. Скольких эти твари уже успели убить, прежде чем они встретили хоть какое-то сопротивление? Чувствую, что немало.

Пули почти что не причиняли вреда рогачам — так мы для краткости звали этот вид демонов там, на Войне Воли. У ручного оружия маловат калибр, чтобы прошибить толстую шкуру — острые оболочечные кусочки свинца едва проникали под их кожу. Рогачам было больно, но не более того. Тем не менее ревели они очень громко и устрашающе, когда по ним попадали в очередной раз.

Катя вновь вцепилась в мою руку, с большой опаской смотря на демонов. Бедняга, что ж тебе пережить пришлось, что ты их так боишься? Пока что это не очень важно — надо помочь парням, иначе их разорвут на куски. Таранить рогачей — плохая идея, они весят центнера три, не меньше. Может я и сумею сбить одного из них насмерть, но при этом точно лишусь своего автомобиля навсегда. Кроме того, останется ещё и второй демон, которого всё равно придётся добивать руками.

Тормоз, нейтралка, ручник — и вот я уже вышел навстречу парочке, что так уверенно пёрла на отчаянно отстреливавшихся от них людей. Кстати, что-то ни формы, ни чего-либо ещё я на них не заметил. Похоже, что это кто-то из подчинённых дворянам. Хорошо бы, если Булычеву — тогда Катя сможет им дать им хоть какие-то толковые указания. Меня-то они вряд ли послушают.

— Ваня! — окрикнула меня девушка, так не хотевшая разжимать пальцы и не выпускавшая меня из машины лишние секунды. Бойтся за меня, бойтся за себя. Оно и понятно. За спиной у неё уже показался ангел-фамильяр, так что девушка осталась полностью под его защитой. Меньше мне поводов для беспокойства.

— Сиди в машине, я мигом, — кивнув Кате, я вновь повернулся к двум своим противникам, что смотрели на меня тупыми и злобными глазками. В их головах вряд ли может уместиться что-то сложнее примитивной злобы на всех, кто не принадлежит к их подлому племени. Но я уж постараюсь впихнуть в их мозги побольше страха, чтобы они как следует думали в следующий раз, прежде чем вторгаться в чужой мир.

Хрустнув пальцами, я смело зашагал в сторону рогачей. Один из тех, кто сидел за машинами, окрикнул меня:

— Ты чего, они же тебя убьют! Не лезь, мы сами справимся!

— Молчать и не стрелять! — рыкнул я в его сторону так, что на лице этого мужчины мелькнула тень страха. Даже сам сумел почувствовать, как в глазах полыхнуло пламя. Так что дворянскому слуге было чего испугаться.

Демоны взревели, пытаясь запугать меня. Забили копытами о землю, намереваясь взять разгон и насадить меня на свои рога, словно на шампур. Ну-ну, давайте! Им явно не хватало мозгов, чтобы почувствовать неуверенность при взгляде на меня, и вот первый из рогачей понёсся прямо на меня.

Когда меня с ним разделяли считанные метры, я проревел, глядя прямо в глаза несущейся на меня туше:

— Волей победим!

Рогач, услышав пугавшие его на Войне Воли слова, запнулся и поехал по траве, всё ещё мокрой после внезапного утреннего ливня. Он отчаянно хотел бы свернуть куда-нибудь или вовсе остановиться, но инерция неумолимо несла его в мою сторону.

Отскочив чуть в сторону, я нанёс удар ногой прямо по волосатому животу адской твари. Тепло со всего моего тела в тот же миг устремилось к месту удара и сорвалось с голени. Дальше всё было словно в замедленной съёмке — тело демона за пару мгновений словно слегка вздулось, по поверхности красной кожи побежали волны и затем... рогача разорвало напополам, обдав второго демона душем из чёрной крови.

Оставшаяся тварь ещё не успела отойти от моего боевого клича, как его поджидал новый шок. Даже в его обделённой разумом башке что-то шевельнулось. Издав свой утробный рёв, он остался на месте, не торопясь присоединиться к своему собрату. Сомнения одолевали его недолго — развернувшись, рогач побежал от меня к огненному вихрю. К своим собратьям.

— Стой, скотина! — сорвавшись с места, я помчался следом, но практически сразу понял — мне его никак не догнать. Даже будь я чемпион мира по бегу на короткие дистанции — демон мчался слишком быстро, едва не переходя на бег на четырёх конечностях. Я зло плюнул ему в след:

— Гори ты синем пламенем, скотина рогатая! — и махнул рукой. Слово бы ощущая моё недовольство и

желание нагнать демона, внутреннее тепло сорвалось с костяшек и полетело следом за рогачом. Всего через секунду тот упал, словно подкошенный. Каким-то шестым чувством я понял — демону пришёл конец. Можно даже не дожидаться, пока его тело начнёт истлевать.

— Ничего себе, ну я и дал, — оставалось только удивляться тому, насколько легко я победил этих не самых простых соперников. Вооруженные люди, убедившись в моей победе, устремились все разом к моему «Коррадо».

— Фух, мы уж думали всё, крышка. Спасибо, что выручил, но... — на меня подняли ствол автомата: — Нам бы уехать отсюда, пока живы. Скажи бабе своей, чтобы из машины вылезла и не дёргалась.

— Ребята, вы идиоты. С Булычевыми ссориться собрались? — Катя смело смотрела на направленное ей в лицо оружие, грозясь своим положением. Не очень умный ход с её стороны.

— Дамочка, нам всё равно. Выходите.

— Лучше валите, пока целые, — я очень серьёзно посмотрел на неблагодарных спасённых. Меня такое отношение покорило. Помогаете им, значит, тратишь время, рискуя не успеть спасти сестру и друзей — и тут тебе гадят в душу. Нехорошо это как-то. Парни не оценили моего щедрого предложения:

— Хрена с два. В расход его, бабу с собой возьмём, — скомандовал главный в их группе. Ну вот, кажется, и всё. Сейчас меня пристрелят, напугать не вышло... Нет-нет! Я не дамся им так просто!

Вдруг вспомнилось, что утром на трассе плевков Фролова до меня так и не долетел. Могло получиться и с пулями. Летят они быстрее, да, и их будет много. Но я знал, что в меня сейчас будут стрелять. Более того, ещё и все пули мне в лицо полетят. Так что либо меня превратят в изрешечённый труп, либо я сумею отразить выстрелы. Третьего не дано.

Решившие на нас напасть вчетвером вдавили спусковые крючки — один следил за Катей — и в меня полетел свинцовый град. Ни боли, ни какого-то страха не было. Все четыре очереди испарились передо мной в синеватом огне. На лицах мужичков тут же нарисовался страх.

Пока главарь медлил, собираясь сперва поставить мне ультиматум — либо я сдаюсь, либо девушку пристрелят — но я не дал ему даже пикнуть. Удар ногой в висок лишил его жизни за секунду. Его напарники даже не успели понять, в чём дело, как оказались на земле — двое с разбитыми в кашу лицами, один с поломанными рёбрами. Всё произошло слишком быстро для них и, пожалуй, даже для меня. Я так резво не бил даже на недавнем межстилевом чемпионате. Может, магия и тут как-то мне помогла?

Пока я разбирался с четвёркой, угрожавший моей невесте всё же успел сориентироваться и пригрозил:

— Я выстрелю в неё!

Пришлось опустить уже занесённый кулак. Смерти девушки из-за упёртости одного придурка мне вовсе не хотелось. Правда, последний из оставшихся явно не знал, что ему делать дальше. И меня хотелось застрелить, но он знал, что это бесполезно. И Катю нужно было держать под прицелом, чтобы она не сделала чего неожиданного. А она могла, и, что характерно, сделала.

Из груди стрелка торчал светящийся клинок. Ангел-фамильяр вмешался в эту казалось бы патовую ситуацию и разрешил наш конфликт. Хорошо, что он принял верное решение и послушался той, что призвала его. Плохо, что он столько медлил — будь он с самого начала готов перебить наглецов, мы бы с ними столько не возились. Ах... Ладно, он всё сделал как надо, это я придираюсь.

— Вот уроды, — только и сказал я, усевшись обратно в «Коррадо». Девушка полностью со мной согласилась:

— На что они только надеялись, вступая в бой с тобой?

Я лишь хмыкнул, подавляя в себе одно нелепое воспоминание из старого мира и желание ляпнуть несуряцицу в ответ. Прокашлявшись, я объехал лежащие на дороге тела поверженных и поехал дальше по дороге, ведущей к вершине Казанского холма. Каждое промедление в этом эпизоде могло стоить десяти жизней. А в перспективе — и того больше. Так что скорее к Хане. В груди горела надежда, что все те, с кем я делил крышу последние недели, ещё живы. Даже с одной смертью я не хотел смириться и гнал автомобиль вверх, всё ближе и ближе к особняку Фудзивары. Но раз дорога относительно чистая, можно и высказать свои соображения:

— Наверное, ребята думали, что у нас никаких шансов. В смысле, у человечества. Так что и угрозу вашей фамилией посчитали несущественной.

Катя немножко помолчала, думая, как бы ей получше сформулировать свои мысли. Внутри неё бурлил такой ураган эмоций, что разобраться в нём, не отвлекаясь от вождения, было решительно невозможно.

— А ты как думаешь — мы обречены? Есть надежда для человечества? — наконец спросила она. Я её успокоил:

— Не бойсь! Шансы у нас лучше, чем ты думаешь. Всё же у нас много всякого оружия. Да и всегда можно сбросить на гадов бомбу помощнее.

Девушка только хихикнула. Конечно, ей не особо верилось в то, что мы можем легко победить легионы Ада, но мой настрой хоть немного взбодрил её. А то после встречи с рогачами и прочими нехорошими товарищами на ней лица не было.

Когда мы подъехали, левое крыло здания уже горело. Нехорошо — именно там, на третьем этаже, жила сестра. Но пламя было несильное. Похоже, что демоны либо ушли к своему повелителю, не особо стараясь сеять разрушения на своём пути, либо же их достаточно быстро победили. В пользу последнего говорили целые ворота и забор. Вряд ли привыкшие крушить всё подряд адские твари отказали себе в удовольствии порушить что-то столь нагло преграждающее им путь.

— Придётся перелазить через ворота, — первое, что я сказал, глядя на особняк: — Тебя посадить?

— Да, будь добр, — Кате явно доставило некоторое удовольствие то, что я перестал общаться с ней на вы. Раз-два — и девушка уже по ту сторону ограды. Зря я её первой пустил, вдруг всё не так хорошо, как я подумал? А ну как её зашибла бы какая-нибудь сволочь вроде рогача? Хорошо ещё, если обойдётся без рыцаря Ада — среди японцев хватало талантливых магов. Но, слава богу, обошлось. К тому моменту, как я сам перелез через ворота, с Катей ничего не случилось.

Обведя глазами двор, мы никого не нашли. Ни живого, ни мёртвого. Но радует уже то, что малость порушенная сторожка не превратилась в нечто перемазанное кровью — значит, как минимум дежурящий на воротах охранник сумел дать бой поганцам. Но надо идти дальше, в само здание. Там уж вряд ли всё будет хорошо.

Первый взгляд в холл, переходящий в столовую, показал — здесь бились не на жизнь, а насмерть. Стол и стулья разбиты в щепки и горят. Шкафы практически все выглядели так, словно кого-то долго и упорно бросали об стены. Крови на полу было немного, но это ещё ни о чём не говорило.

К затылку словно приставили остриё холодного ножа. По телу побежали мурашки. Я чувствовал присутствие демонов, исходящую от них угрозу. Только почему они не нападали?

Поднял руку, предупреждая Катю. Та разом собралась и подняла оружие, начав озираться по сторонам. Боялась она куда больше, чем я. Видела, что пули не наносят особого урона тушкам демонов, которых я прихлопнул как мух — так могло показаться со стороны, на деле вся спина покрылась потом от вида бегущей на меня твари — и оттого у неё не было никакой уверенности в своих силах.

— Лучше призови ангела на помощь. От него толку больше, — девушка слегка приподняла брови. Очень её удивило то, что я, можно сказать, прочёл её мысли. За её спиной появилось нечто очень светлое, размахивающее орлиными крыльями. Выглядел ангел... непонятно. Я что при первой встрече никак не мог бы их описать, ни сейчас. Одно точно можно было сказать — от него веяло приятным теплом и спокойствием.

Медленно и осторожно мы вдвоём осматривали особняк. Комната за комнатой. И никого не находили. Надежда на лучшее стремительно таяла, но всё ещё была. Я чувствовал, что твари из Преисподней совсем рядом, но найти хотя бы одну из них у нас никак не выходило.

— Что за нафиг? Я же знаю, что они здесь...

— Мне кажется, тут никого нет, — ответила Катя на моё шипящее негодование.

— Я чувствую, что тут полно демонов. Они все жаждут боя... но где они? Почему не нападают?

Девушка вся сжалась ещё сильнее прежнего. Ей мои слова давили на нервы, но кое-как она собралась с мыслями и выдвинула неожиданное предположение:

— Может, они стоят у укрытия?

— Что ещё за укрытие? — в груди у меня колыхнулось тепло. Значит, мои дорогие японцы могли где-то спрятаться?

— В каждом дворянском доме есть бункер с запасами на пару лет. Но где он — знают лишь члены семьи.

— Мне Хана ничего такого не показывала.

— Может, она не доверяла тебе? — очень может быть. Обидное, но справедливое замечание. Я ей очень дальний родственник, к тому же постоянно выкидывал какую-то непонятную хрень. Мне вполне могли не доверять, и имели на то полное право. Сама сестра бы, может, и рассказала мне подобную тайну. Но Аясе — старшая из телохранительниц, личная служанка Фудзивары — могла и настоять на секретности.

— Где обычно располагаются такие укрытия?

— У столовой, но это как решит владелец.

— Понятно, — мы вполне могли и просмотреть вход в укрытие, пока не искали его специально. В том хаосе из разбитой мебели и раскуроченных стен было сложно понять хоть что-то.

Как следует поискав — и надышавшись заодно угарным газом до лёгкого головокружения — мы всё же нашли проход. Небольшая, оплавленная дыра в полу, заваленная обломками.

Стоило спуститься в плохо освещённый подвальный коридор, как мы тут же встретили тех самых демонов, которых я чувствовал. Они впятером стояли у толстой стальной двери и пытались её вышибить. Тщетно, проще было бы прокопать ещё один проход. Но у этих разномастных тварей, что были на голову выше меня, не хватало мозгов для проявления фантазии. Или они всё-таки понимали, что даже подкоп им не особо поможет, и потому ломались через единственный вход?

Завидев новых потенциальных жертв, демоны отвернулись от дверей и пошши в нашу сторону. Катя лёгким

движением оттолкнула меня в сторону и принялась поливать тварей с бараньими рогами свинцом. Ох, и зря же она это сделала!

Многokrатно усиленные эхом звуки выстрелов били по ушам с такой силой, что я даже взревел от неожиданной боли. Видимо, это-то и спасло мои барабанные перепонки от самых серьёзных травм. Но звон стоял такой, что я ни черта не слышал — в буквальном смысле. Демоны ревели во всю глотку, ужаленные попавшими в них пулями, но до меня доносились лишь самые глухие звуки, и то через кости.

Заставив Катю опустить ствол и перестать глушить меня, я одной рукой завёл её себе за спину — и побежал на демонов. Не имея ни малейшего понятия, что я сейчас буду делать. Стоило только размазать голову первого из демонов о кирпичную кладку, как дверь укрытия открылась и на помощь ко мне пришёл Рёто. Плечом к плечу с ним бился ангел, едва вмещавшийся в не самый тесный коридор.

Совместными усилиями мы в два счёта покончили с осаждавшими подземный бункер тварями. Сакай что-то мне говорил, но я по-прежнему ни слова не понимал. Только сказал ему, стараясь не орать в лицо:

— Веди всех наверх! Мы поедem к Булычевым!

Из-за стальной двери показались прочие японцы. Практически все, не хватало только двоих парней. Обе близняшки, лишь завидев меня, кинулись на шею. Похлопав по спинам, я поставил их на залитый испаряющейся кровью демонов пол. Последней показалась Хана. Перемазанная кровью, с ничего не выражающим взглядом — но живая. Я вздохнул с облегчением.

Переговоры Совета Четырёх

— Алло, Петя? Как вы там, держитесь?.. Ну, слава богу! — граф Булычев, пытаюсь усидеть на месте во время телефонного разговора, нервно крутил провод трубки на пальце.

Николаю Александровичу удалось дозвониться до графа Воробьёва лишь с пятого раза. И то связь была совершенно отвратительная — голос собеседника на том конце провода то и дело обрывался, становился невнятным шипением или заглушался паническими криками людей. Вторгшиеся демоны каким-то образом глушили все электронные средства связи, то и дело подсовывая в эфир страшные крики пленников. Захватчики из Преисподней всеми возможными способами давили на психику людей, принуждая сдаваться без сопротивления. Так что соблюдать этикет и все формальности не было никаких сил.

Но верный ангел-фамильяр графа берёт его рассудок. Светящиеся руки лежали на плечах Булычева, одаривая всё тело спокойным теплом. Лишь благодаря этому демоны не смогли влезть Николаю Александровичу в голову и отдать через него приказ сложить оружие. Ему страшно было представить, что творится с теми людьми, что не имеют подобной защиты. И новость, что Пётр Павлович с его подчинёнными дают достойный отпор врагу, безусловно была самой радостной за последние полчаса.

— Коля, я дозвонился до младшего Загоровского! Он сказал, что скоро к Смоленску подведут пару дивизий с области! Через час-другой, как получится, у них проблемы на дороге! — графу Воробьёву приходилось практически кричать в трубку, лишь бы его смогли правильно расслышать.

— Понял, Петя! Хорошие новости!

Военные могли переломить ход идущей битвы, но их надо было ещё дождаться. Пока же, судя по донесениям уцелевших, демоны давили со всех сторон, не давая и шанса на победу. Только отдельные отряды инквизиторов могли что-то противопоставить рогатым тварям — и то лишь потому, что уничтожать демонов было по их части.

Очень не хватало хотя бы какой-то организованности. Граф Булычев был готов хоть разноцветными флажками с крыши размахивать, лишь бы уцелевшие подчинённые выполняли его приказы. Но были разве что сигнальные ракеты — от них отказались после первого же применения. На яркую вспышку в небе тут же двинулась целая толпа демонов. Благо, особняк был достойно защищён и выдержал осаду.

— К ва... пхххтшшш... дут!

— Что? — связь с графом Воробьёвым оборвалась. Попытки дозвониться снова никаких результатов не дали. Булычева тронула тень беспокойства за давнего товарища. Ведь обрыв звонка мог случиться по совершенно любой причине. В том числе и из-за очередной волны демонов.

И ещё Николая Александровича сильно беспокоила судьба дочери, что решила уехать с Тем-кто-помнит. Жизни гостей из Японии волновали его куда как меньше, но раз Екатерина Николаевна не смогла — или не захотела — убедить Ронина в том, что лучше бы ему оставаться под защитой стен его дома, то приходилось смириться со случившимся. Ведь как-никак Ивану было виднее, что делать. Его решения опирались на настолько огромный опыт войны с демонами, какого не будет ни у одного человека на Земле. Даже если в этом случае он и ведом эмоциями — в любом случае Тот-кто-помнит не стал бы делать что-то во вред человечеству.

Булычев свято верил в то, что именно в Иване Ронине, любом его поступке кроется ключ к победе над древним врагом. Тем, что мучал души людей тысячи лет ради собственного удовольствия. Тем, что когда-то забрал его возлюбленную. Его уверенность в юноше была непоколебима и фанатична. Лишь только он узнал о том, что где-то в мире мог появиться человек, что поведёт всех в бой против самого Люцифера — он начал готовиться сам. И готовить свою юную на тот момент дочку к тому, что она — суженая Того-кто-помнит.

Даже в момент, когда по всему миру каждую минуту гибли тысячи человек, горели города и сёла, стирались с лица земли целые страны — в глубине души Николай Александрович был рад. Всё складывалось как нельзя лучше для него. А многочисленные смерти тех, кого он даже не знал — за них граф не переживал. Ведь когда они победят, даже в Преисподней человек станет хозяином. За это он мог заплатить любую цену.

В кабинете вдруг раздался ещё один звонок. Радуясь тому, что работники наконец-то сумели восстановить сообщение, Булычев поднял трубку.

— Коля, колонну обстреляли на подъезде к городу, никого из командиров не осталось. Мы должны принять командование на себя! — прокричал в трубку граф Ермолинский. Это, конечно, было ужасной утратой, но...

— Понял, Миша. Пётя с Лёшей в курсе?

— Да!

Рот Николая Александровича растянулись в хищном оскале. Вместе с указаниями Того-кто-помнит они смогут нанести удар в самое слабое место и пойти в контратаку, прямо в сами глубины Ада. Осталось лишь дождаться того момента, когда он и его дочь вернутся.

Слух возвращался ко мне не торопясь. Свист и писк в ушах не оставили меня, даже когда мы всей гурьбой вышли из горящего особняка. Мне всё пытались что-то говорить, явно не понимая всех тех жестов, что я показывал. Только когда я уселся за руль «Коррадо», сквозь звон начали доноситься какие-то сторонние звуки. Повезло, значит, не оглох совсем.

Японцы вскрыли дверь гаража и выгнали ту единственную машину, что оставалась на ходу. На ней мы с Ханой и близняшками ездили к графу Булычеву тогда, на ней же они приедут и сегодня. Другой автомобиль, попросте, стоял у ямы в несколько не готовом к движению состоянии — двигатель поднят над капотом, сняты фары и многие прочие мелочи. Что такого случилось за время моего короткого отъезда, что понадобились подобные манипуляции с машиной? Этого я пока не мог узнать.

Сестра и её телохранительницы всё-таки поехали со мной и Катей. После случившегося им всем было очень не по себе. Кроме того, Фудзивара хотела расспросить Булычеву насчёт происходящего в городе. Мне так показалось — они долго и оживлённо говорили, но я не мог разобрать ни слова. Катя-то, в отличие от меня, надела активные наушники, которые я под шлемом не заметил, и пострадала в куда меньшей степени от своей бездумной пальбы.

Лишь к самому спуску с Казанского холма я сумел расслышать слова Ханы. И касались они двух человек, что сидели перемазанные в своей крови. Третий лежал у них на руках, тяжело дыша.

— Надо им помочь.

— Обойдутся, — сестра даже вздрогнула от того, что я наконец-то подал голос. И посмотрела на меня с крайним возмущением.

— Но им же нужна помощь, на них явно напали!

— И мы им помогли по пути к вам. Знаешь, как они нас отблагодарили? Чуть не пристрелили, когда пытались отобрать машину. Так что пусть страдают дальше, — конечно же, помочь им стоило. Люди всё-таки, а не проклятые Адские твари. Может, их чему и научила взбучка от нас. Тем более что они остались без своего командира, который наверняка сам захотел решить свои проблемы за наш счёт. Его подчинённые просто не стали спорить.

Скрепя сердце, я остановил «Коррадо» рядом с ними. Способные стоять на ногах отпрянули в сторону, и третий, которому я поломал рёбра, грохнулся на асфальт, протяжно застонав от боли.

— Грузите страдальца на заднее сидение. Без резких движений, иначе убьём и его, и вас.

— А мы?.. — спросил тот, у кого лицо было разбито чуть меньше, чем у другого.

— Пешком дотопаете. По правой стороне дороги до дома Булычевых, а то там слева, у «Будокана», немного демоны лютуют, — с грустным видом — насколько им позволяли расквашенные физиономии — двое поднялись и, закинув автоматы на плечи, помогли своему товарищу улечься к японкам на ноги.

Вставшая позади нас машина с оставшимися японцами посигналила, привлекая внимание. С холма очень быстро спускалась стая похожих на собак тварей, только с красной, словно обваренной, кожей да клыками в палец толщиной. Адские гончие? Я их даже в Преисподней нечасто встречал. Удивительно, что они показались при вторжении на Землю. Делать было нечего.

— Запрыгивайте в ту машину, — парни сильно повеселели и за пару мгновений оказались в автомобиле. Даже если вдруг они захотят угнать его — Аясе и Рёто переломают им руки быстрее, чем они поднимут свои автоматы.

По пути до особняка мы я осознал всю правильность моего решения. Если бы я не сжалился и не принял этих неблагодарных ребят — им бы точно пришёл конец. Весь соборный холм был выжжен дотла. Повсюду лежали человеческие тела, на дороге догорали остовы бронемашин. Один только Успенский собор стоял нетронутый — демоны опасались даже приближаться к нему. Как оказалось, вовсе не из-за крестов, хоть они и должны были быть им неприятны. Всю территорию вокруг культового сооружения окружало светлое, искрящееся пламя, в котором то и дело мелькали образы ангелов. Смотрелось просто великолепно, но в то же время и страшновато.

Что подобная защита может сделать с неосторожно подошедшим человеком? А если он демонолог? Наверняка ведь как минимум ангелы не должны будут его пропустить. А как максимум — голову с плеч.

Не доверял я Небесному Воинству. Но раз уж оно помогало людям, отказываться и считать, что мы справимся со всем сами было бы слишком самоуверенно. Быть может там, в Раю, они как раз и выжидали подобного момента, чтобы нанести демонам решающий удар. Возможно, им не меньше моего хотелось покончить с демонической заразой. Узнать это я смогу лишь пообщавшись с кем-то из ангелов лично. А они говорить не любят — это я помнил по тем редким эпизодам из Преисподней, когда до душ грешников снисходили светлые воины Рая. Лишь раз мне дали дельный совет незадолго до того, как пришлось переродиться в этом мире. Едва я успел поделиться им со своими братьями и сёстрами, как тут же меня затянуло в светлый коридор. А ведь Война Воли была в самом

разгаре...

Я поймал себя на мысли, что мне хочется вернуться на ту сторону. Туда, где человек человеку друг. Здесь, в материальном мире, даже во время вторжения демонов меня попытались оставить ни с чем. Даже немного грустно, что до некоторых людей не дошло сразу — либо мы, либо демоны.

Особняк Булычевых выглядел немногим лучше окрестностей собора. Но всё же тел убитых демонами было поменьше. Многие успели отойти под защиту стен, окружённых светлой дымкой. Ещё одно сходство с тем, что я видел по пути.

— Открывай ворота! — посигналив и ничего тем не добившись, я попытался докричаться до кого-нибудь с той стороны закрытого проезда.

— Не могу без приказа! — крикнули мне в ответ. Чего на гудок клаксона не отвечал-то? Думал, развернусь и поеду искать приюта где-то ещё? Катя, высунув голову из окошка, прикрикнула на охранника:

— Впусти немедленно, у нас тут человек на руках умирает. Иначе будешь лично перед графом отчитываться!

Увидев дочку своего хозяина, люди в форме забегали, разгребая баррикады и снимая цепи с ворот. Хорошо хоть они знают Екатерину Николаевну в лицо. Не то бы мы стояли минут пять на виду у врага. Я чувствовал враждебный взгляд, направленный в нашу сторону. Задержись мы ещё хоть немного, как в нас бы прилетел огненный шар или что похуже. Выжили бы только трое из нас, и то двое — лишь благодаря защите фамильяров. Интересно, успели ли бы ангелы среагировать?

Повезло, что узнавать ответ на своей шкуре мне не пришлось — как только ворота чуть-чуть приоткрылись, «Коррадо» и следующая за ним машина проскочили на ограждённую территорию. Бывших демонологов магическая защита не тронула. Хорошо, я уже было начал переживать насчёт своих пассажиров.

Стоило только выгрузить всех и поставить автомобиль в гараж, как тут же меня начала одолевать сонливость. Целые сутки без сна давали о себе знать. Широко зевнув, едва не вывихнув себе при этом когда-то давно выбитую челюсть, я помотал головой, прогоняя дремоту.

— Ваня, спасибо, что приехал за нами, — Хана подошла ко мне и потянула за перепачканный кровью рукав. Ведь только мне что-то новое подобрали вместо той кофты — и опять уделал себя всего с ног до головы. Сфокусироваться на сестре было тяжело, мысли то и дело норовили свернуть куда-то не туда из-за накопившейся усталости.

— Не за что. Вы бы поступили ради меня так же, я в вас не сомневаюсь, — потрепал я Фудзивару по волосам. Ещё с первой нашей встречи хотелось к ним прикоснуться, и вот только сейчас представился случай. Жаль, что именно при таких обстоятельствах: — Так это всё же правда, что демоны массово вышли из-под контроля хозяев. Как вам удалось уцелеть? Почему фамильяры медлили?

— Онии-сан, я же рассказывала в машине...

— Я ничего толком не слышал. До сих пор какая-то тугоухость, надо будет врачу показаться... — не хватало мне ещё и в этой жизни того, чтобы меня преследовал писк в ушах. Меня и в старом мире это невероятно раздражало... Так, не отвлекаться на свои мысли!

— Ммм... На нас напали не сразу же. Сперва они сделали нам предложение. Так было у меня, во всяком случае, — Хана тяжело вздохнула. Ей нелегко давался рассказ, даже во второй раз: — Мне предлагали присоединиться к ним, стать большим, чем просто человек.

— Что именно они под этим понимали? — не хватало ещё того, чтобы демонологи превратились в каких-нибудь странных тварей вроде оборотней или вампиров. И без того в рядах демонов какая-то кунсткамера — каждый из их подвидов выглядит словно жуткие химеры, одна страшнее другой. Так ещё и союзники из числа местных... мне даже представлять это не хотелось. Дворяне, что предадут человечество, могут натворить очень много нехороших дел.

— Какое-то возвышение... я не слушала, а сразу побежала к Рёто-куну и Каваками-сан. Ведь ты же говорил, что демон всегда предаст. Вот и подумала, что не стоит с ним говорить, — выглядела девушка расстроенной. Ведь я же предупредил, я говорил — а она решила, что лучше знает, что ей делать.

— Повезло вам, что и говорить. Если бы среди вас были бы только демонологи... В общем, надо радоваться, что вы хотя бы остались живы, — я утешающе приобнял девушку, и та, вздыхая, прижалась к моей груди: — Пойдём, надо показаться Николаю Александровичу да узнать, что делать дальше.

— Угу, — разжимать свои крепкие объятия Хана не хотела, как и куда-то идти. Так мы и стояли посреди гаража, под осудительными взглядами Екатерины Николаевны и близняшек, пока сестра наконец-то не решила меня отпустить. В глазах японки стояли едва сдерживаемые слёзы. Натерпелась она, пусть и по своей глупости и упёртости. Но всё же она никак не могла ожидать, что обычно во всём слушающийся её фамильяр выжидал несколько лет именно этого момента. И контракт с демоном — лишь уловка со стороны пришедших из глубин Преисподней, способ заставить человека довериться им.

Показав жестом Кате, что всё нормально, я взял Хану за руку и повёл её по длинным и запутанным коридорам

в кабинет графа. Булычева шла впереди, демонстративно не обращая на нас внимания. Ако с Юко держались позади и молчали. Но взгляды обеих сверлили мой затылок, заставляя меня чувствовать себя слишком неуютно для того, кто недавно спас целую кучу народа. Непонятно вообще, с чего обе девушки вдруг прониклись ко мне симпатией, и почему бы им не подождать со своей показной ревностью хоть немного. Хотя бы до конца нашей войны с демонами. Хорошо ещё, что мы быстро обрались до кабинета, что уже успел превратиться в командный пункт.

— Николай Александрович, какие новости с фронта? — граф задумчиво почесал лоб, думая, как бы ответить на мой вопрос.

— Для начала, никакого фронта у нас нет. Гады лезут как тараканы изо всех щелей, еле-еле мы успеваем зачищать округу. Скоро должны подъехать две дивизии. Если они доберутся до Смоленска, конечно же, — с некоторой опаской уточнил он.

— А что, могут и не добраться?

— Ваня, ты видел, какие твари кружат над городом? Их минимум двадцатимиллиметровыми снарядами надо бить. Может ещё крупнокалиберные пулемёты как-нибудь могут навредить. Но обычное оружие их совершенно не берёт, — а, так они не знают, в чём на самом деле состоит задача горгулий. Они могут сильно потрепать колонну на марше, не без этого, но всё же направлять их в бой ни один генерал демонов не стал бы.

— Вы ведь о горгульях? Они не нападают на превосходящие силы никогда. Им поручено передавать сообщения между отдельными частями легиона. Всё-таки у демонов нет какой-то иной связи, кроме как голосовой, — Николай Александрович несколько повеселел. Не только из-за того, что новость была хорошая. Что-то ещё было у него в душе. Какое-то восхищение и даже ликование.

— Очень хорошо. Тогда я направлю все возможные силы на то, чтобы этих тварей сбивали как можно скорее. Уравняем шансы, так сказать, — несколько несдержанно всхрикнул граф.

— В каком смысле уравниваем? — задала вопрос Хана. Булычев легко полупоклонился в её сторону, словно наконец соизволил её поприветствовать.

— В прямом. В эфире какая-то чертовщина, иначе и не скажешь. Ваня, хочешь послушать?

Пожалуй, воздержусь. Я и так едва уже стою на ногах от усталости. Что-то как-то мне... не того. Голова моя закружилась, и организм, не выдержав целого дня без сна и хорошей еды, наконец сдался. Я провалился в темноту.

Пробуждение было не из лёгких. Чтобы просто оторвать голову от подушки, потребовались немалые усилия. Осмотревшись, я понемногу начал понимать, что вокруг меня. И вспоминать, что было до потери сознания от переутомления. Проморгавшись как следует, увидел рядом со своей кроватью Хану. Удивлён немного, что не Катю — с её-то совершенно странным отношением ко мне было бы вполне последовательно и логично просидеть всё время рядом со мной, пока я не начну приходить в себя. Кхм, что-то меня малость понесло со сна в дебри девичьих сердец. Зря, очень зря — даже в полном сознании понять их порой невозможно.

Кряхтя, словно старый дед, кое-как я приподнялся на локтях. Во всём теле была сильная слабость. Хотя бы мушки перед глазами не мелькали — уже неплохо. Очень сильно хотелось есть. Если бы мне дали жареного кабана, я бы его уплёл в одиночку. И возможно даже, что одним бы не обошёлся. Прямо как тот все сильный галл. Хотя кто мне целую тушу даст слопать, особенно при таком вот неприятном положении?

Интересно, сколько времени прошло с того момента, как я отключился? На стенах комнаты, обклеенных простенькими обоями в полоску, с парой совершенно безвкусных натюрмортов, призванных заполнить общую пустоту помещения, часов я не нашёл. Пришлось подниматься и на слабых ногах идти к запахнутому плотными шторами окну. С неудовольствием отметив, что опять меня раздели чуть ли не догола, я слегка отодвинул золотистую ткань и выглянул на улицу.

Уже глубокая ночь. Но светло, как на концерте немецких металлистов, перебарщивающих с пиротехникой в очередной раз. Неслучайно я их вспомнил — горело снаружи... да почти всё. Огненные вихри, что тянулись с затянутого серными тучами неба, так никуда и не пропали. Значит, что демоны всё ещё прибывают в наш мир, и чем дольше я бездействую, тем тяжелее мне придётся потом. Впрочем, с этой слабостью много я не навоюю... Сам Смоленск был практически целиком охвачен огнём. Вторженцы явно старались привести окружение к привычному для себя виду. Не представляю, сколько они уже установили перевёрнутых распятий, как много человеческих тел выпотрошили ради собственного удовольствия, и какое число людей сейчас томятся в темницах их костей. Лучше бы об этом не думать.

Впрочем, люди тоже, как могли, добавляли света. Лучи прожекторов били в небо, выискивая очередную цель для зенитных расчётов. Лишь только какой демон попадал в яркий луч — тут же с земли в него плевались два-три орудия. Практически всем хватало одной секунды столь пристального внимания со стороны людей. Я слабо улыбнулся — похоже, Николай Александрович проникся идеей уничтожения демонических адъютантов, да и другим графам передал мои слова. Вроде как моё участие в происходящем минимально, но как же хорошо и приятно на душе...

Над особняком пронеслись два реактивных самолёта. Тяжёлые на вид, чем-то напоминающие наших «Грачей». Ряд коротких вспышек под их крыльями — и вторящая им серия взрывов неуправляемых ракет. До меня канонада разрывов дошла за секунды три. Значит, всего в километре от нас достаточно жарко, чтобы применять штурмовики.

Фудзивара, проснувшаяся от гула двигателей, подошла ко мне и встала рядом. Вдвоём мы молча смотрели за сражениями всего минуту, но сколько значила эта минута. И для неё, и для меня. Мы даже и не заметили, как прижались друг к другу плечами, приобнявшись. Хорошо, приятно и тепло. Я бы мог так вечность провести, но пустой желудок решил испортить весьма интимный и оттого важный момент безмолвного общения своим недовольным бурчанием.

— Проголодался? — подняла Хана на меня свои прекрасные голубые глаза. Точь в точь, как у моей матери. Эх...

— Честно — слона бы съел, — японка слабо улыбнулась, после чего отстранилась. Объятия наши стали слишком уж тесными, и стоило лишь испариться повисшей между нами магии чувств, как она ощутила неловкость и стеснение. Тем более что я стоял в одном только нижнем белье.

— Слона я тебе не найду, но кое-какой ужин организовать всё же смогу.

— Звучит неплохо. Пойдём тогда на кухню, урвём что-нибудь? Только надо сперва одежду найти... — вот с нарядами у меня беда. Всё, что было, сгорело либо в родном доме, либо в особняке, что арендовала Фудзивара. Даже с одолженной у работника Булычева одеждой всё плохо. Не ходить же мне по дому перемазанным кровью — мне может и побоку, но люди наверняка будут нервничать куда как больше, чем следовало бы.

— Я уже принесла её, — сестра показала пальцем на стул, на котором висела камуфляжная форма. Серо-синяя, похожая на ту, что носили инквизиторы. Оставалось только невесело посмеяться. Всю прошлую жизнь я бегал от формы, чтобы в этой мне не оставили выбора. Не дай бог меня ещё кто-нибудь примет за рядового инквизитора — замучаюсь отнекиваться.

Пришлось носить то, что дают. Хорошо хоть Хана не догадалась сапоги вместо моих залитых чужой кровью

кроссовок принести, иначе бы сходство со спецслужбами было бы стопроцентное.

То и дело вздыхая, я добрался до расположенной на нижнем этаже кухни вместе с Фудзиварой. На газовых плитках, казалось, ни на секунду не угасал огонь. Одна посуда сменяла другую по мере готовности, кастрюли с приготовленной едой отправлялись наверх в специальном лифте или же вывозились на тележках до гаража. Повара работали, позволяя себе разве что перекуры на пару минут, после чего тут же возвращались к готовке. Николай Александрович и на них хорошо сумел повлиять. Либо они обеспечивают провиантом бойцов на передовой, либо ужинают вместе со всеми в Аду — наверняка он сказал им что-то вроде этого.

Запахи стояли... не то чтобы слишком аппетитные, но на голодный желудок я и от них чувствовал, что ещё немного — и истеку слюной. Хотя казалось бы — просто куча сваренной гречки с мясом.

— Вы чего тут делаете? Вход только для работников, — обратил на нас наконец внимание один из поваров. Полный недовольства — он тут всё-таки работает по принципу «всё для фронта — всё для победы», а мы, бездельники, притащились в надежде стащить что-нибудь. Имел на то полное право.

— Покушать бы чего-нибудь хотим, да потом на доклад к Николаю Александровичу пойдём, — повар лишь выдал кривую усмешку.

— Ага, а к Его Высочеству вы случаем на доклад не пойдёте? Идите отсюда, не мешайте работать.

— Нехорошо это — отказывать будущему хозяину, — попытался я ещё раз надавить на повара, но тот вполне уверенно дал мне от ворот поворот.

— Вот как будете хозяином здесь — тогда и тащите с кухни, что захотите. А пока чешите в столовую... ишь, выискался ещё один граф...

Хану такое отношение возмутило, и она собиралась было, как умеет, прикрикнуть на позволяющего себе лишнего простолюдина. Но я остановил её, положив руку на плечо:

— Не будем лезть в бутылку. Пойдём в столовую, а то я от голода сейчас опять сознание потеряю.

Японка еле сдержала поднявшуюся в её груди волну возмущения и, с шумом выдохнув, молча повела меня до столовой. Похоже, она времени даром не теряла, и изучила дом, пока я лежал в отключке. Лишь потом, порядком уставшая, пришла ко мне в комнату.

Пока мы вновь шли по коридорам особняка, переполненным людьми, снующими туда-сюда по своим делам, я спросил у Фудзивары:

— Хана, а ты случаем не знаешь, где мои отец и сестра? Что-то я их не вижу, с ними всё в порядке?

— У них всё хорошо, — надо же, она всё-таки знает. А я-то задал вопрос без особой уверенности получить ответ: — Дядя Андрей сейчас охраняет нас вместе с другими. А Лена, когда я видела её в последний раз, пыталась призвать ангела-фамильяра.

Я даже присвистнул. Вот уж чего не ожидал от своей сестрички, так это такого рвения в бой. Ведь иначе зачем ей ангел? Незачем, кроме как ради желания отомстить. Хорошая новость, я уже было начал бояться, что смерть близких её раздавит. Да и за отца стало спокойнее. Он хоть и в смертельной опасности сейчас, но хотя бы не разъедает себя сам изнутри, гадая, мог бы он что-то изменить или же нет в прошлую ночь. Не мог бы, он отлично это знает, и оттого ему могло быть ещё хуже. Мало что может быть тяжелее для мужчины, чем понимание, что он не может постоять за себя и свою семью.

— Кстати, а где это она призывала фамильяра? И что там делала ты? — задал я Хане вопрос, от которого она смутилась, и притом довольно сильно. Взгляд её упёрся в ноги, словно бы она внимательно смотрела, куда наступает. Но я-то видел, что она старательно прячет глаза. Ей отчего-то было стыдно за себя.

— Я... и не только я, но ещё и А... Ако с Юко, и все остальные... мы пытались призвать фамильяров, — то и дело запинаясь и оговариваясь, она всё же рассказала беспокоящие её вещи. Понятно, что ничего у них не вышло, иначе бы не было причин себя так вести.

— И что именно у вас пошло не так? — девушка подскочила, словно ужаленная, и посмотрела на меня полным обиды взглядом.

— Почему это у нас? И девочки справились, и ребята... а я... я... — понятно. Вот в чём причина. Все смогли, а она нет. Должно быть, очень обидно, когда ты, хозяйка и пример для подражания во всём для своих подчинённых, вдруг оказываешься в чём-то хуже, чем они. Японка едва ли не плакала от обиды. Надо бы хоть как-то отвлечь её — не хватало мне ещё успокаивать взрослую девушку. Вспомнилась Ульянка и один из моих последних разговоров с ней. Да, в чём-то девушки совсем как дети, и иногда к ним нужно применять те же уловки.

— Слушай, Хана. А правда, что ты рисуешь мангу для взрослых?

Фудзивара моментально покраснела до кончиков ушей. Не осталось даже и намёка на слёзы. Хех, хорошо, что сработало.

— П-п-почему ты вдруг это спрашиваешь? А?! — глаза японки метались, словно две птички в клетках. Меня это отчего-то сильно рассмешило: — Чего ты так хихикаешь?

— Да просто кое-кто мне сказал, вот мне и вспомнилось сейчас. Давно спросить хотел, — Хана схватила меня

за грудки. Прямо как княжна когда-то. Только у моей сестры сил гораздо меньше, и припереть себя к стенке, как в тот раз, я не дал.

— Это Аки, да? Это она тебе рассказала? — сама себя выдала с головой. А могла бы начать отнекиваться. Может, тогда бы я ещё и поверил. Но уж точно не теперь.

— Так значит рисуешь?

Японка опустила глаза, поняв, что она прокололась, и теперь обмануть меня никак не сможет.

— Рисую. И что теперь?

В душе девушки струной натянулся страх, что я посчитаю её какой-то неправильной и вообще недостойной общения особой. Хорошая подсказка от моей способности смотреть прямо в душу, но я бы и без неё вёл себя так, а не иначе:

— Хорошо же. Покажешь как-нибудь?

Всё напряжение, что было внутри Ханы, исчезло в один миг. На его место пришло смущение. Краска залила её всю с головы до пят. Кажется, я даже мог расслышать, как неистово колотится её сердце.

— Х-хорошо... наверное... только всё сгорело...

— Нарисуешь заново, я подожду. О, вот и столовая! — я полетел на запах каши и мяса, что занимали целых три длинных стола. И многих других готовых блюд — похоже, что на кухне брали первые попавшиеся продукты и из них сразу же готовили огромную кастрюлю еды. У поваров не было времени даже искать что-то конкретное. И это меня обрадовало. Не люблю я гречку, в прошлой жизни наелся её на сто лет вперёд. Но меня, заранее облизывающегося, остановил сурового вида мужчина в форме:

— О, боец. Смотрю, что ты у нас не занят. Давай за мной, будем грузить провиант в машины, — взяв меня чуть ли не за шиворот, он пошёл к выходу.

— Дядя, иди ты нафиг со своей погрузкой. Покушать дай, — глаза то ли инквизитора, то ли полицейского округлились. Он никак не ожидал такой наглости, даже слов по первой не находил. Но стоило мне попытаться выпутаться из его крепкой хватки, тут же взревел:

— Ты как обращаешься к старшему по званию? Упал-отжался, пока я добрый!

— Слушай, я не из этих ваших. Просто одежду такую выдали... — но в голове этого замечательного человека уже выстроилась нужная ему картина мира, в которой он бог и начальник, а я — бесправный червь. Вот именно из-за такого я и не хотел в прошлой жизни идти в армию.

— Ничего не хочу слышать! Ты у меня в камеру пойдёшь.

В камеру, значит... К словам он прислушиваться не станет, это я уже понял. Остаётся только то, что я умею в этой жизни лучше всего. Без лишних предисловий я вlepил мужичку в форме звонкую отрезвляющую пощёчину, на которую обернулась вся столовая. Наш конфликт и без того привлёк внимание, но теперь, когда в ход пошло рукоприкладство, даже самые голодные отложили ложки в сторону. Хана, что шла расцепить нас, остановилась в нерешительности. Умничка, не то могла бы попасть под горячую руку.

— Ты... — уважаемый — кем-то, но точно не мной — вояка задохнулся от злости. Все угрозы застряли у него комом в горле, начав душить. К несчастью для себя, он решил ответить мне тем же. Но я был готов. Увернувшись от удара, я потянул мужичка на себя и скрутил за секунду, приложив лицом об пол.

— Всё, решили вопрос? — слегка прокрутил я ему кисть, чувствуя, как довожу связки до предела. Попытки трепыхаться подо мной, поставившим ему колена на позвоночник, тут же прекратились.

— Р-решили... — прохрипел он. Оставив его лежать и приходить в себя, я направился к раскладывавшему по тарелкам еду работнику. И так никаких сил нет, ещё и отбиваться от назойливого сержанта пришлось. Фудзивара подскочила ко мне, сбитая с толку неожиданно разыгравшимся перед ней эпизодом.

— Я как чувствовал, что из-за формы у меня будут проблемы. Надо будет у Николая Александровича затребовать чего-то более гражданского, — с возмущением пожаловался я сестре. Пока в алюминиевую глубокую тарелку мне накладывали макароны со всё тем же мясом, Хана ответила:

— Я не знала, что это может вызвать проблемы. Прости...

— Тебе ли извиняться? Это вон тому дятлу, что слов не слышит, следовало бы извиниться.

«Дятел» в форме, потирая потянутую руку и красную щеку, смотрел на меня с нескрываемой злобой. Стоило только помахать ему, как тут же он покинул столовую. Пошёл жаловаться на меня, не иначе. Надо поскорее поесть и найти графа Булычева, пока особо ретивые друзья этого работника непонятно какой структуры не решили посадить меня.

Фудзивара решила присоединиться к трапезе, привлекая тем самым ко мне лишнее внимание. Девушка как была в своём тёмном кимоно, в котором её застало нападение демонов, так и продолжала в нём ходить. Не лучшая одежда для военного времени, как мне кажется.

— Знаешь, тебе бы как-то приодеться нужно, — обратился я к ней в перерыве между пережёвыванием макарон.

— Что-то не так в одежде? — Хана беспокойно осмотрела себя, но так и не нашла чего-то, за что мог зацепиться её намётанный взгляд.

— Не кажется ли тебе, что в кимоно несколько тяжело будет сражаться, если вдруг придётся? — японка ненадолго задумалась. Хотя о чём тут можно думать — ума не приложу.

— Ммм... наверное, ты прав. За меня раньше всю работу делал фамильяр, я ни разу сама не вступала в битву. Да и Ако с Юко не подпускали никого.

— Вот. Сейчас такое время, что полагаться по-настоящему можно только на себя. Тебе бы оружие какое-нибудь не помешало для начала, раз с ангелом пока не вышло, да...

— Вот он! Хватайте его, пока не ушёл! — не успел я доесть свою порцию. Всё-таки этот дурной мужик решил настоять на своём. Я только тяжело вздохнул оттого, что наш с сестрой разговор прервали столь грубым образом.

— Сиди, я разберусь, — Хана кивнула, и я поднялся из-за стола, громко и недвусмысленно щёлкая пальцами. Придётся мне не только с демонами биться. А ведь так хотелось не трогать никого из людей....

Пришедших в столовую по мою душу было четверо, включая того самого сержанта, что их сюда привёл. И просто встать из-за стола было уже достаточно, чтобы они струхнули. Не могу их винить — они всё же не самых выдающихся габаритов. В отличие от меня, грозно посмотревшего на них сверху вниз. Но всё же отказываться от своих претензий парни не собирались.

Первый из решившихся ко мне подойти, выглядящий самым адекватным из четвёрки, решил не ввязываться в драку — и правильно сделал, шансов у него практически не было — и для начала решил просто спросить меня:

— Ну что, орёл? Имя-фамилия-звание назовёшь?

— Иван Ронин. Звания не имею, разве что чёрный пояс по сёрин-рю.

Подошедшие следом, особенно всё ещё потирающий красную щёку, были куда как менее настроены общаться со мной. Скорее напротив, даже слушать бы не стали, не то что расспрашивать.

— Что ты с этим козлом лясы точишь? Давай лучше я его... — потянул ко мне руку толстоватый мужичок в камуфляже, чем-то неуловимо напоминающий моего отца. И тут же получил удар по своей пятерне: — Ты чё творишь?

— Отвалите, дайте поговорить. Иначе я вам всем ноги переломаю. Не шучу.

У троицы за спиной самого решительного и умного из вояк не было ни желания проверять истинность моих угроз, ни каких-то острых слов в мой адрес. Потому решили доверить решение вопроса кому-то другому.

— Ронин, значит? Что же ты тут делаешь, да ещё и в форме, раз не имеешь звания? — в голосе этого парламентаря с каждым словом было всё меньше уверенности в том, что он делает. Но коли он начал разговор, то отступать ему было не с руки.

— Вот конкретно сюда я пришёл покушать. А если в целом — то морды демонам бить. Я, в каком-то смысле, состою на службе у графа. И ношу что дают, — у мужичка в глазах промелькнул страх при упоминании Бульчева. Он что, не из его работников, а просто прибившийся к нашему островку безопасности? Наверняка, иначе бы для решения вопроса позвали бы кого-то из службы безопасности графа.

— Кхмх!.. Вопросов больше не имею, — слегка закашлявшись, он отвёл троицу, что стояла с бледными лицами, в сторону и начал им что-то втолковывать. Особенно пострадавшему сержанту. Хотя я в местных званиях не разбирался совсем, и называл его сержантом от балды. Но по всей видимости, тот, что сумел-таки нормально со мной поговорить, старший среди всей четвёрки. Хорошо, есть хоть какой-то шанс, что он не побежит передавать о своих проблемах наверх. Но было бы интересно посмотреть, как какой-нибудь не обременённый разумом командир решился бы высказать претензию Николаю Александровичу.

Пожав плечами, я вернулся к еде. Хана же, успевшая доесть свою порцию ещё до того, как пришли нарушители спокойствия, облокотилась на меня.

— Я что-то сделал не так? — внутри неё бушевали подавленные эмоции, вырвавшиеся в единственном тяжёлом вздохе, как только я задал вопрос.

— Нет, онии-сан. Я просто думаю — надолго ли всё это? Может, нас завтра уже и не станет?

Не нравятся мне такие слова. Терять надежду только из-за одного проигранного в ноль эпизода с демонами непозволительно. Иначе как нам победить?

— Мы победим, не сомневайся. А когда здесь всё закончится — я вернусь в Ад и завершу начатое, — уверенное, я сказал лишнего. Японка потянула меня за рукав, смотря прямо в глаза.

— Что это значит? Что — начатое?

Ах да. Сестра же не в курсе, что я не просто Тот-кто-помнит. Но стоит ли говорить ей о том, что в Преисподней восстали души грешников? И, тем более, нужно ли ей знать о моей решающей роли в этом самом восстании? Сложно представить, какой может быть её реакция. Возможно, она будет восхищена мной, как Екатерина Николаевна. Или же напротив испугается того, что мне довелось пережить. Будет считать кем-то непонятным, раз я тысячелетиями боролся с демонами на их территории.

Всё же за все те минувшие годы я не приобрёл никаких знаний, касавшихся личного общения. Особенно с девушками. Я знал, как победить десятиметрового каменного колосса одним ударом, как захватить демоническую крепость в скале, как воодушевить потерявших было надежду братьев и сестёр. Но сама человеческая душа так и осталась для меня потёмками.

— Я расскажу об этом попозже, наедине, — разделявшие с нами трапезу за одним столом вздохнули в унисон. Явно тоже были не прочь послушать, откуда я такой взялся — ставящий на место парней в форме да сидящий практически в обнимку с японской красавицей. Обойдутся. Не хочу, чтобы такие вещи обо мне узнавали слишком рано. Когда-нибудь, если вдруг мы начнём проигрывать наплывающим ордам демонов, я обязан буду встать и сказать, что победить демонов более чем реально. Но сейчас об этом достаточно знать лишь самой верхушке. Не

отчаются они — значит, и простые солдаты тоже будут уверены в скорой победе.

— Хорошо. Наверное, Ако и Юко тоже будут рады послушать. Да и все остальные тоже, — кивнул ей, чтобы не говорить с набитым ртом. Хорошая идея. Мне не придётся, как попугаю, рассказывать одно и то же десять раз, что уже здорово.

— Иван Ронин! Ронин здесь? — повернулся к дверям в столовую во второй раз. В проходе стоял коротко стриженный мужчина в тёмном костюме, обведивший взглядом помещение.

Оставалось только недовольно вздохнуть. Хоть на этот раз доесть успел. Запихнув последнюю ложку в рот, я поднялся с места и направился к искавшему меня. Тот выглядел весьма встревоженным, но явно испытал облегчение оттого, что сумел меня разыскать.

— Вот он я. Чего хотите?

— Вас искала Екатерина Николаевна. Просила подойти в кабинет графа, — о, вот как. Может, меня собираются ввести в курс дела? Или отчитать за то, что ушёл из комнаты, не оповестив никого?

Хана, что уже подошла к нам, спросила:

— Не говорила, зачем?

— Нет, просто искала вас, — мужчина пожал плечами, кивнув в мою сторону. Ну, есть только один способ выяснить, что нужно дочери графа — узнать у неё самому.

— Понял, подойду через пару минут, — посыльный, слегка поклонившись Фудзиваре, скрылся за дверью.

Взяв сестру за руку, я отправился к Булычевой. Ей, конечно, может не понравится то, что я шатаюсь по особняку в сопровождении другой девушки, но... какое мне, собственно, дело? Раньше бы я разнервничался, места бы не находил себе от того, что обо мне подумают, старался бы избегать каких-то неловких ситуаций. Но сейчас — точно нет. Всё, что не относится прямо к тому, чтобы загнать выползших из своей пропитанной запахом серы и вечного горящей норы демонов, должно подождать.

Пока мы шли, японка спросила:

— Можешь вкратце рассказать о своих делах там, в Аду?

В глазах девушки горело нетерпеливое любопытство. Если сильно просит, то так уж и быть. Всё равно её кимоно не позволяет нам идти достаточно быстро, можно скоротать время за рассказом.

— Ладно. Только совсем кратко, и ты никому об этом не должна рассказывать. Подробности знают только княжна, четыре графа да Катя, — при упоминании дочки Булычева Хана немножко нахмурилась, но, подавив коротенькую вспышку недовольства, согласилась:

— От меня никто ничего не узнает.

— Хм, с чего бы начать... В общем, жил я себе, жил, пока не помер, — сестра тут же закашлялась. Хорошенькое начало. Впрочем, я никому и никогда не говорил ещё о своей прошлой жизни. Даже то, что у меня остались воспоминания о Преисподней — и то вызывало некоторый скепсис у слушателя. Однако, причина была совершенно в другом.

— Так ты тогда не шутил? А я тебе не поверила... — что-что?.. Ох, точно же! На том вечере в честь победителей чемпионата я и правда рассказал ей своё настоящее прошлое. Но если тогда ей мои слова показались слишком невероятными, то теперь, в новых обстоятельствах, у неё просто не было иного выбора, кроме как поверить мне

— Да-да. Впрочем, жил я не очень хорошо, и за это попал в Ад. И то, что было там первое время, тебе знать необязательно. Но спустя некоторое время у меня там появился товарищ. Вместе с ним мы устроили восстание грешных душ. Оно определённо продолжается и сейчас. Мы назвали его Войной Воли. Нам удалось отбить несколько Кругов Ада, но потом моя душа оказалась в этом вот теле. Ничего не зная о себе, кроме прошлой жизни. И лишь после Храма Призыва я начал вспоминать, что я вообще был в Аду. Вот так вот, если уж говорить совсем кратко.

Хана молчала. Сперва — внимательно слушая рассказ, затем — переваривая услышанное. Заглядывание в её душу никаких результатов не давало. Слишком уж много всего было намешано в голове девушки. И жалость, и страх, и откровенное сомнение в том, что я ей рассказал. Но спустя минуту, уже у самых дверей к кабинету графа Булычева, сестра приподнялась и погладила меня по волосам.

— Сколько же ты там страдал?..

— Может тысячу лет. Может пять. Время в Аду — такая субъективная штука, что... — меня прервали крепкие объятия обвившей мою шею руками Фудзивары. Так, что мы с ней оказались лицом к лицу. Её взгляд, полный нежности и желания хоть как-то оградить меня от жуткого прошлого, трудно было воспринять как-то иначе. Её губы потянулись к моим, и...

Дверь перед нами резко открылась, грубо и в ключья порвав повисшую между мной и Ханой. Открывшим оказался Николай Александрович собственной персоной. Была бы Катя — не избежать мне скандала. Наверное. Я слишком много думаю о девушках, и это явно влияние молодого, готового к любовным подвигам тела.

— Ваня! Наконец-то! Я уж боялся, что ты пошёл демонов в одиночку побеждать, — с души графа упал камень. Японка в мгновение разжала руки и, вся красная от смущения, старательно делала вид, что ничего не было. Жалко, конечно. Не вовремя Булычев вышел на мой голос. Но, может, оно и к лучшему — мы ведь всё-таки хоть и далёкие, дальше некуда, но всё же родственники. Как бы Фудзивара потом переживала из-за этого — не могу представить. И уж если бы узнала о моём намерении вернуться в Преисподнюю как можно скорее после завершения войны на Земле — точно не была бы рада.

— Нет-нет, что вы, я не настолько ещё лишился рассудка, чтобы бездумно геройствовать. Просто отошёл покушать, — граф, сдержано усмехнувшись, положил мне руку на плечо — благо его рост позволял не вставать ради этого на табуретку — и повёл меня к большому столу в центре кабинета, на котором уже разложили подробную карту Смоленска и окрестностей. Фудзивара, понурив голову, поплелась за нами следом.

— Вот и хорошо. У меня для тебя есть новости. Первая, она же главная — я, а заодно и Их Сиятельство граф Воробьёв, граф Загоровский и граф Ермолинский руководим всеми подразделениями в Смоленской губернии. У военных не осталось командиров. Всех их устранили устроившие засаду союзники демонов, — новость так себе. Очень неприятно знать, что среди людей оказалось достаточно отморозков, готовых сдать Землю демонам.

— Звучит очень скверно.

— И да, и нет. Они, — поднял граф палец вверх: — Они бы тебя не послушали. В отличие от нас. И вот с минуты на минуту должны прибыть первые машины из тех двух дивизий, что лишились командования. У них должно оставаться оборудование с выходом на частоты, по которому мы с тобой сможем заказывать что только придёт в голову.

Я не понимал его радости. Уж от меня-то ожидать сколько-нибудь хорошего управления огромными воинскими соединениями — явный перебор. В Преисподней достаточно было давить демонов числом да устраивать им котлы. Что далеко не верх тактической мысли.

— Например? Что мы сможем такого заказать?

— Как минимум — артподдержку. Мне сообщили, что батареи крупнокалиберных орудий расположили по всему северу окружной дороги. И системы залпового огня тоже. Если повезёт — сможем достучаться до авиации и сбросить на головы демонам что-нибудь. Возможно даже килотонное, — глаза графа заблестели, едва он упомянул ядерное оружие. Звучит заманчиво, но нет. Я бы хотел спасти этот город, а не превращать его в радиоактивный пепел.

— Надо подумать, стоит ли оно того. Можете для начала показать, что вообще происходит в городе? Где наши, а где демоны?

Николай Александрович ткнул возле центра карты и провёл небольшую окружность пальцем.

— Вот здесь мы и вся та территория, которую мы контролируем. Вот здесь, с севера, к нам движутся военные. Нас разделяет одно из этих огненных торнадо, и вокруг него полно демонов.

— Неудивительно. Это же проход из Ада на Землю.

— Мы так и думали. Хотя Пётр Павлович предположил, что это всего лишь магия для зачистки территории от людей, чтобы мы не мешали приходить этим тварям в наш мир, — после чего граф Булычев вернулся к карте: — Этих торнадо всего пять штук в Смоленске, самое близкое к нам — у «Будокана».

— Не знаете, Ушаков и Такахаси-сама спаслись? — мало того, что они мои учителя, так ещё и просто хорошие маги. Было бы грустно, если бы с ними что-то случилось. Николай Александрович лишь вздохнул, что меня весьма расстроило.

— Если они и живы, то к нам не приходили. Сожалею.

— Рано их хоронить. Уж кто-кто, а они-то точно способны справиться с кучкой демонов, — но мне теперь несколько стыдно. Мы с Катей ведь проезжали мимо «Смоленск Будокан», и отлично знали, какая там сложилась ситуация. Но не остановились, поехали дальше. Если бы я знал, что все японцы в надёжном, защищённом от демонов месте, то наверняка бы постарался прийти на помощь своим товарищам по боевым искусствам. Эх, чего уж теперь думать. Что сделано — то сделано, и если уж они погибли, то мне придётся смириться с этим.

— Мы все на это надеемся, Ваня. Но одной надежды мало. Итак, — снова мы возвратились к пояснениям над картой: — Все окрестности озера Рай уничтожены подчистую. Похоже, все демонологи из числа дворян, что не перешли на сторону тварей, уничтожены.

— Николай Александрович, мне рассказали, что демоны-фамильяры делали предложения своим хозяевам. Не знаете, что именно под этим имеется в виду? — хоть бы они не превращались в оборотней или вампиров, хоть бы они не превращались в оборотней или вампиров, хоть бы...

— Судя по тому, что мы сумели узнать, демонологи стали кем-то вроде вампиров, или оборотней, мы так и не поняли...

Да вашу ж мать! Все мои надежды пошли прахом. И именно в той форме, которой я боялся больше всего. Ну не издевательство ли со стороны судьбы — подбрасывать мне такую свинью? Тем временем граф Булычев

продолжал рассказ:

— ... главная проблема в том, что они полностью сохранили своё влияние и силы. И их подчинённые то и дело устраивают засады на наших людей.

Вот и то, чего я боялся. То, из-за чего наше превосходство в технологиях может испариться. Воображение услужливо нарисовало орды рогачей, вооружённых автоматами Фёдорова — смертоносных, но практически неуязвимых для ручного оружия. Мне чуть не стало дурно от таких перспектив. Потому первое моё предложение касалось как раз таки этого логова коллаборационистов:

— Предлагаю разбомбить окрестности озера Рай. Сбросьте туда чего пострашнее, хоть хлором залейте — но уничтожьте там всё. Чтобы камня на камне не осталось. Иначе нас потом ожидают вещи пострашнее огненных торнадо.

— Это мы с радостью. Нам бы только связаться с авиацией или артиллерией. Но позволь спросить, — Николай Александрович навис надо мной: — Что именно тебя так напугало в этой новости?

— То, что главные среди демонов далеко не дураки. Они способны много узнать о нашем мире, если догадаются расспросить дворян. И если вдруг они узнают о ядерном оружии, то рано или поздно получат коды хотя бы в одной стране. Вы знаете, что с нами дальше произойдёт. Руководящий вторжением придёт за мной, значит и опросить сможет только местных. Я ему как заноза в одном месте, не сомневайтесь в моих словах.

Что Булычев, что Фудзивара — оба побелели от одной мысли, что над Землёй нависла угроза ядерного Апокалипсиса. И вместе они вздрогнули, когда бойцы в чёрных костюмах ввели нескольких военных офицеров в пятнистом камуфляже

— Ваше Сиятельство, прибыло командование сорок второй и пятьдесят седьмой дивизий!

— Очень хорошо! Вот сейчас и решим этот вопрос, — Николай Александрович довольно потёр руки.

Аэродром Рудня

— Аэродром Рудня, как слышите? Приём, — в эфире, до того забитом только жуткими стенаниями и выкриками, наконец-то раздался человеческий голос. У полковника авиации прошёл весь день в ожидании этого счастливого события. День этот был, вероятно, самым страшным в его жизни.

Днём ни с того ни с сего пропал свет, и только-только очистившееся от утренних туч небо вдруг затянуло тёмной, непроглядной пеленой. Аварийные генераторы хоть и вернули электроснабжение, но никакого толку от этого не было. Все попытки связаться с командованием ничего не давали. А после все частоты, даже шифрованные, превратились в какой-то концерт из Преисподней. Офицер связи через десять минут тщетных попыток докричаться хоть до кого-нибудь попытался засунуть пистолет себе в рот и застрелиться, но, слава богу, сидевшие рядом с ним успели скрутить явно начавшего сходить с ума майора.

Полковник уже было собирался доставать запечатанный конверт и отдать, быть может, последний приказ в его жизни. Но возникшая ситуация нисколько не походила на атаку противника. Она вообще была за рамками понимания. Вдалеке виднелось зарево, но точно не от ядерного взрыва. Слишком долго оно было, и пропадать явно никуда не спешило. Всё вокруг давило на нервы, но он бы не стал полковником, если бы запаниковал из-за неясности. Лишь на всякий случай распорядился об эвакуации населения, когда посланные в Смоленск люди не вышли на связь и не вернулись спустя несколько часов.

И вот теперь, когда день уже сменился густой ночью, наконец-то хоть кто-то смог пробиться через совершенно сатанинские помехи. Военный мёртвой хваткой вцепился в микрофон:

— Говорит аэродром Рудня, вас слышу хорошо! Назовитесь! Приём, — в командном пункте наступило оживление. Вместо пугающей неизвестности впереди забрезжила ясность приказов от тех, кто хоть что-то знает о ситуации.

— Аэродром Рудня, говорит граф Булычев. Доложите обстановку, приём, — полковник не очень доверял потомственным дворянам. Сам был из простолюдинов и дослужился до высокого звания лишь благодаря талантам, обойдя множество прочих кандидатов на свою нынешнюю должность. Но выбирать не приходилось. Он всегда чётко следовал инструкциям, и сейчас они предписывали ему подчиниться графу, раз с вышестоящим начальством из числа военных связаться не удалось.

— Ваше Сиятельство аэродром Рудня докладывает — на охраняемой территории никаких происшествий, кроме перебоев со светом, — на том конце провода вздохнули с облегчением. Похоже, что в самом Смоленске были проблемы.

— Аэродром Рудня, вас понял! Ввожу в курс дела — началось вторжение демонов из Ада. Всех, кто имеет демона-фамильяра, приказываю считать предателями и приговариваю к немедленному расстрелу, — полковник обвёл глазами командный пункт. Магов в числе его подчинённых практически не было, и он не сильно интересовался, кто с каким фамильяром ходит. Но вторжение демонов... в своём ли уме граф?

— Ваше Сиятельство, вторжение из Ада? — подчинённые ощутило напряглись. В глазах их читалось неверие. Вполне могло быть и так, что у власть имущего напрочь сорвало колпак, и он решил повоевать против прочих дворян силами военных. Все были курсе регулярных разногласий, доходящих до вооружённых столкновений. Даже между графами такое не было редкостью. Так что полковник решил перестраховаться — не хотелось ему отправиться в тюрьму до конца его дней из-за исполнения заведомо преступных приказов.

— Подтверждаю, аэродром Рудня. Вторжение из Ада. Город горит, командование за отсутствием вышестоящих дворян принято советом четырёх графов.

— Вас понял, Ваше Сиятельство, — похоже, граф Булычев не шутит. Подобного никто и предположить не мог. Верилось с трудом, но все события за этот проклятый день не оставляли выбора. Нужно было довериться, иначе, если действительно происходит что-то ужасное, любое бездействие можно будет считать преступлением против человечества: — Какие будут приказания?

— Запрашиваю массивированный бомбовый удар по квадрату Эс-гэ-эс-девять-один-один, — военный посмотрел на карту, висящую на стене и подсвеченную светодиодами. Быстро нашёл требуемый квадрат и принялся нервно барабанить пальцами по стол: — Как поняли, аэродром Рудня?

— Ваше Сиятельство, это же в черте города, озеро Рай.

— Так точно, аэродром Рудня. Никакой ошибки нет. Высылайте свои бомбардировщики в указанный квадрат, — полковник поднял глаза к потолку. Обдумывать приказ, особенно слишком долго, он себе позволить не мог.

— Есть. Ждите, Ваше Сиятельство. Расчётное время — десять минут, — фронтовая авиация всегда была наготове, на случай внезапных проблем со стороны соседей.

— Вас понял, аэродром Рудня. Конец связи, — после короткого пшика из радиостанции вновь донеслись

стоны и крики.

Командир, почесав нос, поднялся из кресла:

— Дождались. Поднять личный состав, экипажи собрать на полосе!

— Поверить не могу, что у нас получилось... — утёр я пот со лба после первой более-менее направленной попытки использования магии.

— Вот так-то, Ваня. Ждём десять минут — и все демонологи Смоленщины отправятся напрямик в Преисподнюю, где им самое место!

Николай Александрович с довольным выражением лица отключил одну рацию. Теперь и мне можно было убрать руки, правда, со второй, свою работу я сделал. Достучаться до хоть кого-то через устроенные демонами помехи было совершенно невозможно. Мы старались и так, и эдак — поднимались на крышу, подключались к мощному усилителю сигнала. Военные даже притащили направленную антенну — всё без толку. Казалось, нам так и придётся сидеть без единого шанса на поддержку со стороны авиации. Летающие тут и там штурмовики нашего сигнала не принимали, и прочие дворяне к этому отношения не имели, так что мы решили, что пилоты действуют по собственной инициативе — в конце концов, мог же их командир сам разобраться в ситуации и направить нам хоть какую-то поддержку?

Но граф Булычев придумал совершенно безумную на первый взгляд идею. Раз уж демоны так меня боятся, возможно, что и достаточно будет мне их напугать своим боевым кличем. Об этом ему поведала не иначе как Екатерина Николаевна, которой нигде не было видно — а ведь меня искала именно она!

Увы, клича оказалось недостаточно. Лишь я воскликнул: «Волей победим!» — как голоса демонов и грешников смокли, но только на пару секунд. Пришлось мне пройти ускоренный курс магического воздействия на радиоаппаратуру, чтобы давить уже демонов своим многократно усиленным голосом. И пока я всячески кричал на демонов и поливал их грязью по открытым каналам с помощью одной рации, Николай Александрович имел возможность поговорить с одним ближайших из военных аэродромов, что имел в ангарах крупные бомбардировщики. Ответили только из Рудни, прочие молчали. Значить это могло только одно — их уже уничтожили. Достаточно было хотя бы пары-тройки демонологов среди военных, чтобы целое армейское соединение пало.

— А демонологов точно не начнут допрашивать там, в Аду? — показал граф указательным пальцем вниз.

— Не должны. Таких отправляют напрямик в глубины — по слухам, от боли там даже слово внятно сказать совершенно невозможно, — стопроцентной уверенности в своих словах у меня не было. Но лучше уж пусть страдают там, чем руководят людьми здесь.

Стоило только Булычеву успокоиться, как его тут же заставила грызть ногти Хана. Одним только лишь вопросом:

— Ваше Сиятельство, вы сказали тому военному, что более высоко стоящих дворян нет. А как же Анастасия Николаевна?

Николай Александрович хоть и пытался как-то скрыть свои эмоции, но выходило у него паршиво, уж не знаю почему. Сперва забежали глаза, потом он и вовсе отвернулся от меня и сестры, словно бы смотря на карту. Даже заглядывать в его голову не пришлось.

— Как бы вам сказать, госпожа Фудзивара... Её Высочество, весьма вероятно, уже давным-давно погибла, ещё в первые часы вторжения.

— Это предположение соответствует действительности хоть сколько-то? Или вы просто не хотите её спасти, потому что она демонолог? — от моего вопроса граф опёрся на стол, тяжело вздыхая. Похоже, что я попал в яблочко. Он и правда ненавидит демонов и демонологов. Страшно представить, сколько ему требовалось сил, чтобы сдерживать себя в её присутствии.

— Ты ошибся, Ваня. Позволил бы я ей входить в свой дом, если бы ты был прав? Нет, я искренне считаю, что она погибла. Ведь её фамильяр — это нечто совершенно невероятное, недостижимое и непостижимое. Боясь, даже твоих сил может не хватить, чтобы с ним справиться. Куда уж ей и её охране...

Да, я ошибся. Надо это признать. Зря я плохо подумал об этом человеке. Он не настолько безумел от ненависти, чтобы позволять людям из-за этого гибнуть. Вовсе нет — всего лишь очень прагматичный человек, что не желает тратить силы в попытках ухватиться за крохотный шанс, что Анастасия Николаевна ещё жива.

— Лично мне тяжело верить в то, что Её Высочества уже нет в живых. Пока не увижу её тела — буду считать, что она цела и невредима, — что сестра, что граф Булычев посмотрели на меня, подняв брови едва не на самый лоб. Но если у Николая Александровича на лице было написано, какой же я дурак, то вот Хана лучилась надеждой: — Она ведь должна была быть у себя в особняке, не так ли?

— Ваня, прошу тебя, не рискуй головой понапрасну. Ради Кати, — попытался остановить меня граф, но лишь подал мне идею.

— Кстати, Николай Александрович, нигде не видно вашей дочери. А я бы не отказался взять её с собой.

Я старался не смотреть в сторону погрузневшей Фудзивары. Бедную девушку сегодня весь день то бросало на дно отчаяния, то напротив поднимало к вершинам надежды. Понятно, что переживала она не из-за того, что мне придётся с другой. Ей не хотелось, чтобы я погиб по глупости. Похоже, что моя сегодняшняя глухота, полученная при её спасении, явно не добавляла Хане уверенности в Екатерине Николаевне. Признаться, я и сам опасался, что подобная ситуация может вновь произойти. Но решение проблемы уже было, оно лежало на поверхности с самого начала.

— Полагаю, Катенька выполняет важные дела касательно обороны дома. Вряд ли она сможет тебе помочь. У нас каждый человек на счету, мы не можем разбрасываться жизнями одной надежды ради, — не оставлял попыток отговорить меня граф Булычев. Он был прав, когда смотрел на меня, словно на наивного глупца. Вот только я привык во время Войны Воли хвататься даже за самые невероятные и призрачные шансы. Только так мы и побеждали демонов — решительными действиями, неожиданными и невероятными наступлениями из последних сил. И никогда не оставляя своих в беде.

— Тогда я поеду один, — Хана было бросилась ко мне, но я её остановил выставленными перед собой ладонями: — Исключено. У тебя нет фамильяра, воевать ты не обучена. У тебя нет никаких шансов при встрече с демонами.

— Какой же ты всё-таки глупый, — улыбнулась она и, привстав на носки, одарила меня поцелуем в щеку. Это было неожиданно, приятно и ободряюще. Я не нашёлся, чем ей ответить — лишь крепко обнял, оторвав от пола, после чего поставил обратно.

— Пойду только сперва заберу кое-что. Если не приеду через пару часов, — обратился я к Николаю Александровичу: — Считайте, что я вернулся в Преисподнюю.

— Ты точно уверен в своих словах? — спросил меня в последний раз граф. Он уже ни на что не надеялся. Был вариант удержать меня силой, но Булычев на это не пошёл. Я видел, что ему очень хочется отдать приказ скрутить меня по рукам и ногам, но эта злая вспышка, вызванная неповиновением, угасла за секунды.

— Доверьтесь мне.

Я повернулся к нему спиной и отправился в свою спальню. Меня там ожидала пара вещей, что могла бы пригодиться при спасении княжны. Были крохотные крупинки опасения, что Николай Александрович окажется прав, но верить в такое не хотелось.

Фудзивара молча следовала за мной, что немного действовало на нервы. Хоть бы слово сказала, или за руку взяла. А то мне начало становиться как-то неуютно. Девушка еле поспевала переставлять ноги, чтобы не отставать от меня. Стоило оглянуться, как она тут же покраснела и начала прятать лицо. Непросто ей дался тот маленький поцелуйчик...

Наконец я дошёл до нужной комнаты. Немного поискав по шкафам, я нашёл свои новенькие перчатки. Покрытые кровью и потом. Я как снял их, когда приехал с семьёй, так и забыл про них. А вещь определённо хорошая. Как и балаклава — сейчас она мне уже без нужды, но взять с собой почему-то захотелось. Возможно, как символ того перерождения, испытанного прошлой ночью.

— Ты ведь вернёшься? — тихим голосом спросила меня Хана.

— Обязательно, — я погладил её по голове. Прямо как она меня когда-то давно, после чемпионата. Стало невыносимо грустно в какой-то миг, но я успокоил себя, смутив сестру окончательно: — Как вернусь — дашь полежать у тебя на ногах немножко?

— А-а-а?!

— Хех, — как же смешно она всё-таки смущается. Если вдруг погибну — мне будет очень её не хватать: — Помогай своим, чем сможешь, пока я не вернусь.

— Х-х-хорошо... — вот как перестать умиляться ей? Честное слово, когда она не строит из себя очень важную дворянку — милее девушку не найти на всём свете. У меня в груди даже что-то тепло шевельнулось.

Японка проводила меня до гаража, и я, сев в порядком побитый «Коррадо» с несколькими вмятинами на капоте, отправился спасать Анастасию Николаевну.

У выезда на этот раз былолюдно. Ворота перегородили не несколько бронемашин, принадлежащих семье Булычевых, а самые настоящие танки. Я постучал по клаксону несколько раз, прежде чем на меня обратили внимание.

Ко мне подошёл офицер в зелёном пятнистом камуфляже. Выражение лица у него было такое, словно он собрался убить надоедливую комара посреди ночи.

— Что за шум? — раздражённо спросил он.

— Пропустить прошу, в город надо.

— Его Сиятельство приказали никого не выпускать без разрешения, — вот ведь хитрый старый лис! Нашёл-таки способ задержать меня, получается.

— Знаете, я вообще-то за Её Высочеством Анастасией Николаевной еду. Так что вам меня лучше не

задерживать, — попытался я хоть как-то убедить военного, но тот не зря носил погоны.

— Вот как будет разрешение от Его Сиятельства — тогда поезжайте.

Помощь пришла со стороны наскоро сооружённых укреплений — мешков с песком да сколоченных из досок вышек. Екатерина Николаевна, увидев мой тёмно-лиловый автомобиль, тут же помчалась ко мне. Соблюдая, впрочем, некоторые приличия, а не словно какая-нибудь озорная пацанка.

— Ваня, куда это ты собрался? — с некоторым укором спросила она меня. Словно бы уже лет десять вместе с ней прожили, а не всего сутки назад познакомились.

— Да вот, Анастасию Николаевну выручать еду, — девушка подалась вперёд, отпихивая военного от водительского окна локтем. Тот раздражённо отошёл — сказать что думает он не мог никак. Хотя Катя, уверен, не обиделась бы.

— Так она жива?

— Не знаю. Но как приеду к ней — обязательно узнаю, — улыбнулся я одним только уголком рта: — Если меня пропустят, конечно.

— Это мы мигом... — Екатерина Николаевна повернулась к военному и скомандовала: — Капитан, пропустите эту машину.

— Его Сиятельство приказали...

— Я Его Сиятельству потом всё сама доложу, — не дала девушка договорить военному. Затем, пошарившись по многочисленным карманам, она выудила бумажку с ручкой и выписала мне пропуск прямо на капоте: — Мы сейчас расчистим тебе дорогу, а потом — сразу езжай!

— И даже не предложишь составить компанию? — с некоторым сожалением поинтересовался я у Кати. Она, улыбнувшись, сверкнула своими изумрудными глазами и ответила:

— Зачем? Ты ведь и сам отлично справишься!

Два танка, напоминающие скорее бронированные дома, взревели своими двигателями и откатились в сторону, уступая дорогу моему «Коррадо». Одна из машин мотнула своей башней, словно бы указывая мне стволом орудия, что можно проезжать.

За выстроенными укреплениями началась возня. Екатерина Николаевна, дойдя до мешков с песком, начала раздавать указания подчинённым. Указывая руками то на людей, то на кого-то по ту сторону укреплений, то на меня. Девушка, что выглядела растерянной при спасении японцев из устроенной демонами западни, в окружении вооружённых людей чувствовала себя намного более уверенной. Вместо испуганного осматривания окружи затравленным взглядом — резкие и чёткие движения, без единого лишнего усилия.

Дочь графа Булычева не пропадёт в этом мире, даже если вдруг наша война с демонами затянется. В отличие от Ханы, что после своей провальной попытки призвать ангела-фамильяра казалась зажатой в движениях и совершенно потерянной в эмоциях. Все эти попытки близости были вызваны желанием опереться хотя бы на кого-нибудь. Так уж вышло, что под рукой оказался весьма симпатичный ей я. И Фудзивара вызывала беспокойство — как бы в моё отсутствие эта японка не выкинула что-то, о чём потом будет сильно жалеть.

— Огонь! — выкрикнутый приказ Кати донёлся до меня, прорвавшись через гул от танков.

На её голос откликнулись автоматы, пара пулемётов и даже ухнул гранатомёт. Щелчки и бормотание от выстрелов заглушились шипением уходящей в сторону демонов реактивной гранаты. Разнёсся гулкой взрыв, и оружие стало потихоньку затихать. Значит, можно ехать.

Автомобиль стронулся с места и покатился под горку, набирая скорость. Работники дома Булычевых и солдаты расчистили всю широкую улицу, соорудив из брошенных машин подобие баррикад. Вся округа от одного края улицы до другого отлично просматривалась, и что куда более важно — простреливалась. Как минимум до ближайшего поворота меня не ждёт никаких неприятных сюрпризов.

Но нельзя было расслабляться. В ночной тьме, в дали от подконтрольных людям территорий, единственным освещением было пламя, которое демоны щедро разносили по всему Смоленску. Чем дальше, тем сильнее город будет напоминать те самые пустоши из Преисподней. Запах уже соответствует — я начал жалеть, что не догадался взять с собой противогаз с комплектом фильтров. Если станет совсем плохо — придётся обматывать лицо мокрой тряпкой. Неприятно, но захочешь жить — и не на такое пойдёшь.

Была, впрочем, надежда на удивительную способность организма заживлять все повреждения быстрее, чем их мне успевают наносить. Казалось бы, что полностью разбитый Фроловым лоб должен заживать пару недель, а от сотрясений — непрерывно тошнить. Но нет, чувствовал я себя отлично, и даже на раскроенной об асфальт коже оставались разве что крохотные шрамы. Чистая магия, что не зависела от воли ангела или демона, была просто великолепна. Лучшего подспорья в борьбе с тварями из Ада я себе и представить не мог.

Нужно было добратся до особняка княжны побыстрее, но кратчайший путь пролегал всего в нескольких сотнях метров от огненного вихря, что тянулся от воняющей тухлыми яйцами тучи к выжженному пепелищу на земле. Хотелось рискнуть, и заодно посмотреть, что вообще творится у вторгшихся к нам адских тварей. Но я быстро выкинул подобные мысли из головы. Против низших демонов я в одиночку, может, и смогу что-то показать, но вот если мне встретиться кто-то из самой верхушки... справлюсь ли я? Даже в Преисподней, с поддержкой братьев и сестёр у меня не всегда выходило бороться с герцогами и тем более князьями Ада. Здесь же, когда и я, и они закованы в физические оболочки, всё становится ещё более непредсказуемым и сложным.

Потому мной был выбран обходной путь — через пару мостов, лишь бы не приближаться к особо горячим во всех смыслах точкам. Людей на улицах не было — все либо успели убежать из города, либо стали жертвами демонов. Редко кто присоединился к борьбе с вторжением сразу же. Вполне вероятно, что где-то уже и возводятся лагеря для беженцев — просто силами не Булычевых, а Воробьёвых или же Загоровских.

Как раз в тот момент, когда я проезжал по мосту с трамвайными путями в центре, до меня донеслись множественные раскаты взрывов. Вспышки озаряли низкое небо, отражаясь и освещая всю округу. За первой волной последовала вторая, а после и третья. Лётчики из Рудни методично превращали окрестности озера Рай в лунную поверхность, смешивая с землёй и главных демонологов Смоленщины, и их фамильяров. Рассчитывать на то, что кто-то из простых людей смог дожить до бомбардировки, было слишком уж наивно.

Немного уколола меня разве что смерть того деда, что поддержал меня прошлой ночью. Девушки, которых я отпустил, наверняка погибли тоже, тем более что у них демонов-фамильяров уже не оставалось.

Последний из взрывов прогремел где-то спустя пару минут после начала авианалёта. Страшно было представить результат их работы. Но одновременно с этим было и что-то вдохновляющее в этом. Люди наконец показали наглым захватчикам из Ада зубы, и те должны понять, с кем теперь имеют дело.

Ни на что больше не отвлекаясь, я продолжил осторожно продвигаться по охваченному огнём городу. Демоны

сновали и тут, и там, но одинокий автомобиль вызывал у них лишь ленивый интерес. Нарушать приказ вышестоящих они не осмеливались — в Преисподней каждого ослушавшегося жестоко карали. Похоже, именно отсутствие серьёзного наказания и позволяло тварям из Ада вероломно нарушать контракты, вырваться из повиновения и вообще вести себя неподобающе в мире, принадлежащем людям.

Спустя двадцать минут, полных напряжения, я наконец-то добрался до особняка Анастасии Николаевны. Чем ближе я к нему был, тем сложнее было не привлекать внимание демонов. Их взгляды становились всё более злобными, а движения — резкими. Но нападать они всё ещё не торопились. То ли их держала воля более могучих порождений Ада, то ли отпугивало само моё присутствие.

Ворота на въезде к особняку были проломаны. Прутья в центре вырваны, по краям — оплавлены. Будто на территорию вошёл кто-то очень большой. Либо просто очень сильный. Само здание было невредимо, что заставило меня усомниться в том, что княжна вообще во время нападения могла быть у себя дома.

По лбу стекали капли пота. Жара, несмотря на ночь, была невообразимой — встроенный на приборную панель термометр показывал тридцать два градуса Цельсия, но ощущались они словно все сорок. Майка под формой уже была насквозь мокрой от пота. У особняка Булычевых было куда приятнее находиться — жаль, что я в тот момент не догадался посмотреть температуру. Отвратительный запах больничного туалета дополнял картину — хотелось удавиться, лишь бы никогда больше не вдыхать эту явно ядовитую смесь газов.

Оказавшись на стоянке возле крыльца дома, я заглушил двигатель. Поверх балаклавы пришлось-таки намотать мокрую от пота майку — лучше уж нюхать это, чем сходить с ума от вони и чувствовать, как лёгкие постепенно приходят в негодность. Лёгкое покалывание в груди давало о себе знать уже сейчас. Значит, времени на поиски Её Высочества у меня осталось не так много.

Открыв дверь автомобиля, я услышал далёкие крики — мужские, женские, детские. То и дело просили помощи, но мне сейчас нужно было выручить других людей. Как бы не было мне тяжело признавать это, но Анастасия Николаевна имела сейчас большее значение для судьбы всей Земли. Спасать её я поехал вовсе не из-за каких-нибудь чувств или ещё какой не особо важной сейчас причины. Княжна могла объединить всех четверых графов, вынудить их действовать организованно и сообща. Сейчас же их действия напоминали мне скорее попытки оградить себя от последствий вторжения. Может, глупо судить обо всех четверых по действиям одного Николая Александровича, но так ли сильно они отличаются между собой?

Но их понять можно. Защитить себя, свою семью, близких и знакомых — первоочередная цель в любой страшной ситуации. Нельзя требовать от них организации безопасных коридоров для эвакуации — тем более, что уже некого вывозить их Смоленска. Кто мог, тот ушёл сам ещё в первые часы. Остальным можно лишь посочувствовать.

Но именно Её Высочество по моей задумке должна была стать той, вокруг кого люди Смоленщины сплотятся, когда придёт время мне уходить на ту сторону. Я чувствовал, что этот час близок, но не мог сказать, когда именно. Может у меня есть часы, может дни или даже недели. Но не более того.

Сейчас же, если мне удастся выручить княжну, именно на меня станут ориентироваться люди. Нельзя просто так сказать: «Я Тот-кто-помнит и Восставший, время дать демонам по шее». Нужно зажечь людей личным примером совершенно сумасшедшего и даже самоубийственного мужества. Что как не спасение княжны может быть лучшим его проявлением?

Пройдясь глазами по фасаду здания, я сделал неутешительные выводы. Бой здесь был. И не на жизнь, а на смерть. Половина стёкол выбита, оконные рамы висят опаленные и разломанные на части. Вход в особняк выглядит так, будто через него пытался протиснуться слон. Красивые деревянные двери сорваны с петель и раздавлены когтистыми лапами. Нужно узнать как можно больше о случившемся здесь и поискать Анастасию Николаевну — возможно, ей удалось скрыться в убежище, как и Хане. В таком доме по определению обязан стоять бункер на случай бомбардировок со стороны противника. В том числе и ядерных — определённо такое укрытие должно выдержать нападение демонов.

Аккуратно, шаг за шагом, я продвигался в помещения особняка. Выбитое стекло крошилось и хрустело под ногами, словно снег в морозный день. Было бы здорово не вспороть подошву своих кроссовок особо острыми осколками. Я вынужден был идти медленно и постоянно озираясь по сторонам.

Всей поверхностью кожи ощущалось, что демоны здесь, смотрят на меня и ждут удачного момента для нападения. И это плохо — низшие из них не способны ни на что, кроме тупого выполнения приказов и нескрываемой агрессивной ненависти ко всему. Значит, ими сейчас кто-то руководит. Тот, кто носит корону, свитую собственными рогами. Я чувствовал его взгляд, резавший меня острым лезвием. Шаг через порог. Осторожно переступил через выбитые двери и направился к холлу.

Тело с ног до головы налилось живительным теплом, готовым обрушиться на врага в любую секунду. Вовремя — до затылка словно прикоснулись холодным шилом. Волосы по всему телу встали дыбом, инстинкты кричали — сейчас они нападут!

В спину неожиданно ударила мощная когтистая лапа, объятая синим пламенем. Даже с магической защитой меня сшибло с ног и отшвырнуло в центр холла, к самым лестницам.

— Ха-ха-ха, ты был прав, трижды прав, — раздалось подобное грому рычание с площадки сверху. Ровно надо мной, там, где сходились две лестницы, идущие полукругом по всему помещению.

— Тысяча благодарностей вам за то, что прислушались к моим словам, генерал Верен.

Генерал? Чёрт, кажется, я в очень нехорошей ситуации. Не о княжне надо беспокоиться — как бы самому выжить? Похрустывая суставами, я поднялся с пола, выложенного чёрно-белой плиткой так, словно бы холл образовывал собой гигантскую мишень.

— Хо! Неужели цел и невредим? Это мы быстро исправим!

Быстро окинул взглядом всё помещение. Демонов не просто много — их дохрена и даже больше! Десятка четыре как минимум, притом это не дохлые черти или бесы. Нет, в основном рогачи, несколько рыцарей и один барон Ада. И генерал, по виду — как минимум в титуле графа, а то и герцог. Очень, очень сильный демон. Ни единого низшего демона — кроме крохотного крылатого бесёнка на плече генерала, которого я сперва даже и не разглядел, приняв за причудливый нарост. Все красные, с оголённым красным торсом и рогами — тем более ветвистыми, чем более важное положение демон занимал в иерархии.

От меня вихрем разошлась тугая волна воздуха, едва не сшибившая некоторых стоящих ближе всего тварей из глубин Преисподней. Демоны прятали глаза от моего горящего взгляда. Даже имея колоссальное преимущество передо мной, они боялись. И мне следовало использовать их страх себе на пользу.

— В очередь, сукины дети!

Встав в стойку, я приготовился к тому, что меня сейчас просто-напросто задавят толпой. Рогачи уже приготовились брать разгон, стуча копытами по плитке. Та раскалывалась и превращалась в крошку от их мощного топота. Но так просто я им не дамся — заберу с собой столько, сколько сумею.

— Не так быстро, — рычащий голос сверху остановил едва не начавшееся побоище. Сведя недоумённо брови, я посмотрел на генерала. Тот стоял, перегнувшись через перила. В его когтистых лапищах была княжна — заплаканная, бледная и потерявшая сознание: — Сдавайся, Восставший.

— А не пойти бы тебе...

— Осторожнее со словами, — когти сомкнулись на голове девушки, и обезьянья морда искривилась в ухмылке, обнажая жёлтые клыки: — Ведь человеческое тело такое хрупкое. Одно неловкое движение и — чик!

Скотина. Собирается сыграть на моей человечности, значит. Думай, Ваня, думай скорее. Иначе тебя разорвут на части. Или не разорвут? Какой им вообще прок от того, что я им сдамся?

До меня дошло. От живого меня у них будет меньше проблем. Если меня убьют — я немедленно окажусь в Аду. В Рай меня с такой жизнью уже не пустят, слишком много людей я убил и покалечил. Возможно даже, что и незаслуженно. И как только моя душа попадёт в Преисподнюю — я непременно сумею навести такого шороха, что Война Воли разгорится с новой силой, и демонов зажмут с двух сторон. А войну на два фронта эти твари вряд ли сумеют вытянуть.

— А какие гарантии, что ты её не убьёшь сразу, как я сдамся? — решил я немного потянуть время, пока выдумывал, как мне выпутаться из этой крайне неприятной ситуации. Решения без крови я не видел. Либо я попробую убить этого Верена раньше, чем с головы Анастасии Николаевны упадёт хоть один волос, либо мне и правда придётся сдаваться ради того, чтобы демоны пощадили девушку. Был крохотный шанс на то, что рогатая сволочь сдержит слово...

— Никаких, — услышав ответ генерала, я помотал головой, недовольно цокнув языком. На мордах демонов заиграли усмешки. Вот только в этот момент недовольство моё было обращено к самому себе.

Вот же идиот! Допустил малейшую вероятность, что демон не наплюёт на свои слова! Как можно вообще совершить такую чисто человеческую ошибку? Даже не злоба — смех разбирает оттого, насколько наивным был тот Иван Ронин, что жил в моём теле до прошлой ночи.

— Тогда ты сам понимаешь, это выбор без выбора, — усмешка сползла с морды Верена, уступив место недовольству. Нужно попробовать другой подход. Его следовало применить сразу, а не сейчас, когда уже стало ясно, что жизнь Её Высочества для тебя что-то значит. Но попытка не пытка: — Вообще, почему ты вдруг решил, что я сдамся?

— Ты сам это решил, как только начал со мной говорить. Я немного разочарован, Восставший. Там ты был куда страшнее. Вёл на нас тысячи тысяч, не считаясь с потерями. Смертность сделала тебя слабым. Именно поэтому ты сдашься. Я вижу твою душу насквозь.

Проклятый Верен. В чём-то он прав. Но могу ли я сдать демонам, когда на кону стоит судьба целого мира? Нет. Не имею права так делать. Всё просто, как в шахматах. Мне придётся пожертвовать жизнью Анастасии Николаевны, чтобы выиграть войну. Где-нибудь, когда-нибудь, на том свете — я принесу ей свои извинения.

Мои кулаки сжались, наливаясь тёплой магической энергией. И взгляд генерала демонов не мог это не

заметить. Его когти сжались так на голове княжны, что ещё чуть-чуть — и её череп лопнет. Я понял, что не могу так поступить:

— Стоп! Я сдаюсь!

Морда генерала Верена расплылась в ухмылке, и он разжал свои когтистые лапищи. Бесчувственное тело княжны упало на пол с глухим стуком. Очень неосторожно — не хотелось бы, чтобы девушка получила травму черепа, что сделает её овощем или вообще убьёт. И — это огромная ошибка со стороны демона. Нельзя так сразу отпускать заложницу, коли ты вообще решился угрожать с её помощью. Но нельзя тут же нападать. Может, это я ничего не понял, и на самом деле над телом Анастасии Николаевны сейчас стоит пара демонов, готовая разорвать её на части. Нельзя действовать необдуманно — это может стоить жизни и мне.

Кулаки так и чесались при виде самодовольной обезьяней морды, но я должен был сдерживать себя до тех пор, пока княжна не окажется в безопасности. Кровь кипела при виде демонов, колотила в виски и уши. Тело мелко трясло, но разум стоял теперь перее слепого желания уничтожить любого из числа жителей Ада.

— Ну и ну! Восставший... — моё прозвище Верен шипел, осторожно спуская звуки с языка, словно боясь обжечься: — ... Сдаётся на милость демону.

По рядам слуг генерала пронеслись смешки, перерастающие в страшное гоготание. Каждый из этих демонов знал меня, некоторые наверняка даже погибали раз другой именно от моих рук на Войне Воли. Все они горели желанием как можно скорее унизить меня и обессилить.

— Восставший должен пасть на колени! — рыкнул барон Ада, злорадно скалясь и нервно царапая свои мохнатые козлиные ноги. Его огромное тело буквально содрогалось от желания расквитаться со мной за все прошлые поражения: — Следите за девчонкой!

Я тут же всё понял. Этот барон Ада и есть фамильяр Анастасии Николаевны. Тот, что вызывал у меня неуёмную жажду убийства во время чемпионата по межстилевому карате. Тот самый, что прикидывался чёрным вороном, что смотрел в мои глаза. И всё буквально кричит — это он догадался, что ты непременно придёшь за княжной. Он знал наперёд и потому созвал сюда настолько огромную толпу под предводительством целого генерала. Видимо, прожил достаточно долго среди людей, чтобы понять — я так просто эту девушку не брошу. Вероятно, он это делал из предположения, что раз все ухлёстывают за его хозяйкой, то значит, и Восставший исключением не стал.

Следом пришло осознание ещё одной вещи, куда как более занятой и полезной в этой неприятной ситуации. Раз план был предложен бароном Ада, а не самим генералом, столь беспечно оставившим и заложницу, и свои легионы, то напрашивался только один вывод. Обезьяномордый Верен, довольно распускающий свои перепончатые крылья и предвкушающий похвалы от своих владык — полный идиот. Глупее него может быть только камень, и непонятно, как этот остолоп вообще смог возглавить армию вторжения. Разве что он имел практически неодолимую силу, сравнимую только с той, что принадлежит высшим из демонов.

Надо думать, как выпутаться из этой ситуации. За все те тысячи лет, что я боролся с демонами в глубинах Преисподней, готовность ко всему, что вообще способно случиться, практически обязательна. Думай, Ваня, думай. Я способен справиться с этим.

Время слово замедлило свой бег. Рогачи, что поднимались по лестницам к Анастасии Николаевне, едва поднимали и опускали свои мохнатые ноги на ступеньки, выбивая из них крошку своими острыми копытами. Единственный мой шанс — убить их раньше, чем они доберутся до княжны. Но спереди генерал, сзади — барон. Любая попытка подбежать к ним обречена на провал. Да даже если и успею расправиться с одной парой, вторая двойка рогачей сумеет подняться с другой стороны.

Всё просто. Надо убить их одновременно. И у меня уже получалось кое-что необходимое для этого.

Я расставил руки в стороны. Демоны встрепенулись, но, так как ничего за моим движением не последовало, решили, что я демонстрирую им свою готовность сдать. Как бы не так!

Руки сжались в кулаки. Одновременно с этим у четырёх рогачей, почти что добравшихся до площадки, ведущей в помещения второго этажа, лопнули черепа. Тела, сделав ещё пару шагов вверх по лестницам, завалились на спину и покатались вниз.

— Схватить его! — заревел Верен, но демоны только стояли и смотрели, опасаясь приблизиться ко мне хоть на шаг. У физического тела много преимуществ перед духовным существованием, но есть один большой минус — оно очень остро чувствует боль.

Генерал, злобно посмотрев на не подчинившихся его приказу подчинённых, решил взять дело в свои когтистые лапы.

Похрустев для пушего эффекта суставами и щёлкнув пальцами, я поманил Верена движением ладони:

— Попробуй схватить сам.

Почувствовав невероятное унижение от того, кто должен быть слабее, демонический генерал пришёл в бешенство. В секунду он оказался передо мной и уже занёс свои лапищи, готовясь сомкнуть их на моём теле. Я

отскочил назад, едва успев. Пальцы демона сомкнулись в замок прямо перед моим лицом.

Остальные твари из Преисподней, почуяв, что их шансы стать первыми жертвами Восставшего стремительно убывают, ломанулись к нам. И прежде всего — барон Ада.

Казалось, что меня вот-вот захватят в плен, скрутят и начнут терзать лучшие из демонических палачей. Но никакого страха, ни капли паники. Сознание ясное, только тело само начало вливать в кровь порции гормонов, отчего по рукам и ногам прошла сперва слабая дрожь. Затем меня наполнила лёгкость. Как в самые напряжённые моменты на татами.

Быть может, что у меня не было не единого шанса на победу. Но в те секунды я твёрдо решил, что продам свою жизнь так дорого, как только смогу. Я оправдаю своё грозное прозвище.

Барон Ада, что бежал самым первым, неожиданно остановился, почуяв свою скорую кончину. Моя рука, горящая от силы, прошибла живот ближайшему из рогачей. Взмахом другой руки я поднял вихрь, что перемолол ещё пяток демонов — словно в самом центре взметнувшегося спиралью воздуха находились острейшие ножи.

Замах, удар рукой, затем ногой с разворота. Демоны напирали, и я разрывал их, чем только мог — руками, ногами и зубами. Черепа лопались, конечности отрывались, тела убитых сгорали и наполняли комнату едким, густым дымом.

Верен, встав на четыре лапы, бросился в мою сторону. Но дождавшийся удобного момента барон ворвался на поле боя, опережая генерала. Удар в спину отправил меня в полёт. Я ударился о стену и медленно сполз на пол. Тело словно прошибло электричеством. От меткого попадания в позвоночник я не мог даже пошевелить пальцем.

Вот теперь можно начинать бояться и паниковать. Я допрыгался, и если меня парализовало насовсем — это конец. От меня никакого толку не будет больше никогда. Хотя поднимающиеся с пола, пережившие моё буйство демоны вряд ли собираются катать меня в инвалидном кресле и кормить овощным пюре с ложечки. Меня схватят и будут держать в таком состоянии ровно столько времени, сколько им потребуется для захвата мира.

Неужели и правда конец? В руке ещё теплились капли утекающей силы. Очень тяжело, словно в первый раз в жизни, я сжал кулак, преодолевая растекающуюся боль. Тепло пошло от руки в глубину тела. Прямо в то место, куда меня ударили. Чувствительность возвращалась, и очень быстро. Словно бы все повреждённые ткани срастались за секунды. Но не так быстро, как требовалось. Барон Ада всё ближе. Я уже ощущал его раскалённое дыхание, трепавшее мои волосы. Тень от лапы неспеша накрыла меня. Демон наслаждался моментом моей беспомощности, впитывал пронзающую тело боль. И это дало мне те секунды, которых так не хватало.

Руки взметнулись вверх, едва слушаясь меня. Пальцы сжались на шее барона Ада, толстой и крепкой, словно дубовый ствол. Тепло разливалось из бешено колотящегося сердца по всему телу, за считанные мгновения переполняя меня силой. Демон отшатнулся, но было уже поздно — большие пальцы, продавив его плоть, вцепились в сухожилия. В чёрных глазах демона, расширившихся от смеси удивления и ужаса, можно было разглядеть моё перекошенное лицо. С силой дёрнув руки в стороны, я порвал ему горло. Издав последний хрипящий звук, барон отправился обратно в Преисподнюю. Тело его стало истлевать и оседать кусочками дымящегося пепла на разбитый в крошку пол.

Демоны словно боялись шелохнуться. Каждый из них смотрел на меня с ненавистью и страхом. Рогачи пыхтели, не способные решиться наброситься на меня всем скопом. Даже генерал выглядел перепуганным.

— Давайте. Вы же хотели меня схватить? Идите ко мне! — я поднялся с останков разорванного демона. Ноги дрожали и раскачивались, как берёзки на ветру. Спина гудела от боли, что быстро стихала. При попытке вдохнуть поглубже в лёгких заскребли кошки, и я едва не согнулся пополам в кровавом кашле. Но всё равно продолжал смотреть устроившим мне западню тварям в глаза. Вынуждая их вжиматься в стены.

Мне это только играло на руку. Чем больше времени мои враги будут сомневаться и медлить, тем больше я смогу восстановиться. И заодно обдумать, почему удар барона Ада сумел мне так сильно навредить. Возможно, так сильно повлияла внезапность. И это — лучший из пришедших в мою голову вариантов. Потому как в противном случае моих сил недостаточно, чтобы выдерживать атаки самых сильных демонов.

Как только я сделал шаг вперёд, демоны затолкались у стен, стараясь отойти от меня как можно дальше. Всё их существование было подчинено закону силы. И если я оказался сильнее титулованного демона — все рогачи были мне на один удар. До этого они ещё могли убедить себя в том, что их собратья были слабы, но теперь всё было очевидно даже самому тупому из них.

Напасть так никто из них и не решился. Распрямившись и хрустнув вставшими на место позвонками, я ткнул пальцем в сторону демонического генерала:

— Верен! Ты — следующий!

Генерал мотнул всем телом из стороны в сторону, сбрасывая с себя оцепенение, и шагнул ко мне навстречу. Обезьянья морда исказилась в жуткой гримасе, от которой неподготовленный человек мог лишиться чувств. По всему холлу прокатился низкий рык:

— Восставший... ублюдок!

— Хо! Ты осмелишься ко мне подойти вместо того чтобы удрать, поджав хвост? — продолжал я провоцировать очевидно не обременённого умом демона, лишь бы тот в порыве ярости натворил побольше глупостей.

— Если я не подойду к тебе, то не смогу освежать твою мерзкую грешную рожу!

— А разве ты не собирался взять меня живьём? — Верен скрипнул своими клыками, но от своих намерений отказываться не собирался.

— Как получится, Восставший!

То, что он называл моё прозвище, будто бы придавало веса его словам. В то время когда рогачи и прочие вздрагивали, стоило им лишь услышать это слово, генерал только распался и ощущал себя сильнее.

На автомате я встал в высокую стойку, готовясь уклоняться от мощного удара. Идущая из груди сила уже не умещалась в теле. От сжатых кулаков до плеч мои руки покрылись слабым золотистым светом, постепенно набиравшим яркость.

Низшие демоны прикрывали свои глаза лапами, явно чувствуя боль. Но генерал, даже если и ощущал хоть какой-то дискомфорт, предпочитал его не показывать. Верен переставлял ноги, угрожающе постукивая чёрными копытами, и приближался ко мне всё ближе и ближе.

Когда между нами оставалось всего пять метров, генерал ускорился и сделал резкий выпад своей объётой пламенем лапой. Едва я успел отскочит в сторону, как в блок руками прилетел удар острым копытом, едва не сломавшим мне кости. Кого-то другого такой удар бы превратил в фарш, но не меня.

Отлетев и перекувыркнувшись, я поднялся. С крепкой уверенностью в том, что удар барона мне навредил только из-за его неожиданности. Эта уверенность придавала сил. Надежда выбраться невредимым и спасти княжну материализовалась в одном движении. Обе руки, что светились тусклым светом, сошлись в одной точке. От хлопка ладоней свет сорвался яркой вспышкой и золотой волной прошёл по всему холлу, заглядывая за каждый угол.

Рогачи и прочие низшие демоны попытались выскочить из здания. Стоило лишь свету коснуться их тел, как тут же они осыпались пеплом на пол, испуская напоследок лишь тонкие струйки дыма. Зал наполнился обрывающимся рёвом и предсмертными криками, пока последний из демонов не обратился в горстку серой пыли.

Генерал и я остались один на один. С рук Верена лоскутами сходила обожжённая светом кожа, оголяя ещё более красное мясо. Но я не услышал ни единого звука боли с его стороны. Губы демонического полководца сомкнулись, скрыв ряды острых клыков, отчего морда его стала ещё сильнее напоминать старого орангутанга.

Прыжок в мою сторону ничего не дал генералу. Я успел отскочить вновь, и на этот раз уклонился от удара копыта. Нога, пролетев в считанных сантиметрах от моей головы, пробила толстую стену дома. На секунду, в которую Верен высвобождал свою ногу из плена кирпичной кладки, я успел подскочить сзади и занести руку для удара. И когда раскрошившаяся стена наконец отпустила демона, я нанёс самый сильный апперкот в своей жизни. Скопившийся на руке свет перескочил с костяшек в беззащитную, прикрытую лишь тонкой набедренной повязкой промежность.

Ноги генерала сжались в конвульсиях, свет озарил тело демона изнутри, демонстрируя все внутренние органы и скелет его физического воплощения. Рот открылся в беззвучном крике, глаза закатились, и Верен завалился на спину, держась за своё размазанное достоинство. Полежав несколько секунд, тело начало гореть и разваливаться на дымящиеся кусочки.

— Какой идиот догадался приделать им причиндалы? Они нас завоёвывать пришли или что? — со смешком я облокотился на тут же начавшую трещать по швам стену: — Мать-перемать!

Расслабиться не вышло — весь дом мог вот-вот обрушиться. Я-то может и могу сейчас подобное пережить, но вот Анастасию Николаевну обломки размажут, словно варёную картофелину.

В два прыжка пролетев по лестнице, я схватил всё ещё лежащую без сознания княжну и, придерживая её одной рукой, устремился к выходу. Успел в последние секунды. Разбитая демоническим генералом стена не выдержала давящей на неё сверху башни и обрушилась. Вся конструкция с грохотом осела и развалилась, обдавая округу крошкой из кирпича, дерева и бетона.

Только завёл машину и сдал назад, как кусок балкона вонзился ровно в то место, где мой «Коррадо» был несколько секунд назад. По лобовому стеклу забарабанили мелкие осколки. Лихой разворот — и вот я уже на дороге, помчался назад к дому Булычевых.

Демоны злобно сверкали глазами. Они точно бы порывались перекрыть мне дорогу, в отличие от прошлого раза, когда я ехал напрямик в засаду. Но страх перед тем, кто выбрался живым из боя с генералом, не подпускал их ко мне ближе чем на десяток метров. Им оставалось только злобно шипеть и реветь вслед уезжающему автомобилю.

На пассажирском сидении медленно приходила в себя княжна. Сперва едва сумела приоткрыть глаза, толком не понимая, где находится. После чего вцепилась в кресло и посмотрела на меня.

— Живая? Очень хорошо, — девушка стала слабо трепыхаться, пытаясь осмотреться: — Не бойся, я с ними

разобрался.

— К-куда мы едем?.. — едва слышно спросила Анастасия Николаевна. Голос дрожал. Она словно боялась глубоко вдохнуть — вместо этого дышала часто-часто, как напуганный до смерти заяц.

— К Булычевым. Там безопасно, в каком-то роде. По крайней мере так было, когда я уезжал.

Княжна улыбнулась одними уголками губ, отвечая на мою довольную ухмылку. Вроде с ней всё хорошо. Хоть и пришлось пережить шок от нападения и плена демонов. Крепкая девушка. Оставалось надеяться, что она быстро сориентируется и возьмёт управление сопротивлением на Смоленщины в свои руки.

Впереди уже была видна дорога к особняку со всеми укреплениями и военными, что на ней расположились. Через несколько секунд мы оба смогли вздохнуть спокойно.

Взгляд через прицел

Палец вдавил спусковой крючок. Автомат в руках ответил очередью из трёх пуль, вонзившихся спустя секунду в грудь и голову нетвёрдо стоящему на согнутых внутрь ногах телу, облачённому в порванный камуфляж. Удар обёрнутого в медь свинца уронил залитого кровью человека на асфальт. Полежав недвижно несколько секунд, он вновь зашевелился и начал пытаться встать.

Наблюдающий за результатом своей меткой короткой очереди через оптический прицел Андрей Ронин с натугой выдохнул:

— Вот ведь су... сволочь, гм. Встают они, бл... ин, сколько не стреляй.

— А по головам пробовали стрелять? — спросила стоящая рядом Екатерина Николаевна. С ней, столь важной персоной, дочкой самого графа Булычева, старому военному приходилось удерживать свои эмоциональные порывы и подбирать выражения.

— Так только по ним и стреляю, Ваше Сиятельство. Им вообще по... кхм, хоть бы хны.

— А если разнести голову на куски?

— Бесполезно. Все мозги уже давно на асфальте, а этот му... жик всё равно встаёт. Похоже, их либо сжигать нужно, либо на фарш пускать.

— Хорошо... так и передам. Но вы попробуйте ещё, вдруг у них есть какие-то слабые места, — Булычева, посмотрев в бинокль на оживающего после очередной смерти зомби, резко выдохнула. Она не раздумывая могла начать расстреливать демонов, но на бывших когда-то людьми у неё просто не поднималась рука.

Девушка направилась в особняк, а старший Ронин продолжил лежать на своей позиции. Он знал, что на укреплениях от него больше толку, чем где-либо ещё. Опыт войн внутри Российской Империи и за её пределами помогал в меткой и уверенной стрельбе по противнику, но никак не мог пригодиться в решении каких-то стратегических проблем. Кроме всего этого, на позициях ощущался недостаток офицеров. Военная колонна сильно пострадала во время засады, и нападавшие знали, куда им бить в первую очередь.

Затихшие ещё при появлении Екатерины Николаевны солдаты теперь поглядывали ей вслед. Некоторые с явной нервозностью, а кто-то по-мальчишески присвистнул вдогонку, оценив затянутую в обмундирование фигуру.

— О бабах и не думайте, салабоны! — прикрикнул на них офицер: — Пока валим всех, кто заходит за отметку в двести метров. И не считаем ворон, иначе нам всем жопа. Всё ясно?

— Так точно! — хором ответили лежащие поблизости солдаты, и Ронин удовлетворённо кивнул.

Некоторое время на стороне, с которой открывался вид на мост через Днепр, царило спокойствие. Только иногда раздавались автоматные очереди по ту сторону особняка да одиночные выстрелы снайперов с установленных вышек. До тех пор, пока по мосту не начала ехать знакомая тёмно-лиловая машина.

— Вернулся-таки, — лицо офицера расплылось в улыбке. В своих мыслях он чуть было не похоронил уже единственного оставшегося сына, что уехал на Заднепровскую часть Смоленска. Надежда на лучшее оправдалась.

Но младший Ронин возвращался не один. За автомобилем тянулась целая колонна из самых разных существ. От объятых пламенем адских гончих, лающих на «Коррадо» и пытающихся то и дело вцепиться зубами в покрышки, до возвышающихся над руинами города краснокожих великанов с львиными гривами. До того казалось, что они бесцельно бродят по побережью, обрушивая свои похжие на столбы копыа на уцелевшие постройки. Но теперь видно было, что они лишь выжидали подходящего момента.

Водитель же всего происходящего вокруг словно не замечал. Просто продолжал медленно переезжать через великую реку, объезжая брошенные на мосту машины. Демоны, идущие следом, спихивали все стоящие на их пути преграды в воду, расчищая дорогу и проламывая перила.

— Эй, как там тебя... — подозвал офицер к себе одного из солдат, и раздувая усы в попытках вспомнить фамилию нового подчинённого, надулся и покраснел. Солдат, прижимая автомат к груди, мигом отозвался:

— Рядовой Петров!

— Да, точно. Чеси до этих графьёв, пусть пару танков на наш сектор пригонят. Понял? Выполняй!

Петров, сперва прижимаясь к земле, с каждым шагом на пути к особняку набирался смелости, и спустя несколько секунд встал во весь рост и помчался.

— Да, подкинул ты нам гемора, Ванюша, — недовольно цокнул Андрей Ронин языком, разглядывая идущую к особняку Булычевых волну самых разных тварей через оптический прицел.

Через все блок-посты мы проехали совершенно спокойно. То ли военные уже начали узнавать мой приметный «Коррадо», то ли нагоняй от Кати получили даже самые низшие в цепочке командиров. Было приятно не встретить ни единого препятствия на пути — ничего, что могло бы нас хоть как-то задержать.

Анастасия Николаевна, сжавшись и обняв свои колени, осматривала территорию у особняка Булычевых. Слегка расширившиеся глаза выдавали некоторое удивление у шокированной демоническим пленом девушки. Можно её понять — все свободные пространства, которыми был примечателен сад перед домом, были заняты вплоть до последнего квадратного метра палатками и ящиками. Не знаю, насколько частой гостьей графа она была, но всегда неприятно, когда знакомые тебе места изменяются до неузнаваемости.

Я мог её понять. Впервые оказавшись в Смоленске в новом мире, я испытал дискомфорт, сравнимый разве что с ощущениями перфекциониста, увидевшего неровно положенный кафель. Места похожие, но не несущие в себе той истории, к которой ты привык, изменённые в самой своей сути. Я долго к этому привыкал, но у княжны, боюсь, времени будет куда как меньше.

— Ваше Высочество, вы хоть и наверняка устали, но отдохнуть вам вряд ли дадут. Не хотите немного перевести дух? — выглядела девушка откровенно плохо. Волосы растрёпанные, местами выдернутые, словно демоны таскали её, намотав шевелюру на свои когтистые лапы. Щёки впали, под глазами чернели мешки. И огромное количество ссадин и синяков на лице — готов поспорить, тело под местами порванной тренировочной формой было настолько же избитым. Сволочи из Преисподней не могли не поиздеваться над незащитной пленницей, даже если им нельзя было её убивать или сильно травмировать.

Однако Анастасия Николаевна помотала головой и закашлялась, морщась от боли.

— П... пить...

— А... нет, в машине нет. Пойдёмте, я вас отведу на кухню, — стоило сразу подумать о том, что эти изверги вряд ли позволили сделать княжне хоть один глоток воды. Скорее бы вылили всё на пол, заставляя слизывать до последней капли. Анастасия Николаевна вряд ли бы опустилась до такого — нельзя княжне показывать, что её легко сломить. Особенно перед лицом только и ждущих этого садистов.

Остановившись у полностью занятого гаража, я заглушил двигатель. Выйдя из машины сам, я помог вылезти и обессилившей княжне. Распахнул пассажирскую дверь и подал ей руку. Анастасия Николаевна вцепилась в меня своими слабыми пальцами. Ладонь её мелко дрожала и была холодна — будто бы и не человеческая рука, а только-только начавшая подтаивать ледышка. Несмотря на обезвоживание, рука была влажной от выступившего пота.

Аккуратно придерживая за локоть, я поднял девушку с сидения. На ногах она стояла очень неуверенно, пошатываясь из стороны в сторону. С усилием удерживая свои глаза широко раскрытыми, княжна сделала первый самостоятельный шаг и едва не завалилась. Повезло ещё, что я так и не отпустил её руку.

— Ваше Высочество, так не пойдёт. Позвольте мне помочь вам, — не дожидаясь разрешения от начавшей тяжело дышать девушки, я без особых усилий взял её на руки. Возражать она не собиралась. Но не похоже, чтобы ей было всё равно на то, что творится вокруг. Пальцы княжны сжались на моей порванной в нескольких местах форме — удары демонов не прошли бесследно для одежды. Более всего камуфляж напоминал изодранные обноски, перемазанные моей собственной кровью. Все останки демонов испарились, оставляя прожжённые до самой кожи дырки. За которые так удобно было держаться Анастасии Николаевне.

— Спа... си... бо... — просипела княжна.

В этот момент на нас начали обращать внимание окружающие. И княжну, даже сильно потрёпанную, быстро признали. Бегущие по своим делам люди останавливались, не зная, как реагировать — то ли бить поклоны, то ли оставить формальности до лучших времён.

Стараясь не обращать внимания на людей у гаража, я понёс девушку на кухню. Все поняли, что могут продолжать заниматься своими делами, и за выказывание неуважения к члену императорской семьи им ничего не будет. Вновь засновали солдаты с ящиками в руках, подгоняемые воплями сержантов. Чуть менее громогласными, чем положено — похоже, даже они побаивались излишне потревожить новоприбывшую. Но дело пошло, и я мог спокойно выдохнуть.

Княжна, стоило только дать ей наполненную водой до краёв кружку, жадно выпила всё одним махом. Я даже удивиться не успел, как дно кружки звучно застучало по столу.

— Ещё!

Голос её ещё не окреп, и хрипотца едва смоченного горла отдавалась комком в груди у меня самого.

— А вам не станет плохо, Ваше Высочество? — когда-то в прошлой жизни я слышал, что обезвоженному и голодному организму резкое восполнение запасов может сильно навредить. Но уверен в этом утверждении не был.

Анастасия Николаевна посмотрела на меня исподлобья, приподняв брови и словно бы спрашивая, не идиот ли

я, удумавший пререкаться с ней.

— Понял-понял, держите крепче кружку, — девушка смотрела на струю воды из чайника и нервно сглатывала всю ту накопившуюся во рту жижу. Закашлялась, подавившись — но хоть и согнулась пополам, ни капли на пол не пролила. И только откашлявшись, княжна медленно, растягивая каждый глоток и полоща рот, напилась.

— Ха... Спасибо...

— Да не за что, эту воду даже не я кипятил.

— Нет же! — помотала княжна головой, посмотрев мне затем в глаза: — Я про то, что ты приехал за мной.

— Полно вам, Ваше Высочество. Я сделал то, что должен, — да и кто, кроме меня, вообще бы за ней поехал? Думаю, ни одного решившегося смельчака бы не нашлось. И демоны об этом не догадывались даже, а прекрасно знали. Это тревожный звоночек для меня. Ведь засада была с расчётом, что я рано или поздно приеду за Анастасией Николаевной.

Проклятые рогатые твари. Я за годы спокойной жизни размяк и позабыл, что демоны не просто кровожадные твари, жаждущие нечеловеческих мучений каждому. Они ещё и весьма хитрые, и точно не гнушаются любыми методами для достижения победы. И кроме себя винить мне некого — я перед входом в особняк княжны даже не удосужился заглянуть в окна.

Девушка молчала, смотря мимо меня застывшим взглядом. На душе у неё творилось нечто, что трудно передать словами. Боль от утраты знакомых, злость на предавшего её фамильяра, радость от спасения и, конечно же, зарождающееся чувство вины. «Почему я жива, а все, кто оказался рядом со мной — нет?»

— Всё в порядке, Ваше Высочество? — спросить её стоит хотя бы ради того, чтобы она не догадалась о моей способности воспринимать чувства окружающих, как свои собственные. Это как минимум смотрелось бы не красиво. Кроме того, можно считать это припрятанным козырем. На всякий случай, вдруг пригодится?

— Да, наверное. Голова кругом идёт от всего случившегося.

— Хорошо бы не из-за травм. На вас живого места нет, — Анастасия Николаевна поёжилась от накативших воспоминаний и испустила тихий, но протяжный болезненный стон.

— Ничего, я переживу.

Крепкая девушка. Тому, как она держится после всего пережитого, можно только позавидовать. И удивляться, что человек способен сносить такие издевательства. Но лучше ей сейчас не строить из себя негибаемую леди. Напротив, стоит расслабиться и дать поухаживать за собой врачам. Или хотя бы подруге, что спустилась на кухню и короткими шагами приближалась к нам.

Фудзивара, похоже, быстрее всех узнала о нашем возвращении. Не без помощи близняшек, как мне кажется. Неважно как — главное, что теперь княжна могла вдоволь поплакаться в халат моей сестре. Заниматься этим она, правда, не спешила.

— Настя! — кинулась на шею княжны Хана. Поморщившись, Анастасия Николаевна похлопала мою сестру по плечу, мягко отстраняя её от себя и выставляя ладони вперёд. В общем, всем своим видом, начиная от болезненной гримасы и до позы выражая свою неготовность к объятиям.

— Аната ва дайджобу? — Фудзивара приподняла и брови и вперилась в подругу округлившимися глазами. И не иначе как от волнения она позабыла русский язык. Что меня немножко позабавило и даже умилило.

— Хай, кэкко дэс, — выдавила из себя улыбку княжна, отвечая на Хане на японском: — Субете га итай дакэ, хех.

Я и секунды не сомневался, что у Анастасии Николаевны сплошной синяк на теле. Только мне вот она почему-то жаловаться не торопилась. Видимо, даже спасения из лап генерал демонов недостаточная причина доверять мне и показывать свою слабую сторону.

— Девушки, я вас отлично понимаю. Можете и по-русски говорить, — обе посмотрели на меня с некоторым недоумением, сменившимся спустя секунды смехом. Как всё ещё хрипловатым, так и звонким.

— Нет-нет, онии-сан. Я нисколько не пыталась от тебя ничего скрывать. Просто... сама не поняла, как так вышло.

— Эх, ты конечно странная.

— Почему это? — возмущённо надула Хана губы и уставилась на меня немигающим взглядом.

— Бедную Анастасию Николаевну чуть до смерти не заобнимала, а брата словно бы и не рада вновь увидеть.

Лицо сестры покраснело аж до кончиков ушей. В ответ на мою шутку она вся замялась, сжимая край своего халата обеими руками. Глаза забегали по сторонам — лишь бы не бросить лишнего взгляда на меня.

— А... ты не против?

— А разве должен?

Хана тут же кинулась мне на грудь и крепко обняла. Я ответил ей тем же. Разве что сильно к себе прижимать не стал. Хотя хотелось — теплота и мягкость её тела ощущалась через два слоя одежды так же ясно, как если бы мы и вовсе ничего не носили. Рука сама собой принялась поглаживать сестру по спине.

— Не увлекайтесь, голубки, на вас сейчас вся кухня смотрит, — вырвала нас обратно в мрачную реальность Анастасия Николаевна. А ведь как хорошо было... эх.

Хана вздрогнула и отпрянула от меня. Княжна с извиняющимся лицом пожалала плечами — мол, не такой реакции она ожидала от моей сестры. Мне оставалось только вздохнуть. Момент уже был утерян, а значит, и горевать никакого смысла нет.

— Тревога! Тревога! — разбил повисшее в воздухе неловкое молчание выкрик примчавшегося с донесением солдата: — Демоны атакуют!

Его товарищи, помогавшие с работой по кухне, побросали все свои дела и похватили сложенные пирамидками автоматы.

— Похоже, мне тоже нужно идти. Никуда не уходите, я скоро вернусь, — я повернулся к девушкам спиной и направился к выходу на улицу. Если они и хотели что-то мне сказать напоследок, то не успели. Я покинул кухню, и как только вышел под затянутое тучами небо, сразу же помчался в сторону укреплений, рядом с которыми в последний раз видел Катю.

Усталость давала о себе знать. Боль особенно сильно отдавалась в месте недавнего перелома, но не прийти на выручку охранникам я не мог. К моменту, когда я дошёл до усиленного мешками с песком ограждения, уже вовсю голосили пулемёты и потрескивали автоматы. Иногда ухали танковые орудия, им вторили далёкие разрывы.

Небо разрезали лучи прожекторов, высветившие силуэты кружащих над особняком Булычевых горгулий и прочих демонических отродий. Причём один из их видов я видел впервые. Тут же возникло плохое предчувствие. Неизвестный враг всегда таил в себе что-то особенное — там, в глубинах Ада это было особенно актуально. И чем ужаснее на вид были демоны, тем худшим кошмаром они оборачивались для восставших душ грешников.

Эти твари как раз имели весьма ужасную, далёкую от человеческой внешность. Огромные налитые кровью глаза, от которых во все стороны расползались щупальца, парили в вышине, окидывая своими пристальными взглядами поле боя. Один из этих глаз уставился на меня. От этого взгляда занял затылок, предупреждая об опасности. По отвратительным щупальцам прошла дрожь, словно бы через них проталкивалось что-то. Угольно-чёрная до того радужка засветилась красным, и из центра хрусталика этого летучего глаза ударил огненный луч.

Меня спасло только то, что я ожидал чего угодно от дряни — в том числе и какой-нибудь подлянки вроде лазерного зрения. Как только ощущение наступающей опасности стало нестерпимым, я отпрыгнул в сторону и покатился по затоптанной траве к спасительному укрытию. Огненный луч пополз за мной, но иссяк за секунду, не догнав меня всего-то на какой-то метр.

В ответ на выстрел глаза с земли в небеса с грохотом устремился огненный шквал снарядов, выпущенных зенитными орудиями. Что глаза, что горгульи не растерялись и бросились врассыпную, уходя от ожидаемой ими атаки.

Но один из демонов подлетел слишком близко к охраняемой границе особняка, что стало для него фатальной ошибкой. Вся территория оказалась под светящимся куполом, под которым принялись со вспышками появляться светящиеся фигуры ангелов. Не медля и долей секунды, защитники рода Булычевых взмыли вверх, к нападающим, и начали разить своих противников мечами и магией.

Сражённые демоны сгорали, не долетая до земли. Раненых и не способных более к полёту добивали в воздухе, лишь бы не пропустить ни единого противника под купол. По-видимому, воздушная часть боя выиграна нашими силами.

Но на земле всё было не так хорошо. Почти дошедшие до позиций военных великаны отмахивались от святых созданий, словно от назойливых мух. И даже прямые попадания из танковых орудий лишь ненадолго замедляли продвижение этих краснокожих колоссов.

Стало понятно, что их способна остановить только магия. Даже в Преисподней эти тупые твари доставляли немало проблем. Но при всём этом они не могли быть сильнее генерала Верена. Значит, я одолею их, и каждый из великанов падёт от моей руки!

Хрустнув пальцами, я зашагал навстречу могучим противникам с одной лишь целью — выйти из боя победителем.

Я дошёл до границы территории особняка и приготовился уже было выйти из-под светящегося купола, но меня окрикнули разлётшиеся среди мешков с песком военные.

— Ты куда порёлся, придурок?! А ну стоять!

— Всё нормально. Я справлюсь.

Верить на слово мне, разумеется, никто не стал. Главный среди солдат, судя по погонам лейтенант, поднялся со своей позиции. Перекошенное его лицо не предвещало ничего хорошего для меня.

— Я сказал — стоять! Или ты помереть хочешь ни за грош? — руки лейтенанта задёрнули автомат, словно бы намекая на расстрел в случаеслушания.

— Вы лучше не мешайте. Отстреливайте мелких демонов, а этих громил я беру на себя.

Офицер, чуть ли не зашипев, оскалился и решил, что задержать меня силой — лучший из вариантов справиться с возникшей проблемной ситуацией.

— Отделение, встать! — солдаты вскочили, как один: — Держите этого олуха, у него совсем чердак протёк!

Все десять носителей зелёного камуфляжа бросились в мою сторону. Я, немного обалдев с такого поворота событий, дал дёру. Если выбраться из-под очерченного ангелами купола, то наверняка никто из преследователей не захочет покидать безопасное — относительно — место. Оказалось, что я был худшего мнения об этих людях. Солдаты не просто выбежали следом, а принялись хватать меня и крутить по рукам и ногам. Увы для них и к счастью для меня, сил им даже всей толпой не хватило — живительное тепло магической энергии усиливало каждое моё движение. Со всей повисшей на мне гроздью цвета хаки я продолжал идти навстречу краснокожим гигантам.

Один за другим вояки стали разжимать руки и, понося меня самыми обидными словами, убежать обратно под защиту ангельского купола. Последний из солдат, крепкий парень азиатской наружности, держался за меня до тех пор, пока между мной и первым из великанов не осталось всего метров десять. Вид этих огромных демонов вблизи был ещё более жутким — словно бы кусок крепостной стены решил зажить свободной жизнью. Кожа походила на кладку кирпичей. Тяжёлая поступь усиливала впечатление идущего на меня строения.

— Большой ты, отмороженный на всю голову! — крикнул мне напоследок азиат в форме. На это я мог только выдавить из себя ухмылочку.

— Скорее уж опалённый, — да, это подходило мне намного лучше. Из тех, кто побывал в Аду, в полной мере отмороженными можно было называть лишь тех несчастных, что оказались на самом его дне. Хоть и не довелось мне там побывать за все тысячелетия, но наслышан был. Огромное замёрзшее озеро Коцит с дворцом изо льда на острове. Одного касания до льда хватало, чтобы даже у демонов руки обмерзли до самых костей.

И я уверен, что переправу через озеро уберут, как только первая из грешных душ спустится на последний из Кругов Ада. Как нам всем придётся добираться до дворца самого Сатаны — та ещё задачка. Но ничего, придёт время, и с этим разберёмся. А прямо сейчас меня должно волновать другое.

Например то, что один из гигантов бросил в меня горящий остов джипа. Я не замечал этого импровизированного снаряда, пока не обратил внимания на то, как демоны провожают взглядом что-то в небе. И успел отскочить в самый последний момент.

Машина с грохотом и скрежетом рухнула туда, где секунду назад стоял я. Не факт, что я бы пережил подобное. Хоть тело и наполнилось магической силой, но неожиданные удары всё ещё могли мне серьёзно навредить. Если тот барон Ада на самом деле сумел сломать мне спину только за счёт внезапности нападения, а не использовал особые, пробивающие защиту чары.

Великан нагнулся, опершись руками на колени, чтобы получше разглядеть увернувшегося от автомобиля наглеца в моём лице. Морда демона была на удивление человеческой. С одним лишь уточнением — на вид она была как спившегося напрочь алкоголика. Морщинистый лоб, борода клоками, тусклые глаза и улыбка в три зуба. И длинный опухший нос, из которого торчали волосы. Отвратительное зрелище, одним словом. Это ещё без учёта соответствующего смрада, немного оттенявшего уже ставший привычным запах серы.

— И чего ты лыбишься? Думаешь, если высокий такой, то я тебе морду не набью?

Гигант тупо загоготал в ответ на мои угрозы. С удивительной для его размеров прытью он схватил меня обеими руками и оторвал от земли. Мерзкая, практически беззубая улыбка растянулась на всю красную морду. В нос мне ударил перегар, какого я за все свои две жизни ещё не нюхал.

— Кхе, господи, фу... — изнутри начало давить. Но желудку уже было не с чем расставаться, потому я лишь залил лапы гиганта желчью: — Ну ты и урод конечно...

Великан разобиделся, как услышал мои слова, и начал пытаться раздавить меня между своими ладонями. Я же, как только почувствовал это, не стал доводить ситуацию до опасной грани и влил всю скопившуюся

магическую энергию в один мощный всплеск. Выйдя из тела, раскалившаяся сила волной прошлась по обеим рукам огромного демона.

Спустя секунду пальцы гиганта разжались. Я едва успел сгруппироваться перед падением. Прокатившись по выжженной земле, тут же вскочил и отряхнул забившийся в волосы пепел от сгоревшей травы. Полностью готовый к продолжению схватки, я оказался очень удивлён, что великану уже хватило первого моего удара. С костей рук демона сползала лоскутами кожа, а за ней и всё мясо — сгоревшее и дымящееся. Следом пеплом осыпались кости по самые плечи. Взревев от боли, гигант рухнул на подкосившихся ногах, отчего земля мелко задрожала. Всё его тело окутало пламя. Первый готов.

Оставшиеся гиганты — а их было не меньше шести штук — поняли, что игры кончились. Пусть они и оказались неуязвимы для снарядов танков и мечей ангелов, но перед моей магией, как оказалось, все равны.

В меня полетели сгоревшие автомобили и обломки зданий, что находили великаны. Бесполезно — я уже убедился в том, что даже для таких огромных демонов в материальном мире многого не требуется, и потому помчался к ближайшему противнику со всех ног. Ангелы, учувя скорую победу, начали роиться вокруг голов гигантов, словно мошки у фонаря. Пусть их удары не причиняли большого вреда этим демонам, но они давали мне возможность беспрепятственно добраться до моей цели. Как беспрепятственно — попадавшие на пути более мелкие демоны либо успевали расступиться, давая мне проход, либо оказывались порванными в клочья.

Как только я добежал до напоминающих каменные столбы ног, так сразу же нанёс заряженный силой удар в твёрдую как бетон стопу. Всё та же энергия, заставляющая плоть сходить с костей кусками, начала стремительно изничтожать ноги великана. Гигант завалился на спину и принялся истошно орать и выть, но умирать пока всё же не торопился. Ангелы, словно стервятники, набросились на отчаянно пытающегося отмахиваться демона. Подойти к нему стало невозможно — я бы сразу же попал под молотящие по земле руки. Но и оставлять за спиной врага, способного подползти и ударить в самый неожиданный момент, мне не хотелось.

От мук решений меня избавил третий великан, как раз успевший подойти на помощь собрату. Попытавшись пинком попасть по ковыряющим отвратительную морду мечами ангелам, гигант начисто съёл огромную челюсть. От такого мощного удара, поднявшего на мгновение ураганный ветер, лежащий и лишённый одной ноги демон всё-таки отдал Сатане душу. Если, конечно, у демонов есть душа. Тот ещё вопрос, на который я вряд ли получу ответ.

— Спасибо, друг! — с издёвкой обратился я к замечательно пробившему пенальти демону. Он моего веселья не разделил и попытался затоптать. Но всё-таки законы физики и в частности инерция оказались на моей стороне. Огромные стопы хоть и накрывали сразу большую площадь, но к тому моменту, когда они врезались в землю или асфальт — бой плавно перешёл на дорогу — меня на месте удара уже не было.

Нужно было срочно придумать, как победить взбесившегося гиганта. Все оставшиеся почуяли наконец угрозу, исходившую от меня одного, и устремились разобраться с неожиданно опасным для них человеком. Увы, хорошая мысль, что могла бы принести мне победу, так и не пришла. В отличие от жаждущих крови великанов. И началось...

Я едва-едва успевал выскакивать из-под пятки одного противника, чтобы тут же увернуться от пинка другого. Земля тряслась так, словно бы я попал под артобстрел. Но всё же долго в таком темпе продолжаться не могло. Сил после победы над засадой и так оставалось немного, так ещё и от взмахов огромных ног началась самая настоящая буря, вышибающая из лёгких остатки воздуха своими порывами.

Отпрыгнув в сторону от очередного прямолинейного до глупости удара пяткой в асфальт, я решил на отчаянный шаг. Либо я рискну и выйду из этого боя победителем, либо меня вымотают эти пропитые уроды.

Я сгруппировался после падения, перекатился на ноги и, вложив все силы, и физические и магические, в один-единственный прыжок, опасаясь поскользнуться на раздробленных кусках асфальта. Мои страхи не оправдались — я взмыл в воздух, на высоту почти в десяток метров, и со всего размаху крепко сжатым кулаком зарядил в висок великану. Гигант отшатнулся и сложился под своим собственным весом на отказавших вдруг ногах.

Спустя пару секунд я рухнул рядом с расколовшимся от удара об перевёрнутый днищем вверх автомобиль черепом великана. По телу словно бы прошёлся электрический разряд от этого не мягкого приземления, но магия сберегла меня и на этот раз. Поднявшись на ноги, я гадко ухмыльнулся явно обалдевшим от моей прыгучести демонам.

Со стороны в меня прилетел огненный шар, брошенный каким-то отчаянным бесом, полезшим не в свою драку. Ударившись в плечо, пламя лишь слегка лизнуло мою одежду и разлетелось искрами по округе.

— Не мешай, — махнул я рукой в сторону покрытого шипами наглеца, отчего тот лопнул, как жук под подошвой. Не от самого взмаха, разумеется — от долетевшей до него малой толики посланной в него магии. Все стоявшие между мной и бесом демоны разделили участь собрата — не менее пяти. Каждый превратился в кровавую кашу. Несмотря на не самую простую ситуацию, я улыбнулся — мелочь, а приятно.

Ударами в прыжке я начал укладывать на землю великанов одного за другим. Чтобы нанести смертельный

удар каждому с первой попытки, мне уже не хватало сил. Но стоило мне свалить последнего гиганта, как бессознательные туши, едва дышащие, начали разрываться на части ангелы, кружившиеся над полем битвы и старавшиеся не влезать между мной и моими гигантскими противниками.

— Фух, вот же ж... хах... — после победы над великанами я лежал на спине и тяжело дышал. Приходилось ловить ртом отравленный серой вонючий воздух. Бой отнял у меня намного больше сил, чем я ожидал. Мышцы горели и отказывались слушаться. В голове повис туман, в котором терялись только-только возникающие мысли. Перед глазами стояло затянутое небо, освещаемое вспышками взрывов на земле и то и дело пробегающими по клубам дыма молниями.

Надо было вставать, а не надеяться на то, что меня прикроют ангелы. Но подняться с разбитой в ходе боя дороги не было сил. Шипя, с через боль, я всё же перевернулся со спины на бок и поднялся на дрожащих ногах. Медленно поворачивая голову, осмотрел поле боя, то и дело поглядывая на более далёкие места вроде Успенского собора. Тот всё ещё был цел и невредим. Даже на стенах культового сооружения не появилось ни единого пятнышка копоти. Святые духи надёжно охраняли вверенную им территорию.

В голове мелькнула мысль — а что, если именно там укрылись выжившие из «Смоленск Будокан»? Совсем рядом ведь, куда ближе, чем до особняка Булычевых. С которым ещё непонятно что могло стать. А собор — вот он, целенький, до него рукой подать. Ещё и ангелы кружат, зарубая на корню любые попытки демонов проникнуть в здание и жестоко убить незащищённых людей.

Нет, потом. Прямо сейчас, в этот самый момент, мне стоит вернуться за линию укреплений. Своё дело я сделал, неуязвимые для обычного оружия великаны повержены. А идею свою выскажу потом Николаю Александровичу — уж он-то точно решит проверить мои слова. Да и несколько мастеров боевых искусств, владеющих магией, нам будут далеко не лишними.

Еле переставляя ноги, шаркая по дороге, я за пару минут добрался до накрывшего особняк купола. За это время бой у особняка практически закончился. Только лишь иногда слышались автоматные очереди да хлопки взрывов.

Повезло, что великаны обладали невеликим умом и шли одной кучей со стороны моста. Прямо оттуда, откуда не так давно я приехал с княжной. Появилось подозрение, что именно моё возвращение и спровоцировало эту атаку. Иначе в ней не было совершенно никакого смысла. Зря погибать под пулями и магическими ударами не хотят даже демоны. Сердце нехорошо кольнула совесть. Сколько ещё смертей случится по моей вине? Даже думать не хотелось об этом.

— Ничего себе ты им задал, парень! Ты уж звиняй нас, что мы в тебе сомневались, — окрикнул меня тот самый лейтенант, что всего несколько минут назад не хотел давать пройти.

— Ладно уж, забыли, — махнул я ему рукой, что едва согласилась подняться. Нет, я точно перестарался сегодня. Нельзя так издеваться над организмом, пусть даже и усиленном магией.

— Хреново выглядишь, — да ладно, а то я не знал без твоего комментария: — Не валяйтесь как мешки с картошкой, помогите человеку. Кузнецов, Петров!

Два солдата поднялись по команде и, закинув мои руки на свои плечи, помогли удержать равновесие, которое я чуть было не потерял. К горлу подступил нехороший ком, отдающий тем самым запахом серы.

— Доведите его куда попросит и сразу же возвращайтесь на позиции! А то знаю я вас, проглотов, всю столовую обожрёт.

Бойцы разочарованно хором вздохнули. Не иначе как они уже терялись в столовой схожим образом и планировали повторить свою проделку. Мне даже стало жалко их. Я негромко, чтобы лейтенант не услышал, сказал ребятам:

— Хм, давайте для начала в столовую и заглянем. Перехватим чего-нибудь, а потом, — тут уже я начал говорить достаточно громко, чтобы офицер меня услышал: — К графу Булычеву в кабинет, будьте так добры.

Солдаты едва сумели скрыть довольную улыбку, и корча усталые рожи, повели меня до особняка. Понемногу я начал приходить в себя. По крайней мере голова почти перестала кружиться, и в ногах появились хоть какие-то силы, чтобы идти самому. Но отказываться от помощи бойцов я не стал. Во-первых, ещё слишком тяжело, а во-вторых — некрасиво бы вышло, обломай я им трапезу. Нужно ведь им как-то компенсировать беспокойство. Хотя будь моя воля, я бы дал лишний поход в столовую тому азиату, что удерживал меня до последнего и не сдавался перед моей силой. Он больше всех заслужил. Жаль, это не в моей власти.

Через несколько минут мы дошли до места назначения, окутанного вкусными запахами, и я наконец отпустил солдат:

— Идите похавайте. А я и сам дойду. Не то вас ещё командир хватится.

— Спасибо!

— До встречи!

Парни хлопнули меня по спине, кто докуда доставал — оба были ниже меня, но не настолько, чтобы им было

неудобно тащить мою тушу на себе — и отправились за свободными подносами для тарелок с едой да вилок с ложками.

Я же, опираясь на стену одной рукой, пошёл в сторону организованного графом и военными штаба. Очень надеясь, что ничего плохого не случится и мне дадут какое-то время отдохнуть. И практически никого из тех, кого бы знал в лицо, на своём пути не встретил. А ведь помощь со стороны мне была бы совсем не лишней. Опять стала кружиться голова и слабеть ноги. Не хватало только ещё, чтобы я отравился газами. Это было бы совсем нехорошо.

Наконец-то впереди нужная дверь. Открытая нараспашку. Из штаба доносятся взволнованные голоса. Нехорошие предчувствия становились всё сильнее.

Люди сновали по помещению штаба, таская разные документы и свежие распечатки между притащенными из других комнат столами. Связисты переговаривались на повышенных тонах, то и дело нервно хлопывая ладонями по корпусам сбиивших раций. Николай Александрович с несколькими офицерами стоял над картой Смоленской губернии, разложенной на рабочем столе графа — достаточно большом, чтобы вместить пару-тройку квадратных метров бумаги — и о чём-то спорил с военными. Было непонятно, о чём речь — мешанина голосов размывала любые слова из центра кабинета. Что-то мне во всём этом не давало покоя...

Стоило мне попытаться сунуться за порог, как парочка дуболомов с автоматами преградила путь. Местные работники, пахущие на графа Булычева, себе бы такого не позволили. Николай Александрович постарался, чтобы меня знало в лицо как можно большее количество его подчинённых.

— Стой! Дальше нельзя, — грозно посмотрел на меня сжимающий автомат солдат. На чёрной повязке, что была повязана у него на плече, так же как и у его товарища, были всего две белых буквы: «ВП». Военная полиция, значит. Что-то такое я видел ещё в прошлой жизни в разных репортажах.

— Мне можно, у меня доклад для Его Сиятельства, — никакого доклада, разумеется, не было. Мне была нужна хоть какая-то причина, лишь бы пропустили. Я не сомневался в том, что граф уже был в курсе, что я доставил Анастасию Николаевну. Слишком важное дело, чтобы ему о таком не доложили.

— Имя-фамилия-звание?

— Ронин Иван Андреевич. Зять Его Сиятельства, — пока ещё не совсем, но этим ребятам об этом знать вовсе не обязательно. Мне поверили на слово — раз уж я до самого штаба дошёл, то точно не случайный человек. Пусть и не сразу:

— Выглядите не очень, как для зятя Его Сиятельства, — вступил в разговор второй из военных полицейских.

— Разумеется, я только что атаку отражал. Да и вы не как на параде выглядите, если честно, — немного поддел я солдат. Те в ответ переглянулись.

— Пропустим?

— Да, пожалуй, — поморщился первый и отошёл в сторону, кивнув головой в сторону прохода. За ним отошёл и второй.

— Вот и хорошо, — я кивнул излишне бдительным военным и пошёл напрямик к Николаю Александровичу. Наверное, без опоры на стену у меня получалась смешная походка. Жаль, бросить на себя взгляд со стороны нельзя. Ноги в стороны дёргались практически произвольно.

Запах в штабе стоял премерзшейший. В любую свободную минуту практически каждый из офицеров — но не солдат, что любопытно — принимался смолить, заполняя дымом всю комнату. А выйти на балкон они не могли — вдруг понадобятся, или же резко изменится ситуация? Ничем иным я объяснить повисший смог не мог. И как граф Булычев всё это терпит? Хоть бы окна открыли... А, точно. На улице вонь ещё хуже, да и вреднее в разы. Но всё равно это не повод так поганить воздух!

Николай Александрович заметил меня ещё у входа, но прерывать что-то рассказывающего ему майора не торопился. Нет до меня дела, или в обиде на то, что я выручил княжну, рискуя своей жизнью? Но когда я доплёлся до его стола, меня всё же поприветствовали:

— Ваня, с возвращением. Слышал, Анастасия Николаевна немного пострадала? — граф стоял немного нахмурившись.

— Немного, вы правы, — и к чему вообще говорить о состоянии княжны здесь и сейчас? Чтобы как можно больше народа узнало, что Её Высочество теперь с нами? Это как-то бессмысленно, учитывая недавнее нежелание самого Булычева её спасать. Пусть и не надеется на то, что я об этом забыл.

— Ты как раз вовремя, у нас возникли проблемы с демонами.

— Да, я в курсе. И даже уже разобрался с теми гигантами, между прочим.

— Какими гигантами? — посмотрел на меня Николай Александрович исподлобья. Так, я справился с проблемой ещё до того, как ему доложили, или что?

— Которые пришли вместе с последней волной демонов, Ваше Сиятельство.

— А, ты про это. Это не проблемы, так, ерунда, — ничего себе ерунда! Их танковые снаряды не брали, между прочим. Но только я хотел высказать своё возмущение, как граф Булычев пояснил свои слова: — Демоны теперь идут не волнами, а сплошным потоком. И началось это тогда, когда рядом с вихрем, что у Лопатинского сада, разгорелся сильный огонь. Куда сильнее, чем от пожаров.

Николай Александрович потянулся к стопке бумаг, что лежала на краю карты, и выудил несколько фотографий. На них виднелись с высоты птичьего полёта руины того самого парка, где я не так давно бегал вместе с Ако.

Сакуры и все прочие деревья обгорели и превратились в своеобразные, но безусловно удобные для демонов виселицы. Куча народа висела на чёрных ветках — не на верёвках, а наколотыми на заострённые ветки, словно на зубочистки. Одно тело за другим — мужчины, женщины, дети, старики. Все, кому не повезло оказаться рядом с огненным вихрем в момент начала вторжения. Вокруг деревьев тоже хватало ужасов. Нанизанные на колья головы, расчленённые тела, чьи внутренности использовались как гирлянды. Я такого насмотрелся за тысячелетия войны против чёртовых хозяев Преисподней, сильно шокирован не был. Но всё равно в груди было неприятное ощущение, на грани с тошнотой.

А в центре всего, на площадке, совсем недалеко от Мостика вздохов стояла чаша, полная ярчайшего пламени. Прямо из огня выходили один за другим демоны, что были убиты в недавних атаках и переродились. И не в Аду, а в нашем мире.

Земля начала уходить из-под ног. То ли всё ещё отравление ядовитыми парами, витавшими в воздухе, то ли накатила слабость от воспоминаний о штурме зала с точно такой же чашей.

— Чаша Бездны...

В голове прорезалось ещё одно воспоминание. На этот раз о тех летающих глазах, что стреляли огненными лучами. Хранители пламени Бездны. Они зорко следили за тем, чтобы это пламя никогда не угасало, и убивали всякого, кто мог бы попытаться разрушить чашу. Страшно представить, какие ещё важные сведения не всплыли в моей памяти...

— Что за чаша Бездны, Ваня? В чём её смысл? — положил граф Булычев руку мне на плечо и, прижав поближе к себе, спросил меня вполголоса: — Это какие-то особые врата для этих тварей, или что-то другое?

Я зажмурился, глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Дурнота стала понемногу отходить. Так, что я теперь мог ответить на вопрос. Но говорить ли, в насколько глубокой заднице мы теперь оказались? Не начнётся ли паника у Николая Александровича и всех штабных офицеров от такой новости? Возможно, лучше будет мне умолчать обо всех подробностях, да разобраться самому, не втягивая простых людей в разрешение этой ситуации?.. Нет, замалчивать проблемы и не предоставлять полной картины тому, кто способен повлиять на ход всей войны — прямой путь к поражению! Я таких детских ошибок допускать не намерен.

— Знаете, Ваше Сиятельство. Эта чаша — очень нехороший знак для всех нас. Обычно погибшие демоны развоплощаются, и их души отправляются напрямик в Бездну. Но чаша Бездны — уловка, с помощью которой демоны обходят все уготованные им на дне Ада страдания. Они воплощаются вновь в пламени этой чаши, — глаза графа начали понемногу расширяться и ползти на лоб. И чем больше я ему рассказывал, тем больше смесь удивления и страха на лице Николая Александровича сменялась пасмурной тревожностью. Едва забежавшие глаза сощурились — не был бы он графом, если бы не сумел взять себя в руки. Отметив это, я понял, что паники теперь можно не опасаться, и продолжил: — Так что теперь все демоны, каких мы сумеем прикончить, будут возрождаться сразу же, на Земле. Такой вот у этой чаши смысл. И, насколько я знаю, на каждом кругу Ада всего по одной такой чаше.

На некоторых кругах, правда, чаш Бездны не было вовсе. Мы все решили, что эти важные и могущественные артефакты просто-напросто успевали спасти от неминуемого разрушения, что принесли бы с собой мятежные души грешников. Уносили их всё дальше, в глубины Преисподней.

По спине пробежал холодок от мысли, сколько чаш будут ожидать нас на самом глубоком из кругов Ада. Удастся ли нам прорваться через нескончаемо возрождаемые орды демонов? Даже уничтожение одной-единственной далось нам крайне тяжело. А если чаш Бездны будет сразу восемь? Что тогда? Наступление неминуемо замедлится, а то и остановится навсегда. Для грешных душ это всё равно что поражение в Войне Воли.

Тем важнее уничтожить ту чашу, что принесли в этот мир. Победа сейчас может означать победу и в далёком будущем. Нельзя, чтобы демоны одержали верх. Хотя бы потому, что мы столько боролись — мы уже заслуживаем лучшего.

— Так что же это получается, Ваня? Если мы уничтожим эту странную чашу — то, получается, победим? — Николай Александрович хлопнул рукой об руку и потёр ладонями, словно бы уже предвкушая победу. Но вдруг дёрнулся вперёд и застыл, слово каменное изваяние.

Я резко обернулся и увидел одного из связистов за спиной графа. В руках у него был окровавленный нож. Я бросился вперёд, но было уже поздно. Нож успел вонзиться в спину Булычева ещё раз пять, прежде чем я сумел вклинить между ним и предателем. Отточенным движением перехватил руки и выбил из них нож, после чего припечатал связиста лицом в пол.

По штабу волной разлилась тишина. Николай Александрович, лишь слабо повернув голову назад, рухнул на пол. Под его стремительно бледнеющим телом тут же образовалась лужа тёмной крови.

— Что вы стоите, идиоты?! Помогите ему! — военные, явно не ожидавшие предателя в своих рядах и оттого впавшие в лёгкий ступор, зашевелились. Самые сообразительные подбежали к графу и начали пытаться закрыть колотые раны. Но как на зло, прямо сейчас в штабе не оказалось ни единого целителя. Кроме...

Оглушив барахтающегося связиста ударом в шею, я бросился к Николаю Александровичу, надеясь хоть как-то сымпровизировать и компенсировать своё незнание силой. Но опоздал. Когда я оттолкнул предателя в сторону, граф уже был обречён истечь кровью. Вот же... слов не хватает. Даже если бы я умел, то помочь бы уже не смог.

Взгляд зацепился за болтающиеся на проводах наушники и микрофон от рации. Той, с которой и работал напавший связист. И тут же я понял, что именно мне не понравилось в тот момент, когда я зашёл в штаб. Переговоры по рациям. Их вообще не должно было быть из-за поставленных демонами помех. Не иначе как эти твари ослабили свой напор, да влезли в голову этому военному.

— Ведите сюда инквизитора! Он одержим! — ткнул я пальцем в того, кого посчитал поначалу предателем: — И отойти всем от раций, если не хотите разделить его участь!

Связист бешено вращал глазами, придавленный к полу. Подняться ему не давали сразу четверо здоровых мужиков, но барахтался он так, что тем едва удавалось справиться. Неестественная силища ничем не ограниченных мышц.

Я вновь посмотрел на Николая Александровича. Его глаза застыли навсегда. Ничего не оставалось, кроме как прикрыть их. И думать, что же делать дальше.

Иссушенная жаром окрестных пожаров трава на небольшом пятачке земли, на самой вершине вала у крепостной стены, озарилась ярким синим светом. На вспыхнувшем ковре растений очертилась синяя пентаграмма, в центре которой возник невысокий молодой парень, одетый школьный костюм. Слепив окрестности вспышкой, сложный узор перестал светиться, оставляя после себя лишь небольшой выжженный круг.

Парень, лишь приоткрыв веки, обвёл округу взглядом. Цепкий взор зелёных глаз ловил каждую мелочь на своём пути. И чем больше юноша осматривался, тем сильнее становился его прищур.

Завершив оценку окружающей обстановки и убедившись, что прямо сейчас ему ничто не угрожает, парень потянулся, щёлкая суставами и вздыхая:

— Ну и вонища тут, конечно, — поморщился совершенно неуместный в захваченном демонами Лопатинском Саду школьник: — Слушай, Джон, а мы точно успели?

В голове парня раздался уверенный голос, перенесённый магией сквозь световые годы и измерения:

— Мы успели, Вася. Сто процентов. А что до воздуха — ты практически у самого сердца тьмы. Чего ты ожидал?

— Хотя бы немного свежего воздуха после этих проклятых Адских чертогов. Мне уже надоело ходить с кашлем и головной болью.

Вася покашлял, чтобы прибавить убедительности своим словам. Но вид его был совершенно не таким, каким должен был быть у уставшего от боёв с демонами человека. На теле ни царапины. Пиджак, брюки, белая рубашка и красный галстук словно бы погладили всего пять минут назад. Даже белые кроссовки чуть ли не светились от чистоты.

— А помирать тебе из раза в раз не надоело? — в голосе Джона Смита, координатора Василия Хохотуна, слышалась издёвка.

— Как-то привык. А вот к этим мерзопакостным флюидам, боюсь, не привыкну никогда.

— Ну, не стоит так говорить. Принюхаешься.

— Ага, за столетие что-то не принюхался, а тут раз — и привыкну? — выдавил из себя полную недовольства усмешку Вася.

— Разумеется. Чудеса материального мира. Сам не поверил, пока не проверил.

— Пфф... допустим, так оно и будет. Чем пустой трёп разводить, лучше скажи, кого и где мне искать на этот раз? — юноша в силу давней привычки поднял взгляд в небо, и расстроено вздохнул: — Да, на Перекрёстке таких туч не бывает...

До Хохотуна донеслось шуршание листов бумаги. Смит перебирал папку с документами, сидя в своём тесном, скудно обставленном кабинете, расположенном далеко за пределами материального мира.

— Наша цель в этом мире — Иван Ронин. Здоровый блондин, увидишь — не перепутаешь.

— Иван значит Ронин... Однако, нечасто русское имя услышать можно.

— Наслушаешься ещё. Ты сейчас в России всё-таки.

— Серьёзно? — Вася поднял брови в удивлении: — Получается, что и мои мать с сестрой тоже здесь?

Руки Хохотуна моментально вспотели и принялись мелко дрожать. Лицо побледнел и словно бы приобрело более острые черты, чем обычно. Джон поспешил успокоить юношу:

— Не-не-не, это параллельный мир. Очень похожий на твой, но только сюда демоны заявили лет так сто пятьдесят назад.

— И вот так вот... — успокоившись, Вася обвёл руками округу: — ... тут уже больше века, получается?

— Не совсем, — Смит вновь зашуршал распечатками, выискивая необходимую информацию, и спустя полминуты ответил: — Они готовили плацдарм для наступления все эти годы. Втирались в доверие, вытесняли Райские силы. И вот буквально пару дней как начали само вторжение.

— А, теперь понятно, — кивнул Хохотун. Смит протяжно вздохнул:

— Я бы тебе это рассказал ещё до твоего перемещения, если бы ты не был таким торопыгой.

— Ну извини, мне просто не хотелось хоть одну лишнюю секунду проводить в чёртовом пекле, — Василий картинно закатил глаза и принялся разминать неловко повёрнутую шею. Слишком напряжённо юноша оглядывался по сторонам, рассчитывая на скорую встречу с противником.

— Да не бойсь ты, здесь на сотню метров вокруг ни единой живой души, — одёрнул Хохотуна его координатор, глядя на гримасу от резкой боли: — Я тебя понимаю, но всё же в нашем деле спешка ни к чему хорошему не приводит. Ты ещё со своих дел на Перекрёстке должен был это понять.

— Интересно, что бы я мог понять из чистой импровизации на каждом своём задании? Ни разу ничего по плану не шло, на одной удаче и выезжали, — высказавшись и уняв наконец мышечный спазм, Вася вспомнил о

деле: — Кстати о заданиях — куда мне идти, чтобы встретиться с этим Иваном?

— Далеко идти не придётся. Скоро он должен будет подойти сюда сам. Он не сможет долго игнорировать то, что этот поганец Астарот притащил в этот мир чашу с огнём Бездны, — Смит был очень удивлён, когда узнал о такой грубейшей попытке завоевать один из миров. Ещё сильнее его поразило то, что у демонического князя хватило сил и наглости, чтобы материализовать столь важный для подчинённого ему круга Ада предмет. В понимании Джона такой поступок был всё равносильно объявлению войны всем соблюдающим законы и запреты мирам. И именно поэтому он привёл своего подручного. Чтобы устранить корень проблемы.

— Серьёзно? Почему тогда здесь я, а не Марк? — возмутился Василий, всплеснув руками: — Он бы по щелчку пальцев всё решил, как обычно, и мне бы не пришлось тут задыхаться.

— Не может он. Я его все эти дни упрашивал — нет, и всё тут! Говорит, ему интереснее помогать душам грешников давливать сопротивление на шестом кругу Ада, — Джон откинулся на спинку своего кресла. Действительно, могущественный волшебник, способный одним лишь своим чихом снести целый мир, был бы совершенно не лишним. Всё, что мог сделать Смит для привлечения Марка Антония, он уже сделал.

— Сволочь он. Призвал бы хоть поддержку для меня какую-нибудь. А то одному тут совсем невесело будет, я так чувствую.

— Кое-чем он уже помог. Нужно только подождать, пока его план сработает.

— Надеюсь на это. Но мне бы обкаст не помешал, чтобы я этих рогатых одной левой, — легонько побоксировал с воздухом Хохотун, демонстрируя свою готовность сойтись в ближнем бою с адскими полчищами.

— Мы и так еле уломали тех двоих вновь выдать тебе полный комплект для охоты. Одного его должно хватить. Или ты забыл, что силы обязаны быть соразмерны масштабу проблемы? — Джон напомнил Васе о правилах.

— Помню, помню. Что ж, нам остаётся только ждать и не отсвечивать.

— Жди. А я пока разберусь со другими делами. Кричи, если что-то понадобится, — с этими словами Смит оборвал тонкую магическую ниточку, связывающую разумы.

Юноша уселся на тёплый бордюр и закурил. В голове его роились мысли о том, что зря он вновь ввязался в разборки между мирами. Что ему не мешало бы отдохнуть от всех этих бесконечных, похожих на гонку со временем боёв. И что отдых этот он бы с огромным удовольствием провёл с той, что ждёт его в далёком мире, что стоит на стыке всех прочих миров — на Перекрёстке.

Да, нехорошо получилось. Слишком даже. Я стоял всего в метре от графа и ни черта не успел сделать. Даже не мог предположить, что демоны настолько обнаглеют, что заявятся прямо в штаб. Эх, видимо, я слишком привык биться с самыми глупыми тварями из Преисподней, и сам не заметил, как стал вести себя по-глупому. Нужно срочно встряхнуться. Только вот сперва разберусь с этой проблемой...

А проблема была в том, что дочка Николая Александровича примчалась спустя всего пару минут после смерти своего отца. И прямо сейчас сидела возле тела, уложенного на тройку стульев в соседней со штабом комнате, да едва успевала вытирать слёзы. По-хорошему, я должен сейчас сидеть рядом с ней, держать за руку и утешать прочими способами. Но заставить себя подойти к ней я не мог, и стоял в дверях. Это моя ошибка, и Булычев расплатился за неё. Лучше бы эта сволочь, что влезла связисту в голову, меня ножом пырнула. Я-то наверняка сумел бы выжить, раз у меня даже перелом позвоночника полностью восстановился за какие-то секунды. Да и мне бы было не так обидно.

Смотреть на плачущую Катю было тяжело. И отвести взгляд в сторону тоже не получалось. А ведь мне казалось уже, что каких-то сильных эмоций после возвращения памяти я испытывать не смогу. Вот, как назло, мир решил мне продемонстрировать обратное.

Собравшись с мыслями, я подошёл к рыдающей девушке и положил руку на плечо. Приобнял и слегка потрепал по руке.

— Никто не ожидал этого. Даже я.

— Угу, — слабо промычала она в ответ.

— Катя, ты держись. Уверен, Николай Александрович не хотел бы, чтобы ты... — девушка оборвала меня, смахнув руку с плеча.

— Ты его не знал. Так что и уверенность твоя дутая, лишь бы успокоить меня.

— Эээ...

— Я ведь права?

Права, это точно. Но зачем же об этом так прямо, в лоб говорить? Я же хотел как лучше.

— Да. Мне не хочется видеть тебя такой.

Катя закашлялась и замолчала. Но похоже, что зла она на меня больше не держала. Очень хотелось бы. А не то... Мало ли каких дел может наворотить расстроившаяся наследница? Эмоции в войне с демонами во вред. Они только и ждут того, что сейчас мы всей дружно толпой пойдём мстить. Ну или не все, а хотя бы небольшая группа, что обречёт себя на верную смерть.

— Обними меня, — глухим голосом сказала Катя.

Сев рядом, я аккуратно приобнял её снова, стараясь не сильно крепко прижимать к себе. Однако девушка подалась в мою сторону, сильно вжимаясь головой в плечо. Я ничего не мог с собой поделать — рука сама собой притянула к себе Катю. Та даже всхлипывать перестала.

А что дальше? С Асей — интересно, всё ли с ней в порядке — у нас всё было предельно просто. Обнялись, поцеловались, пошли в постель. Но Катя определённо другой случай. Даже я своей отбитой головой понимаю, что хватать её за всякое прямо сейчас идея так себе. А что если?..

Я положил вторую руку на голову девушки и легонько погладил её по волосам. Катя прикрыла глаза и понемногу переставала дрожать. Даже удивительно — всплывшая в памяти сцена прямиком из аниме сработала как надо. В тысячах часов, проведённых перед монитором, нашёлся ещё один плюс.

Так мы просидели минуты две, в полном молчании. Лишь за стеной слышались гулкие голоса, отдающие приказы. Не слишком-то кабинет графа звукоизолирован. Ведь всякие секретные вещи с такой слышимостью не обсудить. Разве что вид из окон красивый. Совсем не похоже на Николая Александровича, словно бы помешанного на практичности. Я совсем не знал его, здесь Катя была совершенно права.

— Ну как, стало хоть немного легче?

Девушка подняла красные, заплаканные глаза на меня и выдавила улыбку:

— Разве что немного.

— Я рад, — только собрался убрать руку с головы, как Катя ткнулась носом в грудь. Сдерживая вздох, я приобнял её и поднялся со стула, поднимая вместе с собой и девушку. И только попытался отстраниться, как она лишь крепче вцепилась в то, что осталось от моей одежды. Так просто я явно не смогу уйти:

— Катя, мне нужно идти.

— Куда? — я почувствовал, как она вздрогнула всем телом, окончательно раздирая пальцами в клочья лохмотья, прикрывающие мою спину.

— Мы с твоим отцом... — Катя ещё раз вздрогнула и попыталась спрятать лицо, но я продолжил: — ...

обсуждали одну проблему, с которой могу разобраться только я.

— И прямо в этот момент его?.. — осипшим голосом спросила она.

— Да, именно так. Мне жаль, что я ничего не успел сделать... — попытался я утешить девушку, но она разжала свои крепкие объятия и даже слегка оттолкнула меня обеими руками.

— Если это так важно, почему ты возишься здесь со мной? — в дрожащем голосе прорывалось раздражение.

— Потому что так надо, — честно ответил я. Ведь нельзя было поступить иначе и бросить её в такой момент.

— Иди уже! — прикрикнула она, оскалившись. И добавила спустя пару секунд, когда я уже был на полпути к выходу из комнаты: — И чтобы вернулся целым и невредимым.

Я только улыбнулся. Хоть она и злилась на меня, но явно не настолько, чтобы всерьёз гнать меня. В душе видно было, что она сильно боится за меня и не хочет отпускать. И тем более терять. Понять её легко — она ведь не в курсе того, на что я способен.

Выйдя из комнаты, я столкнулся с Аки. Японка стояла у стены сбоку от двери и определённо слышала весь наш разговор. Даже не стала этого скрывать, а прямо заявила:

— Ты куда-то собираешься? Мы пойдём с тобой.

— Вы? — только этого мне ещё не хватало!

— Я и Юко.

— Это вам ваша госпожа приказала?

— Мы сами решили. Рядом с тобой от нас будет больше пользы, чем на позициях.

Вот ведь наглые какие. Решают что-то без Фудзивары, сами. Для японцев это нонсенс — не интересоваться мнением старшего, и тем более хозяина.

— Надо же. А Хана вам разрешит? — решил я надавить на это слабое место. Что угодно, лишь бы не тащить за собой балласт, который придётся прикрывать. Может это и звучит грубо, но суть именно такая — они мне будут не нужны. Даже помешают быстрому и спокойному продвижению к чаше Бездны. Не говоря о том, что уже на подходах к ней они или задохнутся, или навсегда испортят себе лёгкие.

— Думаю, против она точно не будет. Только с нами не пойдёт.

— Моего мнения спрашивать никто не собирается, так ведь? — навис я над Аки. Та даже не шелохнулась. Припугнуть собой, по-видимому, тоже не вышло.

— Ты ведь всё равно будешь против, — на губах японки появилась довольная улыбочка, какую у серьёзной обычно Аки было не увидеть. Вот ведь зараза какая!

— Разумеется буду. А где Юко? Может хотя бы у неё есть голова на плечах и она послушает меня.

— Сестрёнка прямо сейчас готовит всё необходимое для того, чтобы тебя сопровождать.

И здесь засада. Ну ничего. Я уж постараюсь объяснить им максимально доходчиво, когда они соберутся все вместе. А пока позволю думать, что у них получилось уболтать меня.

— Тогда лучше бы ей поторопиться, — я натянул самую гадкую из ухмылок, какую только способна была выдать моя физиономия: — Потому что идём мы прямо сейчас.

— Уже?! — японка не ожидала такой спешки, отчего и вздёрнула брови вверх и даже отлипла наконец от стены. Я же напротив, опёрся одной рукой и прижал девушку обратно к стенке, после чего шипящим шепотом ответил:

— А ты как хотела, Аки? Я ведь иду заканчивать эту войну. И пока мы тут с тобой лясы точим — там гибнут тысячи людей.

— ... Я поняла. Пойду предупрежу Юко.

И после этих слов японка взяла свою катану, до того скрытую за её ногой, и помчалась по коридору. Судя по направлению — к гаражу. Значит, без них уехать не удастся. А ведь была такая идея. Это бы точно спасло их от тех опасностей, что поджидают меня на пути до чаши Бездны.

Ладно уж. Если не захотят прислушаться к моим словам — значит, судьба такая. В её существовании я сомневался всё меньше и меньше. Ведь что, если не провидение, привело к сложившейся в данную секунду ситуации?

Не просто так я, начавший восстание в Преисподней, переродился в мире, на который решили вторгнуться демоны. Это долгий и непростой процесс — аж с середины девятнадцатого века готовились, твари рогатые. И точно неспроста моя память всё ещё частично запечатана. Наверняка в ней содержатся те воспоминания, что в итоге сумеют мне помочь в самый сложный момент. Прямо как когда я угодил в засаду генерала Верена — хотя скорее она была организована бароном Ада, что был фамильяром у Анастасии Николаевны.

Конечно, идиотский план — рассчитывать, что сама судьба предоставит мне удачное стечение обстоятельств в трудную минуту. Но и отделаться от ощущения, что вся моя вторая жизнь в этом мире неслучайна, я не мог.

Из-за двери показалась Катя. Лицо её выражало лёгкое любопытство, проступающее даже через всю не выплеснутую пока скорбь. В душе же понемногу разгоралось недовольство, и она с едва скрываемым

раздражением спросила:

— С кем ты говорил?

— С Ако. Она телохранительница у моей сестры. Предлагала помощь в деле, — зря я всё выложил. Сейчас и Булычева за мной увяжется, если посчитает очередную мою вылазку хорошей идеей.

— Вот как. Езжайте, — а это ещё что? Ревность? В такую минуту? Ох, сердце девичье, какое же ты сложное! Катя ведь определённо ждала, что я позову её с собой. И не важно, будет ли с нами кто-то ещё. Ей всего-то и хотелось, что быть рядом.

— Я собираюсь их отговорить. Не послушают — погибнут, — девушка вздохнула, не услышав того, чего она так хотела. Не такого она ожидала от Того-кто-помнит, ой не такого. Даже жалко разрушать сложившийся образ идеального меня в её голове. Но придётся.

— Даже ты не сможешь их защитить? — пристально посмотрела она мне в глаза.

— Даже я.

Катя ненадолго замолчала. В душе её боролись эмоции, закручиваясь в жуткие вихри, в которых невозможно было что-то распознать. Наконец, одна из этих эмоций одержала верх:

— Береги себя. И их тоже, если они всё же сгруппируются и поедут с тобой.

Я кивнул. Девушка одёрнула задравшийся воротник и хихикнула:

— Только переоденься. На тебя смотреть без слёз невозможно.

— Само собой. А ты... ты держись. Я скоро вернусь. А если нет — то можешь смело приказывать сбросить ядерную бомбу на Лопатинский Сад, — от лёгкой улыбки не осталось даже намёка. Лицо стало серьёзнее, чем когда-либо.

— Если всё настолько страшно — то я обязательно заставлю этих вояк уничтожить город. Не сомневайся.

— И Анастасии Николаевне передай мои слова, — я попытался развернуться и пойти в гараж следом за японками, но лицо моё обхватили две ладони. Не успел я сообразить, как наши с Катей губы встретились — и тут же расстались.

— На удачу.

Развернувшись, я потопал по коридору, ускоряясь с каждым шагом. Лишь бы не показывать всплывшую дурацкую ухмылку. И дело не только в юном теле, для которого подобное — всё равно что лёгкий удар током. Ни разу за обе жизни не было такого, чтобы меня целовали на удачу... а это очень приятно. И придаёт сил. Всю усталость и боль в мышцах как рукой сняло. Будто бы даже все магические силы восстановились. И как не было двух изнурительных битв не на жизнь, а на смерть.

Гараж встретил меня рабочей суетой и кислыми лицами близняшек. Ако, видимо, уже рассказала Юко о том, что я их с собой брать не хочу. Потому обе японки спешно натягивали на себя экипировку под заинтересованными взорами снующих мимо солдат. Было на что посмотреть — привычные уже костюмы, малость потрёпанные, но всё также замечательно подчёркивающие фигуры девушек, дополнились ремнями на талии, руках и ногах. Близняшки на эти самые ремни что только не прикрепили — метательные ножи повсюду, по два пистолета у каждой и, конечно же, катаны. Волосы собраны в пучки, за которые никак нельзя было бы ухватиться. А лица — такими суровыми я Ако и Юко видел разве что при первой встрече, когда одна из них приготовилась меня зарубить.

— Мы готовы! — выпалила Юко вперёд своей сестры: — Когда выезжаем?

Ако сделала два шага навстречу ко мне и повторила за сестрой, только звучала куда как более грозно:

— Мы ждём только тебя. Командуй.

Лучше бы она этого не говорила. И так на нас смотрят, как на не пойми кого, а тут ещё приказ командовать — как же странно звучит, а выглядит и того нелепее — от симпатичной японки разнёсся по всему гаражу.

— Тише ты. Лучше скажи — Хана ведь в курсе, что вы со мной собираетесь ломать рога чертям?

Ако отвела взгляд в сторону. Тут и без заглядывания в душу всё понятно. Решили оставить свою госпожу ради не пойми чего. Скорее всего, собственной смерти. Повезёт ещё, если быстрой.

— Бестолочи, — я подозвал Юко поближе одними только пальцами, и как только она подошла, обрушился на близняшек: — Вы вообще понимаете, что я на очень важное дело отправляюсь? От которого исход всей войны зависит, между прочим.

— Именно поэтому мы и пойдём с тобой. Не важно, кто попытается нам помешать — мы будем рядом и поможем! — выпалила Юко в своей обычной бойкой манере.

— Тише, блин! Вы ведь даже не знаете, какая у меня цель, куда я собираюсь и с кем планирую биться, — по лицам близняшек видно, что меня они не слушают, так как уже всё давно решили. Но попробовать достучаться до них я обязан. Не прощу себе, если кого-то из них прикончат из-за меня.

— Рассказывай, — вновь командным тоном повелела мне Ако. А я расскажу, всё расскажу! Чтобы знали, что только будут мешаться под ногами.

— Я иду в Лопатинский Сад, — глаза девушек слегка округлились, но тут же вновь сузились в пристальных

взглядах. Куда более внимательных, чем всего полминуты назад — наконец-то меня слушают, а не только делают вид. Подметив это, я продолжил: — Там располагается... скажем так, предмет, с помощью которого демоны рассчитывают победить нас. И я должен его уничтожить. Вам его касаться нельзя. Даже приближаться опасно — сгорите как спички! Более того, там даже дышать нечем — сплошная отравка прямиком из Преисподней!

Мои слова возымели обратный эффект. Глаза близняшек загорелись особым интересом, а в головах их поселилось твёрдое решение ехать со мной не смотря ни на что.

— Вот что мне с вами делать... — мне оставалось лишь вздохнуть и смириться: — Полагаю, когда скажу вам, что собираюсь ещё и прибить того уroda, что командует вторжением из Ада, от вас я вообще отвязаться не смогу?

Близняшки энергично закивали. Ну ещё бы, пропустить такое... Они вряд ли могут себе позволить такое. Тогда решено — они едут со мной, и я буду защищать их изо всех сил, покуда это не будет мешать уничтожению чаши Бездны. К сожалению для японок, для меня есть вещи куда как более важные, чем две человеческие жизни.

— Ладно... вы едете со мной, — Ако и Юко обрадованно переглянулись, но я тут же испортил им настроение: — Только при одном условии. Вы сейчас идёте к моей сестре и высказываете свои планы. Иначе я буду чувствовать себя виноватым перед ней. Да и она забеспокоится, когда вас потеряет.

— Но... — начала было Юко. Я не дал ей продолжить:

— Никаких но! Идите и спрашивайте разрешения. Бегом!

— Ты же уедешь без нас, если мы обе уйдём, — подловила меня Ако. Да, последняя попытка провалилась.

— Хорошо. Ако, иди к Хане. Юко, ты останешься со мной. В темпе, в темпе! — подогнал я мешкающую японку: — Пока мы тут стоим, там люди гибнут!

Серьёзная близняшка умчалась со скоростью пули. Задорная осталась рядом и не сводила с меня глаз. Через минуту игры в гляделки я устал от этого напряжённого взгляда:

— Не убегу я от вас никуда. Можешь не бояться.

— Я на всякий случай. А то ты у нас богат на всякие фокусы.

— Это какие же? — мне даже стало интересно, что она имеет ввиду.

— Например, не пойми откуда взявшиеся сила и знания. Ты был совсем другим при первой нашей встрече. Умело прятал истинную личность? — что она такое несёт? Я что, агент три нуля какой-то, чтобы личность прятать?

— Долгая история. По пути до места расскажу.

Как раз в этот момент вернулась Ако. Какого-то чёрта не одна. За ней шла Хана. Тоже одетая в какой-то странный, не пойми откуда взявшийся костюм.

— Не делай такое удивлённое лицо, онии-сан. Я еду с вами, — вот же блин! Только этого мне не хватало!

Вот об этом-то я не подумал. Даже мысли не промелькнуло, что Хана вдруг захочет отправиться со мной. А ведь всё почему? Потому что она не обзавелась фамильяром, в отличие от своих телохранительниц!

— Хана, погоди! — выставил я руку ладонью вперёд. Сестра не послушалась и подошла ко мне, неотрывно глядя в глаза: — Тебя я точно никуда не повезу!

— Можешь не беспокоиться за меня, онии-сан. Я способна за себя постоять, — всё продолжала она смотреть не моргая.

— Мне бы твою уверенность. Ты же не смогла призвать себе ангела в помощь. И ничего с этим не можешь сделать.

Фудзивара подняла указательный палец и осуждающе покачала им перед моим лицом:

— Вообще-то, онии-сан, я уже справилась с этой бедой. Пока тебя не было.

За спиной девушки проявилась светящаяся призрачная фигура. На вид очень похожая на человека, заключённого между двух пылающих обручей, усеянных десятками глаз. Каждое око светилось ярким золотым светом. От человеческого силуэта отделились шесть сотканых из света мечей, начавших танцевать по кругу.

У меня даже немного отвисла челюсть от увиденного. Я такого ангела наблюдал впервые в жизни. Значит это могло только одно — создание это необычайно редкое, а потому, скорее всего, чудовищно сильное. Уж точно никак не слабее барона Ада.

— О... ого! — только и смог я выдать из себя. Хана взяла меня за руку, и силуэт ангела тут же развеялся.

— Вот видишь. Я буду полезна, так что позволь и мне, и моим помощницам сопровождать тебя.

Я хотел отказать им, ответить что-то вроде: «Нет, вы нужны здесь, а я справлюсь сам». Но сестра смотрела на меня так, что отказать ей я никак не мог.

— Ладно. Садитесь в машину. Только не забудьте противогазы на всех взять да фильтров прихватите на замену, какие там нужны, — я в этом всё не разбирался совершенно. Служил бы — может, хоть что-то бы да понимал. Хотя вряд ли. В этом мире обозначения и маркировки для многих вещей совсем другие. Пришлось долго привыкать, знания из прошлой жизни в основном мешали, а не помогали.

— Ха-а-ай! — протянули японки хором на своём родном японском. И чтобы я только делал без базового знания языка? Без тысяч часов, посвящённых лупоглазым девушкам? В этом-то мире с анимацией у японцев как-то не сложилось, я бы так легко выучить ходовые фразочки не смог.

«Коррадо» смотрелся довольно жутко — весь покорёженный, со следами вмятин тут и там. Но всё ещё на ходу, даже бензина должно было хватить на сотню километров. Желание заправиться подавил здравый смысл. Во-первых, я столько не проеду в ближайшие часы, а во вторых — скорее всего, для моего верного автомобиля эта поездка окажется последней. Не пойдёт настолько отравленный воздух на пользу двигателю. Даже если мы не встанем на полпути из-за поломки — демоны точно не расстелют нам красную ковровую дорожку к чаше Бездны. Я буду очень удивлён, если машину не разнесут на подходах к парку.

Несмотря на внешний вид, внутри мы все разместились с комфортом. Ако уселась спереди, Хана и Юко — сзади, в обнимку с парой набитых всякими важными вещами сумок.

— Это последний шанс для вас сойти перед поездкой. Вы точно уверены, что хотите соехать со мной?

Ответом мне были только насмешливые взгляды. Не затягивая неловкое молчание, я повернул ключ зажигания. «Коррадо» немного покряхтел и начал трястись. Только я подумал, что всё — финиш, придётся идти пешком, как авто всё решило пощадить мои ноги, в которые понемногу начала возвращаться слабость.

— Ну ладно, — я воткнул первую скорость и придавил педаль газа: — Пристегиваться не забываем.

Даже если мы будем ехать каких-то двадцать-тридцать километров в час, лишней безопасности не будет. Мало ли откуда может прийти удар. Демоны на что угодно способны, даже расшибиться об машину — на то они и демоны.

На выезде с территории, все ещё огороженной светящимся куполом, нас сперва хотели остановить. Причём всё те же люди, что пытались помешать мне разобраться с великанами. Благо, стоило мне высунуть свою голову в окошко, как меня узнали и, не задавая никаких лишних вопросов, пропустили. А парочка солдат даже выказала свою поддержку, подняв сверху сжатые кулаки.

Пробираться по дороге приходилось ещё медленнее, чем раньше — бой с великанами слишком сильно раскучурчил асфальт. Объезжать каждую яму, в которой мы могли бы застрять, было сложновато. Но хотя бы после отражения атаки рядом с особняком Булычевых не осталось демонов. Все или разбежались по округе, готовясь к следующей атаке, или пали от установленного барьера. Только зомби бродили по дороге, шатаясь и мыча — больше ничего они не делали. Даже в атаке на особняк Булычевых я их не заметил. Стрелки с укреплённых позиций, видимо, решили не тратить патроны на безобидных мертвяков. Я их трогать тоже не стал, предпочитая

объезжать.

Путь наш лежал мимо того дома, что арендовала Фудзивара. Напрямик, через пожарища, ехать было невозможно не столько даже из-за огня и снующих туда-сюда демонов. Эти рогатые сволочи оказались достаточно хитрыми и уже переняли кое-что у людей. Улицы преграждали сложенные друг на друга автомобили, образуя непроходимые баррикады, готовые в любой момент превратиться в снаряды для достаточно сильных тварей.

Но до нашего особняка ещё нужно было добраться. Ведь если рядом с оцепленной военными территорией царило подобие спокойствия, то чуть поодаль безраздельно властвовали твари из Преисподней. Хотя... не везде.

Успенский собор всё ещё держал над своими пятью куполами светящийся щит, охраняемый ангелами. У подножия холма, на котором располагалось это величественное сооружение, продолжался бой. Не слишком масштабный. Пара десятков демонов, что пока ещё не пали от святой магии, отчаянно отбивалась от наседающих магов и их райских помощников.

В числе охранников храма, как я и думал, оказались посетители «Смоленск Будокан». Правда, знакомых лиц я не увидел. Но движения людей выдавали в них опытных бойцов, отлично владеющих японскими боевыми искусствами. И каратисты, и кендоисты, и многие-многие другие. Приятно видеть, что они держатся. В прошлые разы, когда я проезжал мимо, то никого не видел. Грешным делом подумал даже, что храм сам по себе. Боялся этого — не хотелось бы мне лишиться добрых знакомых и учителей.

Потому, проезжая мимо, я посигналил, привлекая внимание. На меня бросили взгляд и люди, и демоны, после чего сочли не достаточно важным, чтобы отвлекаться от потасовки.

— Мы не будем им помогать? — спросила меня Ако с явной полуутверждающей интонацией.

— Сами справятся. У нас свои дела, у них свои. Не будем им мешать, — решил я не заострять внимание на том, что уже помешал. Просто придавил педаль газа чуть сильнее, чтобы как можно скорее проехать дальше.

Мимо моста через Днепр мы пробирались куда как осторожнее. На той стороне реки была огромная, разношерстная толпа демонов, разбавленная всё теми же великанами, возвышавшимися над дымящимися полуразрушенными домами. И что они там без конца ищут? Выживших под завалами? Если да — то мне остаётся только посочувствовать людям. В физическом воплощении боль перед смертью будет невыносимая. Отправка в Рай после такого — слабое утешение. Но возможно, спустя столетия в небесных садах воспоминания сгладятся...

Окружение менялось тем сильнее, чем выше мы поднимались по Казанскому холму. Сильнее становились разрушения, всё больше демонов мелькало между обломков зданий. Оживших трупов напротив, было всё меньше и меньше. А если какой зомби и попадался — то непременно он брёл в сторону Лопатинского Сада.

Неужели мёртвые тела нужны демонам для какого-то ритуала? Я о таком не знал. Вся самая мерзкая и могущественная магия в Преисподней творилась с принесением в жертву живых — относительно — людей. Вернее будет сказать, оболочек, в которые были заключены души грешников. Как это работало и почему — чёрт его знает. Ведь эти тела сами по себе были созданы с помощью магии, иначе как они после смерти оказывались вновь в казематах башенных тюрем? Загадка, одним словом.

В воздухе всё крепчал запах сероводорода и прочих ядовитых и летучих веществ. Больше всего эта смесь походила на то, чем пахнут поезда — если вдруг придёт в голову вдохнуть полной грудью под днищем локомотива. Только эта вонь ещё и намертво въедалась во всё, до чего добиралась. В носу начались жжение и зуд. Глаза словно бы пересохли, сколько бы я не моргал. Девушки морщили носы, но до зрения ядовитые газы ещё не добрались. Я притормозил, не съезжая с дороги, и встал на ручной тормоз.

— Надеваем противогазы, — японки будто бы ждали только моей команды. Достав средства защиты из сумки, кое-как их натянули на головы, жалуясь на то, как им сдавливают голову и выдёргивает волосы. Не я один не имел практики с противогазами, получается.

Когда же противогаз попытался надеть я, меня ожидал неприятный сюрприз. Неподходящий размер, рассчитанный на кого-то с головой куда меньше моей.

— Ну и что вы мне взяли? — посмотрел я на Ако, прилаживающую прозрачную маску поудобнее: — Это на ребёнка или что?

— Мог бы подождать пару минут и примерить. Я твоего размера не знала, — заметила она, сведя брови вместе и глядя с ярко выраженным недовольством моей претензией. И ответить-то ей нечего, справедливое замечание.

— Ладно, проехали...

— Куда проехали? — подала голос Хана.

— Мимо этого разговора, — недовольно цокнув языком, я принялся натягивать на себя противогаз. Даже если он неплотно прилегает, больно упираясь резинкой в лоб — это всё равно намного лучше, чем задыхаться и медленно терять сознание от отравления. Я и без этого не в лучшей форме.

— Интересное выражение, — с не выражающим никакого интереса голосом ответила сестра.

— Ничего страшного. Зато вот как можно, — я поднял маску противогаза за фильтр кверху и присосался к

бутылке с водой. Насколько же легче мне стало с промоченным горлом!

— А нам дашь попить? — это спросила уже Юко, дёрнув на себя подголовник водительского кресла.

— Вы с собой не взяли разве? — только бы не сказала, что они позабыли о воде. Это будет совсем нехорошо.

— Взяли, — фух, слава богу — Но бутылки лежат в сумке на самом дне.

— Эх вы. Держите.

Только после того, как все утолили жажду, я снял «Коррадо» с ручника и поехал дальше. Глаза всё равно слезились, но хотя бы разъедать их стало намного меньше. Можно было аккуратно продвигаться выше по холму, не опасаясь влететь в яму на разбитом асфальте. Дорога вся была покрошена большими и острыми копытами, отпечатавшимися вплавленными следами.

Небо начало постепенно светлеть. Солнце пробивалось через плотные чёрные тучи, и утренний свет начал понемногу сменять яркие огни пожаров. Если ночная тьма скрадывала масштабы разрушений и задымлённость воздуха, то бледное свечение показавшегося из-за горизонта светила их только подчёркивала. От этого зрелища даже мне стало как-то не по себе. Что если и пейзажи в Аду когда-то были такими же, а сами демоны захватили мир, не готовый отчаянно сопротивляться? И постепенно превратили его в выжженную пустошь? Нет, слишком уж невероятно звучит. Да и чтобы что-то из материального мира превратилось в соединённые порталами круги Ада — это слишком фантастично.

Задумавшись о подобных вещах, совершенно бесполезных для дела, я пропустил кое-что очень важное. То, что вокруг машины замкнулось кольцо окружения. И когда я обратил на это внимание, вырваться из него без боя стало невозможно. А ведь оставалось совсем немного, всего-то метров пятьдесят до границы Лопатинского Сада. Даже крепостную стену было видно. Но дорогу спереди и сзади преградили трёхметровые рогатые твари — рыцари Ада. Тёмно-красная кожа, вздувшиеся чёрные вены на бугрящихся мышцах, покрытые шерстью ноги. У каждого — звериная морда вместо человеческого лица. Собаки, птицы, коты — кого только не было.

Чуть поодаль стоял барон, чуть менее жуткой наружности, чем тот, что служил Анастасии Николаевне. Это-то и пугало — он мог оказаться куда сильнее. Я привык к тому, что в Аду чем более похож демон на простого человека — тем более он опасен. И без сомнения, это правило выполнялось и здесь, несмотря на некоторые различия между физическими и духовными оболочками.

— Всё, приехали. Сейчас нас будут бить.

Японки вжались плечами в кресла, принявшись оглядываться и оценивать всю глубину той проблемы, в которой мы оказались. Глубина была очень немаленькой. Мне и одному бы пришлось несладко. А уж с теми, кого придётся прикрывать в ущерб себе — и подавно.

Деваться было некуда. Либо мы даём им бой на своих условиях прямо сейчас, либо нас просто задавят числом через минуту. Девушки хоть и были весьма опытными в боях — близняшки-то так точно не раз дрались на смерть, и сестра немногим им уступала — но всё равно боялись. Одно дело биться насмерть с людьми, что живут по соседству и точат зуб на богатства твоего семейства, и совсем другое — абсолютно чужеродные, агрессивные твари, готовые мучительно убить любого человека на своём пути ради только лишь краткого мига наслаждения... Хм, а у нас с демонами много общего!

Хмыкнув, я разблокировал двери «Коррадо» и вышел из машины, не заглушив на всякий случай двигатель. Авось у нас ещё получится после боя проскочить на колёсах до парка. Пусть надежды мало, но лучше уж автомобиль будет готов сорваться с места в любую секунду.

Девушки последовали моему примеру. Только лишь они покинули «Коррадо», как за их спинами возникли фигуры ангелов, готовых к бою. Хорошо, что противостояние демонам не вызывало у них никаких вопросов, и они пришли на помощь без всяких промедлений. Было бы здорово, если бы они выполняли все команды своих хозяек без задержек. Не то мне будет страшно за них.

— Девочки, держитесь поближе к машине. И не давайте себя окружить, — молча кивнув, Ако и Юко взялись за рукояти своих катан. Хана достала короткий японский меч с необычайно красивым, похожим на цветок узором на рукояти — вакидзаси.

— И да поможет нам бог!

Сердце забило чаще, разгоняя по телу кровь и магическую энергию. Знакомое тепло растеклось из груди, достигая самых кончиков пальцев. Драная одежда, которую я за всеми своими заботами позабыл поменять, развевалась как на сильном ветру. Даже пыль и крошки асфальта под ногами устремились вверх, подгоняемые выплеснутой наружу магией. Казалось, что у меня даже слегка засияли руки. Бледным и дрожащим, едва уловимым светом.

Стоявшая ближе всех ко мне Хана вытаращила глаза и неотрывно смотрела на меня. Страх за себя и всех нас в ещё душе сменился трепетом перед той силой, что явилась перед ней.

Всплеск магической энергии заметили и демоны. Ещё мгновение назад они приближались к нам, но теперь стояли и нерешительно мялись. Ожидали, когда самый смелый или безрассудный из них сделает первый шаг и

продемонстрирует — стоит ли меня опасаться на самом деле, или же я только и умею, что играть мускулами.

Спустя несколько секунд нашёлся такой смельчак, что двинулся ко мне. Остальные демоны готовились присоединиться к нему. Барон Ада уже призвал из воздуха огненную плеть, чтобы подогнать трусов. А я был готов доказать делом, что не зря меня боятся. И начать битву со своего боевого клича.

Но произошло нечто странное. Рыцарь Ада, что так уверенно шёл навстречу своей смерти, застыл как статуя. В следующий миг крохотные чёрные глаза выпучились, а всё тело начало раздуваться. С неприятным хлюпающим хлопком тело демона разорвало на части. Кровь и внутренности разлетелись на несколько метров, очерчивая жуткий круг на секунду, после чего начали гореть и исчезать дрожащим дымом.

Устроившие засаду твари из Преисподней отпрянули в ужасе — даже барон Ада сделал шаг назад. Самое страшное, что я, как и они, не понимал, что случилось. Но нельзя озираться — сделаю вид, что так и должно было быть. Пусть боятся. Разберусь как-нибудь потом. А пока:

— Волей победим!

И я бросился к врагам.

Я бежал прямо к барону Ада. Тот пытался злобным рыком и ударами горящего кнута организовать своё небольшое, но могучее войско. Верилось в их силы с трудом — демоны перепугались от внезапной смерти сородича и устрашающего клича восставших грешных душ.

Но я знал, если зазеваюсь хоть на секунду, то от меня и моих помощниц не останется и мокрого места. Слишком много боёв с участием рыцарей Ада я видел. Они были способны одним махом снести с десятков противников, и более того — были свирепы и кровожадны в битвах. То, что моя грозная репутация пугала их сильнее наказаний от старших демонов, значило многое. Далеко не каждый мог одолеть подобную тварь одним ударом, как это выходило у меня.

Тем интереснее было узнать, кто именно пролил первую кровь в начавшейся битве. Это должен быть очень, очень сильный маг. В одиночку способный сравниться по силе с целым батальоном. И никак не меньше.

Ну или иметь столь же мощного фамильяра, как у моей сестры. Брошенный назад короткий взгляд, с риском нарваться на удар от противника спереди, выцепил удивительную сцену.

Близняшки стояли по бокам от Ханы, и мечи их уже вырвались из ножен, зарубив сильных демонов с одного удара. Не так они просты, эти девушки из семьи Шибата. Даже удивительны.

Но куда сильнее поразила меня сестра. Она не пряталась за спины телохранительниц, а стояла чуть впереди, с поднятым над головой коротким вакидзаси. Вокруг неё кружили мечи её ангела-помощника, и при каждом взмахе настоящим оружием сотканые из света клинки разрубали каждый свою цель, уничтожая разом шестерых. Насколько же она сильна на самом деле? Даже у меня от одной лишь секунды созерцания подобного затрепетало сердце.

Демонам было не до моего восхищения Фудзиварой. Подгоняемые своим командиром, они бросились ко мне, готовые растерзать своими острыми когтями хрупкую и нежную плоть смертного тела. От расплющивания лапой меня спас неведомый союзник, разорвавший уже размахнувшегося рыцаря Ада на части. Меня окатило его тут же начавшими истлевать внутренностями. Ощущения... словно бы по сгоревшей на солнце коже с размаха ударили ладонью. И так по всему телу — не спасала ни изодранная в лохмотья одежда, ни даже противогаз.

Едва удержавшись на ногах после вспышки боли от обваривания, я взял себя в руки и нанёс свой первый удар. С выброшенного вперёд кулака сорвался светящийся поток чистой магической энергии, начисто снёсший части тел нескольким демонам. Не менее полудесятка врагов рухнуло на дорогу, ревя от нестерпимой боли.

На всякий случай я крикнул неизвестному союзнику, надеясь, что он меня услышит:

— Вали тех, кто далеко от меня!

После этого ледяная ярость от присутствия демонов на расстоянии удара полностью заполнила мой разум. Тело двигалось, руководствуясь одними лишь вбитыми тысячами боёв шаблонами. Твари из Преисподней при всей своей силе действовали в бою на удивление одинаково — слишком полагались на свои магические способности и свирепость, как у диких зверей. Это подводило их из раза в раз, и даже видевшие смерть своих собратьев рыцари Ада не торопились менять тактику. Так и продолжали нестись на меня, как быки на корриде.

Не чета им был барон. Ожидаемо, ведь ими становились самые умные и умелые из рыцарей — и достаточно смелые, чтобы добровольно пройти через крайне болезненную трансформацию. Хуже и опаснее них могли быть только князья — даже графы и герцоги Ада не доставляли столько проблем на Войне Воли, как дослужившиеся до титула барона. Постоянная конкуренция за свою позицию и недостаток грубой силы превратили их в самых злобных, хитроумных и, не побоюсь сказать, регулярно подкидывающих геморроя демонов.

И тот, что стоял за спинами рыцарей, исключением не оказался. Пользуясь тем, что меня от него отделяло целых два ряда огромных тел, он принялся забрасывать поле боя магией.

Первый же брошенный в меня огненный шар рассыпался снопом искр под моим взглядом. Следующий снаряд полетел в девушек, но я и тут помешал ему достичь цели.

Издав раздражённый и разочарованный рёв, барон Ада переменял тактику, начав забрасывать магией не нас, а своих подопечных. Естественно, он не пытался уничтожить рыцарей — усиливал их, даруя силы вроде огненных ударов или увеличенной скорости движений. С этого момента и японкам, и даже мне начало приходиться туго.

Ударив очередного рыцаря, я очень неприятно удивился. Вместо того, чтобы осыпаться на асфальт кучей пепла, демон отступил на несколько шагов. После чего с размаха ударил своей лапищей сверху — выставленные рефлекторно в блок руки хрустнули костями. А затем повисли, судорожно дёргаясь в моих попытках заставить их слушаться.

— Сука, как же больно, мразота рогатая! — прошипел я на искривившего свой рот в злобной ухмылке демона. В следующую секунду, когда рыцарь хотел меня прихлопнуть вторым ударом, он застыл и начал раздуваться.

Наученный горьким опытом, я ушёл назад перекатом, сдавленно матерясь от боли. Руки хоть и быстро

восстанавливались, но осколки костей не были рады резко возникшей нагрузке. Но что угодно — лишь бы не быть обваренным внутренностями ещё раз. Это намного хуже!

Рыцарю Ада точно вернулись все доставленные им муки. Глаза начали вылезать из орбит, рот открылся в последнем крике — и в следующее мгновение его тело разлетелось по округе.

Надо будет не забыть отблагодарить этого непонятно откуда прикрывающего меня мага. Он очень хорош, здорово мне помогает — хотя и действует на грани, приходя на помощь в самый последний момент.

В момент передышки я увидел, что помогает он не только и не столько мне. Девушки втроем рубили прущих с подножия холма демонов — причём уже не только рыцарей Ада, но и многих других. В основном рогачей и покрытых чёрной шерстью чертей. Изредка с неба пикировали горгульи — большей частью только для того, чтобы рассыпаться от очередного удара моей сестры. Но бой складывался в их пользу не только из-за великолепных ударов и удивительно ловких уворотов в последний момент.

Одна за другой твари из глубин Преисподней лопались. Возникло такое чувство, что невидимый союзник выкашивал никак не меньше дюжины за одну секунду. У меня глаза стали по пять копеек — я такой силы давно не видел. Даже в Аду встречался подобным лишь один раз. Вся ярость боя схлынула в один миг, стоило только мне засмотреться. Даже боль в руках стала слабее. Это было... восхитительно. Совершенно завораживающее зрелище. И очень опасное своей гипнотизирующей силой.

Ощувив жжение в затылке от предчувствия, я успел уйти от удара в спину. Рыцари и подошедшие к ним на помощь разнокалиберные твари не разделяли моего восторга. Напротив, их кровь вскипела от бессильной злобы. Не зная, откуда их разит маг — то, что нас прикрывает не целый отряд, а один саг, мне подсказывала интуиция — демоны решили отыграться на видимых врагах. То есть мне и японках. Очень неприятно. Не знаю, как девушки, а я всё же согласен отвлекать всё это мясо на себя. Лишь бы разящий с одного удара не оплошал и прикрыл нас. Побывать приманкой в такой ситуации — сплошное удовольствие.

Отскочив в сторону, я размахисто ударил ногой, выбрасывая полукругом магическую энергию и выжигая всех решившихся навалиться на меня демонов одним ударом. Ха, если этот снайпер-маг способен завалить дюжину, то я ему не чем не уступил в тот момент. Как минимум, а то и сильно превзошёл!

Бой всё продолжался и продолжался, демоны продолжали прибывать, пока в какой-то момент, когда мне уже начало казаться, что это никогда не прекратится, всё закончилось. Стоило только иссякнуть этому потоку, как я и не заметил, что остался на своей половине боя один на один с бароном Ада.

К его чести, он не испугался, не попытался убежать, и даже не ревел как раненый лев. Принял бой достойно. Добавив к кнуту раскалённый докрасна меч, барон утробно зарычал и направился ко мне уверенными шагами. Невольно ухмыльнувшись от такого зрелища, я пошёл ему навстречу.

Руки мои горели ярким пламенем, уже совсем восстановившись от переломов. Прочие части тела испускали тусклый свет — точь в точь как тот, что окутывал фигуры ангелов-фамильяров.

Мы начали ходить по кругу. Оба знали, что дуэль завершится после первого же меткого удара. Что ему хватит хорошей оплеухи. И что я не факт что оправлюсь после удара мечом. И оттого медлили, примеряясь к движениям друг друга.

В момент, когда барон Ада бросился на меня, всего его перекосило. Глаза уплыли куда-то в стороны, рот съехал набок, конечности превратились в трясущийся холодец. После сделанных по инерции двух шагов демон запутался в своих ногах и рухнул на дорогу, а затем развалился на части и начал гореть. Нашу схватку, очевидно, прервал союзник-маг.

— Эй, это вообще-то нечестно! — крикнул я ему.

В кои-то веки демон повёл себя достойно, почти что как человек, и тут нам так неожиданно помешали. Мне даже стало немного обидно за этого барона Ада, что так умело управлял вверенными ему отрядами. Если бы ему попались цели хоть немного послабее — несомненно, он бы одержал верх. Но ему не повезло от и до.

И теперь мне хотелось взглянуть в глаза тому, кто украл у меня радость схватки. Что-то он не сильно-то и торопился показываться сам. Это было странно. Даже немного неприятно.

Ко мне подошли японки. Бледные и трясущиеся. Из них это сражение высало почти все силы. Зато я как будто восстановился — не было ни капли усталости.

— Ха-ах! Выручил, спасибо. Без тебя бы мы не справились, — выдохнула Юоко, старавшаяся бодриться даже после изматывающей схватки.

— Сестрёнка дело говорит, ты здорово нам помог, — кивнула Ако, явно еле держащаяся, но не способная показать слабинку перед лицом хозяйки. А ведь хотела оставить Фудзивару — как видно, для защиты.

— Не знала, что они-сан настолько силён, что мы ему и не нужны, — дойдя до меня, Хана упала спиной на мою грудь, мелко вздрагивая то ногами, то руками. Подняв взгляд кверху, она посмотрела мне в глаза через слегка закопчённое стекло противогаза: — Можно, я так немного постою?

В её взгляде читалась просьба хоть о небольшой, но передышке. Иначе она не выдержит. В мыслях своих все

японки были очень рады, что смогли пережить такой вал противников, в обычных условиях практически неотразимый. Разве что защита дома Булычевых или Успенского Собора могла бы сдюжить.

Я же только раскошегарился для настоящей битвы. Судя по ощущениям от переполнявшей силы, легко одолел бы в тот момент хоть самого Сатану — но всё-таки решил уступить девушкам. Всем на самом деле нужен отдых. Ведь это ощущение безграничного могущества и разогнанной усталости всего лишь вызвано всплеском магической энергии, что копилась во мне тысячелетиями. И потребности физического тела в отдыхе не могла покрыть даже такая мощь.

— Можно, конечно. Только вот большую часть работы сделал не я, а кто-то другой.

Пришлось разочаровать девушек. Если поднапрячься, то я бы мог вытворять нечто похожее, но увы — демоны взрывались не по моему желанию.

Судя по их взглядам, они даже не предполагали какой-то помощи со стороны. Разочаровываться во мне они, кстати, не торопились — настолько их взволновало присутствие кого-то, кроме нас. Сестра даже отошла в сторону на пару шагов. Жаль. Мне было приятно.

— Хочешь сказать, нас прикрывал кто-то? — Хана забегала глазами по улице. В тесноте пятиэтажных домов, стеной ограждавших свои дворы от проезжей улицы, было не так-то просто спрятаться. Смотреть за сражением так, чтобы суметь прийти на помощь в самый нужный момент, можно было либо с крыш, либо из окон. Но лезть в полуразрушенные здания в момент, когда малейшее сотрясение может обрушить целый подъезд — чистое самоубийство. Это понимали все — и близняшки, обводящие улицу взглядами вместе со своей хозяйкой, и даже я, в жизни не участвовавший в городских боях.

— Именно так, — после ответа на вопрос я озвучил кое-что, смотревшееся особенно странно: — Кроме этого всего, я ещё и не видел, откуда нас прикрывали. Никакого следа магии в воздухе.

Японки насторожились от моих слов. Аки и Юки даже на всякой случай потянулись за своими катанами. Видимо, рукоять меча под ладонью немного помогает справиться с волнением даже в такой непонятной ситуации. Но стоит всё-таки взглянуть правде в глаза и признать — против той силы, что разорвала за секунду барона Ада, не поможет ни один меч. Чёрт, неужели и я разделяю их боязнь и сомнения? Иначе почему так подрагивают пальцы и жилка на лбу?

А ведь это действительно странно. Любая магия в этом мире при использовании имеет след. Когда я разрывал демонов на части взмахом руки — и то между мной и целью протягивалась тонкая светящаяся ниточка. Но неизвестный маг был совсем другим. В пылу боя не обращаешь внимания на такие мелочи, но вот когда задумаешься после сражения — пробирает до костей.

— Я ведь тоже не заметила линий магии, — так вот как это дело называется. Спасибо, Хана, теперь буду знать.

Долго гадать, кто нам помогал, не пришлось. Он показался сам. И вид его был по меньшей мере удивительным.

Невысокий, но очень крепкий паренёк примерно моего возраста. Черты лица острые, почти что хищные. Волосы чёрные, будто перья ворона. А взгляд зелёных глаз настолько острый, что, казалось, способен разрезать хоть гранит. Уголки губ слегка вздёрнуты кверху, выражая лёгкую самодовольную усмешку.

Школьный костюм — по виду прямиком из прежнего моего мира — смотрелся странно. Учебный год уже прошёл, а этот парень ходит в тёмно-сером пиджаке и брюках, кое-как сочетающихся с красным галстуком. Довершала образ одетого как попало старшеклассника пара белых кроссовок с чёрными полосками по бокам. В таком виде в школах этого мира появляться точно не стоило — непременно наказали бы строгие учителя. Может быть даже постарались бы выпороть.

Но оттого это и смотрелось как-то совершенно по родному. Сам так когда-то расхаживал, когда ещё закупался на рынке. Тётки-продавщицы в те времена как одна уверяли, что всё на мне сидит как влитое, и мать им неизменно верила. Стоит ли говорить, что выглядел я совершенно отвратительно?

Но сильнее всего выделялось то, что этот школьник не носил на лице ничего — ни противогаза, ни хотя бы дыхательной маски. И чувствовал себя при этом совершенно замечательно. Даже нос не морщил, не потирал глаза.

Шёл он не торопясь, размахивая руками и так, будто просто прогуливается рядом. Однако паренёк точно приближался, причём именно ко мне. Подойдя в упор, школьник окинул меня взглядом. От ног до головы, медленно и внимательно. После чего произнёс заключение:

— Едрить ты высокий.

Серьёзно? Ты подошёл с таким видом, что близняшки чуть было не бросились на тебя с катанами — Хана и вовсе побелела, готовая отдать жизнь подороже — и сказал такую чушь?

— Да, я знаю, — и что за чушь я несу в ответ? Господи, как неловко-то!

— Иван Ронин же? — удивительная осведомлённость для того, кого я вижу в первый раз в жизни, сплетённая с неведением. И откуда только взялась неуверенность в словах? Ему что, словестный портрет вместо моей

фотографии предоставили? Странно всё это, непонятно. Тревожно.

— Именно так.

Глаза паренька явственно блеснули, ухмылка растянулась в довольный оскал.

— А точно не Роман Абрамов?

Меня как молнией ударило. Это же моё имя из того, прежнего мира. Как?..

Видя, что у меня даже в крохотном противогазе не по размеру отвисла челюсть от удивления, школьник приветственно протянул руку для рукопожатия:

— Очень приятно, Василий Хохотун!

Сказать, что я потерял дар речи и хоть какую-то возможность адекватно воспринимать происходящее на добрых секунд десять — всё равно что промолчать. Даже невольно в голове появилась мысль — может я сплю? Или валяюсь после боя в горячке, а это всё бред, что генерирует воспалённое воображение?

Этот Василий со странным, но отчего-то идущим его ухмыляющейся роже прозвищем продолжал смотреть на меня снизу вверх. Чем дальше, тем более неловким становилось молчание. Парень наконец не выдержал и опустил протянутую мне руку. Разочарованный вздох окончательно вырвал меня из оцепенения.

Я резко подался вперёд, притом слишком резко — мои движения бы легко можно было принять за угрозу или даже нападение. Но юноша невозмутимо стоял и совершенно никак не прореагировал на мой рывок в его сторону. Что очень странно — любой бы струхнул на его месте. А ему словно всё равно, будто бы для него столкнуться лбом с кем-то вроде меня обычное, если не сказать дежурное, дело. Ведь я кучу демонов перебил на его глазах, причём большую часть — одним махом и сразу оптом.

Смотря прямо в наглые зелёные глаза, я едва ли не рыком спросил:

— Что? Откуда ты знаешь обо мне настоящем?!

— Не надо так на меня наседать, я всего лишь поинтересовался, ты ли это, — Хохотун положил руку мне на плечо и оттолкнул. Всё-таки неприятно, да? Запомню. А он продолжал: — Кто же знал, что тебя так заденет то, что кому-то известно твоё настоящее прошлое? Ну, кроме тебя.

Василий поднял взгляд к небу на секунду, после чего со смешком вновь уставился на меня. Кому предназначалась последняя его фраза? Не мне, в этом я уверен более чем. Похоже, у него где-то скрыт передатчик. Первым делом надо предупредить об опасности радиосвязи, остальное подождёт. Не хватало ещё, чтобы и меня, и девушек поубивал очень сильный маг, если вдруг какая-нибудь поганая тварь из Преисподней пожелает овладеть его телом.

— Демоны могут влезать в каналы связи и через них овладевать телами. Так что ты бы аккуратнее с передатчиком.

Парень посмотрел на меня сперва с непониманием, но затем до него дошло.

— Передатчик? Да ты смеёшься! Нет таких штуковин, что сквозь измерения могут работать... А? Есть? Серьёзно? — Хохотун снова задрал голову вверх, словно бы что-то высматривал в бледно-сером небе. Я, ничего не понимая, присоединился к нему.

И ведь было на что посмотреть! После почти что суток непрекращающихся пожаров, затихших лишь потому, что уже всё сгорело дотла, из свинцовых туч посыпались кружащиеся хлопья пепла. Их поток медленно тянулся к огненному вихрю впереди.

Но объяснения, почему Василий смотрит вверх во время разговора, я не нашёл. Он покивал немного, коротко соглашаясь с кем-то, будто на том конце провода его могли видеть, после чего обратился ко мне:

— Ладненько. Будем считать, что наше знакомство состоялось, пусть и в такой вот дурковатой форме. Руки ты жать не хочешь, но, может, представишь своих подруг?

Японки предпочли спрятаться от взора неожиданного союзника за моей спиной, и только робко поглядывали на Василия. Им было очень не по себе и от такой встречи, и от какого-то безумного спокойствия юного мага. Можно даже описать ту эмоциональную бурю внутри них как священный ужас. Будто бы они чувствуют исходящую от Хохотуна угрозу всей поверхностью кожи. А я... а я ничего от него не чувствовал. Даже тени истинных эмоций этого странного школьника не мог увидеть. В этот момент и мне стало не по себе.

— Будем считать, что да. Хана — моя сестра. Ако и Юко — её телохранительницы, — я сделал шаг в сторону, и девушки поёжились. Не хотели они, чтобы Хохотун смотрел на них. Очень странно.

Да и сам этот парень слишком странный. Тревожное чувство усиливалось. То самое — будто бы к затылку приставили ледяное шило.

Василий склонил голову в лёгком полупоклоне:

— Очень приятно. Можете звать меня просто Васей, — он задумчиво наклонил голову. Постучав указательным пальцем по затылку, добавил: — Меня не надо бояться. Вы демонов бойтесь, а меня... меня не стоит. Меня ведь прислали вам помочь.

Японкам стало немного легче — а мне нет. Ведь я всё никак не мог понять, что такого особенного они чувствовали, чего не мог ощутить я.

— Вот значит как. И кто же тебя прислал? — лучше уж заслону девчат собой. За моей спиной им должно быть не так страшно. И правда — стоило только мне встать между ними и Васей, как они выдохнули с облегчением.

— Это долго объяснять. Так что давайте-ка все вместе, дружно отойдём куда-нибудь, а не будем стоять толпой

посреди улицы. Этих-то мы завалили, но скоро придут новые ублюдки.

— Хорошо. Веди, — я обернулся и кивнул девушкам: — Он нам не враг, не бойтесь. А если что — я вас защищу.

Ободряюще улыбнувшись, я пошёл следом за Хохотуном. Он повёл нас к закутку, что был у крепостной стены, резко обрубленной на границе Лопатинского Сада. Поначалу сомневавшиеся и мявщиеся в нерешительности, сестра и близняшки всё-таки не пожелали оставаться одни на разбитой в ходе сражения дороге. Отправились следом, и, как только догнали, чуть ли не прижались к моей спине сразу втроём.

А «Коррадо» так и продолжал стоять, урча двигателем. Нехорошо, но не возвращаться же мне, в самом деле. Так что пришлось придумывать решение проблемы на ходу, вспоминая салон автомобиля и пытаясь установить примерное местоположение ключей. Легко, когда заводишь или гасишь двигатель руками — всё происходит само собой, на автомате. А вот попытаться повернуть ключ зажигания магией, не видя при этом цели... то ещё извращение. Но с какой-то попытки получилось — фары погасли, и машина перестала трястись. Звук остановки двигателя я, впрочем, не услышал. То ли из-за расстояния, то ли из-за начавшихся проблем с ушами.

Видимо, та очередь, что Катя выпустила в подземном коридоре, всё ещё сильно влияет на мой слух. Очень неприятно. Как и то, что стоило мне только сконцентрироваться на попытке что-то услышать, как прорезался едва уловимый писк. Прочие звуки заглушали его на раз-два, но... похоже, раз моя сверхъестественная регенерация не справилась за такое большое время — то мне придётся жить с этим писком всю оставшуюся жизнь.

Когда Хохотун дошёл до подножия стены и повернулся к нам, японки за моей спиной дружно вздрогнули. Подходить к нему слишком близко я не решился — мало ли чего можно от него ожидать. К тому же, моим спутницам так будет спокойнее.

— Вот мы и дошли. А теперь — объясни нам, что происходит, Вася, — для вида я похрустел пальцами, сжимая руки поочерёдно в кулаки. Но на Хохотуна это никакого впечатления не произвело. Как и особая интонация, выделившая его имя. Следовало ожидать.

— Ты, Ваня — не против же, что я так к тебе, по-свойски обращаюсь? — я кивнул, и Василий продолжил: — Так вот, не торопись и не дрыгайся. Рассказывать всю свою историю я не собираюсь, но кое-что поясню. Джон, ты ведь не возражаешь?

Парень было уже поднял голову, но на этот раз, дёрнув плечами, сдержался и продолжил смотреть прямо мне в глаза. Так казалось — на самом деле его взгляд был отстранённым. Он слушал кого-то, кого не слышал я. Какого-то Джона из иного измерения. И это напрягало. Не так-то просто смириться с тем, что ты не можешь услышать одного из участников разговора.

— А Джону не кажется, что это невежливо — говорить через посредника, когда он легко может связаться с кем угодно? — у меня всё-таки не совсем дубовая голова. Раз они общаются без помощи передатчика, то значит, что дело в магии. И коли она тянется из другого измерения, то лишних пару метров для неё преодолеть не будет проблемой.

— А ты не робкого десятка, — в голове раздался уверенный мужской голос. Довольный, даже радостный, судя по интонации. Так это и есть тот самый Джон?

— Смог бы я тогда устроить Войну Воли? — осклабился я, глядя в небо. Теперь я понял, почему Хохотун постоянно задирает голову. Такое чувство, будто на меня смотрят сверху самым пристальным взором. Не самое приятное ощущение.

Раз они знают мои настоящие имя и фамилию, то смысла делать вид, что я всего лишь Иван Ронин, вообще нет. Прямо груз с плеч свалился — наконец-то могу перестать тщательно контролировать свою речь. Ведь тот, кто за мной теперь наблюдает, равно как и стоящий рядом парень — оба они в курсе того, кто я настоящий. Кем я был, кем стал, чем я занимался.

— О, едва ли. Но мы-то знаем, что ты был не один, — в голосе наблюдателя послышался смешок.

— Это умаляет мои заслуги? — обидно как-то. Аж в груди словно всё замёрзло. Это чёртово тело слишком сильно реагирует на чьи-то слова. Всего лишь слова!

— Нет-нет. Что ты. Твои заслуги, Ваня, преуменьшать никто не собирается. Мало кто сделал для всех измерений столько же, сколько сделал ты, — насмешливые интонации ушли из голоса Джона, уступив место серьёзности.

— Ты мне льстишь, — мы так долго можем обмениваться любезностями. Надо бы приступать поскорее к делу: — Рассказывайте, в чём дело. То, что вы из другого измерения, я уже понял. Дальше.

— А ты не любишь долго запрягать. Полезное качество, приятное. Вася, учись, — от сказанных наблюдателем слов Хохотун напрягся. Он тоже слышал наш разговор. Похоже, это какая-то телепатическая конференция: — Ты почти угадал. Василий пришёл из того же измерения, что и ты, Роман Абрамов. Уверен, ты как-нибудь услышишь эту историю целиком, но в другой раз.

— Не тяните, — отрезал я. Словоохотливого телепата проняло, и он наконец-таки перестал ходить вокруг да

около.

Спину обожгла боль. Фудзивара, всё ещё не сильно понимающая, что происходит, вцепилась в меня мёртвой хваткой, оцарапав заодно до крови. Неприятно, но ничего страшного. Ако и Юко хоть и были немного спокойнее своей госпожи, но всё равно смотрели на меня, как на сумасшедшего, болтающего с воздухом. Бедные девушки. И без того угодили в весьма страшную ситуацию, так ещё и погрузились вместе со мной в конфликт, что тянется из другого измерения. Из Преисподней.

— Ну ладно, как скажешь. Мы стараемся поддерживать баланс между измерениями, отслеживаем изменения. Если что-то нас не устраивает — то вносим свои коррективы. И некоторое время назад, силами твоих последователей, Ад сильно сдал. У демонов нет времени на то, чтобы вести войну с ангелами — они всё пытаются подавить восстание. И это вынуждает и их, а соответственно, и нас, идти на крайние меры.

Это на что это он намекает? Что я, что мы все — взяли и испортили баланс? А как насчёт душ грешников, страдающих из-за всяких мелких проступков так, будто бы они младенцев ели живём? И они теперь хотят вернуть всё назад, так, как оно было до Войны воли?!

Так, не надо мне кипятиться. Наверняка имеется в виду что-то другое. Вряд ли они бы со мной вообще разговаривали, если бы хотели именно этого — у них какой-то план. Надо выслушать Джона, и только потом что-то предпринимать. Никаких поспешных выводов!

— И что же это за крайние меры?

— Устранение. Как самой угрозы, так и причин её возникновения, — ничего себе! Меня устранить хотят и прямо в лоб это заявляют! Но только мои руки налились магической энергией, как меня одёрнули криком.

— Не дёргайся, говорят тебе! Слушай внимательно, иначе Вася тебя размажет по округе. И подружек твоих тоже не пожалеет, — скотина, такие угрозы... да я тебя через все измерения достану, сволочь телепатическая!

— Эм... — Хохотун поднял руку, будто на уроке: — Джон, ты же знаешь, я женщин не трогаю без причины.

Японки на этот раз вцепились в меня все вместе, не сговариваясь.

— Мог бы мне и подыграть вообще-то, балбес, — разочарованно вздохнул наблюдатель. Что за?..

— Ну уж нет, Джонни Смит, обойдётся! Я тебе своё доброе имя порочить не дам.

— Доброе? Скольких ты уже убил, напомнить?

— Во-первых — все они были по твоей указке. Во-вторых — ты бы лучше напомнил, сколько раз я при всём при этом погибал. А то я что-то со счёта сбился, — погрозил Василий в небо кулаком. Да, что-то они не слишком-то и ладят. Впрочем, может быть и так, что я принимаю дружескую перепалку за что-то большее.

Хотя, блин, о чём это он говорит? Он много раз погибал? Как это вообще возможно? Я-то один раз умер — и то потом мариновался тысячелетия в Преисподней. А этот школьник говорит, что сбился со счёта.

Теперь и я присоединился к девушкам за своей спиной — весь покрылся мурашками и задрожал. Я по-прежнему не чувствовал ничего такого от Хохотуна, но одно только осознание того, через что прошёл этот жизнерадостный парнишка, заставляло трепетать меня всем своим нутром.

— Так ты, выходит, тоже из переродившихся, как и я? Я знал, знал, что не один такой, — я сделал шаг к Хохотуну. Девушки хоть и упирались все вместе, но это не особо помогло им задержать меня.

— Переродившихся? А, ну, в каком-то роде меня можно называть и переродившимся. Хотя это и будет некорректно, — почесал школьник подбородок. Интересно, что он имеет в виду?

— Своими биографиями позже обменяетесь, — оборвал моё желание задать вопрос Смит: — Сами торопили перейти к делу, а теперь тянете резину.

— Ладно-ладно, слушаю, — я приподнял обе руки, как бы говоря, что не буду вклиниваться и мешать Джону. Хмыкнув, наблюдатель озвучил наконец цель, с которой в этот мир прибыл Василий.

— Нам нужно победить демона, открывшего портал между мирами. Князя шестого круга Ада, Астарота. Ну или хотя бы загнать его обратно в Преисподнюю, где ему самое место.

Будет тяжело одолеть такого сильного демона. Чем глубже в Ад спускаешься, тем более сильными становятся его обитатели. Повелителей кругов это касалось в первую очередь. Смит продолжал:

— Из местных один на один против Астарота способен выйти победителем только ты, Ваня. Есть, конечно, вариант устроить на местах открытия порталов выжженное радиоактивное пепелище, но это всё равно, что угробить весь этот мир. Так что если ты не справишься — быть ядерной бомбардировке.

Хохотун хотел было что-то сказать, но замолчал, будто ему закрыли рот ладонью. Что-то тут нечисто.

— А что насчёт Васи? Он вон как ловко помогал нам справиться с толпой демонов. Он не справится, что ли? — что, неужели вы рассчитывали, что я об этом не подумаю в первую очередь?

— Во-первых — не справится. А во-вторых — местные должны сами решать свои проблемы. Таковы правила. Мы можем вмешаться только тогда, когда миру грозит полное уничтожение, — Джон, казалось, виновато пожал плечами. Будто бы он и правда хотел бы иметь возможность одним махом решить все наши проблемы, но такой возможности ему никто не давал.

— Вот значит как... тогда пойдём, начистим рыло этому Астароту. А то я чувствую, что у нас скоро перестанут справляться фильтры, — да, запасные-то остались в машине. До неё идти не так далеко, но всё-таки опасно. Японки-то точно одни не справятся в случае второй волны нападающих, у них не осталось сил.

— Вот это правильно, — Василий показал большой палец и, потянувшись, сделал первый шаг. Затем обернулся и сказал: — Будьте все предельно осторожны и внимательны. Никогда не знаешь, что где тебя могут поджидать демоны. Особенно в самом сердце их владений.

Словно иллюстрируя всю справедливость своих слов, Хохотун вышел из-под защиты крепостной стены. И как только я собрался последовать за ним, с неба на школьника рухнула горгулья, размазывая Василия по разбитому асфальту.

— Твою мать! — Смит гневно ударил кулаком по столу, после чего всякая связь с ним пропала.

— Вот уж действительно — твою-то мать, — это было слишком неожиданно. Но, раз уж я теперь знаю, что мне делать — то буду это делать. Кроме меня некому спасти этот мир.

Мгновение спустя

Василий, ослеплённый яркой вспышкой, с трудом раскрыл глаза. Едкий воздух с первым же вдохом вгрызся в его лёгкие, оседая смолой внутри. Но спустя пару секунд боль в груди утихла.

Юноша лежал на забетонированной части крепостной стены, укрытый от любопытных взоров зубцами и остатками горящего настила. Несмотря на окружающую жару, залитый поверх кирпичей бетон всё равно приятно охлаждал спину.

Выпустив из груди ядовитый воздух, цепляющийся за горло, Хохотун поднялся на ноги и отряхнул свой костюм — целый, словно только что постиранный и тщательно выглаженный.

— Вот ведь сволочь, я даже и не ожидал того, что эта падла из тучи на меня спикирует, — потянувшись и хрустнув суставами, школьник стал наскоро разогревать свои мускулы и связки, готовясь к продолжительным физическим нагрузкам. То, что ему ещё придётся побегать и весьма активно сражаться, сомнений у него не было никаких.

— Зато теперь наши подопечные идут осторожнее некуда, — всхотнул Джон: — Здорово их эта горгулья припугнула.

— Кстати, где они? — Вася перевесился через зубцы, выглядывая Ронина и его японских подружек. Нашёл их быстро — вчетвером они шли, прижавшись к самой стене: — Ага, вот вы где... Джонни, мне присоединиться к ним или же действуем по прежней схеме?

— Ну, давай лучше по прежней. Так и так я от него уже отключился. Да и лучше не давать демонам повода думать, что ты жив-здоров после всего случившегося. А то он сюда подтянут кого-нибудь совсем неприятного. Даже ты не справишься.

— Пожалуй, ты прав, — одна только мысль о том, что в город мог выползти левиафан из Бездны, внушала ужас. В Преисподней слишком много тварей, с которыми могут справиться единицы людей во всех измерениях. По пальцам обеих рук можно пересчитать. И Василию было приятно осознавать, что один из таких людей, практически всемогущих, находится на его стороне.

— Будешь идти вместе с ними, только по верху, и зачищать тылы. Не хватало ещё, чтобы Ване зашли в спину...

— Да-да, можешь не объяснять, — Хохотун вздохнул. Теперь его дыхание защищала магия, и он мог позволить себе сделать вдох поглубже. Окружающая обстановка, благодаря помощи от волшебника, не сильно его беспокоила. Как и жуткие пейзажи, на которые юноша посмотрелся во время своего путешествия по Адским пустошам.

Беспокоило его совершенно другое. И он, не в силах сдержать свербящее любопытство, спросил у своего координатора:

— А почему это ты не дал мне сказать Ронину, что в случае его провала мы просто позовём Марка?

— Как бы тебе сказать, да притом помягче... Марка позвать никогда не бывает просто, это ты должен понимать и сам. Ну и кроме того — представь, какая это огромная мотивация для Вани! — чем больше Джон говорил, тем сильнее он распалялся, словно бы его речь должна была зажечь толпу: — Поражение в бою равно уничтожению всей человеческой цивилизации в этом мире — страшно же, такой груз на плечах. Так что будь уверен, этот парень Астароту порвёт пасть, даже если это будет означать его смерть. Не просто так ведь именно с него началась Война Воли.

— Оу, как скажешь. Странно, что с такими талантами мы его ещё не наняли к себе, — усмехнулся Василий, но молчание в ответ его несколько встревожило: — Мы ведь не наняли его?

— Нет. Пока что нет. Но, как только он закончит все свои дела в Преисподней — мы с ним незамедлительно свяжемся.

— Хм, это хорошо. Пара рук никогда не бывает лишней, — Хохотун немного умерил свой пыл. До того он считал Ронина своей целью, но раз обстоятельства так круто изменились, то выбора не было. Только принять этого здоровяка арийской внешности в свои ряды. Но капли сомнений всё ещё оставались: — Но мне-то казалось, что его придётся прикончить, раз он — причина полномасштабного вторжения.

— Ни в коем случае. Просто в отчёте неверно подали информацию. Я ещё поговорю с информатором на этот счёт, — Джон для убедительности хрустел пальцами так, чтобы его было слышно даже Василию.

— Эй, не будь слишком строг с ней. Она не виновата в том, что тут чёрт ногу сломит со всей этой ситуацией, — школьник коротко посмеялся над своим незатейливым каламбуром: — А ведь кроме всего — она была права. Только из-за действий Ронина и могло случиться вторжение.

— Ты тоже заметил? — удивился Смит.

— Я вообще-то не слепой и не тупой. Хотя и такие бы — и то увидели, какая сила скопилась в нём. Эх... —

Хохотун смотрел вслед идущей прямо к чаше Бездны четвёрке и не переставая вздыхал: — Как только он вернётся в Ад — у демонов и шанса не останется. Слишком силён...

— И при этом совершенно бездарно обращается со своей силой. Он давно мог бы как Марк щёлкнуть пальцами и всех паскуд рогатых разом истребить на всей планете. Но вместо этого ковыряется в одном городе, — Джон никак не мог взять в толк, как человек, обладая подобным могуществом и не умея им управлять, всё-таки справлялся с бурлящей внутри него магической энергией.

— Он ведь недавно обрёл такую мощь — вот и льётся энергия через край.

— Тебе-то откуда знать? У тебя вся сила заёмная, так что такой проблемы у тебя в принципе не может быть, — ткнул координатор Василия в неприятную правду. И школьник решил не медлить с ответом:

— Зато ум молодой и острый, в отличие от твоего.

Смит не нашёл, чем возразить. Он ведь и правда жил куда дольше, и в последнее время постоянно попадал в ситуации, когда чего-то не понимал. Обычно в таких ситуациях его выручали мудрость веков и опыт тысячелетий, но порой затык в мыслях не разрешался без помощи его молодого помощника.

Так что Джон, вместо того, чтобы оправдываться перед подчинённым, решил перевести тему:

— О, смотри, наш квартет уже подбирается к самой чаше Бездны. Будь готов прикрыть их. Лучше всего, если выживут все — так Ронин будет сражаться отчаяннее.

— Вечно вы, титаны, на самое больное и примитивное давите... — Хохотун сложил пальцы на руках в пистолеты и устремился к мостику, соединяющему части земляного вала с крепостной стеной.

Первым делом, конечно же, я добрался до своего «Коррадо». У меня и правда получилось повернуть ключ зажигания одной только магией, на ощупь. Но не ради этого я оставил трёх девушек самих на себя на долгие две минуты. Нужно было забрать запасные фильтры для противогазов. Что-то мне подсказывало, что с победой над Астаротом вторжение не закончится. Уж свою интуицию я лучше послушаю и перестрашусь, чем буду потом кусать локти да лить слёзы над задохнувшимися японками.

В сумках, помимо фильтров, обнаружилось ещё много чего интересного — в первую очередь запас патронов, которого хватило бы, чтобы обеспечить переворот в какой-нибудь из африканских стран. Они точно с демонами собрались воевать? На них ведь пули действуют довольно слабо. По крайней мере обычные. Слышал как-то, что у инквизиции имеются особые боеприпасы, которые чуть ли не кровью девственниц поливают. Ну или как минимум проводят всякие другие необычные ритуалы. После чего одна единственная пуля, выпущенная из пистолета, способна завалить любого демона. Ну, это если верить слухам. На деле, уверен, всё не так радужно и легко.

Много чего ещё было в этих сумках. А вот времени разбираться не было. Так что я закинул на плечи весь груз — вот же сумасшедшие девушки, под центнер веса взяли на троих — и, насколько позволяла тяжесть поклажи, я помчался обратно к уже заждавшимся меня сестре и близняшкам.

Успел вовремя. Хана уже начала покашливать и держаться руками за грудь. Ако и Юко чувствовали себя немногим лучше, но, как обычно, не собирались показывать свою слабость госпоже. Бедные вы мои, и так вымотались в бою с демонами, так ещё и отдышаться нет никакой возможности.

— Держите, — кинул я им по свежему фильтру, да заменил затем свой.

Было короткое желание отбросить противогаз в сторону — Хохотун ведь обходился без защиты, чем я хуже? Решил всё-таки не рисковать и вкрутил фильтр куда полагается. Он был непростым парнем. Был... Если верить услышанному, то недолго ему ходить среди мёртвых. Скорее всего даже в Ад или Рай попасть не успеет, как тут же воскреснет.

Хорошо бы, если бы он вновь оказался в нашем мире. Поддержка такого сильного союзника совсем не повредит. Только вот, боюсь, не успеет он к нам вернуться. Раз даже этот Смит куда-то пропал — значит, надежды на Василия возлагать не стоит.

Японки понемногу приходили в чувство. Им, разумеется, нужен прохладный и свежий воздух, а не эта концентрированная вонь, разогретая до того, что выдох будто бы охлаждал кожу под носом.

— Ну что вы, готовы идти дальше? — Юко кивнула, Ако только молча встала с горячего асфальта. А вот Хана продолжала лежать, издавая тихие, едва слышные стоны: — Можете остаться здесь все, я пойду один.

— Нет, они-сан... — сестра собралась с силами и поднялась на ноги. Тяжело ей — вся дрожит, пот стекает от волос до шеи. Но всё равно делает шаг ко мне: — Мы либо пойдём все вместе, либо... безо всяких либо — мы идём с тобой.

— Хорошо. Тогда держитесь за моей спиной. И смотрите, чтобы сверху на нас никто не упал.

Девушки серьёзно кивнули, даже Ако. Впечатлила их кончина Хохотуна, ой впечатлила. Но это даже хорошо — мы все теперь словно бы обрели второе дыхание.

И мы пошли. Медленно, не особо уверенно поначалу, опираясь на крепкую кладку из красного кирпича, что составляла Смоленскую крепость. Но всё-таки шли. Навстречу князю Ада, стоящему перед глазами огненному вихрю и чаше Бездны.

И весь этот путь от входа в парк до мостика вздохов у меня не пропадало ощущение, что за мной пристально наблюдают. Но, как бы я не оглядывался, никого не мог увидеть. Даже демоны — и те словно затаились, как хищники перед прыжком.

Всё это давило на мозги, а ведь чем ближе мы подбирались к той площадке, на которой стояла чаша Бездны — тем жарче становилось. Нет сомнений, что воздух в Лопатинском саду прогрелся до пятидесяти градусов. А то и сильнее. Идти становилось всё тяжелее и тяжелее с каждым шагом.

Для последней передышки мы завалились всей гурьбой в странного вида арку под стеной, оканчивающуюся бойницей. Видимо, в старину это как-то использовалось для обороны города. А нам же это укрытие дало немного прохлады и шанс без опаски выпить достаточно воды, чтобы не завянуть в этой пересушенной жаре. Усевшись на землю, мы достали бутылки из сумок и жадно к ним присосались, выпив всё до последней капли.

— Они-сан, прости меня... всех нас, — Хана прижалась ко мне, взяв за руку.

— Это за что ещё я вас прощать должен? — очевидно, конечно. Но пусть выговорится, если ей от этого станет хоть немного легче. Ей совсем нехорошо — вся ладонь мокрая, да ещё и тело колотит.

— Что навязались тебе. Ты бы справился и сам, а мы для тебя как якорь, — ладонь сестры слабо сжалась.

— Без вас бы я забыл противогаз взять. И уже умер бы, даже не добравшись до сюда. Так что не надо мне тут

устраивать, — я погладил Фудзивару по голове. Близняшки, особенно Ако, скривились от этого зрелища. Что очень смешно — ревность тут не при чём. Им просто стало неловко и даже несколько противно от концентрированной милоты. Уж что-что, а моя Хана и правда милейшая девушка. Никакие графини и княгини ей и в подмётки не годятся.

— Приятно слышать, онии-сан.

Сестра закрыла глаза и больше не открывала. Но пульс я чувствовал. Она просто переутомилась и потеряла сознание. Не удивлён — такие страшные сутки выдались. Я сам на одной только магии и держусь. А ей ведь и спастись от взбунтовавшегося фамильяра пришлось, и дожидаться помощи, да ещё после всего призывать нового магического помощника.

Сам ритуал призыва отнимает много сил. Опять же, насколько мне известно. Свой случай в расчёт не беру — у меня была особенная ситуация, какой, уверен, не было до того ни у одного из людей этого мира. Но слышал от бывших одноклассников, что после призыва фамильяра ощущения, как после хорошей тренировки со штангой — хочется упасть и больше никогда не вставать.

А Хана в таком состоянии ещё и бой выдержала. Удивительным при всём этом было то, как хорошо держались её телохранительницы. Даже сейчас, сидя в укрытии, они непрестанно следили за окружением. Раньше я и внимания на это не обращал. Теперь вот вижу, насколько они преданные своей госпоже. Разделили с ней все тяготы — и всё ещё стоят на страже покоя девушки из рода Фудзивара.

— Пожалуй, лучше вам остаться здесь, вместе с Ханой.

— Она бы хотела, чтобы мы отправились с тобой. И она тоже была с нами, понимаешь? — Ако была серьёзнее обычного. Не по нраву мне такое. Совсем не по нраву.

— Кто будет её тащить на своём горбу? Может быть ты?

Юко попыталась вступиться за свою сестру:

— Ты же сильный, вполне сможешь справиться с Ханой. Даже её веса не почувствуешь.

— Ага. А если на нас нападут, отбиваться я буду её бессознательным телом? Нет уж, дудки. Дальше я пойду один, и это не обсуждается.

Скинув лямки сумок с плеч, я поднялся с земли и было вышел из нашего укрытия, как вдруг Ако схватила меня за руку. Вот ведь, она хочет меня разозлить? В такой ситуации?

Повернувшись, я уже приготовился соорудить самую страшную и искажённую злобой рожу, какая у меня могла получиться, но...

Меня всего лишь коротко чмокнули в щеку.

— Возвращайся. Мы будем ждать.

Чёрт-чёрт-чёрт! У меня что, щёки покраснели? Твою-то дивизию налево!

Резко отвернувшись всем телом, я буркнул в ответ:

— Обязательно, — и зашагал навстречу своей судьбе. Она ждала меня не меньше всех этих прекрасных девушек, что по какой-то причине влюбились в Ивана Ронина. Только вот ей, своей судьбе, я уже давненько не смотрел прямо в глаза.

Пальцы сжимались в кулаки сами по себе, треща и хрустя на все лады. Ещё чуть-чуть, пройти под этим мостиком — и я окажусь лицом к лицу с теми адскими тварями, что охраняют чашу Бездны.

Невысоко над парком, метрах в ста, парили те самые глаза с щупальцами, высматривающие нарушителей периметра. Некоторые смотрели прямо на меня, ещё несколько чуть в сторону, на мостик вздохов. Там что, кто-то есть?

— Кто бы ты ни был — можешь не прятаться. Тебя уже заметили и демоны, и я.

К моему удивлению, из-за бетонных перил моста показалось уже знакомое лицо. Только на этот раз без жутковатой ухмылки.

— Ой-ой, Джонни, нас заметили. И что теперь делать? — послушав немного Смита, Хохотун кивнул и перемахнул через ограждение. Приземление вышло мягким, как у кота — Василий спружинил всем телом так, будто бы он только тем и занимался в своей жизни, что тренировался приземляться при падении с высоты: — Здравствуй, дорогой друг! А где ты оставил тех милашек? Я как-то пропустил это.

— И ты здравствуй. Да там, под стеной, где им ничего не грозит, — Вася обернулся и посмотрел туда, куда я махнул рукой. Высунувшая было нос из-за угла Юко тут же спряталась обратно, едва увидела рядом со мной Хохотуна. Покачав головой, парень вновь перевёл взгляд на меня.

— Даже не спросишь, какого чёрта я живой и здоровый?

— А зачем? Ты же говорил, что много раз погибал, так что нетрудно было догадаться, что с тобой будет всё в порядке, — школьник выглядел разочарованным. Похоже, что он ожидал куда как более интересную реакцию с моей стороны. Ладно, так и быть: — Удивлён только, что ты так быстро оказался рядом с нами. Думал, что ты где-то в другом измерении восстанешь или что-то такое.

— Это было бы слишком сложно и муторно. У меня всё проще — если убили, то я тут же появляюсь за ближайшим углом. Как новенький, даже пачка сигарет в кармане снова полная становится, представляешь? — вот же чудной парень. Даже в своих собственных смертях умудряется находить какие-то плюсы. Смог бы я так на его месте? Может быть и да. Но скорее всего — нет. Умирать было больно, не хотел бы я снова загнуться от сердечного приступа. А у Хохотуна гибель наверняка обычное дело, и он, так сказать, продегустировал множество вариантов. Нет, точно бы не смог. Слишком больно и страшно.

— Честно — не представляю. Но тебя, похоже, всё устраивает. Чем болтать под взглядами этих тварюг, давай лучше пойдём ломать лицо Астароту?

— Ну, если ты настаиваешь, — Василий надел свою обычную ухмылку. Синхронно мы хрустнули пальцами и, переглянувшись, засмеялись. Даже удивительно — такие разные даже на вид, но получилось такое забавное совпадение.

В приподнятом настроении мы зашагали прямо к горящему в чаше огню Бездны, из которого не переставая выходили всё новые и новые демоны. Да, будет битва, и будет она страшна. Но я не один. И потому наверняка выйду победителем.

Мы приближались к чаше Бездны шаг за шагом. Выжженная в пепел земля шуршала под ногами, в спину дул горячий ветер. Воздух со всей округи тянулся к жаркому пламени, что плевалось в небо снопами искр всякий раз, когда из него выходил очередной демон.

Сама чаша, издалека выглядывшая всего лишь большим блюдцем, оказалась поистине огромной — никак не меньше пятнадцати, а то и двадцати метров в диаметре. И даже с такими внушающими жуть размерами демоны едва успевали выходить так, чтобы не биться носами о затылки друг друга. Словно бесконечный конвейер, порождавший всё новых и новых тварей из Преисподней.

На самом деле все эти демоны уже успели погибнуть на Земле. Теперь же, воплощённые вновь, они готовились отправиться в новые битвы. Вокруг чаши Бездны расположилось десятки огненных врат — порталов, в которых виднелись далёкие руины городов, лежащих на другом конце света. Вот через одни из врат виднеется горящий Лондон с его прекрасными, но горящими ныне башнями, а в соседнем портале можно разглядеть пылающие улицы Нью-Йорка. Все самые крупные города самых боеспособных стран были обречены сражаться с бесконечным потоком демонов. Как минимум до тех пор, пока мы не отвлечём всё эту тысячную ораву на себя.

Мне не очень-то хотелось врываться и голыми руками перемалывать в кашу всю эту огромную толпу. Но выбора не было. Я повернул голову к Васе и сказал:

— Ну что, прикроешь?

— Ещё спрашиваешь, — кивнув ему, я пошёл навстречу очередям демонов, выстроившихся к порталам. И под надзором летающих глаз, которые хоть и совершенно точно заметили нас ещё на подходах к Лопатинскому саду, но почему-то не торопились выжигать своим огненно-лазерным зрением двух наглых нарушителей.

За моей спиной Хохотун сказал в небо — а точнее, обратился к Смиту:

— Подключи Ваню к разговору. И слушать ничего не хочу... Да, лучше всего будет, если и я буду слышать его, и он меня.

Интересно, чего это Джон не хотел меня сразу, с ходу же допускать до разговора? Ну, не мне осуждать чужие странности. Не с моими тараканами в голове. Тем более, что эти двое так давно работают вместе, что я наверняка им как собаке пятая нога. Спустя несколько секунд в голове, тем не менее, раздался голос Смита:

— Ну что, дорогой товарищ? Готов к решающей битве за этот мир?

— Готов. Как Гагарин и Титов, — ответил я ему, хмыкнув. Ответом мне был усталый вздох — не Джона, а Василия. Юноша прокомментировал мою присказку:

— Говоришь прямо как моя мать. Ты из какого года вообще выполз?

— Из две тысячи девятнадцатого.

— Бреешь, не может человек из будущего говорить такими фразами, — стоп-стоп. Это что сейчас было? Я точно не ослышался?

— Из будущего?

— Эм, ну, как бы да. Я-то из две тысячи тринадцатого, — интересно получается. Вот бы поговорить с ним по человечески, в спокойной обстановке. А не сбивать боевой настрой проснувшимся любопытством.

Ведь мне с самой своей смерти, после того, как я угодил в Преисподнюю, было интересно узнать, как устроен мир на самом деле. И вот она, возможность услышать всё из уст тех, кто не понаслышке знает о том, что вообще творится во Вселенной. Или даже Вселенных — так оно наверняка будет правильной.

— Вот уж дела... А как это вообще возможно? Мы ведь с тобой из одного мира, насколько я сумел понять, — Хохотун снова устало вздохнул. Похоже, не такой редкий вопрос, раз его уже утомило отвечать на него. Или же он просто-напросто сам не слишком-то хорошо понимает то, как всё работает.

— Если мы с тобой из разных времён одного измерения — значит, это возможно. Всё просто. Если хочешь, тебе Джон или Марк потом лекцию прочитают — я-то ни разу не учёный, в отличие от тебя, — всё-то он знает обо мне. Даже мою скромную научную деятельность вниманием не обошёл.

— Да какой я учёный. Что мне предложил научрук на кандидатскую — то я и сделал. Сам бы никогда не додумался до той темы. Да и просто надо было немного усилий приложить — любая обезьяна справилась бы.

— Не скромничай, — ответил Смит: — Я интереса ради пробежался глазами по твоему автореферату — вполне пристойно. Обезьяной тебя точно не назовёшь.

Как-то совсем не так я представлял себе последние шаги перед последним в этом мире боем с ордой демонов. Думал, что придётся прорываться через толпы врагов, что своими телами будут закрывать самое драгоценное, что у них вообще есть. Возможность возродиться, не отправляясь в пылающую Бездну, где страдают даже бессмертные души демонов. Огромную каменную чашу, стоящую на четырёх многотонных блоках.

Что мне придётся идти по колено в крови своих врагов. Пробираться через горы не успевающих испаряться

группов. Распихивать локтями восстающих из мёртвых раз за разом демонов.

Я представлял что угодно. Но только не этот будничный разговор о своей прошлой жизни. Как будто бы меня выдернули из привычного мира, где ценой ошибки в бою с адскими тварями была жуткая, мучительная смерть. И я оказался над всем этим — рядовые демоны были чем-то несущественным, чем можно пренебречь.

Проблемы этого мира... нет, даже не так — проблемы этого измерения и связанного с ним теперь круга Ада казались теперь лишь крохотной частью того невероятного по масштабам конфликта, в котором решался вопрос баланса между целыми Вселенными.

Наверняка эти ребята, спасая очередной мир на своём пути, обсуждают свои житейские проблемы куда больше, чем сложности в выполнении важных миссий. Я почувствовал укол зависти — мне захотелось подняться на одну ступеньку к Васе и Джону. А прямо сейчас я чувствовал, что в моём положении такие простые беседы ни о чём просто-напросто неприемлемы. Что они принижают все случившиеся за последний месяц события, приведшие к самой настоящей бойне. Прямо сейчас для меня судьба этого мира, его обитателей слишком важна, чтобы отвлекаться на пустой треп.

— Ребят, я ничего плохого не хочу сказать, но вам не кажется, что перед решающим боем должно быть немного другое настроение и иные разговоры?

Ответил мне Хохотун, после небольшой, буквально двухсекундной паузы:

— О, извини. У нас просто привычка — несём что попало. Мне-то ничего не грозит, а уж Джонни — так и тем более.

Смит добавил к словам своего компаньона одно важное замечание:

— А ещё и я, и Вася навидались всякого и пережили такое... на несколько жизней хватит. Не таких жизней, конечно, что довелось прожить тебе, — поправил он себя через мгновение.

— Во уж спасибо. Утешили, — это всё ещё не боевой задор с готовностью отдать жизнь подороже. Но уже и не неловкость от обсуждения своих прежних заслуг.

— Обращайся в любое время. И не расслабляйся — тебя заметили уже и те твари, что рядом чашей.

И правда. Как и сказал Смит, меня заметили — сотни демонов обратили свои взоры на одиноко идущего меня. Лишь немногие из тех, кому предстояло охранять чашу Бездны от меня, заметили стоящего позади Хохотуна.

Что же, так даже лучше. Соберу всех на себя, а как встанут достаточно плотной кучкой — вдарю по ним самым сильным, что у меня есть. Самой чаше это, конечно, не навредит. Но всё-таки я расчищу всё это выжженное поле. Когда придёт Астарот и его охранители, нам это сильно поможет. Мелочь нанести мне существенный урон никак не сможет, но вот отвлекать будет так, что мало не покажется. А ведь малейшая потеря концентрации — и меня размажут по округе.

Князь Ада — очень сильный противник. Странно даже, что Смит сказал про то, что я один из местных могу с ним справиться. Как по мне — шансов у меня не было вовсе. Но я всё равно отправился сюда, потому что... кто кроме меня вообще сможет ему навредить? Генерала Верена — и того бы вряд ли вышло одолеть. Мне повезло ударить в самое уязвимое место. И не умереть после перелома спины тоже сказочно повезло. Такое чувство, что я справляюсь на одном везении...

— Ваня, встречай первую волну! — окрик Смита вырвал меня из размышлений. Помотав головой в надежде вытряхнуть кашу из бесполезных мыслей, я встал в низкую стойку, расставив ноги шире плеч. Теперь, даже если на меня навалятся все присутствующие гости из Преисподней — вряд ли они меня сумеют сбить с ног. Помимо самого устойчивого в сёрин-рю положения тела, меня укрепляла ещё и магия. Я врос в землю, стал словно скалой на берегу бушующего океана.

— Идите ко мне, сучьи дети! Меня на всех хватит, — неволью оскалил я зубы в злобной ухмылке, не предвещающей ничего хорошего для противника.

Ответом мне был нестройный хор, наполненный рёвом готовых к битве демонов. Рогачи забили копытами по оставшемуся от земли серому песку, готовясь брать разгон. Черти выхватили свои проржавевшие до самой середины лезвий мечи, размахивая своими чёрными хвостами. Гончие рычали и рыли лапами пепел, готовясь к тому, что погонщики вот-вот спустят их с цепи. Даже горгульи, тяжело размахивая крыльями, поднялись в воздух и расселись на зубья уцелевшей части крепостной стены.

— Помни — ты можешь своей магией уничтожить их всех с расстояния, — подсказал мне Смит. А то я не знал.

— Спасибо, я в курсе.

— А ещё тебе не мешало бы научиться концентрировать энергию, чтобы не растрчивать силы попусту, — вот это уже более важное замечание. Именно с него вообще и следовало начинать наше общение. А не лить мне в уши... в голову какие-то сомнительные беседы.

— Сейчас уже не время для обучения таким вещам, не находишь?

Первая волна, состоящая из несущихся во весь опор рогачей, стремительно приближалась. Я уже мог

разглядеть их злобные, глубоко посаженные глаза.

— Ничего, познаешь искусство магии по ходу битвы. Это обычное дело.

— Хорошо. Тогда учи, — не уверен, что в пылу сражения я смогу хоть что-то усвоить. Но если получится — я сильно упрощу себе жизнь. Даже небольшого шанса на успех в быстром освоении премудростей было достаточно, чтобы я согласился и рискнул отвлечься от демонов. Благо они не слишком сильны, и я таких способен и сейчас побеждать по дюжине за один удар.

Сконцентрировавшись на бегущих в первых рядах тварях, я сжал кулак. Короткая вспышка света блеснула между сжатых пальцев, и едва заметные лучики мгновенно настигли свои цели. Рогатые головы с треском полопались, будто сжатые мощным прессом.

Второй и последующие ряды демонов запнулись об не успевшие испариться тела. Некоторые и вовсе потеряли равновесие и покатались кубарем, мешая свободно проходить своим собратьям. А что — это неплохая идея!

Взмахом руки я размазал всех гадов из Преисподней, что хотели в числе первых добраться до меня. И, как я и ожидал, сгорающие трупы стали отличной преградой. Бросок демонов ко мне замедлился, но всё-таки не закончился.

Сходящие с ума от череды смертей, чующие лёгкую добычу, они рвались ко мне. Острые копыта втапывали в пепел собратьев, прокалывая их тела, раздавливая органы и конечности. Жуткая смерть — но ими полностью заслуженная. Глубоко внутри я ликовал, глядя, как мои враги убивают друг друга в образовавшейся давке.

Некоторые из противников, впрочем, преодолели барьер из рухнувших тел и продолжили идти на меня. Места для разбега у них уже не было, потому они не сильно торопились добежать до меня самыми первыми. Напротив, рогачи и черти проявили немного смекалки и начали выстраиваться в круг, чтобы в какой-то момент навалиться разом со всех сторон. Видно было, как за спинами демонов начали летать хлысты, бьющие по ушам своими щелчками. Лай гончих в спины первым рядам подгонял моих врагов, но делал все их перемещения дёрганными, суетливыми, полными непонимания того, чего от них хотят в данный момент.

Конечно же, воплотить план в жизнь первой волне нападавших не было суждено. И не только потому, что я был против — мне помог Хохотун. Подобравшиеся ближе всего ко мне адские твари вздулись и лопнули, испустив напоследок дикий вой, полный боли.

— Хорошо и уверенно действуешь, но как минимум половину своей силы ты тратишь попусту, — начал учить меня Джон: — Сконцентрируйся сильнее на внутренних ощущениях. Почувствуй, как сила растекается по твоему телу.

Мне казалось, что я и так делаю это. Причём безо всяких пояснений со стороны. Попытки сконцентрироваться ещё больше ничего не приносили. Я, как и обычно, простым взмахом руки сносил головы демонам, стоящим в десятке метров от меня.

— Попробуй дозировать энергию, когда вкладываешь её в свою атаку. Сейчас ты стреляешь из пушки по воробьям. Низшим демонам хватит и десятой части того, чем ты по ним пуляешь! — не уверен, что его слова вообще имеют смысл. Мне кажется, что силы моих телекинетических ударов только-только хватает на то, чтобы гарантированно прикончить демона. Пробовать использовать меньше силы в сражении страшно. Не дай бог ещё какая сволочь навяжет мне ближний бой — плакала тогда безопасная зона в радиусе десяти метров. А ведь удар в спину может иметь самые хреновые для меня последствия.

Я поинтересовался, постепенно повышая тон:

— Ты что, предлагаешь мне экспериментировать в такой ситуации? Ты вообще в своём уме?

— А что не так? — Смит, похоже, совершенно искренне не понимал, в чём проблема. Мне страшно, чёрт подери. Страшно умереть здесь и оставить мир горящим в ядерном огне. Отец и Лена, Хана и близняшки, Катя, княжна, мои друзья из Дорогобужа — я не могу позволить им обратиться в радиоактивный пепел! Сама мысль о таком жутком исходе подстёгивала меня сражаться на грани возможностей.

— Меня ведь и убить могут, если ты вдруг забыл! — перешёл я на угрожающий рёв.

— Так защити себя магией, балбес ты эдакий! — ответил Смит раздражённым голосом.

— Думаешь, я умею? Я магией бить-то научился только этой ночью! — нет, я как-то умудрялся блокировать атаки демонов, но это ведь было чем-то инстинктивным, идущим из глубины рефлексом, что был вбит меня тысячами битв...

Точно. Как я мог так сглупить? Мне незачем учиться дозировать силы или закрывать себя магическими щитами — ведь я уже это умею. Всего-то и нужно, что вытащить нужные сведения из глубины своих воспоминаний. И это у меня уже получалось. В бою с генералом Вереном.

— Значит так, концентрируешься на области вокруг себя и... — начал было объяснять мне Джон, но я грубо оборвал его:

— Помолчи и не мешай мне думать! Я сам справлюсь.

— О, ну давай, удиви меня. Только не помри от излишней самоуверенности, а то всей вашей Земле придёт

белый и пушистый, — цыкнув напоследок на меня зубом, обидевшийся Джон замолчал.

А я продолжал искать в недрах своей памяти те самые вещи, что я когда-то умел. Я знал, что я способен на них и сейчас. Просто нужно поднапрячься, и...

Во все стороны от меня разоплась тугая волна энергии, погнавшая пепел перед собой. И остановилась в трёх метрах от меня, образовав твёрдую, непроницаемую стену. По прозрачному куполу бежала рябь, то и дело на его поверхности вспыхивали искры.

— Ого, а ты быстро управился. Похоже, я и правда тебе мешал, — тут же отреагировал Смит. И добавил с читаемой угрозой: — Но всё равно, ты бы мне лучше не хамил. А то мало ли что...

Именно в этот момент демоны ринулись на меня всей толпой. До них дошло, что желаемого построения они никогда не добьются, даже бесконечные возрождения им не помогут — их убивали до того, как круг успевал замкнуться. Оставалось атаковать только лишь полукругом.

Но мне не страшны их атаки. Я ведь теперь под надёжной защитой. И окруживший меня барьер не падёт, пока во мне есть хоть капля магической энергии. А я чувствовал, что во мне она точно не иссякнет до конца этого сражения у чаши Бездны — первого, и потому самого важного.

Несмотря на поддержку Василия и мои собственные атаки, демоны всё же собрались для организованной атаки. Все вместе, разом. Они пробивались через не успевающие исчезать трупы своих сородичей и спустя несколько секунд заскреблись о поднятый мной щит. Удар следовал за ударом, но магический барьер держался. Только волны расходились кругами, когда по искрящемуся куполу попадала особо мощная атака.

Через ещё десяток секунд меня полностью окружили. Часть врагов даже решила отвлечься на Хохотуна, но тот предпочёл бегство честному бою.

— Эй, ты куда? Ты же обещал прикрывать меня! — я оказался в такой непростой ситуации не в последнюю очередь потому, что рассчитывал на помощь с его стороны.

— Да? Я солгал, — Вася мчался во весь опор через бывший не так давно зелёным садом пустырь. За ним стали выстраиваться целая цепочка из демонов, жаждущих крови: — Ты уж прости, умирать не очень приятно, даже когда ты точно знаешь о своём скором возрождении.

— Вот же засранец! — он меня выбесил. Ненавижу таких людей — говорят одно, а делают совсем другое. Стоит только запахнуть жареным. Но Вася хотя бы честно признался в своей трусости. Я обратился к Джону: — Эта паскуда всегда такая трусливая, или же он только демонов боится?

— Как тебе сказать... — да, похоже, не первый раз такая ситуация случается. Иначе бы Смит не медлил с ответом, или хотя бы удивился вместе со мной. И почему он не поднял крик? Ведь наверняка же у него, как у старшего, есть рычаги давления на своего подчинённого.

— Как есть говори! — мне сильно давили на нервы все адские твари, барабанившие о мой магический щит. Я не стеснялся повышать голос на Смита, несмотря на недавнее предупреждение.

— Говорю — Вася обычно так поступает, когда собирается выкинуть что-то из ряда вон выходящее, — Джону определённо не понравилось то, что я начал кричать на него, но всё же он продолжал отвечать мне. Видимо, дело превыше любых эмоций: — Пусть я не знаю, что именно он задумал, но могу заверить тебя со стопроцентной уверенностью — это не трусость. Скорее хитрость.

— И в чём она заключается?

— Понятия не имею. Вася себе на уме, — я практически видел, как Смит разводит руками.

— Вот уж здорово-то. Сработанная у вас команда, — как они вообще могут друг другу доверять, если не знают, что может стукнуть в голову одному из них?

— Я вообще-то всё слышу, — вмешался в разговор Хохотун: — Сам ты засранец и паскуда. Я вообще-то от тебя как минимум треть демоног отманил, а ты ко мне с такими словами? Ну и свинья же ты, Ронин.

— Предупреждать о таком надо. Я не телепат, в отличие от некоторых! — то, что он решил мне помочь — это очень здорово. Несомненно, достойный похвалы поступок. Но чёрт его побери, я ведь не Джон Смит, способный залазить в голову и подглядывать, о чём там кто думает.

— Если что — я не телепат. Просто владею магией, которая позволяет переносить свои озвученные мысли в чужие головы, — вот этого я не знал. Хотя мог бы и догадаться — ни единой моей мысли он не прочитал. По крайней мере, Смит делал вид, что это так.

— Важное замечание, своевременное, — пробурчал я, отмахиваясь от очередного демона, что пытался когтями и зубами прорваться через мою защиту. Из рта на звериной морде пошла кровь, и похожая на питбуля тварь упала без чувств. Хм... что же это получается — мне и правда достаточно лишь доли той силы, что я обычно прикладываю, чтобы убить какого-либо из низших демонов? Получается, Смит был совершенно прав. Даже неловко теперь за свою грубость. Пусть сейчас и не время для извинений, но признать свои ошибки я всегда готов.

— Ну уж прости старого титана, что не держит его высочество Восставшего в курсе всех своих способностей, — да, я опять задел его. И, похоже, сумел даже вывести на эмоции.

Стоп. Титана? Смит имеет отношение к тем самым титанам из мифов Древней Греции? Удивлюсь, но не сильно, если моё предположение окажется правдой.

Вновь подал голос Хохотун, тоже порядком раздражённый моим отношением:

— Долго будешь ты на него свои нервы трагить? Просто смирись, что он та ещё свинья неблагодарная, да и дело с концом... Твою ма!.. — я хотел было ответить ему на этот выпад в мою сторону, но внезапный крик, оборвавшийся в ту же секунду, заставил меня всего вспотеть. Столько в нём было ужаса и удивления. В голову полезли самые разные предположения — Смит подтвердил одно из них.

— О, вот и Астарот решил заглянуть на огонёк.

— Хе-хе, на огонёк... — послышался тихий, будто сонный голос Василия.

— Это не весело нихрена, — ох уж мне эта парочка. Всё бы им хохмить и развлекаться. Даже не знаю, хочу ли теперь быть на их уровне. Зависть, что была к их образу жизни, мигом испарилась. Нет, даже если мне предложат

по итогам присоединиться к ним — уверенно откажу. Не способен я так легкомысленно подходить к опасным ситуациям.

Всю степень опасности показал вспорхнувший на крепостную стену демон. Больше самого крупного человека, с крыльями летучей мыши за спиной, острыми когтями на длинных лапах и с жуткой мордой. Казалось бы, что он выглядит ничуть не опаснее любого другого демона. Что какой-нибудь великан будет пострашнее. Если бы не одно но.

В тот миг, когда я его увидел, сердце пропустило удар. Меня словно молнией прошибло, на краткий миг от головы до пят тело онемело и перестало слушаться. Магический барьер вокруг меня задрожал, готовый расколоться на тысячи осколков, осыпаться мириадами искр — но всё-таки выдержал присутствие князя Ада. И это от одного только взгляда на него.

Простой человек, не прошедший через тысячелетия боёв, не имеющий огромной силы, не выдержал бы этой встречи. Сердце остановилось бы. Средней руки маги лишились бы чувств.

Не было ни единого звука, кроме шёпота умоляющих душ, томящихся в глубинах Преисподней. Всё поле боя словно накрыло тёмной вуалью. Свет солнца, пробившийся через серные тучи, стал далёким и холодным, как Полярная звезда в ночи.

— Так, теперь меня должно быть слышно, — голос пропавшего на несколько секунд Джона вновь зазвучал у меня в голове. Ничего себе, и его магия тоже развеялась? Какая у этого Астарота должна быть силища...

— Да, тебя слышно, — ответил я Смиуту и нервно сглотнул вставший в горле ком.

— Вот и замечательно. Беги оттуда! — скомандовал мне титан. Я и секунды не обдумывал его приказ. Расчистив взмахом руки проход, я снял барьер и помчался прочь, подальше от князя Ада.

— Куда мне... его вести?.. — спросил я Джона, стараясь не сбивать дыхание. Не дай бог мне придётся круги наматывать по всему парку.

— В каком смысле? Куда хочешь, туда и веди.

— А Вася... не готов будет... встретить эту... тварь?..

— Вася ему даже шкуру не поцарапает, сил не хватит. Готовься к бою один на один!

Вот ведь блин. Я думал, у них есть план... А, точно. Они же мне говорили об этом. Что даже если бы могли оказать существенную помощь — не стали бы. Потому что какие-то там правила.

Получается, что и бежать мне далеко не придётся. Я готов дать бой здесь, на этом мостике через пруд. Пускай даже вся вода испарилась, но подойти ко мне смогут только с двух сторон. И это — отличный шанс на победу!

— Зачем ты остановился? — Джон не был рад моей инициативе. Но ничего, придётся ему смириться с моим решением.

— Потому что мне незачем бежать от того, кого я собираюсь раскатать!

— Не будь таким самоуверенным! Астарот не простой демон!

— А то я не знаю. Думаешь, я ничего не почувствовал? — чем дальше, тем сильнее становилось незамеченное поначалу ощущение. Будто бы мне просунули острый клинок между рёбер и теперь упёрлись остриём прямо в сердце. Диафрагма выжала весь воздух из лёгких — лишь бы зафиксировать все органы внутри грудной клетки. Будто бы это могло хоть как-то помочь.

Руки тряслись, по телу гуляла дрожь. Мозг был полностью уверен в том, что ещё немного — и мне придёт конец. Всего лишь морок, насланная князем Ада иллюзия близкой смерти. Но ощущения крайне реалистичные.

Встав в стойку посреди моста, я посмотрел в глаза Астароту. Страшные, словно чёрные провалы с искрами света умирающих звёзд. Высасывающие всякую жизнь из того, на что падёт их взор.

Казалось, ещё секунда под этим напирющим ужасом — и я лишусь чувств. Но я сделал то, чему меня учили долгие годы. Дмитрий Олегович, мой тренер, часто говорил нам перед важными соревнованиями: «Чтобы привести свои мысли в порядок — приведите в порядок дыхание. То, как вы дышите, влияет на вас куда сильнее, чем вы думаете».

Я вдохнул и затем протяжно выдохнул, медленно выводя перед собой руки раскрытыми ладонями вперёд. Сперва неглубоко, стараясь справиться с накатившим спазмом диафрагмы без боли. Два-три таких выдоха — и дрожь в руках стала сходить на нет. Я продолжал и продолжал дышать, смотря в глаза Астароту.

— Чем ты занят? Тебя же сейчас окружают и всё — конец. Подадут на блюдечке Астароту, — Смит нервничал всё больше с каждой секундой моего молчания, но я продолжал делать то, что должен. Иного выхода перед решающей битвой нет.

Спереди и сзади подошли демоны, отрезая мне путь к отступлению. Они даже не рассматривают возможность того, что я попытаюсь перемахнуть через перила и уйти от них по забетонированному дну высохшего пруда. Правильно делают — я не собираюсь убежать.

От сердца по всему телу заструилась такая сила и лёгкость, какие я ещё не испытывал никогда. Ни в этой жизни, ни в прошлой, ни даже во время Войны Воли у меня не было таких ощущений. Пьянящая мощь.

Успокаивающая.

Приставленный к сердцу иллюзорный нож вышел из груди. В следующую секунду сидящий на крепостной стене князь Ада проревел, командуя всем собравшимся демонам:

— Убейте Восставшего!

И орда хлынула на узкий мостик, прямо ко мне. Слишком поздно для них. Я уже готов их встретить. В сердце зрело нечто, обжигавшее меня изнутри.

Начиная от груди, всё моё тело окутал яркий свет, ослепивший меня в первое мгновение. Зрение вернулось, и я увидел перед собой застывших в страхе демонов. Рогачи, черти, бесы, рыцари Ада стояли и смотрели на меня, как замороженные. Взлетевшие с крепостной стены горгульи вместо того, чтобы спикировать мне на голову, предпочли кружить в небе. Даже хранители пламени Бездны — и те лишь продолжали наблюдать за мной с высоты.

— Волей победим! — не идут ко мне сами? Тогда к ним приду я! Демоны отпрянули, напуганные непонятным зрелищем и внушавшим поистине священный ужас в их сердца кличем. И я не понимал, что именно происходит. Чувствовал только, что способен свернуть голову хоть самому Сатане.

Каждый мой шаг вызывал короткую вспышку, от которой дрожала каждая рогатая тварь. Прежде заливавшиеся лаем адские гончие присмирели, прижимаясь к ногам своих погонщиков и жалобно скуля. Но как бы они на меня не смотрели, как бы не выпрашивали пощады всем своим видом — ни одной из них я не позволю уйти живой.

— Ни хрена ж себе! — Хохотун, смотревший на меня откуда-то со стороны, только удивлённо ахнул.

— Похоже, Ваня таки сам нашёл способ усмирить кипящую внутри него магию. Удивительно, и почему я сам до такого не додумался? — частично объяснил происходящее Смит. Но так ли важно сейчас понимание? Уверен, что нет.

Взмах рукой перед собой — и демоны впереди тут же сгорели дотла, оставив после себя лишь неприятный, горячий дым.

С неба, из-под самых туч, ко мне пронеслись несколько огненных лучей. Впившись в расходящийся от меня волнами свет, пламя заискрилось и оборвалось. Теперь даже такая страшная атака, что не оставила бы от меня и горстки пепла всего полдня назад, была не страшна.

Демоны, что могли напасть со спины, стояли. Одного взгляда в их сторону хватило, чтобы дрогнули и побежали все. В том числе и рыцари Ада — никогда не отступавшие и бьющиеся до конца.

— Трусые! — оглушительный рёв разъярённого князя Ада разнёсся по всему Лопатинскому саду: — Я сам с ним разберусь!

Вот теперь начинается серьёзное дерьмо. Даже с такой переполняющей мощью одолеть Астарота будет непросто.

— Ваня! Держись! Мы в тебя верим! — крикнул слова поддержки Джон. Хохотун тоже не остался в стороне:

— Давай, наваляй этой летучей мышши!

Расправив крылья, чудище слетело с крепостной стены, обрушив в гневе несколько её зубьев. Чем ближе князь Ада подлетал, тем отчётливее я ощущал в груди то самое ледяное лезвие ножа. Он давил одним своим присутствием.

Один взмах огромных крыльев — и на меня летят два огненных смерча, выжигающие подвернувшихся под удар демонов и оплавляя кованые перила моста. Оба вихря сжали меня, как огромные раскалённые тиски. Жар ударил в нос и горло, не давая дышать. Астарот всё понял, просто наблюдая за мной издалека.

В груди всё сжалось и горело. Хотелось закричать от ослепляющей боли во всё горло, но я не мог издать ни единого звука. Втянуть носом хотя бы миллилитр воздуха... Пожалуйста... Не хочу погибать так... Хотя бы забрать эту рогатую суку с собой...

Когда в глазах уже начало темнеть, и окутывающий моё тело свет стал тускнеть, произошло чудо. Самое настоящее, реальнее некуда. От самого Мостика Вздохов к князю Ада протянулась светящаяся нить. Мгновение — и эта нить обвила одно из крыльев Астарота, не давая тому висеть в воздухе и поддерживать свои чары.

Летающее чудище рухнуло на землю, оба огненных смерча испарились во вспышках света. Я вдохнул полной грудью, и в ту же секунду ко мне вернулись силы.

Первым делом я бросил взгляд в ту сторону, откуда сам пришёл в парк. Прямо у конца сохранившейся части крепостной стены стояли три фигуры. Моё лицо растянулось в улыбке — Хана, Ако и Юко не остались в стороне. И тут же меня охватил страх — что эта крылатая тварюга способна будет сделать с девушками, если даже меня ей удалось прижать к ногтю?

Нет, я ни в коем случае не должен был допустить самого страшного! И я побежал так, как никогда в своей жизни ещё не бегал. Было такое чувство, что позвоночник разваливался от череды сильных ударов ногами по земле. Остановиться я не мог — что там какая-то боль по сравнению с жизнями моих подруг?

— Вася, вырчай! Делай что хочешь, но не подпускай эту гниду к девчонкам! — один я точно не мог

справиться с этой ситуацией. Я просто-напросто не успеваю добежать до нужного места. Не мог закрыть японок своим телом, словно щитом.

— Ай, ну ладно! Будь что будет! — услышал я его ответ. Смит воскликнул:

— Нет, он же может тебя прикончить!

— Предлагаешь смотреть, как три прекрасных девушки погибнут от приступа храбрости? Хрена с два! — воу.

Когда дело касается женского пола — особенно прекраснейших из его представительниц — Хохотун способен на всякое. В том числе и на самопожертвование. Но прошу, Вася — не погибай. Я должен буду отблагодарить тебя за этот поступок.

— Если мы переживём этот бой — с меня пиво! — ничего толкового в голову не лезет, кроме этой чуши. Но этого оказалось достаточно для Василия:

— Если сможешь поставить столько, сколько мы сможем выпить — то я только за! И девчонок своих зови!

Князь Ада, что было поднялся с земли, поднимая в воздух горы пепла, покачнулся и злобно — и испуганно? — посмотрел на крепостной вал. Там и засел Хохотун. Сжавший пальцы пистолетом, он выглядел так, будто стреляет. Глупо на вид, но высшего демона проняло.

— Иномирный ублюдок! Тебе конец!

Разорвав светящуюся нить, Астарот взмыл в воздух и всем своим телом обрушился прямо на то место, где я только что видел Васю. Похоже, он успел сбежать на ту сторону от крепостного вала. Я искренне надеялся на то, что с ним всё в порядке.

Похоже, что нет. Князь Ада обратил свой взор на сестру и близняшек. И теперь он был гораздо ближе к ним, чем прежде. Я что, не успею их спасти?!

В голову пришла только одна мысль — приём, что я использовал в бою против великанов. Только теперь прыгну не в высоту, а в длину.

Моментально взяв разгон, я изо всех сил оттолкнулся обеими ногами и полетел вперёд, привлекая к себе внимание как мог:

— Эй-хэй, ублюдок летучий!

Я занёс кулак для удара. Свет со всего тела перетёк в мою правую руку. Астарот открыл свою пасть в угрожающем рёве, но не успел закрыться от моего удара. В глаза ударила ослепительная вспышка, и затем мир погрузился во тьму.

— Занять позиции! Шевелитесь! — Екатерина Николаевна вышла на первую линию обороны, к простым солдатам, охраняющим особняк рода Булычевых.

Среди набитых песком мешков, тревожной суеты военных ей было намного спокойнее, чем в родном доме. В помещениях и коридорах всё напоминало ей об отце. Прежних временах, когда граф мог себе позволить уделить немного времени своей дочери. Временах, когда сама Екатерина не должна была разъезжать на своём мотоцикле по всей Смоленской губернии, выполняя поручения и приглядывая за некоторыми личностями, что утратили доверие её отца.

Здесь, на передовой, где всё изменилось до неузнаваемости, она чувствовала, как образовавшаяся в душе пустота терзает её намного меньше. Боль в груди почти что отпустила её.

Но девушку очень беспокоила судьба Ивана Ронина, что уехал вместе с тремя японками около часа назад. Вернутся ли они назад? И если да, то когда?

— Демоны! Расстояние — сто пятьдесят! — раздался крик со смотровой вышки.

— Приготовиться к бою! — скомандовала Катя. В её стальном голосе слышались надрывные нотки. Как бы она не пыталась скрыть свои эмоции — они всё равно выплывали наружу.

Раздались первые выстрелы, за ними застрекотали автоматные очереди. Загудел крупнокалиберный пулемёт. От вершины холма к его подножию устремились линии трассеров, бледные на фоне пробивающегося через тяжёлые тучи солнца. С воем улетел выстрел из гранатомёта. Ухнул взрыв. Очередной бой за высоту начался.

С гулом два танка принялись крутить башнями, наводя орудия на цели. Раздались оглушительные выстрелы — и следом за ними хлопнули разрывы фугасов.

Многим демонам не хватало и сотни крупнокалиберных пуль. А часть переживала даже попадание кумулятивных снарядов. Причём выяснить степень живучести той или иной адской твари можно было только опытным путём. Похожие на людей, относительно небольшие демоны могли как слечь от шального осколка, так и выдержать удар броневой болванки.

Звероподобные создания же, несмотря на всё своё разнообразие, поддавались классификации намного легче. Чем более разветвлённые у них росли рога — тем более сильным оказывался демон.

Позади Кати раздались выстрелы из миномётов. Воздух наполнился свистом, за которым последовали гулкие разрывы у самого подножия холма. Девушка на всякий случай пригнула голову — пусть она и в каске, но если прилетит осколок — мало ей всё равно не покажется. Округлив спину, на полусогнутых ногах Булычева побежала к старшему офицеру на этом участке линии обороны.

— Доложите обстановку!

Молодой капитан бросил взгляд через плечо и тут же вытянулся, как по струнке. Пусть и лежал за тройкой мешков с песком.

— Ваше Сиятельство! Демоны словно обезумели. Валят со всех сторон! Среди наших потерь нет! — отчитавшись, он предложил Екатерине Николаевне самой посмотреть в бинокль и оценить обстановку. Девушка воспользовалась этим предложением и окинула вооружённым взглядом округу.

Демоны и правда наседали со всех сторон. Толпы их пытались взобраться на вершину холма. Часть — забрасывала светящийся купол огненными снарядами, сотканными магией Преисподней. Стоило им попасть в прозрачную, слегка переливающуюся поверхность святой защиты — и та сразу же покрывалась рябью, местами и вовсе распадаясь. Багровое пламя силилось проскользнуть в образовавшиеся прорехи, однако купол с пульсацией восстанавливался, затягивая дыры в последний момент.

Екатерина закашлялась, её задавило изнутри и начало выворачивать наизнанку. Капитана, как и его подчинённых — всех разом начало мутить. Они едва оставались в сознании. С головокружением, тяжестью в груди — но всё-таки держались.

По городу, со стороны огненного вихря в парке, раскатился устрашающий рёв. Он пробирал до самой глубины души любого, кто мог его услышать. И резко оборвался.

Смоленск озарила яркая вспышка, затмившая бледный свет утреннего солнца. В воздухе повисла тишина — всё внимание и людей, и демонов оказалось приковано к этому свету, что сиял ярче тысячи солнц.

— Это конец... — Екатерина Николаевна перекрестилась и вжалась в землю, ожидая прихода ударной волны. Такое страшное зрелище могло означать только одно — очаги вторжения демонов уничтожали ядерным огнём.

Но воздух оставался недвижим. Только по земле прошла мелкая дрожь. Катя подняла голову и увидела, как огненный смерч, круживший в Лопатинском саду, осыпается горящими частичками и пеплом. И над всем городом расходятся светящиеся волны — словно полярное сияние, но сотканное из золотого света.

Девушка поднялась, оставляя укрытие. У неё было чувство, что ей ничто более не угрожает. Следом за ней

встали и военные.

— Что происходит?.. — шёпотом спросил капитан у Булычевой.

— Это Тот-кто-помнит. Он сражается за нас.

Екатерина и секунды не сомневалась. Это не мог быть кто-то другой. Только её возлюбленный. Девушка сцепила руки на груди и смотрела в небо, молясь за то, чтобы Иван Ронин победил.

По глазам ударила одна вспышка, вторая, третья. Фудзивара и сёстры Шибата закрыли свои лица руками. В следующую секунду раздались протяжные крики трёх японок — разошедшиеся от ударов Ронина волны магии обжигали кожу. Все открытые участки тел девушек моментально покраснели. Крики оборвались, вся троица лишилась чувств от оглушающей боли.

Вася, успевший скатиться с крепостного вала в последний момент, прямо перед прыжком Астарота, зашипел от боли. Свет не коснулся его тела напрямую. Только из-за мощного всплеска магической энергии развеялось заклинание, спасавшее его дыхание. И пропала связь со Смитом.

Держа остатки последнего вдоха в лёгких, Хохотун вылез из своего укрытия — пересохшего пруда. Уверенным шагом он направился к полю последней битвы. Зрелище, открывшееся взору юноши, немало удивило даже его, выдавшего виды и воевавшего в Аду некоторое время.

От другой стороны крепостного вала мало что осталось. Вся земля и камни, составлявшие высокую насыпь, разметало по округе. В самом центре образовавшейся воронки лежал князь Ада. Едва дышащий, с обожжённой до костей мордой. Крылья переломаны и вывернуты, словно рёбра попавшего под неудачный порыв зонтика.

В десятке метров от поверженного демона лежал Иван. Тело этого рослого блондина всё ещё окутывало свечение. Сейчас оно было мягким и тёплым, почти что ласковым.

Подняв взгляд на небо, Хохотун поначалу не поверил своим глазам. Три золотых волны, испускавшие неровный свет и переливавшиеся лёгкими красноватыми оттенками, заполнили весь небосвод. И гнали, гнали от города прочь тяжёлые серные тучи.

С неба посыпался кружащийся пепел с вкраплениями догорающих искр. Василий невольно вздохнул от удивления, и в то же мгновение согнулся от боли в груди.

— ...Ау? Вася, ответь... Меня слышно? — голос Смита забивался шипением, как из плохо настроенного радио. Но его было слышно, этого было достаточно.

— Да... — выдавил из себя Хохотун со скрипом: — Дыхание...

— Сейчас-сейчас, потерпи немного.

Юноша упал на спину, и удар от приземления выбил все остатки воздуха из лёгких. Чувствуя, как горят его лёгкие, Вася с трудом воздерживался от столь необходимого вдоха, пока Джон не сказал спустя целых полминуты:

— И-и-и... вдыхай, бобёр!

— Ых!.. — уже начавший скрести горло школьник засипел и закашлялся, пока поднимался на ноги: — Сволочь, не мог быстрее?

— Не мог, увы. Тут параллельно кое-что отслеживаю, и без внимания оставлять это дело больше, чем на секунду, никак нельзя.

Вася бы с удовольствием ещё поругался со своим координатором, но ему послышались беспокойные нотки в голосе титана. Не притворные, какими он обычно развлекался и манипулировал людьми, а самые настоящие.

— Насколько всё плохо?

Столько боёв Хохотун провёл, столько заданий выполнил — но ожидание тревожных новостей всё ещё высасывало все силы из его ног. Усевшись обратно на серый пепел, парень поднял взгляд в небо. Сияние уже практически прекратилось и пропустило наконец свет солнца.

— Всё очень плохо. Ронин в нокауте, Астарот тоже. А что самое хреновое — одержимые товарищи из Штатов запустили ракеты.

— Твою-то мать... — зло плюнул Хохотун перед собой.

— И не только по России — вообще все боеголовки при деле. И по Ближнему Востоку, по Латинской Америке, и по Азии. Даже в Европу полетела сотня подарков, — Джон протяжно вздохнул. Ситуация вышла из-под контроля, и не в последнюю очередь из-за промедлений со стороны самого титана.

— И что мы будем делать? — Вася уже знал ответ. Решение у возникшей проблемы было только одно — обратиться к тому человеку, что мог решать проблемы по щелчку пальцев.

— Ты — буди Ронина и его подружек. А я пойду звать Марка. Выполняй, — редко Смит отдавал прямые приказы своему подчинённому. Обычно обходился просьбами или советами. Но прямо сейчас всё нужно было сделать правильно. Ровно так, как того требовали обстоятельства.

Джон отключился. Вася вскочил и побежал к Ивану. Тот уже практически не светился. И выглядел как минимум нехорошо. Одежда на верхней части тела сгорела полностью, штаны превратились в обгорелые шорты,

ботинки почернели и дымились. Рот приоткрыт, на щеке высохшая дорожка от пущенных слюней. Отсутствующий взгляд и редкие движения век дополняли картину.

— Эх, только бы ты в себя пришёл. Сразу бы стало куда легче, — в отсутствие своего координатора Хохотун позволял себе поддаться старой привычке — размышлениям вслух и разговору с самим собой.

Пара пощёчин и тряска за плечи нисколько не помогли Ронину прийти в себя. Подумав, как ещё можно быстро вернуть сознание, Вася недовольно закричал. Пришлось расстёгивать пуговицу на том, что осталось от штанов, и поднимать Ванины ноги вверх. Всё ради того, чтобы кровь прилила к мозгу.

— Да, хреново тебе пришлось. Хорошо бы ещё эта падла рогатая так и лежала, не дёргаясь.

Тут в голове у Хохотуна словно щёлкнуло. Он не обратил внимания на то, что с головы Вани сорвало противогаз. И если он продолжит дышать так, как есть, то задохнётся уже через минуту.

— Джон! Джон!!!

— Не ори ты так, я не глухой! Что там у тебя случилось? — раздражённо и резко спросил Смит.

— Накинь на Ваню тоже защиту дыхания. Иначе ему крышка!

— Ох, беда-беда. Сейчас всё сделаем. Займись девушками пока.

— Понял!

Оставив Ронина на титана, Хохотун устремился к японкам. Они выглядели получше — хотя бы противогазы целые, и одежда не сгорела. Вася с некоторым недовольством цыкнул зубом, но свои мысли решил не озвучивать. Вместо этого предпочёл погнать подобные желания прочь. Ведь где-то там, в иных измерениях, его ожидала та единственная.

— Девушки, подъём! — эта троица хоть и боялась Василия по какой-то причине, неведомой даже самому Хохотуну, но в обморок от испуга сразу же упасть девушки не должны. Одно громкого голоса оказалось недостаточно, и Васе пришлось как следует потормозить за плечо главную из японок.

Хана приоткрыла глаза, и стоило ей только увидеть склонившегося над ней парня через потемневшее стекло противогаса, попыталась отползти в сторону. Слабость во всём теле и ожоги тут же дали о себе знать — девушка скривилась от боли и едва слышно застонала.

— Эх. Я же просил вас не бояться. Не покусая я вас ведь, в самом деле, — Хохотун подал Фудзиваре руку. Японка с недоверием посмотрела на протянутую ладонь, а затем покачала головой из стороны в сторону. Отказ несколько смутил Василия. Он выпрямился, вставая в полный — весьма небольшой — рост и заложил руки за голову: — Ну, не хотите — как хотите. Заставлять не буду.

Приводить в чувство близняшек не пришлось. Как только их госпожа очнулась, так и они тут же открыли глаза. И сразу же девушки, все трое, сбились в кучу, прижимаясь спинами друг к другу.

— Вот бы узнать, что со мной не так. Разве заслужил я такого отношения к себе? Хоть чем-то провинился? Мне кажется, что нисколько, — коротко вздохнул Вася, почесав нос кончиком пальца.

На пепле рядом с Хохотуном проявилась синяя светящаяся пентаграмма, в центре которой в следующий момент вспыхнуло синее пламя. Из вспышки появился невысокий, смуглый человек в ярко-синем халате. Японки, и без того напуганные, побелели. Но всё-таки остались в сознании. Боясь издать хоть звук, они молча смотрели на очередного появившегося не пойми откуда мага. Притом владеющего фантастическими для них способностями.

— Просто от кое-кого так и веет смертью, — на лице только прибывшего мужчины заиграла насмешливая ухмылка. Коротко обведя округу взглядом свои горящих рубиновых глаз, он недовольно покачал головой: — Ну и бардак же вы тут устроили.

— Здравствуй, Марк, — поприветствовал Василий волшебника. Тот кивнул в ответ, легко взмахнув своими длинными угольно-чёрными волосами.

— И тебе долго жить, Вася.

— Только прибыл, и уже издеваешься, — выказывать своё недовольство в более грубой форме Хохотун не решился. Не столько потому, что боялся мага — скорее был ему признателен. И уж точно считал заслуживающим большого уважения.

— Без шуток. Мне и правда не очень приятно, что мой товарищ от силы живёт день-два, — видя, что юноша не торопится с ответом, Марк перешёл от любезностей к делу: — Значит, это есть тот проблемный мир?

— Ага. Паршиво выглядит, как не посмотри, — кивнул Вася.

— Это же демоны. Как им не изгадить всё вокруг себя? — взгляд волшебника упал на лежащего Ронина. Тот понемногу приходил в себя. И пусть не пытался встать, но уже шевелил ногами, разрывая пятками пепел. От такого жалкого вида маг протянул: — У-у-у... как всё запущено у этого парня.

Князь Ада, продолжавший лежать на дне воронки, подал признаки жизни. Марк щёлкнул пальцами — и разбросанная по округе земля начала заполнять место магического взрыва. Через пару секунд Астарот оказался похороненным заживо.

— А ну, лежать! И как эта скотина сумела пережить такой удар?

Подойдя к кряхтящему от боли Ивану, волшебник опустился на одно колено. Проведя рукой над телом, Марк заключил:

— Да уж, всё ещё хуже, чем я думал.

Василий, подошедший сзади, заглянул через плечо мага, будто бы пытался что-то увидеть на теле Ронина.

— Что там с ним?

— Ничего хорошего, — волшебник поджал губы: — Выгорел бедняга. До капли все силы выжег.

— И чем это грозит? — Марк посмотрел краем глаза на Хохотуна, и после короткого молчания ответил:

— Он либо восстановится через недельку, либо останется овощем до конца жизни. У него и так от души одни угли оставались, а уж теперь... Обидно за него, в общем, — особого сожаления в голосе Антония не было.

— Вот значит как. И правда обидно... Слушай, а ты не можешь для него ничего сделать? — Хохотуну было жалко этого человека. Не из-за того, что Ваня обладал редкой силой. Ему просто по-человечески было жаль лежащего в полубессознательном состоянии парня.

Пока Василий ожидал появления Ронина и сопровождающих его девиц, титан многое успел рассказать. Немного из прошлой жизни цели. Очень много, но сжато — о восстании в Аду и Войне Воли. И совсем чуть-чуть Вася услышал про новую жизнь Ивана.

Когда Хохотун увидел Восставшего в деле, то и вовсе захотел как-нибудь услышать историю начала восстания из уст зачинщика бунта. Ведь даже у Смита в документах не значилось, с какой именно искры начался не утихающий тысячелетия пожар. Если теперь Иван не сможет восстановиться — то и его история исчезнет навсегда, вместе с остатками души. И Антоний был тем, кто мог бы помочь.

— Боюсь, что не рискну. Если я начну вмешиваться в его душу — слишком большая вероятность того, что останется одна оболочка, — даже казавшийся всемогущим волшебник не сумел помочь. Или не захотел. Потому как быстро перевёл разговор на другую тему: — Джон, ты выполнил расчёты?

— Вот-вот закончу... лови! — Смит отправил данные прямо в сознание мага.

— Будете разом уничтожать все ракеты? — поинтересовался Хохотун.

— Именно.

Марк Антоний поднял руку со сложенными пальцами. Закрыв глаза, он напрягся как мог, до вздувшихся на лбу вен. С коротким, резким выдохом волшебник щёлкнул пальцами.

— Готово!

— Подтверждаю уничтожение всех целей, — Джон был доволен результатом. Но всё же ему не нравилось, что для победы ему пришлось прибегнуть к последнему аргументу.

— Дальше разберётесь сами? — дождавшись кивка от Васи и согласия Смита, маг исчез в синей огненной вспышке, бросив напоследок: — Вот и ладненько.

— Садимся, убираем телефоны, — я стоял у белой доски с чёрным маркером в руке. Ждал, пока группа рассядется по своим местам и наконец сконцентрируется на предстоящей паре.

Вновь этот кабинет, способный вместить пятьдесят человек. А студентов осталось всего двенадцать. И это только середина второго курса. Шестеро выбыли ещё на первом, столкнувшись с алгеброй и матанализом. Что за люди... Не можешь понять базовые темы математики — поступай куда-нибудь, где её нет. Нет же, лезут как сумасшедшие абы куда. Лишь бы после школы не загребли в армию.

Не мне, матёрому уклонисту, судить их. Но я со своей целью справился, в отличие от той вылетевшей шестёрки. Одна девушка и пять парней. Даже их имён и фамилий я не знал — на первом курсе не провёл у этой группы ни одной пары. Просто видел почти год.

— Записываем тему лекции, — ещё раз убедившись, что все на месте, я вывел на доске, проговаривая вслух: — Нерекурсивные способы прохода дерева. Записали?

Все кивнули. Начало лекции, идущей второй парой, всегда многообещающее — студенты уже не клюют носом. Выспались на первой. Бедная Ольга Николаевна, вынуждена смотреть на ни черта не соображающих второкурсников. В попытках донести основы компьютерных вычислений, ведь крайне полезная тема. Студентов тоже жалко — пытаться перемножать матрицы и решать уравнения в Маткаде — не лучшее начало дня.

— Хорошо. Мы уже рассмотрели рекурсивные способы прохода деревьев неделю назад. С удовольствием бы освежил вашу память, но вместо этого буду рассчитывать на то, что вы сами перечитаете конспекты после занятий.

Конечно, никто этим заниматься не будет. Сам был студентом, отлично понимаю, что сейчас все эти алгоритмы обработки данных нахрен никому не нужны. Вспомнят о них позже, в лучшем случае на практике, в худшем — на работе.

— Записываем: Рекурсивные способы прохода дерева можно использовать, если количество узлов дерева не очень большое, так как рекурсия требует использование стека для хранения адреса выхода из метода и передачи ему параметров.

Уже вижу первые сонные глаза на последней занятой парте. Что поделывать, придётся терпеть полтора часа. Зато потом, на лабораторной работе, будет чуть повеселее.

— Так как размер стека ограничен, использование рекурсивного прохода может привести к переполнению стека. Это приводит к появлению исключительных ситуаций EStackOverflow...

И так изо дня в день. Хоть какой-то интерес в рутину привносят научная работа да редкие выходки студентов, посещающих спецкурсы.

Не так давно один из таких одарённых методом тыка сумел пролезть в защищённый участок университетской сети. Благо, он не стал трогать что-то важное. Просто отправил на принтер проректора по научной работе распечатку со скабрзными частушками. И я, и вся наша кафедра — все дружно сделали вид, что отследить команду на печать невозможно. Наш сисадмин только посмеялся. Студента я пожурил, но несильно — всё-таки не каждый день кто-то демонстрирует подобное упорство ради только лишь безобидной шутки.

А дыру в безопасности мы так и не нашли. Потому что даже сам студент не понял, что он сделал. Наверное, она и до сих пор есть. До сих пор...

Появилось какое-то тревожное чувство. Словно всё вокруг нереально. Мир как будто-то приглушён, утратил краски. Смотрю на себя как будто со стороны. И при этом очень ясно ощущаю всё тело. Неужели снова эти проблемы с головой? Только недавно ведь был у невролога, и всё было хорошо. Но снова меня настигла дереализация.

— Ваня! — услышал я чей-то голос, воспринятый только краем сознания. Кто такой это Ваня? Чего его зовут? В группе нет никого с таким именем. Наверное, послышалось из соседней аудитории. Или вообще в коридоре. Любят некоторые прийти именно в этот закуток, когда у них окно между парами — купят себе поесть в столовой и давай болтать. Иногда даже приходилось прогонять студентов куда-нибудь ещё. Лишь бы не мешали вести пару лично мне.

— Роман Андреевич, можно выйти? — спросил тот самый сонный студент с последней парты.

— Можно. Не забудьте только вернуться, — по рядам прокатился смехок. Бывало так, что парень выходил и пропадал до конца пары. Непонятно, чем он занимался. Да и неважно, на самом деле. Главное, что с ним было всё в порядке, что он сдавал лабораторные вовремя и на экзаменах показывал себя неплохо.

Правда, теперь я сбился с мысли. Лекции знаю чуть ли не наизусть, могу говорить и думать о своём. Но вот если перебивают — то вновь ухватиться за нить повествования не так-то просто.

— Ваня! — снова раздался приглушённый женский голос. Дьявол, если они продолжают звать этого Ваньку, то черта с два я смогу дать студентам материал.

Так, оглядим доску по-быстрому. Всё, кажется, вспомнил. Только успел рассказать всё по обратному нерекурсивному проходу, значит можно идти дальше:

— Гм... Теперь переходим ко второму способу. Симметричный проход дерева. Двоеточие, — продублировал я вслух записанное на доске для тех, кто зарылся носом в тетрадь: — Осуществляется с помощью структуры данных стек по следующему алгоритму...

Дальше всё пошло как по маслу. Словно в трансе, я продолжал зачитывать лекцию. Наверное, похожие ощущения и эмоции испытывают священнослужители, когда нараспев читают молитвы.

Только вот чем дальше, тем сильнее становилось это странное чувство. Что меня размазывает по миру, как масло по хлебу. Всё такое далёкое и при этом излишне чёткое.

— Вставай, Ронин! — на этот раз голос мужской. Ронин — это вроде самурай без хозяина. И что-то ещё. Не могу вспомнить. Твою-то, как же начала раскалываться голова...

— Досрочно в Ад решил уйти? — я сейчас ясно понял, что говорит юноша, а не мужчина. Слишком мягкий и звонкий голос.

Уйти в Ад... Не могу думать. Мне будто бы ударили с размаха по затылку. Даже орбиты глаз болят.

— Роман Андреевич? — окликнула меня студентка с первой парты. Молодая, смуглая, с кудрявыми чёрными волосами.

Я понял, что стою сейчас, опершись на доску. По телу ручьём стекает пот. Руки трясутся, но всё равно каким-то чудом развязывают галстук. А то мне совсем нечем дышать. И этот запах гари, невесть откуда взявшийся, буквально душит меня.

Закрыв глаза. Досчитал до десяти. Открыл глаза.

— Слава богу, ты очнулся! Онии-сан! — на груди у меня лежала Хана и плакала. От счастья, что я сумел очнуться. Рядом с ней, придерживая свою госпожу за плечи, сидят Ако и Юко. И ещё одна тень, вне поля зрения.

Попытался поднять голову. Тут же в глазах замелькали мушки. Понятно, пока что лучше даже не буду пытаться. А то вновь потеряю сознание и отправлюсь созданный мозгом нереальный мир. В прошлое, куда более спокойное.

— Ему точно не нужна маска на лицо? — обеспокоенная сестра подняла взгляд на тень. Как оказалось, это был Хохотун. Всё ещё здесь, да?

— Не нужна. На нём теперь фильтрующие чары, — Вася выдохнул с облегчением. Похоже, что он тоже не был бы рад, если бы я вдруг помер.

— Что... с демонами?.. — прохрипел я, раздирая засохшее горло.

— Вот что ты за человек такой, Ронин? Только очнулся, а уже собираешься опять рога ломать, — покачал головой Василий: — Пока с ними всё тихо. Астарот в нокауте, его завалили землёй. Чаша Бездны пока не работает. Но пламя ещё горит.

Это хреново. Даже очень. Нужно срочно что-то сделать. Завалить этого демонического князя, а потом и чашу разбить.

— Джон сказал, что ты чуть было не потушил пламя Бездны. Демонов убил практически всех в радиусе километра. И вообще молодец.

— Хех... — как же больно говорить. Будто кипятком горло обжёт. Даже просто вдыхать неприятно. На выдохе хоть какое-то облегчение испытываю. И то неплохо.

Хана приобняла меня за шею. Как-то неловко, словно ей даже касаться меня больно. Может, так оно и есть. Кожа-то у неё красная. Как и у близняшек. Будто бы они провели под палящим солнцем целый час.

— С тобой... всё в порядке?.. — просипел я на ухо сестре. Ответом мне была болезненная улыбка. Мягкая ладонь, холодная в сравнении с воздухом, легла мне на щеку. Видимо, ей достаточно того, что она чувствует себя лучше меня.

— Нас немного зацепило, когда ты бил этого демона, — Ако ответила за свою госпожу, в привычной прямолинейной и серьёзной манере: — Но ничего серьёзного. Любой целитель управится за пару минут.

— Хорошо...

— А ещё по нам выпустили ядерные ракеты, — непринуждённо рассказала Юко. Будто какой-то пустяк.

— Чего?! — я даже приподнялся, игнорируя всю ту боль, что сковывала движения. Подумал даже, что ослышался. Ядерные ракеты? Мы тут все собрались умирать, и просто ждём, пока отмеренные нам минуты истекут? Безо всякой надежды на спасение?

— Успокойся, мы уже разобрались с этим.

Хохотун склонился надо мной, смотря в глаза. Он спокоен, но при желании можно разглядеть искорки радости глубоко внутри. Не корчил бы из себя крутого парня — уже пустился бы в пляс. Было отчего — сам бы сплясал, если бы всё так сильно не болело.

— И что... теперь?.. — надо ведь как-то разбираться с оставшимися проблемами. От меня толку ноль —

выжат как лимон, и вряд ли смогу хоть шаг сделать без чьей-то помощи.

— Сидим, ждём. Вдруг что хорошее получится из всего того, что тут случилось.

— Обнадёживающе... кхе! — болело не только горло, но и лёгкие. Да что там — все внутренности ныли. Чувствовал себя, как будто бы просидел в микроволновке пару минут и чудом не сварился.

— А что ещё делать? Я эту чашу даже не поцарапаю. Девчонки твои тоже не помогут. Эх, надо было Марка попросить что-нибудь сделать, — да кто такой этот Марк? Божество, что ли? И, что куда интереснее — когда это японки перестали бояться Хохотуна?

— Сколько я лежал?.. — договорить мне не дала Хана. Спасибо, а то бы я намучался, пока выдавливал слова.

— Полчаса, не меньше.

Не так долго, как я думал. Но ситуация всё равно не очень хорошая — в любой момент из пламени Бездны вновь могут начать лезть демоны. Или, что куда хуже, очнётся Астарот. И выложиться ещё раз на все сто процентов у меня уже не получится.

Получается, даже несмотря на избежание ядерной угрозы, мы четверо всего лишь ждали своей участи. Хохотуна я не считал — ему всё равно ничто не грозит. Но и завидовать ему я не стал. Его бессмертие имеет цену, заплатить которую мне бы совсем не хотелось.

Из-за холма послышался гул, переросший в следующие секунды в стрёкот лопастей вертолётов. Покрутив головой, я увидел, как со стороны крепостной стены к нам летели четыре винтокрылые машины. Тяжёлые, обвешанные оружием. Ракеты на пилонах, спаренные пушки под носом.

Летели наши. Уголки губ сами собой расползлись в улыбке.

— Кажется, мне пора, — сказал Хохотун, глядя на приближающуюся подмогу: — Наша работа здесь окончена.

— Уже?.. А чаша?.. — сипло спросил я, понемногу привыкая уже к дикой боли в груди.

— С ней разбирайтесь сами. А у меня впереди ещё с десятков спасённых миров.

Как же так? Мне ведь даже немного жалко расставаться с этим парнем. Посидели бы, когда всё уляжется, попили пива. Хотелось сказать ему всё это, но слова застряли в горле.

Когда Василия окутало синее пламя из появившейся под ним пентаграммы, он помахал напоследок рукой и с лёгкой, довольной улыбкой бросил:

— Если что, я всего лишь вам привиделся. Этому миру рановато знать обо всех измерениях.

После этих слов одетый в школьную форму юноша исчез. Только легко закружился пепел на том месте, где он только что стоял.

— Пока... — сумел я наконец-таки выдать из себя прощальные слова. Но Вася их уже не услышал. Разве что чудесная магия, чуждая этому миру, сумела донести до его разума мой голос.

Вертушки пронеслись над полем боя, заложив крутой вираж для разворота и разлетевшись по двойкам. Подгоняемый лопастями воздух лишь слегка потревожил лежащий на земле пепел.

После проделанного круга по периметру всего Лопатинского сада один из вертолётов резко снизился и поднял клубы серой пыли перед своим приземлением. Боковые двери открылись, и вооружённые странного вида автоматами десантники ступили на выжженную землю. Их предводителем была девушка, которую я узнал даже под маской противогаза.

— Катя! — я приподнял руку, приветствуя Булычеву. И девушка устремилась ко мне, окружённая своими телохранителями.

— Ваня! — Катя чуть было не кинулась мне на грудь, но на её пути оказалась Хана. Которую поддержали близняшки Шибата. Преградив дорогу, сестра выставила руку вперёд:

— Екатерина Николаевна, не спешите! Моему брату сейчас нужен покой — он очень сильно пострадал во время боя.

Дочь покойного ныне графа остановилась, прочертив пятками прямые полосы на пепле, прямо перед японками. Несмотря на всю свою усталость, Ако и Юко ощутимо напряглись и потянулись к своим катанам. Пагубная привычка, оскорбившая Булычеву до глубины души. Хорошо, что сейчас Кате не было дела до угрозы своей жизни. Всё, что ей было важно — это моё самочувствие. Я видел, как в её душе мелькнуло на доли секунды желание просто-напросто физически устранить помеху. Но только лишь на доли секунды.

— Я поняла, — ответила она Фудзиваре. Согнутая в локте рука девушки остановила поднявших было оружие телохранителей: — И не собиралась ничего такого делать с моим женихом.

Катя сделала акцент на последних словах. Да, Хане этот факт определённо неприятен. Но так уж сложились обстоятельства. Кроме того, она же моя сестра, чёрт побери — ей пора осознать это в полной мере и понять, что мы с ней только родственники и ничего более. Сколько бы я сам об этом не жалел.

— Скажи своим девкам, чтобы даже не думали обнажать клинки, — всё-таки проглотить обиду Булычева не могла, и хотя бы словесно уколола Хану.

— Мы прекрасно понимаем русский, — Юко положила руку на меч, не справляясь со жгучей неприязнью.

Фудзивара вовремя одёрнула её, а заодно и нервно ожидающую вторую близняшку:

— Юко, Ако — ямэтэ!

Нехотя сёстры Шибата сделали шаг назад и сложили руки на груди.

— Вы уже замучили... хватить сратья!.. — я устал молча наблюдать за этой короткой перепалкой. Зло прохрипел на девушек, после чего попытался подняться на ноги. Сам, без помощи попытавшейся подать мне руку сестры. И потому что был зол, и потому что она сама еле стоит на ногах. Сумел встать, пусть даже меня и немного пошатывало.

Горло болело уже не так сильно. Похоже, что моя чудо-регенерация справлялась как надо, пусть и куда медленнее, чем я ожидал. Этот один-единственный удар по морде Астарота мне дорогого стоил.

И японки, и Катя смотрели на меня виноватыми глазами. Пытались отвести взгляды, но всё продолжали смотреть на меня.

— Нам надо... решить проблему с чашей, кхе-кхе... — лучше мне не кашлять, а то начало драть горло с новой силой.

Катя бросила взгляд на чашу Бездны. Небольшой огонёк в центре, оставшийся от яркого пламени, понемногу разгорался вновь. На лице девушки проявилось беспокойство, видимое даже за маской противогаза. Радость от встречи и так была подпорчена встречей с японками — так теперь ещё и выяснилось, что ничего ещё не закончилось.

— Что мы можем сделать? — Булычева посмотрела на меня, а сама начала нервно теревить пальцами ремешки своей разгрузки.

— Боюсь — ничего. Разве что... кхм, разбомбите тут всё, — не факт, что это хоть сколько-нибудь поможет. Ведь чаша Бездны, как и пламя в ней горящее, имеют самое что ни на есть магическое происхождение.

Но в глазах Екатерины Николаевны уже заплясали искорки. Она уже решила, что отдаст приказ на бомбардировку всего парка, как только мы его покинем.

— Не проблема. Я всё организую.

— А ещё, гм, нужно сделать что-то с Астаротом, — ткнул я пальцем на торчащие из кучи земли крылья и хвост высшего демона. Весь насыпанный грунт словно дышал, поднимаясь и опускаясь.

— Что-нибудь придумаем. А теперь — нам пора отсюда выбираться.

С высоты птичьего полёта разрушенный Смоленск выглядел страшнее, чем с улиц. Обломки зданий перегораживали обзор, не давая оценить в полной мере весь масштаб трагедии. Но с вертолётa был видны целые районы, сгоревшие от не прекращавшегося ночного пожара. Пока всё не превратилось в угли и пепел. И даже сейчас, когда солнце уже высоко вошло над горизонтом, всё ещё виднелись тлеющие руины домов, выгоревшие остовы автомобилей чадили чёрным дымом. И тела людей — освежёванные, выпотрошенные, очищенные до костей, расчленённые. Демоны творили всё, что было угодно их гнилым душам. Но их время подошло к концу.

Тучи испарились вместе с огненными вихрями. Я задавался вопросом — насколько же сильным был мой последний удар, сумевший устроить такое? Хотелось бы, чтобы кто-то зафиксировал на плёнке последствия моей атаки. Хотя бы так увидел бы, на что я способен.

Был способен. Ведь после того, как удалось очнуться, я так и не ощутил тепла магической энергии, что разливалась по всему телу и обжигала изнутри. Очень сильна была надежда, что я лишь на время утратил свою силу. Не хотелось расставаться с только-только обретённым могуществом. И пока дышит Астарот — мне нельзя быть слабым. Я должен защитить человечество. Раз с меня всё началось — то мне и нести до конца ответственность и за поднятое Восстание, и за устроенное демонами Вторжение. До тех пор, пока всё не закончится, не будет мне никакого покоя.

— Приём-приём. Меня кто-нибудь слышит? — спросила по рации Катя, перекрикивая шум лопастей. В первые секунды в эфире стояла тишина, но затем послышался гул из ответов. Разобрать, кто говорит, было решительно невозможно.

Но все поняли, что теперь, когда небо очистилось, и огненные вихри со всей округи испарились после моего удара — связь снова стала безопасной. Ни единого всхлипа и выкрика, которыми демоны забивали все частоты. А значит, и вселиться в кого-нибудь эти твари тоже не смогут.

— Говорит Булычева. Вас поняла, слышу вас отлично! — Екатерина Николаевна впервые со смерти своего отца впустила нотки искренней радости в свой голос. Даже мне она не была так рада — видимо, присутствие сестры и близняшек ей очень сильно не понравилось.

— Требуется зачистка Лопатинского сада. Всего!.. — после недолгого молчания с прижиманием наушников к ушам обеими руками Катя ответила с кивком: — Да, я уверена в своих словах, Пётр Павлович.

Ого, сам граф Воробьёв вышел на связь? Очень приятно узнать, что с ним всё в порядке, и он сумел пережить эту самую длинную ночь в моей жизни. Да и в жизни всех оставшихся в живых людей этого мира. Но похоже, что граф, несмотря на то, что он был в курсе всех наших дел, заупрямился.

— Если хотите, я дам вам поговорить с Рониным. Он подтвердит необходимость полной зачистки, — девушка сняла с себя наушники и протянула мне. Всё ещё слабыми руками я кое-как, не с первой попытки, сумел натянуть их себе на голову.

— Ваше сиятельство, — надо же, мне уже почти не дерёт горло. Даже сейчас, когда я вынужден перекрикивать шум вертолётa.

— Иван! Рад тебя слышать. Мы боялись за тебя, — жаль, что читать эмоции прямо из души я могу только при прямом визуальном контакте. Ведь как было бы хорошо, если бы я мог проделывать подобное и при помощи рации. Сразу бы знал, насколько искренне говорит Воробьёв. Не то чтобы я ему не доверял, но всё-таки мне было бы намного спокойнее, сумей я прочесть истинные намерения. Мало ли — вдруг я всего лишь должен был выполнить свою миссию очищения Земли от демонической заразы, после чего меня должны будут списать в утиль как угрозу.

— Я тоже рад вас слышать, Пётр Павлович, — не надо выказывать свои беспочвенные подозрения, ни тоном, ни словом. Ведь если они и правда беспочвенные, то я только оскорблю хорошего человека. А если нет — спровоцирую раньше времени. Хотелось бы первого варианта, но моя интуиция почему-то указывает на второй.

— Правду ли говорит Екатерина Николаевна? Мне не хотелось бы уничтожить центр города без причины.

— Боюсь, что от центра остались только дым и пепел. Можете смело вызывать бомбардировщики, — граф явно не в курсе того, что творится Лопатинском саду. Иначе бы не задавал таких глупых вопросов: — Но у меня нет уверенности, что они сумеют нанести какой-то вред нашим целям.

Катя странно посмотрела на меня, будто не верила своим ушам. Она-то точно считала, что десятком тяжёлых бомб можно решить проблему. Помехой для атаки были только огненные вихри и демоны-охранники. Ничего, у меня есть, чем её обрадовать.

— Каким целям? Вы ещё не справились? — Воробьёв был несколько разочарован. Не иначе как они там уже откупили шампанское и отправили свои силы на зачистку оставшихся демонов.

— Как вам сказать... начавший вторжение демон ещё живой, хотя и в глубоком нокауте. Кроме того, сперва

нам нужно разрушить чашу Бездны. Только после этого нам стоит отправлять всех демонов обратно в Ад.

— Что за чаша Бездны? — так он не в курсе. Придётся объяснять. Кратко, но понятно.

— В центре города стоит чаша, в которой горит пламя, что возрождает всех убитых демонов. Пока она не работает как надо, но у нас осталось мало времени. Нужно её уничтожить или загасить пламя.

— Вот оно как. А я гадал, что это такое, — Пётр Павлович ненадолго задумался, после чего спросил: — И ты считаешь, что бомбардировка не поможет?

— Именно так. Нужно что-то посерьёзнее. Вроде ядерной бомбы.

Если бы я увлекался оружием и военной техникой в прошлой жизни, то мог бы предложить какое-либо неядерное решение проблемы. Увы, меня тогда это не особо интересовало.

— Ядерной бомбы, говоришь?.. — на целых полминуты повисло молчание. Граф напряжённо думал, пытаясь найти варианты, которые не превратят Смоленск в радиоактивное пепелище. И нашёл, самый странный, нелепый и единственно возможный в возникшей ситуации: — Её мы используем, когда перепробуем всё другое. Уходите из зоны обстрела, я сам свяжусь с военными.

— Понял, Ваше Сиятельство. Конец связи.

— Конец связи, — после короткого пшика рации в уши я снял наушники.

И Катя, и японки ожидали от меня пересказа разговора. Интересно же — скинут что-то особо мощное на этот город или же пощадят те руины, в которые он и так уже превратился.

— В общем, нам надо бы улететь отсюда подальше, — я решил не слишком-то затягивать рассказ. Хана тут же подалась вперёд. В глазах её читалась паника, и во взглядах Ако и Юко тоже промелькнул страх. Да, не очень хорошо предлагать сбросить что-нибудь ядерное на город при японках. Ведь они и в этом мире те единственные, кто пострадал от боевого применения атома.

— Онии-сан, они и правда собираются совсем уничтожить город?

— Нет. Пока что — нет. Сперва попробуют что-то попроще. А вот если не выйдет, то да — Смоленску конец, — японки немного успокоились. И Катя тоже перестала напряжённо сжимать в руках отданные ей наушники рации: — Но нам всё-таки сказали улетать от центра города.

— Само собой, — Булычева надела другую пару наушников с гарнитурой, обеспечивающую связь между вертолётами. Можно было, наверное, воспользоваться и переносной рацией, но то ли Катя не слишком разбиралась во всей этой технике, то ли не хотела тратить время на перенастройку на нужную частоту: — Говорит Беркут-один, всему звену. Уходим к особняку.

Вертолёт качнулся, меня направление полёта. От лёгкой перегрузки немного сдавило в груди. Пока мы закладывали последний вираж над окрестностями парка, я успел заметить толпы зомби на улицах города. Мертвяки шли в одном направлении — прямо к месту захоронения Астарота.

— Надо уходить скорее, иначе эту сволочь откопают, — крикнул я Кате, показав пальцем на увиденный мной зомби-апокалипсис. Девушка прильнула к иллюминатору. Что она сказала, я точно не расслышал. Но точно ничего цензурного.

— Откуда столько оживших трупов? Это работа демонов?

— Я думаю, что да, — вроде уже столько лет бок о бок с демонами живут, а не выяснили до сих пор всех тех проблем, что могут создать рогатые твари.

Но вопрос Кати заставил меня приглядеться к зомби повнимательнее. Я думал, что никаких вопросов быть не может. Раз трупы начали оживать после появления демонов — то значит, демоны и виноваты во всей этой творящейся на улицах города некромантии. Правдоподобная и очень логичная теория. Но тщательный осмотр же выявил одну странность.

— Я почему-то не чувствую ничего демонического в этих зомби, — при взгляде на демона непременно у меня возникало неприятное, жгучее чувство. Хотелось раздавить тварь из Преисподней, причинить ей побольше страданий. А в случае этих мертвецов — пустота. Ничего, кроме естественного омерзения и страха покойников.

— Онии-сан, как думаешь, в чём причина? — Хана переползла поближе к иллюминатору. Испугалась она не так сильно, как Булычева. Я бы даже сказал — сестра удивительно спокойно восприняла марш мёртвых тел по улицам Смоленска.

— Наверное, причиной может быть само вторжение демонов в наш мир. А может и не быть, — мне вспомнились слова Хохотуна о том, что некто могущественный помогает нам. Очень даже вероятно, что это работа того самого Марка. Жаль, что эти странные спасители миров попросили не упоминать их.

А с другой стороны — ну как мне объяснить всем, что их спасли пришельцы из иного мира? Что даже я не местный, если быть честным до конца. Верхушка знает, конечно, но вот все остальные... Взять хотя бы батю с Ленкой — как они воспримут то, что я чёрт-те пойми кто, свалившийся им на голову?

Странные вещи волнуют меня в такой момент, конечно. Следует беспокоиться о князе Ада, что медленно приходит в себя. О разгорающемся пламени Бездны. Но никак не о вопросах вроде «Что обо мне подумают? Как

все воспримут случившееся?» Не иначе, как моя прежняя жизнь, робкая и боязливая, снова даёт о себе знать.

— Наверное? — спросила Катя, вопросительно смотря на меня и косясь на японок. Но те если и догадывались об участии иномирных сил во всём происходящем сейчас в городе, то предпочли делать вид, что ничего не знают.

— Даже я не знаю всего, на что способны демоны, — слабо улыбнулся я, неотрывно глядя в глаза дочери графа. Секунду у неё ещё оставались какие-то сомнения, но затем она мне поверила. Выбора у неё не было — всё-таки я Тот-кто-помнит, и для неё это значит очень и очень многое.

Через пару минут мы добрались до особняка Булычевых. Летели не торопясь, разглядывая улицы и отыскивая по пути тех, кто мог выжить в пламени ночных пожаров. Таких было немного, считанные единицы — но они смогли пережить эту жуткую ночь. Боролись до последнего, пока я своим ударом не испепелил всех демонов радиусе пары километров. Подбирать их мы, впрочем, оставляли другим людям — Екатерина Николаевна старалась подгонять пилотов, чтобы те не задерживались. Всё же она вылетела спасать меня — и японок — а не кого-либо ещё.

Но в глазах Кати я видел тоску. На вертолёт... на нас смотрели с надеждой, а мы пролетали мимо, всего лишь отмечая на карте точки, где находили выживших. Ей бы хотелось хоть чем-то помочь всем этим людям, но она не могла.

В первую очередь из-за меня — тело всё ещё страшно болело, иногда вспышки боли молнией проскакивали по всему телу. Я терпел и держался. Разве что выражением лица и глаз выдавая своё истинное состояние. Надо сказать девушкам спасибо — они не изображали из себя матушек-наседок, поминутно интересующихся самочувствием. Давали отдохнуть в спокойствии.

Наконец вертолёт начал снижаться над посадочной площадкой. В этот же момент в центре города засверкали огненные вспышки, поднимавшие точки пепла в воздух.

— Артобстрел? Неужели Пётр Павлович считает, что это может помочь? — Булычева отвела взгляд от мерцавших в Лопатинском саду вспышек и перевела его на меня.

— Его Сиятельство сказали, что сперва перепробует всё, что только может. Не будет сразу же оставлять оплавленную воронку на месте парка.

— Но ты ведь сказал, что даже бомбардировка не поможет! Зачем так рисковать? — ответа на вопрос Булычевой у меня не было. На помощь пришла Хана. Недовольно поглядев на Катю, сказала:

— Мы не можем знать наверняка, что поможет, а что нет. Онии-сан ведь сказал, что и сам многого не знает о демонах.

Спасибо, сестрёнка. Справедливое замечание. Но оно приведёт лишь к очередной бессмысленной ссоре между тобой и Катей.

— Да, хорошо если поможет. А если нет? Если только спровоцирует этих гадов? — я же говорил. Не хотелось бы слушать снова спор, разрешить который может только кто-то сторонний. Например, граф Воробьёв, явно изучающий и предел крепости чаши, и одновременно с этим выплёскивающий свою ненависть к демонам таким вот способом.

— Ох-ох, — притворно закричал я, поднимаясь с твёрдой пластиковой седушки. Притворялся я недолго. Ноги загудели, по телу волной прокатилась усталость, а перед глазами замелькали мушки. С тихим стоном я упал обратно на своё место: — Высадите меня да уложите куда-нибудь. Хочу отдохнуть.

Самому до койки дойти не выйдет, это сто процентов. Внутри всё болело куда сильнее, чем я ожидал. Если японок немного обожгло при моём ударе, то мне самому досталось в разы сильнее.

Вертолёт приземлился с лёгким ударом. Однако достаточно резким, чтобы мне совсем поплохело. Дверь открылась, впуская уже охладившийся воздух внутрь.

Булычева выскочила наружу и прокричала:

— Носилки, срочно! Позовите целителей!

Быстро подскочили два солдата с носилками в руках. Кое-как, с помощью близняшек, я вылез из вертолёта.

Пока меня тащили к особняку, то растрясали так, что я чуть не отдал богу душу. Шагавшая рядом Булычева не попросила солдат быть аккуратнее, а сам я ничего сказать и не смог — слишком уж резко стало хреново. Вдобавок под конец ещё и вывалили на койку, как мешок с картошкой.

— Меня щас стошнит...

— Потерпи немного, сейчас тебе помогут, — Катя взяла меня за руку, стоило только открыть рот. Чувствовалось, что моё тело горит — особенно в сравнении со слегка прохладной ладонью девушки. Хотя доверять органам чувств, которые прямо докладывают мне, что я лежу на чём-то раскалённом — на самом деле на обычном для этого мира больничном матрасе — не самая лучшая идея.

— Помоги лучше девочкам, — со мной ничего страшного не произойдёт. А вот за них я переживаю. Булычева вздохнула. Достали они её, судя по всему. И, кроме того, она завидовала Фудзиваре и близняшкам Шибата — теперь, когда всё уже почти что закончилось, она жалела, что не отправилась со мной. Вместо этого сидела у тела

своего отца. Ей хотелось заглушить боль яростью битвы, отомстить устроившему весь этот ад на земле ублюдку. Но она осталась в особняке.

— ... Хорошо, — кивнула она после недолгого молчания. И затем ушла.

Зря себя корит. Ведь если бы не она, то кто бы прилетел за нами? Не нашлось бы такого смельчака. Люди вокруг слишком напуганы. До сих пор не могут поверить в то, что демонов на улицах города не осталось. А если где и уцелели, то это ненадолго. Оставшиеся инквизиторы обязательно заглянут каждый уголок, прочешут всё, но найдут каждого оставшегося рогатого засранца. Найдут и уничтожат.

По госпиталю прокатилась волна вздохов. Без того страдавших раненых скручивало, некоторые из них приглушённо вскрикивали. И я сам почувствовал, как меня коснулось нечто тёмное и пугающее. Будто когтистая лапа погладила сердце.

Кое-как задавив подступивший приступ тошноты, я через силу поднялся с кушетки. Голова сразу же закружилась, мир вокруг превратился в бегущую карусель. Но мне надо идти. Потому что Астарот пробудился.

Шаг за шагом я продвигался к выходу из госпиталя. Вокруг корчились от боли раненые, мучились попавшие под влияние тёмной ауры Астарота. Князь Ада после своего пробуждения бросил тень своего присутствия на весь город, а быть может, и на куда большую территорию. Не так важно. А вот то, что демон так сильно давил на всех людей, было очень плохим знаком.

У Астарота ещё полно сил. Удар хоть и свалил его почти что на час, но случилось это только потому, что он не успел закрыться от меня магической защитой достаточной прочности. Но спастись у него получилось. Как итог — я перегорел, а он живее всех живых.

Навстречу мне бежали целители вместе с японками, уже снявшими с себя противогазы. Прочих раненых тоже хватало. После этого всплеска тёмной энергии всем не магам досталось в разы сильнее, чем тем, кто мог выдавить из себя хотя бы слабенькое пламя. Очень многие рухнули там, где стояли. Некоторым повезло больше — они уже лежали на позициях и просто ткнулись носом в землю. Другим куда меньше — упасть со смотровой вышки в полубессознательном состоянии и не сломать себе что-нибудь малореально.

— Онии-сан? — поднявшая взгляд Хана застыла в удивлении, как только увидела меня на ногах. Ако и Юко повели себя примерно также — только строгая близняшка ещё и нахмурилась.

— Да, это я, — хрипло всохотнул я. Немножко больно в груди, особенно в районе диафрагмы будто ножом резали.

— Как ты?.. — как я встал на ноги и пошёл, ты хотела спросить? Отвечаю:

— Надо. Вот и иду, — девушки всё поняли. И куда я собрался, и всю степень тяжести моего состояния. В глазах у сестры заблестели слёзы. В самых уголках её прекрасных голубых глаз, столь похожих на мои.

— Он же тебя убьёт, — Хана прикрыла дрогнувшие губы обеими руками. Близняшки неотрывно смотрели на меня, даже не моргая. Сверлили взглядом, будто безмолвно спрашивая: «Ты совсем идиот, Иван Ронин? Ты собрался умереть, хотя всего несколько минут назад избежал смерти?»

— Пусть попробует. Я ему покажу Кузькину мать, — от ухмылки у меня треснули пересохшие губы. Больно. Но эта боль — лишь капля в сравнении с тем океаном ужаса и отчаяния, что ожидает меня и всех прочих жителей этого мира, если я не пойду и не надеру зад этому чёртовому князьку.

— Не знаю, что ты там решил показывать, но ты думаешь, что в этот раз я тебя отпущу? — за спиной у меня стояла Катя. И когда только она успела там появиться? В её голосе слышалось раздражение пополам со злостью: — Я прихожу к твоей койке с лучшим целителем, что у нас есть, и что я вижу? Ты уже куда-то успел сбежать!

Ох, чёрт. Похоже, я попал. Сейчас меня пропесочат так, что останется только провалиться под землю от стыда за свой полный благородного самопожертвования порыв.

— Вообще-то, там проснулся князь Ада. Тот, кто устроил всё это Вторжение. И если я не пойду прямо сейчас разбираться с ним — то вся планета превратится в филиал Преисподней, — на Екатерину Николаевну мои слова не произвели практически никакого эффекта. Она и так знала, зачем я встал с кушетки и почему не стал дожидаться её.

— Я знаю. Тоже почувствовала, — дочь покойного графа поёжилась, ощущения тёмного и безусловно злого присутствия продолжали давить на всех нас, и их упоминание сделало только хуже. Мы все невольно сконцентрировались на наших чувствах, и они тут же проросли, укореняясь в сердце и прорастая в животный страх.

— Раз почувствовала, то понимаешь, что должна меня отпустить.

Бульчева резко замотала головой, сжимая руки в кулаки:

— Чёрта с два я тебя куда отпущу. С тебя кожа чуть ли не лоскутами сходит, а ты тут передо мной строишь из себя не пойми кого!

Голос девушки задрожал. И от злости, и от того, что она ничего не сможет поделать с моим скорым уходом. Всё, что Катя сейчас могла сделать — задержать меня подольше, чтобы я восстановил чуть больше своих сил. Хоть на горчичное зёрнышко, но больше.

— Я не проиграю, Катюш. Не волнуйся за меня так, — из треснувшей губы побежала предательская капелька крови, сорвавшись в следующую секунду с подбородка. Да, это точно не придало достоверности моим словам.

— Как мне за тебя, идиота, не волноваться?! — Бульчева, рассержено выстукивая каблуками своих армейских сапог, подошла ко мне и уставилась на меня снизу вверх: — У тебя вообще есть идеи, как ты будешь сражаться с этим?

— Что-нибудь придумаю, — я положил руку девушке на плечо, слегка потрепав её. Главное — самому верить в свои слова. И в то, что на самом деле спасение придёт ко мне. Неожиданно, в последнюю секунду. Прямо как в какой-нибудь сказке или глупом аниме, где герои всегда находят в себе силы бороться дальше, и неизменно

побеждают. А потом живут дальше, заводят семью и проживают долгую и счастливую жизнь. И умирают в один день... или это уже слишком сказочно?

— И это всё, на что ты надеешься? — Катя не могла поверить своим ушам. Наверное, хранила в глубине души надежду, что я на самом деле что-то ещё могу выдать. Что-то такое, отчего Астарот сам убежит обратно в Преисподнюю, навалив от страха под себя. Даже дополнительно дать пинка под зад не потребуется. Увы, нет. Не оправдал я её ожиданий.

— Мне этого достаточно, — слова и аргументы у девушки закончились. Она просто молча подошла ко мне, скрывая своё лицо за светлой, но выпачканной в сажи чёлкой, и обняла.

— Доверься мне, — я погладил её по волосам, делая и без того грязные волосы чёрно-красными от смешанной с пеплом крови. И откуда только у меня взялось кровотечение? Взгляд на ладонь дал чёткий ответ — треснула обгоревшая кожа.

Не так уж и много у меня шансов. Почти никаких — если Астарот здоровёхонек, пусть и помят, то я не разваливался на куски каким-то чудом. Не будет преувеличением сказать, что единственный мой шанс — это самое чудо. То, на которое я уповал с самого начала вторжения.

Открывшиеся раны не остались без внимания Ханы и близняшек. Втроём они встали у меня за спиной. Сестра в категоричной, не терпящей пререканий форме заявила:

— Онии-сан, ты никуда не пойдёшь, пока с тобой не поработают целители! Если надо будет, то я тебя по рукам и ногам свяжу!

— А мы ей поможем, — добавила серьёзно Ако.

— Точно-точно. Сдавайся, — Юко нашла в себе силы на шуточку. Я ответил ей взаимностью — покорно поднял руки вверх.

— Сдаюсь. Ведите меня к своим эскулапам.

Я почувствовал, как мне в грудь с облегчением выдохнула Катя. На самом деле, мне стоило подлечиться. Нельзя из одного упрямства отказываться от помощи. Я ведь мог и не дойти до поля битвы с такими травмами. Незачем насиловать и без того почти убитый организм. Лишняя пара минут ничего не решит.

Близняшки взяли меня под руки, насколько им позволяла разница в росте, и повели обратно к моей койке. Рядом с ней стоял нервничающий целитель, пузатый мужичок в белом халате и шапочке. Я и его заставил поволноваться — пусть и не за себя, а за других пациентов, которым он мог бы помочь, не отними я у него время.

— Значит, это вас мне надо подлатать? — спросил он меня, поглядывая на Катю. Та кивнула: — Понял, можете не отвечать. Садитесь или ложитесь, как вам удобнее.

Усевшись на край кровати, я стал ждать, пока целитель проведёт все необходимые манипуляции. До этого я был у владеющего магией врача только один раз — когда мне чуть не проломили голову на соревнованиях. Тогда мне быстро помогли. За полчаса залатали все ссадины и синяки, а главное — сумели справиться с сотрясением мозга. На тот момент я себя чувствовал крайне хреново. Получше, чем сейчас, разумеется. Но травма головы ощущается совсем иначе, нежели любая другая. Всё было как в тумане, малейшая попытка пошевелить головой превращалась в непрекращающееся головокружение. Тошнило жутко.

А сейчас, когда мне, казалось бы, положено умереть от болевого шока — сижу и довольно ясно вижу все проводимые надо мной действия. Короткие вспышки света между пальцев целителя ненадолго ослепляли. Потому я решил закрыть глаза и дожждаться, пока всё закончится. Но всё равно чувствовал тёплые волны магической энергии, проходящие по всему моему телу.

— Очень и очень нехорошо, — заключил доктор. Я открыл глаза и увидел его взгляд. Полный сомнений и недоумения. Было видно, что он хочет помочь мне, но всё же у него не было уверенности в своих силах.

— Мне как? — спросил я. Мне нужен точный ответ, могу ли я пойти и навалить чёртовому Астароту, или же всё — финита ля комедия, отбегал своё?

— Если быть честным — то вам с такими увечьями жить не положено.

Девушки, выстроившиеся вокруг койки, охнули. Даже Ако не сдержалась. А целитель начал перечислять все мои ранения, идя от очевидных внешних ранений ко внутренним:

— Для начала — у вас ожоги по всей поверхности тела, около девяноста процентов кожных покровов со степенями от первой до второй. Оставшиеся десять процентов — третья. Суставы конечностей словно сварили. Внутренние органы, особенно печень и почки, также имеют признаки обваривания. Сердце...

Хана побледнела, чуть не упав в обморок. Юко успела поймать мою сестру и усадить рядом со мной. После короткой заминки целитель продолжил:

— ... Сердце, на удивление, не тронута. Лёгкие можно смело выбрасывать, они вряд ли восстановятся после таких ожогов. Вдобавок всё покрыто вьёвшейся серой. Мда, многовато у нас таких.

— Не удивлён, с таким-то воздухом. Вам тоже наверняка досталось, — уверен, практически все пережившие вторжение демонов вскоре погибнут из-за проблем с лёгкими. Такие вещи пережить очень сложно. А если кто и

сумеет — останется инвалидами.

— Вы правы. Головной мозг у вас также имеет признаки поражения, но я заметил одну странную вещь.

— Дайте угадаю, я с таким жить не должен в принципе? — всхотнул я, тут же поморщившись от боли.

Целитель кивнул:

— И это тоже. Но удивило меня другое. Восстановление тканей. Причём настолько быстрое... Думаю, через всего полчаса он будет как новенький.

Отличные новости, как по мне. Хотя вряд ли у меня есть полчаса. Даже десяти минут может не быть, если князь Ада решит заявиться к нам. Оставалось рассчитывать на то, что этот высший демон не одержим идеей мести мне за сорванное Вторжение, а занят чашей Бездны. Было бы очень здорово, если бы он провозился с ней хотя бы часик, пытаясь разжечь заново пламя.

— Можете ускорить немного моё восстановление? Чувствую, что скоро придётся драться не на жизнь, а на смерть.

Целитель пожал плечами. Но даже заглядывать в душу не нужно было. По глазам всё ясно — ему хочется попробовать что-нибудь со мной сделать.

— Вмешиваться в столь уникальный процесс может быть очень опасно для вас. Я боюсь нарушить заповедь «Не навреди», но...

— Но?

— Я попробую что-нибудь с вами сделать, — лёгкая улыбка заиграла на губах мага-врачевателя. Он предвкушал то, что будет колдовать и вытягивать меня с того света. Он желал увидеть чудо своими собственными глазами. Он хотел приложить руки к чему-то, что казалось ему невероятным.

— Тогда давайте не будем медлить, а приступим к делу.

— Давайте. Укладывайтесь на кровать, — с радостью, док. Я сразу же выполнил просьбу целителя и приготовился ко всем возможным ощущениям.

Сквозь закрытые веки я увидел свет, окруживший меня со всех сторон. Я чувствовал, как этот светящийся кокон опутывает меня. Что из его поверхности до моего тела протянулись тёплые лучики, покалывающие меня сотнями и тысячами иголок.

Спустя несколько секунд у меня страшно зачесалось всё тело. Кожа начала натягиваться и нарастать, выталкивая обгоревшие и обожжённые участки. Внутри тела же будто бы возник муравейник. Отвратительное ощущение множества ножек, вышагивающих по внутренним органам.

Не знаю точно, сколько я лежал в этом сотканном из света коконе. Но из-за не самых приятных ощущений это время показалось мне едва ли не целым часом.

— Фух, — целитель устало вздохнул, и свет вокруг меня пропал. Тёплые касания исчезли следом. Я приоткрыл глаза и посмотрел на своё тело. Ожогов почти что не осталось. На их месте возникла свежая кожа — розовая, почти что как у младенца.

— Ничего себе, — от удивления я приподнялся на локтях. И изумился ещё больше. Боли от телодвижений практически не осталось. Всё ещё побаливало где-то внутри, но уже не сравнить с тем, что было прежде. Только продолжало чесаться и зудеть везде, где только можно.

— Дайте мне немного отдохнуть, и мы продолжим, — на целителя было страшно смотреть. Он весь побледнел, а щёки словно ввалились. Немалых усилий стоило ему привести меня в более-менее приемлемое состояние.

— Может, позвать кого-то другого? На вас лица нет, — маг-врачеватель выставил вперёд руку, останавливая меня.

— Ну уж нет. Если я взялся за пациента — то я же и доведу его до выздоровления, — вот это да. Настоящий Доктор с большой буквы Д, иначе его и не назвать. Готов чуть ли не убится ради того, чтобы я встал на ноги здоровым.

— Я ценю ваше желание пойти до конца, но всё же попрошу вас поберечься. Такие люди нужны этому миру, особенно в такое тяжёлое время, — целитель только рассмеялся. Он отлично понимал, что ещё немного — и он перегорит сам. После чего станет совершенно бесполезным.

— Хорошо, не буду с вами спорить, — вяло повернув голову в сторону Каги, он попросил: — Будьте добры, Ваше Сиятельство, позовите сюда любую свободную бригаду. А я отдохну...

Бульчева сорвалась с места. Она была уже не в силах больше стоять без дела и смотреть, как меня чинят. Ей хотелось хоть чем-то помочь. И если нужно самой пробежаться по госпиталю, развёрнутому на месте столовой первого этажа — то она побежит. Именно такие мысли были у Екатерины Николаевны в тот самый момент, когда она развернулась на каблуках и помчалась.

Доктор же, не в силах больше справляться с усталостью, закрыл глаза и засопел. Быстро же уснул! Обычный человек бы клевал носом некоторое время. А у него не иначе как привычка дремать в любую свободную минуту.

Видно, что и до Вторжения он был из тех, что работает сутки напролёт. А уж теперь, когда без него было не обойтись — то и вовсе выкладывался больше, чем на сто процентов. Жаль, на его халате я не нашёл бейджика с именем и фамилией. Хотелось бы запомнить того, кто сильно мне помог.

— Онии-сан, тебе же стало лучше? — Хана уселась рядом с моей койкой и взяла меня за руку.

— Да, намного. Я как заново родился, — улыбнулся я сестре. Губы тоже уже не болели — трещины срослись.

Какая же прекрасная вещь эта магия.

Но пробежавшись взглядом по госпиталю, я мог ещё добавить и другое мнение. Магия — это ужасно. Особенно в руках тех, кто собирается наносить вред другим, завоёвывать. Именно магия, привнесённая демонами в этот мир, виновата во всех этих мучениях людей. Без магии не было бы и Вторжения. Мир жил бы себе так, как жил. Без единой серьёзной войны, затрагивающей весь мир.

А теперь, даже если у нас получится выбросить демонов обратно в Ад, то нас не ждёт ничего хорошего. Миллионы, наверное даже миллиарды человек погибли. И за те территории, на которых жили погибшие, начнётся борьба. Жадные до власти политики начнут вести захватнические войны. В этом не было никаких сомнений. Наивно полагать, что после всего случившегося правительства всех уцелевших стран решат объединиться, чтобы отстроить мир заново. Но мне бы хотелось верить в лучшее в людях.

Катя вернулась с тремя целителями. И именно в этот момент я почувствовал то, что боялся потерять. Расходящееся от сердца тепло, начавшее разливаться по телу. Ко мне вернулась магия, до того вся ушедшая на восстановление и поддержание жизни.

А значит, я уже достаточно восстановился, чтобы отправиться на последнюю битву. Очень хочу верить, что после неё всё закончится.

Перед тем, как дать наконец-таки бой — последний, как я надеялся — пришлось сперва отдать себя в руки подошедших целителей. Всё же самочувствие было далеко не идеальным. Несмотря даже на высвободившиеся вновь магические способности, которые без моего ведома восстанавливали повреждения моего тела быстрее, чем любой целитель. Но нет, не стоит тратить силы, если можно довериться кому-то, кто может помочь.

Троица действовала слаженно, как и положено целительской бригаде. Встав в равносторонний треугольник, каждый из магов-врачевателей принялся проделывать какие-то сложные магические манипуляции. Первый из целителей, что вытянул моё тело из петли самовосстановления, помогал советом и пояснял, на чём бригаде стоит сконцентрировать своё внимание. Непрерывно позёвывая между фразами — я даже начал бояться, что он усыпит и меня, и девушек, и его коллег.

Вновь моё тело окутал полупрозрачный кокон, сотканный из света. Но в этот раз я не совсем закрыл глаза — позволил себе подглядеть, что там со мной такого делают. Не то чтобы я много понимал в целительстве — но всё-таки мне всегда было интересно посмотреть на специалистов за работой.

Даже в прошлой жизни я то и дело засматривался на то, как укладывают кирпичи работяги на стройке, как крановщики таскают грузы с помощью своих монструозных машин. Хорошо, что район, в котором я тогда приобрел квартиру, был новый. Каждый год рядом начиналась новая стройка. И каждое утро в тёплое время года мне приходилось просыпаться под стук забиваемых свай. Было не очень приятно первое время, но я быстро привык. Начал получать своеобразное удовольствие.

Диагностику провели очень быстро. Следом за ней начался процесс восстановления. От поверхности кокона ко мне потянулись светящиеся нити — десятки и сотни. Одновременно ударяя в повреждённое место на теле, они вызывали расходящиеся в стороны волны тепла. Так я чувствовал магию, что добиралась до самых отдалённых моих ранений. После того, как волны затухали, начинался сильный зуд. Очень сильный, я жалел, что не мог почесаться. Малейшее движение — и целителям пришлось бы вновь прикидывать, как именно подобраться к проблемным местам. Немного напоминало компьютерную томографию. Удивительное сходство, несмотря на разную природу этих процессов.

— Ну как, вам уже получше? — спросил главный в тройке, сухой мужчина сорока лет от роду с похожими на щётку чёрными усами.

— Намного, — не знаю, какой вклад сделали целители, а какой — моё собственное тело, но я чувствовал себя прекрасно. Для полного счастья не хватало только как следует покушать и напиться воды.

— Думаю, мы сделали всё возможное, — световой кокон распался на множество отдельных ярких нитей, что истаяли в воздухе, не коснувшись пола: — Встаньте, пройдитеесь.

Незамедлительно выполнил указание доктора. Во всём теле такая лёгкость, что даже немного подозрительно. Я сделал пару проходов по госпиталю, пошевелил руками и даже выполнил пару приседаний.

— Идеально. Наверное, загляну-ка я в столовую! — в животе раздалось довольное урчание. Организм уже предвкушал, как восстановит свои силы. А потрачено их было ой как не мало.

— Хорошее решение, но не переedayте, — кивнул мне главный в бригаде целителей.

— А что насчёт этого демона в парке? — подошла ко мне Екатерина Николаевна.

— Подождёт.

Девушка округлила глаза в удивлении, а затем посмотрела на меня, будто я болен на голову.

— То есть ты так торопился, рвался в бой, пока не мог и шага самостоятельно сделать, а теперь решил подождать?! Ну, Ронин! — да, была в моих действиях некоторая непоследовательность. Но Кате стоит понять, что моё состояние сильно улучшилось, и мне придётся заплатить за это некоторую цену. Скушать что-нибудь вкусное, сочное, чтобы по подбородку побежало...

— Пойми, драться на голодный желудок — не дело, — мне хотелось ещё немного подразнить свою невесту. Пусть знает, с кем связалась.

— И слышать ничего не хочу!

— Онии-сан, — подала голос наблюдавшая за нашей перепалкой Хана: — Если ты собираешься идти в столовую — то тебе стоит переодеться.

Окинув себя взглядом, я вынужден был с ней согласиться. Сверкать голым торсом, сторевшими ко всем чертям шпанами и чёрными от гари ботинками в месте приёма пищи как минимум не очень культурно. Не то чтобы меня прямо сейчас заботило чьё-либо мнение обо мне, но я ведь не абы кто. Брат Фудзивары и жених Бульчевой. Это уже достаточная причина для того, чтобы не выглядеть позорищем.

— Мда... Катя, где тут можно взять новую одежду? — девушка решила проигнорировать мой вопрос. Обиделась, значит. Но ничего — всегда можно спросить у кого-нибудь другого. Например, у целителей. Подойдя к

одному из тех, что участвовал в моём лечении, я спросил: — Извините, не подскажете, где я могу получить комплект одежды?

Целитель коротко обернулся, и, даже не глянув на меня, ответил:

— Пройдите по коридору, там женщина в халате стоит, спросите её.

— Спасибо, — дочка графа, молча наблюдавшая за мной, вздохнула. Японки всё это время сверлили её глазами. Что-то эти конфликты между девушками меня утомили. Надо их как-нибудь разделить и контактировать с ними по-отдельности. А не то каждый разговор превращается во что-то не очень приятное.

— Ну, я пошёл. Ждите меня у столовой. Хотя... — я окинул взглядом японок и понял, что мне не нравится в их внешнем виде: — Хана, Аки, Юки — подойдите-ка к целителям. А то у вас кожа вся красная.

Госпожа Фудзивара и её телохранительницы смущённо попрыгали свои лица. Всё время после того, как меня высадили с вертушки, они находились рядом, не отступая ни на шаг. Разумеется, сами лечиться японки не пошли. Но теперь, когда я прямо ткнул их в их же собственные ожоги — боюсь, у них нет другого выбора, кроме как исполнить мою просьбу.

— Хорошо, онии-сан, — Хана покорно поклонилась и пошла к свободным врачевателям. Близняшки последовали за ней.

— Я пойду посмотрю, что там на улице, — резким тоном оповестила о своих планах Катя.

— Давай, — кивнув, я отправился наконец за свежей одеждой. Пухлая тётенька в халате на глаз прикинула мои параметры и, нырнув на склад, вернулась через полминуты с комплектом простой серой формы. И про ботинки тоже не забыла — тут правда, без примерки не обошлось. Но было относительно спокойно, я мог потратить немного своего времени.

Затем — столовая на втором этаже. Appetit разыгрался не на шутку, и порция гречневой каши с паром котлет испарилась меньше чем за минуту. С удовольствием бы умял ещё три тарелки, но целитель же предупреждал меня. Вдруг, если закину лишнего, то поплохеет снова? Магия спасёт, но опыт прошлой жизни меня научил тому, что советов врачей стоит придерживаться. Хотя бы стараться грубо не нарушать. А не то можно оказаться на том свете, где тебя будут тыкать вилами черти, пока ты варишься в котле.

Спустя всего минут десять после моего полного восстановления я был готов ринуться в бой. Правда, одному идти на бой было бы слишком самонадеянно. Нужно было подождать, пока освободятся девушки. Хотя бы Катя. Ведь только она может обеспечить мне всю необходимую поддержку.

К счастью, первой к столовой подошла как раз Булычева. Можно было поговорить спокойно, без надзора своей сестры.

— Катя, у меня есть к тебе одна просьба...

— И не упрашивай, одного я тебя не пушу, — перебила меня девушка.

— Мне нужна поддержка. Столько людей, сколько вообще получится. Все танки, броневики, самолёты — что угодно, лишь бы могло отвлечь демонов на себя.

Булычева молча выслушала меня. Немного удивившись поначалу, что я не собираюсь геройствовать.

— Хорошо. Я смогу обеспечить тебя всем, что ты попросишь.

Прямо-таки всем? Проверим! Взяв Катю за плечи, я притянул её к себе и обнял, поддавшись внезапному порыву. Девушка застыла на секунду, после чего заупиралась и попыталась вывернуться из моих крепких объятий.

— Т-т-ты чего это?.. — я чувствовал, как её сердце забилося чаще. Сдавшись спустя пять секунд довольно вялых попыток сопротивляться, она прижалась ко мне.

— Ты же сказала, что обеспечишь мне всё, что я попрошу. А мне нужно хоть немного отдохнуть, — в голове мелькнуло воспоминание о том, как Хана уложила меня к себе на колени тогда, на приёме у Анастасии Николаевны. Хорошее, очень тёплое воспоминание. Но сейчас, когда я обжимался с Катей, оно казалось каким-то неуместным.

— Х-хорошо... отдыхай, — спасибо вам, Екатерина Николаевна. За то, что не отказали в удовлетворении небольшой моей прихоти. И за то, что решили погладить меня по плечу. Как же всё-таки приятно...

— Кхм-кхм, — недовольно покашляла Фудзивара, привлекая к себе внимание. Булычева, словно застуканная на первом свидании девочка-подросток, оттолкнула меня и начала застенчиво накручивать волосы на палец.

— Рад видеть, что вам уже лучше, — повернулся я к стоящим за моей спиной японкам. Красную обожжённую кожу сменила новая, розовая и гладкая. Ответа не последовало. Девушки, ну правда, сейчас не до выяснения отношений. С этим можно будет разобраться как-нибудь потом. Если мы все переживём этот день, конечно же. Прокашлявшись, я объявил:

— Сейчас мы все направимся в Лопатинский сад. Вообще все. Катя — свяжись с Воробьёвым, Ермолинским и Загоровским. Нужно, чтобы они выдвинулись вместе с нами. Если потребуется, привлеки к переговорам Анастасию Николаевну, ей они точно не откажут. Хана, — японка блеснула глазами, пристально посмотрев на меня: — Могу я попросить тебя и твоих помощников поучаствовать в грядущем сражении?

— Можешь рассчитывать на нас, онии-сан, — в голосе прозвучали нотки ревнивого недовольства, но это всё равно лучше, чем напряжённое молчание.

— Отлично. На всё про всё даю вам десять минут! — мало. Но чем быстрее мы начнём действовать, тем лучше. Астарот и так возится слишком долго. Непонятно, отчего он всё ещё не свалился прямо нам на головы. Ведь убить Восставшего, пока у него недостаточно сил для оказания хоть какого-то сопротивления — единственное верное решение в сложившейся ситуации.

— Ваня, ты будешь мне нужен, — как только японки отправились собирать всех своих в один отряд, Катя взяла меня за руку. Я пошёл за ней в штаб, где впервые за всё время с начала Вторжения царило спокойствие. Никакой суеты с бумагами и попыток прорваться через поставленные демонами помехи.

О случившемся ранее напоминало только кровавое пятно на полу. Видно, что его пытались оттирать, но особых успехов в этом не добились. Булычева только крепче сжала мою ладонь, но больше никак не прореагировала на это тяжёлое для неё зрелище.

— Свяжитесь со штабами Воробьёва, Загоровского и Ермолинского. Если можно — организуйте нам конференцию, — приказала девушка командирским голосом. Связисты тут же зашевелились, начав настраиваться на нужные частоты и протягивать кабели от раций компьютеру, что стоял на стуле в центре комнаты, у самого стола с картой. Следующий приказ достался дежурящему у дверей сержанту: — Пригласите Её Высочество Анастасию Николаевну. Быстро-быстро! Шевелитесь!

Только расслабившиеся военные, уставшие за ночь, снова начали суетиться. Я чуть было не поддался своей привычке наблюдать за чужой работой, но Екатерина Николаевна не позволила растрачивать время и внимание на всякие мелочи:

— Расскажешь о своём плане сам. Отца бы они послушали, но меня... — девушка покосилась на кровь у стола и тяжело вздохнула.

— Нет проблем. Но неплохо бы для начала переговорить с Её Высочеством. Просто чтобы у нас не возникало споров, — Булычева согласилась, и мы некоторое время ожидали княжну.

Анастасия Николаевна выглядела значительно лучше в сравнении с тем, когда я видел её в последний раз. Бледное прежде лицо налилось цветом, а сама она дышала полной грудью, не боясь боли от переломанных рёбер.

Как только княжна появилась в дверях штаба, то все тут же преклонились перед ней. Все. Кроме меня. Катя шикнула на меня:

— Ты что творишь?

— Не буду я на колени вставать. Я себя всё ещё плохо чувствую, туда-сюда дёргаться мне неприятно, — соврал я, не моргнув глазом. Булычева, а следом и все остальные посмотрели на меня с неодобрением — мой ответ был достаточно громким, чтобы его слышали все в помещении.

Самой княжне, что забавно, было всё равно. Она рада была увидеть, что со мной всё в порядке, хотя бы чисто внешне.

— Встаньте и возвращайтесь к работе. У нас нет времени на формальности, — повелела она, и тут же комната вновь ожила. Да, у неё голос поставлен хорошо, не то что у Екатерины Николаевны. Ни одной натужной нотки — сразу видно, что человека готовили быть главным, в чём бы то ни было. И хоть занять трон ей не светило, но встать у руля корпорации или же усесться в кресло министра княжна могла — было бы желание.

— Ваше Высочество, — когда Анастасия Николаевна подошла поближе, я всё же невольно склонил голову. Слишком сильное впечатление она произвела, чтобы не выказать хоть немного уважения.

— Можно просто Настя, — приветливо улыбнулась мне княжна.

— Благодарю, — легко улыбнулся я ей в ответ, почти что одними только глазами: — Не хотите поучаствовать в переговорах с графами Смоленской губернии?

— Разумеется, хочу. Только сперва объясни, что с тобой случилось.

— А что со мной случилось? — неужели так заметно, что на мне буквально вырастили новую кожу? Оказалось, что дело не только в этом.

— У тебя все волосы куда-то делись.

Правда? Я что-то даже не обратил на это внимание. После того, как провёл рукой по голове, и правда не обнаружил ни единого уцелевшего волоска. Даже бровей не нашупал. Наверное, я выглядел жутко — будто оживший манекен.

— Много всего случилось. Расскажу вам в другой раз, — княжна жестом позволила мне перейти на другую тему, и я продолжил: — Сейчас нам надо всем скопом отправиться в центр города и добить уцелевшего князя демонов.

— Уцелевшего? — приподняла Анастасия Николаевна брови: — Я думала, ты с ним справился. Всё это светопреставление ни к чему не привело?

— Эм, не совсем. Мы очень сильно намяли бока этому ответственному за Вторжение пи... подонку, но добить

его не сумели, — чуть не сдержался. Хотя девушки они боевые, выдержали бы вырвавшийся матерок.

— И сейчас мы всей гурьбой навалимся и победим?

— Таков план, — пожал я плечами. Видно, что княжну мой ответ не совсем устроил. Но мне она поверила.

Потому сказала военным:

— Свяжитесь вообще со всеми, кто способен оказать нам поддержку. Как можно быстрее. А мы пока договоримся с Их Светлостями.

Вскоре организовалась большая конференция. Без видеосвязи, к сожалению. С ней было бы немного удобнее. На ней были все командиры подразделений — от самой главнокомандующей княжны до командиров воинских частей, что расположились подле Смоленска.

Анастасия Николаевна изложила общую идею, и я подтвердил необходимость в немедленных действиях. Многие подумали, что всё уже закончилось, и потому с неохотой поверили в то, что придётся всем нам ещё разок рискнуть жизнями. Но приказ есть приказ.

Тройка графов и Булычева составили, насколько могли, план общих действий. Атака на чашу Бездны должна была пройти следующим образом. Для начала артиллерийский обстрел, который поддержат бомбовыми ударами. Затем — танковый прорыв на территорию Лопатинского сада. И следом — все способные вести бой маги.

Напоследок я попросил не трогать оживших мертвецов, если те не станут проявлять агрессию. Было непросто убедить людей в том, что «я так чувствую», и моей интуиции можно довериться. Но всё-таки мой авторитет Того-кто-помнит, а также спасителя Анастасии Николаевны склонил чашу весов в споре на мою сторону.

Спустя пятнадцать минут напряжённых споров и уточнений, я подбодрил всех теми словами, с которых началось Восстание в Преисподней. Не то чтобы кто-то мог понять всю глубину и символичность моего призыва, но до каждого услышавшего дошло — мы обязательно одержим верх над демонами.

— Всё, отправляемся на штурм. И помните — волей победим! Согнём их нашей волей!

Колонна бронетехники выдвинулась от особняка Булычевых спустя всего-то десять минут после окончания переговоров. Военные готовились к отправке ещё до их начала — спасибо Кате, что отдала столь нужный приказ.

Я ехал на броне вместе со всеми прочими магами. Мы хоть и хотели изначально идти следом, но всё-таки лучше перемещаться на оглушительно гудящем танке, чем идти на своих двоих в тишине, глотая пыль. Кроме того, если вдруг кто попытается нам помешать — маги определённо сумеют отразить угрозу лучше, чем кто бы то ни было ещё.

Рядом с нами ехали и простые, лишённые способностей солдаты. У каждого было измождённое лицо, многие просто смотрели перед собой пустыми взглядами. Как оно там называется? Посттравматическое стрессовое расстройство? Или же не оно? Важно то, что эти люди, как говорится, видели некоторое дерьмо. Когда всё закончится, выжившие определённо будут спрашивать — почему жив я, а не кто-либо ещё. И ответ «Так получилось» их не удовлетворит.

Пока мы ехали, я выглядывал среди военных своего отца. Надеюсь, что он сумел-таки уцелеть во всей той мясорубке, что началась незадолго до моего короткого сражения с Астаротом. Демоны едва не продавили защитный купол над особняком, местами даже сумели прорваться. Но после моего удара, озарившего весь город и очистившего небо от серных туч, демоны как один истаяли бледным дымом. Батя как-никак ветеран нескольких войн — он должен был уцелеть. Но пока я не увижу его своими собственными глазами — всё равно буду волноваться.

Только-только я подумал о том, что и за сестру мне боязно — она хоть и маг, но неизвестно, насколько сильный — как мы с ней встретились. Я сидел на башне танка, она стояла на подножке проезжающего рядом бронетранспортёра. Одета всё в ту же серую униформу, что и я.

— Ленка? — уж не обманывают ли меня мои глаза. Нет, не обманывают. Девушка обернулась на мой голос. Лицо её расплылось в счастливейшей улыбке, которую я когда-либо видел.

— Ванька! — сестра подтянулась и влезла на крышу броневика, чтобы затем перепрыгнуть ко мне на танк. Я еле умудрился вскочить и поймать её за руку! Чуть сам не сорвался.

— С ума сошла что ли?! Тебя могло намотать на гусеницы!

Но Лёну это не сильно волновало. Она обняла меня так крепко, как только могла, и затем вытерла рукавом скопившиеся в уголках глаз слёзы.

— Я думала, что тебя уже в живых нет. Где ты был, что вообще творилось? Этот свет и всё такое?.. — затараторила она, напоминая мне погибшую Ульянку.

— Тихо, успокойся! Садись, и я расскажу тебе всё по порядку. Если успею.

И я начал рассказывать про свои злоключения. Не с самого начала — на одно повторение того, как началось Восстание в Аду, ушло бы добрых минут десять. Просто поставил Ленку перед фактом — я тот, кто начал бороться с демонами на том свете, и потому у них на меня теперь зуб. Рассказал про то, зачем рогатые сволочи вторглись в этот мир. И совсем немного коснулся своих совершённых за сутки подвигов.

— Вот, теперь едем добывать главного гада. Это если совсем кратко, — поставил я точку в своём рассказе.

— Ничего себе... и ты молчал все эти годы о том, что ты вот такой вот... боец с демонами? — в какой-то момент Лена перестала удивляться всему, что я пережил, и приняла на веру все мои слова с абсолютным спокойствием. Но кое-что таки сумело выбить её из равновесия.

— Я сам вспомнил все эти вещи только перед самым-самым вторжением. До того оставались только воспоминания из прошлой жизни...

— Чего?!

Ожидаемая реакция. Что уж поделать. Но из-за её удивлённого вскрика на нас начали коситься все окружающие. И наострили уши, само собой.

— Как бы тебе сказать, — я подсел поближе к сестре, и едва ли не на ушко сказал: — Я из параллельного мира, где нет магии.

— Я тебе не верю. Докажи!

Вот уж задачку ты мне поставила. И как мне доказать своё иномирное происхождение? Ведь всё, что было там, где я был Романом Абрамовым, в этом мире легко может считаться если не фантастикой, то славной выдумкой.

— Ну ты даёшь. Что мне такого рассказать, чтобы ты поверила? — пусть сама ломает голову над тем, что может её убедить.

— Кем ты был в прошлой жизни?

— Преподавателем в университете, рассказывал студентам про алгоритмы обработки, структуры данных,

параллельное программирование и так далее, — она в этом ни черта не понимает, ей интересно только сёрин-рю и прочие японские боевые искусства. Не думал я, что это способно её убедить. Однако сработало.

— Ничего себе. Это не очень на тебя похоже, — с некоторым сомнением посмотрела на меня Ленка, прищурившись: — А девушка у тебя там была?

Вот не надо таких вопросов. Просто не надо. Не то я снова погружусь в не самые хорошие воспоминания, полные многочисленных отказов.

— Не было, — отрезал я.

— Хм, а вот это уже как раз в твоём духе, — сестра, неужели тебе не ясно, что эти слова ранили меня в самое сердце. Видимо поняв, что сказала нечто обидное, она попыталась исправиться, чем окончательно меня добила: — Ты не думай, просто тебя сложно представить с какой-нибудь девчонкой. Я даже удивилась, когда ты притащил домой Асю.

— В каком это смысле? — напрягся я, чувствуя очередное нехорошее предположение.

— Ну, просто ты был вечно такой... сконцентрированный на себе и своих друзьях. Вот я и подумала...

— Я не из этих! — господи, как ты могла вообще подумать такое обо мне? И какого чёрта вообще разговор встал на эти рельсы, хотелось бы знать.

— Хорошо, поняла! — сестра остановила моё негодование. Затем спросила то, что беспокоило её больше, чем мои постельные дела: — Ты ведь там, в том мире, прожил хорошую и долгую жизнь?

— Нет. Умер в тридцать пять лет от сердечного приступа, — скорее всего. Я и сам не знал причины своей смерти. Кроме того, что я весил полтора центнера и был при этом не слишком-то рослым парнем.

— Вот как... — в разговоре повисло неловкое молчание. Ленка жалела о том, что вообще задала последний вопрос.

Но замолчала она ненадолго. Ткнув пальцем в сторону руин дома, сестра сказала:

— Смотри, это же там оживший труп?

Действительно, между обломками дома, стоявшего на центральной улице города перед огромной площадью, бродил зомби. Первый замеченный нами на всём пути. Выглядел он... ну, как оживший труп. Весь в изодранной одежде, бледный, с выпущенными наружу внутренностями и ввалившимися высохшими глазами. Ходил на искривлённых ногах и пошатывался, даже не поворачиваясь в нашу сторону.

Военные исполняли мою просьбу — на мёртвое тело все косились с подозрением, некоторые даже держали зомби на мушке. Но никто не стал трогать бедного мертвеца. Как и прежде, я не чувствовал ничего демонического поблизости. А значить это могло только одно — все эти тела возвращались к подобию жизни не из-за Вторжения демонов.

— Он самый. Пусть себе ходит — угрозы не представляет, на нас не нападает, — пожал я плечами. Но Ленка всё равно крепко сжимала кулаки.

— Не доверяю я этому существу.

— А мне доверяешь? — сестра повернулась ко мне и, недолго думая, ответила.

— Хоть и сложно тебе поверить, но да, доверяю.

— Тогда оставь его в покое. Он и так настрадался, нечего ему ещё мучиться.

Лена ещё некоторое время провожала взглядом зомби, но в конечном итоге тряхнула волосами и перестала обращать на него внимание. Да и остальные, кто ехал рядом с нами, перестали напряжённо ожидать какой-либо пакости со стороны бродячего трупа.

Послышался визг реактивных двигателей. В сторону центра города направлялось три самолёта, по виду истребители. Но что я понимаю в военной технике?

С грохотом промчавшись в полукилометре над нами, тройка спикировала. От самолётов отделились дымные шлейфы, устремившиеся в сторону Лопатинского сада. И сразу после этого все трое разлетелись в стороны. Раздалось шипение выпущенных ракет, и следом за ним над Смоленском прокатился каскад взрывов. Над холмом начало подниматься облако из поднятого пепла.

Казалось бы, что всё хорошо. Эти, как оказалось, штурмовики выполнили свою задачу и приготовились возвращаться на аэродром. Но небо прорезал огненный луч — совершенно как у хранителей пламени Бездны. Первый из самолётов сгорел за секунду, развалившись на множество горящих осколков.

— Боже мой! — воскликнула Лена, закрывая рот обеими руками. Что поделать, ему не повезло. Я положил ей руку на плечо — хоть немного, да успокоило.

Товарищи погибшего пилота закрутили свои штурвалы, уходя из-под внезапного обстрела с земли. Даже я не ожидал того, что эти противные лазерные глаза вновь появятся — да ещё и будут не в воздухе, а на земле.

Луч огня лизнул крыло второго самолёта. У того сразу же закашлялся двигатель, и по небу за ним начала тянуться чёрная полоса. Но всё-таки пилот справился и сумел вывести свою машину из начавшегося пике. Дотянет ли он до базы — большой вопрос. Но жить точно будет.

Оставшаяся двойка, отстрелив напоследок тепловые ловушки, полетела обратно. Не то чтобы это им все эти яркие вспышки сколько-нибудь помогли против демонов. Но пилоты то ли делали всё, как их учили, то ли просто решили напоследок припугнуть врагов.

Разыгравшееся в небе представление несколько не подняло настроение простым военным. Ещё бы — этих демонов утешают чем только могут, а им хоть бы хны. Они думали так, но впечатление было обманчивым. Бог знает скольких тварюг скосили осколки от разорвавшихся ракет. Ведь физическая оболочка демонов хоть и крепкая, но выдержать град осколков явно не в состоянии. По крайней мере, это касается низших из рогатых сволочей. А вот хранители пламени Бездны, хоть и не высшие, не титулованные — но точно сильнее средней твари Преисподней.

Но ничего — даже хорошо, что все будут напряжены больше, чем требуется. Меньше будет допущено глупых ошибок, и больше жизней удастся сохранить. Опыт сражений в Аду подсказывал, что всё будет именно так. Хотя биться в физическом теле и духовном облике — две большие разницы. Быть может, стоит всех успокоить и взбодрить? Но как?

Вдалеке затарахтели вертолёт, с полными пилонами ракет. Неужели после того, что случилось с самолётами, кто-то решил соваться в центр города на чём-то куда более уязвимом для атак демонов? Похоже на то — эти пилоты смельчаки, каких поискать.

Тут же мне в голову пришла идея, как именно подбодрить вояк. И приготовившиеся к атаке вертушки оказались как нельзя кстати. Только то, что их целых четыре штуки, усложняло положение. Которую постараются сбить демоны? Шансы на успех моей задумки — один к четырём. Попытки думать логически, подходить рационально к сражению с тварями из Преисподней ни к чему хорошему никогда не приводили. Стоит положиться на свою интуицию.

Вертушки выстроились в ряд, готовясь выпустить весь свой боекомплект по очереди. Первая пролетела над нами, дав два последовательных залпа. Развернувшись, отправилась на второй заход. Второй вертолёт также отстрелялся без проблем, спокойно улетев в сторону от Лопатинского сада. Настала очередь третьей.

Спрыгнув с танка на землю, я приготовился к самому дальнему прыжку в своей жизни. Получится или нет? Если буду мяться и сомневаться — то абсолютно точно провалюсь. Так что выбор у меня не велик.

— Ты что делаешь? — закричала мне в след сестра.

— Что нужно!

Упершись как следует ногами в землю, я напрягся всем телом. Чувствовал, словно внутри меня сжимается пружина, созданная из тёплой магии. И сразу, как только вертолёт выпустил ракеты, позволил этой пружине внутри меня разжаться.

С огромной скоростью пролетев над разрушенным районом и пустой площадью, я оказался между винтокрылой машиной и приготовившимися к атаке демонами. Огненный луч ударил ровно туда, где находился я — всё рассчитал верно! С самого момента, как мои ноги оттолкнулись от земли, я соорудил вокруг себя самую прочную защиту, какую только мог устроить себе за жалкие три секунды.

Руки обдало жаром, кончики пальцев защипало от возникших тут же ожогов. Но я держал перед собой щит ровно столько, сколько нужно было. Пилот, как только увидел перед собой меня, увёл вертолёт в сторону — лишь бы не врезаться в меня, возникшего перед самым носом. И сейчас наверняка он был благодарен, что не зажарился за секунду.

Через секунду, как только я начал падать обратно на землю, луч иссяк. Фух, получилось! Если этот глаз там один, то ему придётся потратить время на подготовку к новой своей атаке. Но последний из вертолёт, едва не задев меня своим орудием на вращающейся над носом турели, успел первым.

От шипения срывающихся со своих мест ракет я чуть было не оглох. А выхлоп из реактивных двигателей заставил меня закашляться. Больше от неожиданности — ничего такого, что резало бы мне лёгкие, я не почувствовал.

В последнюю секунду вспомнив, что я вообще-то падаю с огромной высоты, я успел с помощью магии приземлиться на бетонные плиты, которыми выложили площадь. Перед самым парком — там, где ещё пару дней назад висела надпись «Лопатинский сад». Посадка была далеко не мягкая — колени и позвоночник взвыли. С моей регенерацией бояться нечего, но всё равно было больно.

— Эх, блин, — потянулся я, щёлкая позвонками: — Надо же, получилось.

Удивительно, но хоть и пришлось прыгать так, на глаз, магия всё равно отправила меня именно в нужную точку. Достаточно было только пожелать.

Обернувшись, я увидел, как на площадь въезжают первые машины из нашей колонны. А на них — и Екатерина Николаевна, и княжна, и все японцы. Все они вызвались быть в авангарде, если вдруг что встретится на пути. По какой причине я не поехал с ними — не понимаю. Но чувствовал, что где-то в центре я точно не помешаю. В случае чего одинаково близко и до головы, и до хвоста колонны бронетехники. Нельзя было исключать и нападения со спины от оставшихся в живых демонов за пределами города.

Я пошёл навстречу военным. Стоило только отвернуться, как тут же за моей спиной началось! Небо стало закручиваться в спираль, и с земли к образующейся воронке потянулся огненный вихрь. Эти гады опять решили травить нас!

Хотя дело могло быть и в другом. У меня возникла одна теория, которую требовалось проверить на практике. Не очень хорошо ведь получится, если я начну тратить свои силы на разгон серных туч, которые, кроме своей едкости, никакой угрозы не представляли.

А для проверки нужно было вытащить хотя бы одного демона под свет солнца. Светило как раз достаточно поднялось, чтобы начать пригревать.

Со вздохом сожаления я пошёл в парк. Нехорошо было оставлять военных на самих себя. Думал, что раз с ними такие могучие маги, как Хана, то беспокоиться не о чем. Но попытка хоть немного склонить весы в нашу сторону, сторону человечества, стоила того.

Бетон под ногами сменился сперва асфальтом, а затем — пеплом, что покрыл собой всю округу. Даже в сотнях метров от чаши Бездны этот проклятый пепел. И не одного чёртового демона. Будто бы все они, до последнего бесёнка, попрятались при моём приближении. Словно чувствовали, что я собираюсь сделать, и не хотели давать и шанса.

В груди всё трепетало, предупреждая об опасности. Я знал, что на меня смотрят враги. Целая куча врагов. И каждый жаждал моей крови. По спине пробежали мурашки — сейчас в меня чем-то швырнут.

В два прыжка отскочив в сторону, убедился в своих предчувствиях. Там, где я должен был пройти, вспыхнуло жаркое пламя, протянувшееся от земли на добрых метров пять в высоту. Огненная мина — так мы это называли в Преисподней. Потому что не знали, что это вовсе не ловушка, а атакующее заклинание.

— Что, не вышло подловить меня? Выходите, твари! — хрустнул я пальцами перед своим лицом. Твари, зло скалясь, вышли. И перегородили проход к пустырю с чашей Бездны. Единственный проход.

В спину подул тёплый ветер. А затылок заныл — сейчас будет что-то ещё! И это не магия!

Воздух наполнился свистом. Высоко в небе, оставляя после себя яркий след, несло что-то сверкающее. Неужели?!..

Я упал там, где стоял, крепко зажмурив глаза и закрыв их руками. По земле пробежала волна, встряхивая все мои внутренности. Следом за ней раздался взрыв, поглотивший всё на своём пути.

Гусеницы танка, идущего в голове колонны бронетехники, только успели коснуться бетона центральной площади к моменту взрыва. Огромный огненный шар, радиусом в двадцать метров, разом вспыхнул в месте падения ракеты. Следом за вспышкой пришла ударная волна. Подгоняемые ею, по площади полетели осколки близлежащих домов. Их одновременный перекатывающийся стук был заглушён раскатом, подобным грому.

Вжавшаяся в броню Анастасия Николаевна, запоздало прижимая уши ладонями, спросила криком:

— Какого хрена?!

Ответить ей смогла только Булычева, высунувшая голову из-за башни танка:

— Термобарический заряд! Он там всё уничтожил!

Над Лопатинским садом, и без того ужасно потрёпанным, поднималось напоминающее гриб облако. Едва было появившийся огненный вихрь, который пытались наколдовать демоны, исчез в поднятой в воздух пыли.

— Понятно. Какая сволочь его запустила? — княжна встала в полный рост, со злостью смотря в сторону отгремевшего взрыва.

— Ваше Высочество, это мог быть только граф Воробьёв, — Екатерина Николаевна не знала, кто ещё в этом городе имел доступ к особо мощному оружию. Потому сразу же указала на Петра Павловича.

— Сукин сын, он нас похоронить захотел?

Если раньше в княжне проглядывало благородное происхождение, а также присущая несущим большую ответственность людям сдержанность, то теперь... теперь в глазах Анастасии Николаевны разгорался гнев.

— Ваше Высочество, граф Воробьёв мог не рассчитать силу взрыва... — попыталась было оправдать старого товарища своего отца, но княжна перебила свою подданную:

— И что теперь, мне простить этого кретина, который чуть было нас не похоронил? Командуй, чтобы был боевой порядок!

— Есть! — Катя открыла захлопнувшийся от ударной волны люк и приказала радисту: — Строимся в боевой порядок!

Военный тут же передал её слова, и колонна бронетехники начала разворачиваться на площади. По всему построению проносилось напряжённое беспокойство, превращаясь постепенно в нервное жужжание, стихшее в один момент.

Анастасия Николаевна подняла руку к небу и, взмахнув, скомандовала:

— В бой!

Спустя секунды строй танков двинулся по площади, кроша бетон гусеничными траками. Следом за танками двинулись бронетранспортёры — сидящие на их броне солдаты озирались по сторонам, вытягивая свои шеи.

Княжна и Булычева покинули головную машину, на ходу взобравшись на едущие во втором ряду броневики. Несмотря на свои магические способности, девушки предпочли не рисковать своими жизнями. Особенно это касалось Анастасии Николаевны — она отлично понимала, что её гибель не принесёт ничего, кроме паники в рядах военных. Глава армии должен быть защищён лучше всех, и если даже он погибает — то какие могут быть шансы на выживание у обычного солдата?

Но даже прикрывшись бронированным кулаком, Екатерина Николаевна беспокойно тряслась. Княжна, обратив на это внимание, взяла свою подданную за руки:

— Не бойся, мы справимся.

— Я боюсь не за себя, — ответила побледневшая Катя, сдерживая мелкую тряску своих пальцев: — Что, если Ваня не пережил этот взрыв?

— Ронин? Он же должен быть где-то позади нас, — княжна приподняла брови в удивлении.

— Ваше Высочество, вы ведь видели случившееся с вертолётами? Я уверена, это был Ваня! — Булычева хоть и не знала наверняка, но кроме Ивана никто подобный трюк с затяжным прыжком и установкой щита повернуть не мог.

— Видела. Но ведь он просто защитил вертолёты, разве нет? — Анастасия Николаевна, не видевшая пролетевшее над ними тело, казавшееся издали точкой, посчитала, что Иван всего лишь сумел установить защиту вдалеке от себя.

— Ваше Высочество, он должен быть далеко впереди. Я в этом уверена.

— Хм... Ну, если даже Ронин где-то там — то он вполне мог пережить этот взрыв. Ведь он такой... сильный, — княжна на секунду погрузилась в смутные воспоминания о том, как Иван за неё дрался, едва не погибнув. Внутри неё трепыхнулось беспокойство за юношу, но уверенность в том, что с ним всё хорошо, оказалась сильнее.

— Вы правы, Ваше Высочество... — Булычева, гложимая неуверенностью, отпустила руки княжны. Сейчас ей

было хоть ненамного, но спокойнее.

Взгляд Кати зацепился за знакомое лицо. Сильно отличающееся от привычных лиц. Девушка увидела Хану, усевшуюся башне бронетранспортёра. Японка была окружена своими подчинёнными, выстроившимися в оборонительный порядок. Взгляд её был направлен в сторону прогремевшего взрыва. Неотрывный и немигающий взгляд.

Разногласия между Булычевой и Фудзиварой не были настолько велики, и Кате захотелось оказаться поближе к японке, чтобы успокоить её. Лишние волнения ничего хорошего не принесут, особенно в такой напряжённой ситуации. Но подойти сейчас, когда вокруг беспорядочно двигается многотонная техника, было рискованно — можно было попасть и под колёса, и под гусеницы.

Потому Екатерина Николаевна просто подняла в воздух сжатую в кулак руку. Внимание Ханы привлёк один из её телохранителей. Увидев, кто её пытается приободрить, японка слегка улыбнулась. И ответила тем же — подняла к небу сжатый кулак. Девушки отлично обошлись и без слов.

Теперь, в слегка приподнятом настроении, им было не так страшно отправиться в самый центр Вторжения. Для окончательного изгнания демонов из мира. Для помощи Тому-кто-помнит. А разногласия — их можно будет решить и после победы.

Вокруг всё в пыли, в ушах стоял дикий звон, сводящий с ума. Но я, вроде как, вполне живой и даже не сильно поцарапанный. Поднял глаза и увидел поднимающееся облако пыли и пепла, начавшее понемногу осыпаться на землю. Взрыв был очень мощный, но далеко не ядерный. Но всё равно тот, кто решил бахнуть по Лопатинскому саду в такой момент — тот ещё урод. Как разберусь с Астаротом, обязательно спущу шкуру, возможно даже освежую заживо. Потому что нельзя быть таким идиотом.

Поднявшись, я отряхнул форму. По привычке решив смахнуть грязь с волос, я в который раз убедился, что от причёски остался один только лысый череп.

— Однако, — мне оставалось только присвистнуть. Демонов впереди как будто смело поганой метлой. Тела погибших последними растворялись, превращаясь в смешивающийся с оседающей пылью дым.

Пусть меня тоже немного задело, но такое оружие вполне могло навредить и князю Ада. Тем более — потрепанному ранее.

Я медленно пошёл к тому месту, где стояла чаша Бездны. Постоянно оглядываясь. На слух я полагаться не мог из-за проклятого звона. А ещё, судя по ощущениям, из ушей что-то вытекало. Проверять, что именно, я не хотел. И без того меня всего передёрнуло.

Шаги отдавались в голове глухим стуком. Спустя полминуты я ускорился. Было понятно, что все демоны, какие только могли сидеть в засадах, погибли от мощной ударной волны. Неудивительно, взрыв выглядел так, будто вся округа разом вспыхнула. Что-то такое я слышал в той жизни. Объёмный взрыв или что-то подобное? Военные и в этом мире поставили себе на службу столь разрушительное явление.

Когда я вошёл на пустырь, меня ждала следующая, пугающая картина. Пламя в чаше Бездны почти что затухло — одна чёрная струйка дыма билась в воздух из центра огромной полированной глыбы. Земля вокруг окончательно превратилась в лунную поверхность. Часть крепостной стены треснула и развалилась по отдельным кирпичикам. А в стороне, осоловело мотая головой, сидел Астарот. В полном одиночестве, совершенно не видя перед собой ничего.

Подойдя поближе, я увидел, что глаз у князя Ада не осталось. Да и из ушей вытекала густая красная жижа. Красная кожа обуглилась, а перепончатые крылья изорвались в клочья.

Но каким-то образом высший демон меня всё-таки почуял. Скорее всего таким же образом, каким и я мог ощущать демоническое присутствие, он видел простых магов. Повернув свою обгоревшую морду, Астарот оскалил острые как у акулы зубы.

— Тебе ещё хочется драться, после всего случившегося? — спросил я демона, будто в издёвку над его глухотой. Но что-то эта тварь смогла разобрать. По крайней мере поняла, что обращаются к ней.

— Восставший. Пришёл меня добить? — рыкнул Астарот, и голос его зазвучал в моей голове. Он попытался подняться на ноги. Не вышло — стоило только встать, как тут же демон едва не уткнулся носом в землю. Спасли упершиеся остатки крыльев, выставленные перед мордой.

— Что-то вроде того. Ты уже проиграл. Так что давай, развоплощайся сам, — князь Ада рассмеялся в ответ, хрипя и содрогаясь всем телом.

— Какие же вы, людишки, наглые. Даже таким я раздавлю тебя, стоит мне только пожела... кха-кха, кхе... — Астарот зашёлся в кашле, подобно грому раскатывавшемуся по пустырю. Даже улёгшийся было на землю пепел задрожал.

— Ты только себя собственным весом раздавить можешь. Лучше уменьши свои страдания, — хотелось вмазать демону, да посильнее. Внутри всё тряслось и кипело от ненависти. Но всё-таки было у меня чувство, коли начнётся бой — то мне придётся несладко. Быть может даже не смогу дождаться подмоги. Жители Преисподней горазды устроить какую-нибудь пакость напоследок. Уж у князя Ада точно припрятан козырь. Например, особая самоубийственная техника, которая заберёт с собой полгорода. А то и что-нибудь похуже.

— Ха-ха-кха-кхе!.. — рассмеялся мне в лицо Астарот: — Едва ли ты сможешь заставить меня страдать хоть на каплю от того, насколько сильными могут быть страдания в Аду!

— Да что демон может знать о страданиях?! — чувствуя, что меня пытаются вывести на эмоции и глупые поступки, я всё равно поддался на уловку и подошёл к Астароту. Каждую секунду ожидал, что князь Ада нанесёт мне удар. Но он не предпринимал никаких попыток напасть на меня.

— Мы знаем о них всё, — с шипением выпустил демон раскалённый воздух из своей пасти. Не то чтобы мне хотелось узнать мнение второй стороны конфликта. Я скорее тянул время, видя боль Астарота, наслаждаясь ею.

— Уверен, я смогу тебя ознакомить с чем-нибудь новым. Хотя... — вблизи уродливые ожоги по всему телу смотрелись ещё страшнее, чем прежде: — Человечество уже показало тебе, что может помучить тебя.

— Хех... и ведь это была не самая страшная ваша игрушка, я знаю, — бушующее пламя в чёрных глазах демона

начало затухать. Его покидали последние силы.

— Раз знаешь, то должен понимать, что тебе и твоему племени никогда не одолеть человечество, — шансы были не на стороне людей всё время с начала Вторжения. Но уверен, ещё пара дней войны бы точно показала демонам, что ничего хорошего их на Земле не ждёт. Ядерные удары по всем более-менее крупным городам — это очень серьёзно и страшно, но когда их население либо убито демонами, либо эвакуировано, то картина немножко другая.

— С таким оружием... кха... вы сами себя уничтожите... и вот тогда мы...

— Не тебе читать мне нотации о самоуничтожении человечества, падла рогатая, — заткнул я попытавшегося зачитать речь Астарота. Тот нехорошо сверкнул глазами и подался вперёд: — И хрена с два вы тут что-то получите. Скоро я вернусь в Преисподнюю, и вам все будет не до завоеваний.

— Скорее, чем ты думаешь, — оскалился князь Ада, и сделал попытку подползти ко мне. Я только отскочил назад, смеясь в его морду:

— Ничего ты мне не сделаешь, поганец. У меня кончается терпение. Выбирай уже — сам уйдёшь, или помочь тебе?

— Второе, — Астарот снова попытался рывком настичь меня, но только уткнулся мордой в пепел и более не вставал. Даже стоны не испустил. Но всё-таки был ещё жив и опасен.

По рукам заструилось магическое тепло, скапливаясь на кончиках пальцев. Касаться демона я не захотел. Мало ли что он заготовил. Умирать я пока что не планировал, а потому соваться в радиус поражения смерти подобно. Предпочёл действовать издалека. Так, как это делал на моих глазах Хохотун. Сложил пальцы пистолетом, почувствовав, как на кончике указательного пальца едва ли не разгорелось магическое пламя. После чего отпустил весь накопленный заряд.

Из кончика пальца ударил яркий свет, обжигающий, но не настолько, как в прошлый раз. Луч ударил демону в голову. Тот трепыхнулся и заревел, поднимая столб пепла. Через несколько секунд поджаривания магией Астарот вздрогнул и застыл, начав иставать дымом, осыпаться горящими комьями плоти.

— Вот и всё, — я с облегчением выдохнул и посмотрел на чашу Бездны, стоя на самом её краю. Уничтожу её, и весь мир сможет спать спокойно. Тем более что на гладкой поверхности чаши уже виднелась паутина трещин. Меньше работы для меня.

Стоило только мне подойти к почти затухшему пламени в чаше, как послышался скрежет гусениц. На пустырь, ещё вчерашним утром бывший цветущим садом, въехали танки.

Следом, когда военным стало понятно, что угрозы нет, ко мне подъехал бронетранспортёр с княжной и Булычевой на броне. И ещё парой бойцов с автоматами. Все они были в противогазах, но не узнать девушек я не мог.

— Ваня! Всё хорошо? — спрыгнула Катя с броневика и понеслась ко мне. Я остановил её жестом.

— погоди пока. Не стоит подходить слишком близко, это опасно! — девушка затормозила, прочертив ногами полосы на пепле: — Главному демону пришлось несладко, и он отправился обратно в Преисподнюю. А эту чашу я сейчас постараюсь разрушить. Если мне хватит сил.

— Хорошо, я поняла! — закивала Катя, отходя обратно к бронемашине, подальше от возможной опасности.

Как только я приготовился к разрушению чаши Бездны — ну или хотя бы попытке её разрушить — выехал ещё один бронированный транспорт. На этот раз забитый японцами до отказа. Хана и близняшки, увидев, что я готовлюсь к чему-то, решили повременить с беспокойством за меня. Спасибо и на этом.

Теперь, когда меня точно ничто не сможет отвлечь, можно сконцентрироваться. Никогда не любил такие моменты — что-то нужно сделать, и внезапно всё идёт кувырком от того, что кому-то от тебя что-то нужно. Правда, в моём нынешнем случае можно и закрыть глаза на произошедшее. Направить вспышку недовольства на эту долбанную чашу. И отпустить свою излишне нервную натуру.

Всё тело налилось сперва теплом, а затем и жаром. Со лба потёк пот, тут же испарившийся от всё ещё горячего воздуха. Встав поудобнее, как учили на сёрин-рю при разбивании кирпичей, я коротко вскрикнул:

— Кияй!

Ребро ладони обрушилось на чашу Бездны, передавая всю скопленную энергию и преумножая силу удара. Мелкие трещинки, и без того покрывавшие внутреннюю поверхность, начали множиться, пока не сложились в неустойчивом равновесии. Хватило лёгкого удара пяткой, чтобы каменная чаша развалилась на множество кусков. Глухие удары отдельных обломков вместе образовали содрогающий землю грохот. Последнее, что могло помочь демонам в захвате мира, было уничтожено.

— Ну вот и всё, — я спрыгнул с обломка чаши Бездны на землю и направился к тем, кто так меня ждал. Наконец-то, спустя всё это время, прошедшее с неудачного призыва демона-фамильяра, я мог быть спокоен.

— Мы победили? — спросила меня рассеявшаяся на башне бронетранспортёра Анастасия Николаевна.

— Что-то вроде того, Ваше Высочество... эм, Настя, — склонил я голову перед княжной. Та резко выдохнула

и спрыгнула с броневика.

— Вот и славно! Можем отправляться домой!

Солдатня, только спешившаяся, загудела. Говорили они всякое, и в выражениях не стеснялись. Общий смысл был примерно такой: «На кой хрен мы сюда вообще пёрлись?» Они так и не узнают, что если бы не тот взрыв, то их бы, скорее всего, ждала смерть.

Пусть возвращаются. Не очень довольные пока что, но живые. И нам тоже пора.

— Поговорим в дороге, если вы не против? — спросил я княжну.

— Как пожелаешь. Ты ведь у нас сегодня герой.

Отряхивая костюм, Астарот вышел из пламени, вдыхая тяжёлый серный воздух самой глубины Ада. Лицо его не выражало ничего, кроме дьявольского спокойствия. Внутри же всё кипело. Главный вопрос, что терзал высшего демона: «Как я мог проиграть простым людям? Обычным смертным — не душам грешников, что готовы были на любой самоубийственный поступок, а слабым, трусливым, трясущимся над своим мимолётным существованием людям?»

Взгляд князя Ада устремился вверх. На отросших за мгновения крыльях он поднялся из наполненной огнём Бездны. Обычные демоны, лишённые крыльев, вынуждены были взбираться по отвесным скалам, что тянулись на километры ввысь. Низшие страдали, десятилетиями выбираясь со дна. Высшие возносились так, словно никакой трудности в преодолении этих километров и не было.

Со всё тем же каменным лицом Астарот добрался до одной из крепостей, что была на лежащей перед ним выжженной равнине. На самой вершине крепости, шпилем устремившейся в жёлто-серое небо, князь Ада уселся на возникший по одному желанию высеченный из скалы трон. В руке его появился наполненный кровью бокал, и демон принялся ждть, потягивая жидкость мелкими глотками.

Долго ожидать ему не пришлось. В скором времени тяжёлые гранитные плиты, заменявшие двери, распахнулись. На пороге стояли два демона, выглядевшие точь в точь как и настоящая, боевая форма князя. Лишь короны из сплетённых над головой рогов у них не было. Лишённые титулов, но сохранившие силу. Астарот знал, что это могло значить только одно — Владыка послал за ним, и он ждёт объяснений.

— Хорошо. Я сам дойду, — с презрением посмотрел он на протянувших было к нему когтистые лапы посланников и поднялся со своего трона. Все силы он прилагал к тому, чтобы ни одним своим движением не выдать своей тревоги. Потому что Он наблюдал за ним. Его взгляд чувствовался даже через круги Ада.

Через столбы огня, что связывали между собой круги Ада, под конвоем Астарот спустился в самые глубины Преисподней. В слой, где всё скованно льдом. Слой, где и находился его Владыка.

Дорога к ледяному озеру Коцит лежала мимо полей для провинившихся. Сотни и тысячи демонов, что расстроили или разгневали Владыку, страдали распятыми на перевёрнутых крестах, вися вниз головой.

Астарот шёл и видел тех, кого знал. Других князей Ада, что сдали свои владения душам грешников. Их самых ближних сподвижников. И своих помощников.

Генерал Верен, могучий демон, но слишком глупый, одной своей грубой силой заслужил высокое положение. Теперь же пришла для него пора расплачиваться за все свои глупости. Все проигранные сражения, а главное — поражение в бою с Восставшим. Идиот решил устроить засаду на главного врага, не сказав ничего самому Астароту. И когда генерал был устранён из материального мира, то князь Ада долго не мог понять, почему Верен не возвращался. Теперь всё встало на свои места. Он был наказан.

— Мой лорд! — взмолился генерал, увидев своего повелителя. Он не знал ещё, в чём дело. Хотя и попал на крест меньше суток назад, но уже потерял счёт времени. Таков смысл наказания — висеть, не зная срока, не представляя сколько времени прошло. Он смотрел на князя с болью: — Мы же победили? Нас наградят?..

Астарот прошёл мимо, не проронив ни слова. Верен понял, что всё пошло прахом. Последний огонёк надежды, что он так берёт внутри себя, угас. Слезы наполнили его глаза и замёрзли, превратившись в две мешающие закрыть глаза льдинки, что обжигали своим холодом.

— Мой лорд!.. Мой лорд... — продолжал звать своего повелителя генерал. Отказываясь верить в то, что их план провалился. Что они и правда поспешили. Ведь ещё сто лет — и демоны бы смогли завоевать доверие людей, чтобы нанести удар в спину, захватить реальный мир.

Князь Ада всё шёл, пока не приблизился к берегу замёрзшего озера. Коснувшись льда, он понял — ногами ему не перейти. Крылья заиндевели и отказывались слушаться. Между островом в центре и берегом протянулась тонкая тёмная дорожка. Она уже не превращала всё в лёд, и Астарот мог по ней перейти. Для этого следовало довериться Владыке. Доверять демону не мог даже другой демон, но выбора князю Ада не предоставили. Он пошёл прямо по тонкой тёмной черте, рискуя свалиться в озеро и застыть навсегда.

Дворец на острове всё приближался. И чем ближе Астарот подходил, тем сильнее ему хотелось развернуться и убежать. Но обратного пути уже не было — тропинка позади исчезала. Нельзя было не дойти до острова, до тёмного дворца, что так пугал своими тёмными провалами вместо окон и ворот.

Князь Ада прошёл через тёмные ворота, тень словно обняла его в первую секунду, и лишь потом дала пройти. Не ожидавший касания Астарот вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Пройдя по длинному коридору с ощущением, что внутри дворец намного больше, чем снаружи, он добрался до тронного зала.

Сама Тьма сидела напротив входа. Чем больше демон силился разглядеть своего Владыку, тем гуще становились тени, в которых прятался Люцифер.

— Владыка, — склонился Астарот в низжайшем поклоне, утыкаясь лбом в ледяной пол. Столь непривычный и причиняющий боль.

Люцифер молчал. Князь решил попробовать оправдаться — ведь он так долго служил своему повелителю. Не всегда служба была верной, но никогда Астарот не предавал своего Владыку окончательно.

— Позвольте мне сказать... Я рассчитывал на победу, но слишком многое отдал на откуп судьбе. Теперь, Владыка, я буду готов ко всему. Я учту всё при новой атаке... Если Вы позволите, — демонический князь набрался смелости и поднял взгляд на Люцифера. Тщетно — тьма всё такая же непроглядная, как и прежде. А то и стала намного гуще.

Ответ, болезненный и неутешительный, последовал незамедлительно. На пол перед Астаротом упал перевернутый крест, брошенный повелителем Преисподней. Без единого слова демон понял, что прощения ему не заслужить.

— Будет исполнено, мой Владыка, — взвалив тяжёлый крест на спину, Астарот пошёл обратно. Не решаясь бросить прощальный взгляд на Люцифера.

Крест жёг спину, хрустящий снег под ногами давно превратил копыта в сплошной лёд. А князь Ада продолжал идти со своей ношей. Полностью уверенный в том, что своей глупостью и безрассудством заслужил наказание.

Длинный коридор, ледяное озеро Коцит, дорога вдоль полей для провинившихся. Астарота прибили к кресту, после чего поставили рядом с генералом Вереном.

— Мой Лорд... как же так...

— Мы с вами здесь за дело, Верен. И поверьте, нескоро наступит время, когда нас помилуют. Быть может тогда, когда мы почти проиграем, нам позволят спуститься и дать последний бой?.. Не раньше, чем минет пара тысяч лет, — полная острых зубов пасть превратилась в печальную улыбку.

Дорога до особняка Булычевых не заняла много времени. Военные вызвались подбросить Её Высочество, а заодно и всех желавших, после чего хотели отправиться обратно по своим частям.

Хотя и было желание поговорить по пути, мы обошлись многозначительным молчанием. Девушки молчали, потому что не могли подобрать нужных слов. Слишком разные эмоции их переполняли, и эмоций этих было очень много.

Я тоже молчал. Хотелось, конечно, в первые мгновения после того как всё закончилось обнять крепче каждого, кто помогал мне делом или словом на пути к победе. Но затем... меня словно окутала пустота. Она же прогрызалась изнутри, отдаваясь неприятным ощущением прямо под сердцем.

Неужели всё то, что случилось в последнее время, наконец-то пришло к завершению? Всё то, ради чего мою душу с воспоминаниями о прошлой жизни и об адских муках призывали в этот мир? Моя миссия закончена, или что-то ещё ждёт меня впереди — демоны решают взять реванш и довести дело до конца, а то и сам Сатана придёт за мной?

Столько вопросов, а ответов на них нет. Неизвестность пугала, и неясно ещё, что страшнее — она или же легионы из Преисподней? Меня тянуло на ту сторону, хотелось продолжить свой казался уже вечный бой. Но я буду заперт в этом мире. Лезть в петлю ради того, чтобы поскорее присоединиться к Войне Воли? Спасибо, я не идиот, чтобы сводить счёты с жизнью. Может, мне просто стоит пожить спокойно, да не выдумывать себе лишних проблем?

Из нехороших и страшных мыслей меня вырвало прикосновение. Катя села рядом, прислонившись ко мне плечом. Как-то само собой вышло, что я приобнял её, не особо даже понимая, что делаю.

— Чего ты такой грустный, Ваня? — в голосе девушки звучало беспокойство. Искреннее, какого в предыдущей жизни никто ко мне не проявлял. Глаза тут же заслезились, а на лице заиграла улыбка. Булычева крепко обняла меня и с ещё большей тревогой спросила: — Ты чего?

— Да так... просто наконец-то я счастлив, — может же мужчина хотя бы раз за две жизни позволить себе уронить парочку слезинок? Думаю, что может. Главное чтобы в привычку не вошло.

Так и ехали мы с Катей всю дорогу. В тепле, уютном молчании и понимании друг друга на каком-то странном, неизвестном мне ранее уровне. То, что было с Асей, все долгие месяцы — не шло ни в какое сравнение с тем, что я ощутил за минуты, проведённые на броне вместе с этой девушкой. Что-то подобное я мог испытать только рядом с Ханой.

Оказавшись в особняке, первым делом мы все набили свои животы, начисто вымылись и завалились спать. Усталость не ощущалась ровно до того момента, как я уселся на кровать. И, стоило только почувствовать себя в безопасности — тут же я отправился в мир снов.

После самого долгого и напряжённого в мире дня время словно ускорило свой бег. Я не успел и глазом моргнуть, как пролетела целая неделя. Но информации, свалившейся нам на головы, хватило бы на несколько

жизней. Часть проходов в Преисподнюю, как выяснилось, ещё была открыта, но в целом войну можно было считать законченной. И подвести некоторые итоги.

Для начала, ущерб от вторжения демонов. Более половины населения планеты — и это касалось не только людей. Миллиарды жизней оборвались в тот тёмный день, когда по всей Земле возникли огненные вихри, связавшие Преисподнюю с материальным слоем реальности. Большинство погибло не от лап демонов — пожары убили куда больше народа. Все более-менее крупные города превратились в руины. Куда легче перенесли нападение потусторонних сил жители глубинки — некоторые даже не поняли, что что-то вообще происходит. Мало ли какой большой сбой мог произойти, эка невидаль. И теперь выжившие могут благодарить высшие силы за то, что беда обошла их стороной.

Арабские страны, и без всякого Вторжения сурово наказывавшие своих людей за любые связи с демонами, перенесли удар легче всего. Завоевателям из Ада обломали рога, а затем и вовсе погнали взащей — немного было случаев по всей планете, когда демоны сами захлопывали портал и предпочитали выбрать цель попроще. Этим людям всё равно бы со временем победили — но только взяв измором.

Теперь все страны будут равняться на Ближний Восток — совершенно верный шаг, если человечество хочет избежать повторения трагедии. Хотя теперь у магов нет особого выбора. Ни один человек в здравом уме не призовет себе на службу демона-фамильяра. Это останется уделом маргиналов и сумасшедших, что не ценят жизни окружающих.

Что меня расстраивало, так это воплощение в жизнь моих опасений по поводу борьбы за место под солнцем. Еды, воды и крова на всех не хватало. Повидавшие самый настоящий ад люди не боялись братья за оружие, когда на кону стояли жизненно необходимые вещи. Хорошо ещё, что на улице лето. В противном случае многие бы попросту замёрзли насмерть. Увы, всё случившееся не сплотило человечество. Быть может просто я привык обращать внимание только на плохое. А может из людской доброты новости не сделать, и на самом деле альтруизма в мире стало куда как больше — время покажет.

Спустя неделю после победы я сумел-таки расслабиться. Меня держала в напряжении сама возможность того, что демоны могут вернуться. Но коли прошла целая неделя, без единого происшествия — то дальше волноваться смысла нет. Рогатые никогда не отличались терпением. И если бы собирались реваншировать — уже начали бы. Разве что их удерживают силой.

Мы с семьёй хотели перебраться куда-нибудь из особняка Булычевых — всё-таки и так на территорию набилась куча народа — но Катя настояла, чтобы и я, и отец с Ленкой жили у неё. Спасибо ей за это большое, позже я чувствовал, что чуть было не совершил какую-то невероятную глупость. Батя был против, по какой-то причине. Но всё-таки ему предстояло жить некоторое время в воинской части, оказывая помощь гражданским без выходных и отпусков.

Хана, близняшки и оставшиеся в живых японцы в скором времени засобирались домой — линию железной дороги восстановили довольно быстро. Было грустно, даже слишком. После всего пережитого вместе я воспринимал Фудзивару как надёжную девушку, готовую броситься на самого страшного демона ради меня. К несчастью, своей семье она была гораздо нужнее.

Мы прибыли на вокзал — точнее то, что от него осталось после Вторжения — всей компанией. Даже Анастасия Николаевна отвлеклась от невероятно важных государственных дел, чтобы проводить свою подругу. Стоя на платформе, мы принялись прощаться. Поезд из Варшавы останавливался всего минут на пять, чтобы потом пронестись за пару суток через всю Российскую Империю.

— Жалко, что ты уже уезжаешь, — правда жалко. Аж сердце щемит.

— Онии-сан, ты же знаешь, что я вернусь так скоро, как только смогу, — Хана сверкнула глазами в сторону Булычевой: — И поверь, я разберусь со всеми делами за пару месяцев.

— Надеюсь на ваши способности. Семье Фудзивара стоит гордиться своей дочерью, — ого, не ожидал я таких слов от Екатерины Николаевны. Думал, что она и тут продолжит собачиться с моей сестрёнкой из Японии. Хорошо, что не стала. Видимо, из уважения ко мне. Хотя определённую нелюбовь в ней я чувствовал.

Раздался звуковой сигнал, оповещающий о скорой отправке. Чувствуя, что времени осталось совсем мало, Хана кинулась мне на шею, прошептала на ухо:

— Онии-сан, аната о хонтони ай щитеру, — и подарила поцелуй. От неожиданности я растерялся, а когда вернул самообладание, сестра уже оказалась за закрытой дверью. Всё, что я мог — махать рукой вслед уходящему «Росиа Синкансен».

Вырвала меня из транса — нет, не Катя, и даже не княжна — а совершенно неожиданная персона.

— Молодой человек, не хотите заесть горечь расставания сладким блинчиком со сгущёнкой?

Та самая продавщица, с которой я разделил трапезу в ту ночь, когда ожидал приезда. Это было слишком внезапно!

— Не откажусь. Возьму на всех.

— Ой, мы с вами раньше не встречались? — она тоже меня узнала. Ещё бы, с моей-то примечательной внешностью я даже полностью обгоревший вполне узнаваем.

— Встречались, причём не так давно. Как вы вообще пережили эту резню? — от здания вокзала остались одни руины. Выжить под завалами было нельзя.

— Знаете, я уехала к матери в деревню. Там такого ужаса не было... А вы выглядите так, будто чудом выжили, — лицо женщины выражало неподдельный интерес.

— Можете не верить, но чудо было, — я покосился на девушек. Анастасия Николаевна пожала плечами, Катя кивнула. Что ж, раз они не против задержаться, то: — Налейте чаю всем, да я вам расскажу, как всё было!

Больше книг на сайте - Knigoed.net